Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

Егорова Надежда Юрьевна

СУПРУЖЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Диссертация на соискание ученой степени
доктора социологических наук по специальности
22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

Научный консультант:
доктор социологических наук, доцент
Г.Л.Воронин

Нижний Новгород – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….. 4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА СЕМЬИ И СУПРУЖЕСТВА..... 28
1.1. Структурно-функциональная и системная парадигмы в исследовании семьи и супружества: статические и динамические характеристики институтов……. 29
1.2. Структура и динамика семьи и супружества в теоретических концепциях отечественных социологов ……. 50
1.3. Анализ супружества в рамках гендерного подхода ……..... 70
ГЛАВА 2. СУБИНСТИТУТ СУПРУЖЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЬИ…… 84
2.1. Супружество, брак, партнерство, семья: разграничение понятий…… 84
2.2. Тенденции изменений субинститута супружества …… 102
2.3. Трансформация супружества в системе семейных ценностей…... 123
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СТРУКТУРНЫХ ФОРМ СУПРУЖЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ …… 148
3.1. Структурные формы современного супружества: основные характеристики и новые стратегии формирования семьи ……. 148
3.2. Социально-демографические характеристики различных структурных форм супружества: сравнительный анализ …….. 175
3.3. Модели ролевого супружеского взаимодействия в разных структурных формах супружества ……... 193
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……... 211
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ …….. 216

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Рабочие материалы: вторичный анализ баз данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», выборки «индивиды», 1998-2018г.г. Расчеты автора ……. 245
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Рабочие материалы: анализ данных исследования «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», 2013г. …….. 279
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Рабочие материалы: анализ данных исследования «Представления студентов о семье», 2020г. …… 290
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Инструментарий исследования «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье». Анкета для основного респондента …… 299
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Инструментарий исследования «Молодая семья с детьми в регионах Приволжского Федерального округа». Анкета …… 320
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Инструментарий исследования «Представления студентов о семье». Анкета …… 331
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Инструментарий исследований «Сожительство: практики молодых», «Модели супружеских отношений». Гайды интервью ……. 339

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Изменения в сфере семьи и брака, наблюдаемые демографами, социологами на протяжении 20-го века, в том числе в России, к концу столетия становятся все заметнее. Показатели демографической статистики фиксируют серьезные структурные преобразования семейной группы, изменение и сужение ее состава. Социологические исследования говорят о процессе размывания системы поведенческих норм, регулирующих семейно-брачные отношения, о трансформации семейных ролей, о формировании новых норм и принципов, составляющих, в конечном счете, основу супружеских, родительско-детских, межпоколенных семейных отношений. В России наблюдаются тенденции, схожие с теми, что характеризуют изменения семьи, супружества, родительства, родства во всех индустриально развитых странах.

Дальнейшие трансформации семейно-брачной сферы на рубеже 20-го – 21-го столетий провоцируют появление и распространение новых форм семьи, создавая мозаичную картину организации семейной жизни, растущая вариативность которой затрагивает все три типа семейных отношений: и родства, и родительства, и супружества. Родственная структура семьи может быть расширенной и нуклеарной, родительство полным и неполным, супружество первобрачным и повторным, с официальной регистрацией и нет.

Нуклеарная (брачная, супружеская)[1] семья сегодня становится полноценной самостоятельной структурой, не только демографической, но и социальной, вокруг которой выстраивается вся сеть семейных отношений, другими словами, по мнению ряда авторов (например, С.И. Голод первым в отечественной социологии описал эволюцию моногамной семьи от патриархального типа через детоцентристский к супружескому, или

[1] В данном контексте все три термина используются как синонимы, относящиеся к описанию только демографической структуры семьи, которая включает одну брачную пару.

постсовременному, характерному для общества постмодерна[1]), формируется постсовременный тип семьи, центром и основной функциональной единицей которой становится брачная супружеская пара.

Новая роль супружества как следствие трансформации семьи, а также все бо́льшая автономизация семейных субинститутов (речь идет в первую очередь об институтах родительства и супружества, которые становятся все более независимыми вследствие разделения сексуальности, брачности, рождаемости), подразумевает необходимость их самостоятельного анализа, безусловно, с учетом взаимного влияния. Родительство, в силу ряда обстоятельств (во-первых, деторождение и социализация остаются центральными и специфическими функциями института семьи (в отечественной социологии А.Г. Харчев, а затем и А.И. Антонов рассматривали функции рождения, социализации и содержания детей как специфические, присущие институту семьи всегда, вне зависимости от исторического контекста[2]), а во-вторых, на рубеже веков в России ярко высветились проблемы, ставящие под сомнение возможность их выполнения: снижение рождаемости, насилие над детьми, социальное сиротство, семейное неблагополучие), гораздо чаще становится объектом исследований, супружество пока оказывается в тени научных интересов.

В то же время трансформации брака, сексуальности не в последнюю очередь обусловливают активную научную и общественно-политическую дискуссию относительно устойчивости / нестабильности института семьи в условиях современного / постсовременного обществ. Близкие сексуальные отношения сегодня выходят за рамки брака, все больше пар не регистрируют отношения не только на этапе их формирования, но и при условии рождения детей и длительном совместном проживании. Самая интимная человеческая сфера и представления о семье меняются настолько интенсивно, что на

[1] Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. №9. С.74-87.

[2] Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968. С.16; Социология семьи / Под ред. проф. А.И.Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. С.46-48.

статус семейных начинают претендовать не только гетеро-, но и гомосексуальные партнерства. Эти изменения расширяют предмет обсуждений, делают привычные понятия брака, семьи недостаточными для описания всей палитры близких устойчивых отношений. Категории «брак» и «супружество», не требовавшие разграничения в 20-м столетии, сегодня перестают быть синонимичными. Супружество не просто описывает качественные параметры взаимодействия между супругами, оно становится самостоятельной структурой, а брак – одной из форм ее существования. Это вводит в повестку новые вопросы относительно функциональности различных форм супружества, а, значит, их места в семейном поле и необходимости расширения границ понятий «супружество» и «семья», их четкого описания.

Степень научной разработанности проблемы. Семья как значимая структурная единица любого общества с начала развития социологической мысли находилась в поле научного анализа и интересов исследователей. Основоположники социологии, О. Конт и Г. Спенсер[1] рассматривали семью в качестве базового элемента социальной системы, который посредством выполнения определенных функций вносит свой вклад в обеспечение социального порядка. Э. Дюркгейм не обошел вниманием семью, описывая сквозь призму разделения труда суть супружеской солидарности[2]. В исследованиях антропологов конца 19-го – первой половины 20-го столетий (Л. Моргана, М. Ковалевского, Б. Малиновского, Дж. Мердока)[3] основным стал вопрос универсальности / изменчивости форм семьи и брака в процессе развития общества, что привело к появлению альтернативного

[1] Конт, О. Общий обзор позитивизма. Перевод с французского И.А. Шапиро. Под ред. Э.Л. Радлова. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012; Спенсер Г. Основания социологии. Том 2. СПб.: Тип. В. Демакова, 1877. С. 497-897.

[2] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б.Гофмана, примечания В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. (История и социология в памятниках).

[3] Морган Л. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Изд-во ин-тов народов Севера ЦИК СССР, 1935; Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М.: ОГИЗ, государственное социально-экономическое издательство, 1939; Малиновский Б. Научная теория культуры. Пер.с англ. И.В.Утехин; сост. и вступ. ст. А.К.Байбурина. 2-е изд., испр. М.: ОГИ, 2005; Мердок Дж.П. Социальная структура. Пер. с англ. А.В.Коротаева. М.: ОГИ, 2003.

эволюционного подхода, обозначившему исторические этапы изменений института семьи, факторы, определяющие это движение, направления возможных дальнейших трансформаций, четко описанных в работе, например, Ф.Энгельса[1].

В течение всего 20-го столетия проблемы изменений института семьи, его функциональных возможностей активно обсуждаются зарубежными (Т. Парсонс, Д. Попеное)[2] и отечественными социологами (П.А. Сорокин, А.Г. Харчев, М.С. Мацковский)[3], создавая поле научной дискуссии относительно будущего семьи, которая к концу века привела к формированию двух противоположных позиций, связанных с интерпретацией перемен в семейно-брачной сфере, актуальных и сегодня: кризиса (А.И. Антонов, А.Б. Синельников, А. Карлсон)[4] и трансформации (Э. Гидденс, А.Г. Вишневский, А.Г. Волков С.И. Голод, В.Б. Голофаст, Т.А. Гурко, А.Р. Михеева)[5], а также обусловила расширение спектра исследовательских вопросов.

Отечественными демографами и социологами анализируются демографические процессы. Динамика показателей брачности, рождаемости,

---

[1] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1980.

[2] Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // Человек. Общество. Управление. 2006. №2. С.95-103; Попеное Д. Упадок американской семьи (1960 – 1990): обзор и оценка // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1996. №3. С.65-73.

[3] Сорокин П.А. Кризис современной семьи: социологический очерк (Ежемесячный журнал для всех, 1916, №2-3) // Вестник МГУ. Сер.18: Социология и политология. 1997. № 3. С.65-79; Харчев А.Г. Социологи семьи: проблемы становления науки. Переп. с изд. 1979 г. М.: ЦСП, 2003; Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. №3-4. С.25-30.

[4] Антонов, А.И. Семья – какая она и куда движется? // Семья в России. 1999. №1-2. С.30-40; Антонов А.И. О стратегии и тактике семейно-демографической политики в связи с институциональным кризисом семейных функций и людских ресурсов // Семья в современном обществе / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М.: ООО «Экон-Информ», 2018. С.15-20; Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24. №1. С.95-113; Карцева Л.В. Какую семью мы можем и должны сохранить: по материалам социологических исследований // Вестник Нижегородского университета им Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. №1 (45). С.74-79; Карлсон А. Общество–семья–личность: социальный кризис Америки. Пер. с англ. Ред. А.И. Антонов. М. «Грааль», 2003.

[5] Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер., 2004; Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. №7. С.8-13; Волков А.Г. Почему изменилась российская семья // Семья в России. 1999. №1-2. С.40-53; Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. № 9. С.74-87; Голофаст В.Б. Социология семьи: статьи разных лет / под ред. О.Б. Божкова. СПб.: «Алетейя», 2006; Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. №10. С.95-99; Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001.

разводимости служит основой для определения траекторий изменений семьи и брака в регионах и в России в целом в работах А.В. Артамоновой и Е.С. Митрофановой, Ф.Б. Бурхановой, А.В. Верещагиной и М.М. Шахбановой, Г.Л. Воронина, Т.А. Гурко, И.И. Елисеевой, С.В. Захарова, Т.Н. Каменевой, А.А. Мироновой и Л.М. Прокофьевой, Л.И. Савиновым, Е.Е. Ледяйкиным, Е.Н. Коломасовой, З.Х. Саралиевой, В.А. Блонина, Е.Е. Кутявиной и А.В. Курамшева, С.Ю. Сивоплясовой, А.Р. Михеевой[1].

Фактическое разделение субинститутов родительства, брака, родства актуализирует их исследования как новых самостоятельных предметных областей. А.П. Багировой, О.Н.Бурмыкиной, Т.А. Гурко, И.Ф. Дементьевой, Т.З. Козловой, А.В. Меренковым, Л.И. Савиновым, З.Х. Саралиевой, И.Л. Сизовой, С.А. Судьиным, Е.Е. Кутявиной и А.В. Курамшевым[2]

---

[1] Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Матримониальное поведение россиян на фоне других европейцев // Демографическое обозрение. 2018. Т.6. №4. С.52-82; Бурханова Ф.Б. Брак и семья у башкир // Социологические исследования. 2016. №8. С.66-74; Бурханова Ф.Б. Создание семьи: современные тенденции в Башкортостане // Вестник института социологии. 2014. №1 (8). С.90-107; Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Этнокультурная специфика демографического поведения дагестанской семьи // Социологические исследования. 2013. №6. С.78-85; Воронин Г.Л. Многодетные семьи в России: уровень социально-экономического благосостояния // Вестник Российского мониторинга социально-экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE). 2016. С.164-181; Воронин Г.Л., Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Трансформация супружеских и родительских траекторий и новые вызовы социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2017. №1 (68). С.93-98; Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. №10. С.95-99; Елисеева И.И. Изменения рождаемости и семьи // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая: [монография] / [под ред. И.И.Елисеевой]; Социологический ин-т – филиал ФНИСЦ РАН. СПб.: «Реноме», 2018. С.65-87; Жизненные миры современной российской семьи // З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова и др. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015; Захаров С. Браки и разводы в современной России // Демоскоп Weekly. 2015. №625-626; Миронова А.А., Прокофьева Л.М. Семья и домохозяйство в России: демографический аспект // Демографическое обозрение. 2018. Т.5. №2. С.103-121; Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Кутявина Е.Е. Молодая семья в контексте социологии семьи // Личность. Культура. Общество. 2015. Т.17. №3-4. С.195-206; Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. №4. С.106-118; Каменева Т.Н. Трансформация семейно-брачных практик в обществе риска. Автореферат дис. … докт. социол. наук: 22.00.04. Белгород. 2016; Савинов Л.И., Ледяйкин Е.Е. Трансформация современной эрзянской семьи в Республике Мордовия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачесвкого. Серия: Социальные науки. 2017. №4 (48). С.109-117; Савинов И.Л., Коломасова Е.Н. Современные тенденции изменения института семьи: теоретические и практические аспекты // Вестник Мордовского университета. 2012. №1. С.32-36; Сивоплясова С.Ю. Региональные различия многодетности в России // Наука. Культура. Общество. 2016. №2. С.132-146; Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012.

[2] Родительский труд: экономический и социологический анализ: монография /А.П.Багирова, Д.Г.Быков, А.И.Ворошилова, Э.В.Ильвес, С.В.Черешова / под общ. ред. проф. А.П.Багировой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017; Бурмыкина О.Н. Тенденции изменений межпоколенных семейных отношений // Петербургская социология сегодня. 2019. №12. С.134-153; Гурко, Т.А. Тенденции развития института родительства // Россия

изучаются вопросы, связанные с родительством и межпоколенными отношениями.

Брак и супружеские отношения, становясь отдельным объектом анализа, долгое время рассматривались как неразрывно связанные понятия, где брак – основа для выстраивания отношений супругов, в связи с чем супружество изучалось на стыке социологии и психологии (В.Б. Голофаст, В.А. Сысенко, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис)[1]. Впервые возможность неинституционального характера супружества была отмечена С.И. Голодом[2], что позволило ему считать семьей сожительство, или фактический брак. В терминологии отечественной социологии появляется новое понятие партнерства, которое используют в работах С.В. Захаров, З.Х. Саралиева и С.С. Балабанов, Л.Л. Шпаковская и Ж.В. Чернова[3]. В то же время его значение, соотношение с близкими по смыслу понятиями «брак», «супружество», «семья» остаются до конца не ясными.

Необходимость пересмотра границ семьи, а, значит, и супружества вызвана и другими процессами в семейно-брачной сфере, в частности, высокой разводимостью. В результате начинается изучение различных форм

реформирующаяся. Ежегодник. Отв. ред. М.К.Горшков. Вып.7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С.121-141; Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т.А.Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013; Дементьева И.Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели. М.: «Генезис», 2004; Козлова Т.З. Люди, лишенные родительских прав: их социализация и жизненные траектории. М. 2015; Меренков А.В. Нравственное воспитание детей в современной семье: воспроизводство гендерной асимметрии // Перспективы науки и образования. 2019. №6 (92). С.298-311; Савинов Л.И. Социология родительства // Вестник Мордовского университета. 2007. Т.17 №2. С.119-127; Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 2(34). 2014. С.118-123; Егорова Н.Ю, Сизова И.Л. Насилие над детьми: от проблем семьи к проблемам школы // Регионология. 2016. №1. С.120-132; Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. №3. С.56-71.

[1] Голофаст В.Б. Социология семьи: статьи разных лет / под ред. О.Б. Божкова. СПб.: «Алетейя», 2006; Сысенко В.А. Супружеские конфликты. М.: Мысль, 1989; Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.:Изд-во «Питер», 1999.

[2] Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. №9. С.74-87.

[3] Захаров С. Новейшие тенденции формирования семьи в России. Расширяющиеся границы брака / Демоскоп Weekly. 2006. №237-238; Саралиева З.Х., Балабанов С.С. Партнерские отношения в большом городе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачесвкого. Серия: Социальные науки. 2012. №1 (25). С.84-89; Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium. Журнал социальных исследований. Гендерные отношения в приватной сфере: постсоветские трансформации семьи и интимности. 2010. №3. С.19-43.

семьи и, как следствие, супружества. Семьи с одним родителем, ситуация развода становятся предметом анализа в работах Г.Л. Воронина и А.Л. Янак, И.Ф. Дементьевой, А.В. Ермиловой, Е.И. Ивановой и А.Р. Михеевой, Е.Г. Лактюхиной, Л.Г. Луняковой, Л.С. Ржаницыной и В.Н. Архангельского, В.В. Солодникова, Е.В. Чуриловой, И.О. Шевченко[1], исследования повторных браков связаны с именами Т.А. Гурко, Л.С. Курносовой, Л.Ф. Чукмаровой и М.Л. Закировой, И.О. Шевченко[2], отношение к сожительству, его восприятие разными социальными группами представлены в статьях А.В. Артамоновой и Е.С. Митрофановой, Л.П. Богдановой и А.С. Щукиной, Е. Вовк, О. Исуповой, Л.В. Карцевой, А.В. Рачипы, С.И. Самыгина и А.А. Верещагиной, А.А. Шабуновой и О.Н. Калачиковой, Ж.В. Черновой, Л.Л. Шпаковской[3]. В то же время тематика отечественных

---

[1] Воронин Г.Л., Янак А.Л. Монородительские семьи: их типы и социальный портрет одинокого родителя // Женщина в российском обществе. 2018. №1 (86). С.53-66; Дементьева И.Ф. Факторы риска современного детства // Социологические исследования. 2011. №10. С.108-114; Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001. №11. С.108-113; Ермилова А.В. Жизнь после развода родителей в восприятии детей: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2016. №1 (78). С.69-79; Иванова Е.И, Михеева А.Р. Внебрачное материнство в России // Социологические исследования. 1999. №6. С.72-76; Лактюхина Е.Г. От брака к разводу и обратно. Исследование постразводного поведения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т.20. №2. С.62-81; Лунякова Л. «Чем мужика кормить, лучше ребенка…» // Семейные узы: модели для сборки. Книга 2. М., 2004. С.62-81; Ржаницына Л.С. Улучшение положения детей в разведенных семьях // Социологические исследования. 2015. №3. С.65-69; Ржаницына Л., Архангельский В. 1000 москвичек – о разводе и алиментах на детей // Человек и труд. 2008. №6. С.29-32; Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб.: Директ, 2007; Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. №3. С.78-81; Шевченко И.О. Ситуация после развода: отцы и дети // Социологические исследования. 2015. №3. С.70-77.

[2] Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008; Курносова Л.С. Повторные браки в экосистеме семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. №3 (51). С.121-126; Чукмарова Л.Ф., Закирова Л.М. Социально-психологическая характеристика супругов, вступающих в повторный брак // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т.9. №1-2. С. 217-223; Шевченко И.О. Сводные семьи: отношения и проблемы // Вестник РГТУ. Серия: философия, социология, искусствоведение. 2016. №4(6). С.61-68.

[3]Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С.126-145; Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. 2003. №7. С.100-104; Вовк Е. Практика сожительств: распространенность, смыслы, интерпретация // Социальная реальность. 2006. №4. С.46-60; Исупова О. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения. 2015. № 2 (126). Март-апрель. С.153-164; Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. №7. С.92-99; Рачипа А.В., Самыгин С.И., Верещагина А.А. «Гражданский брак» в России: Причины и последствия распространения в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №8-9. (Электронный журнал); Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Незарегистрированные союзы – привычное новое // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачесвкого. Серия: Социальные науки. 2015. №1 (37). С.183-191; Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium. Журнал

работ пока не широка. Неоднородность сожительств подчеркивается А.Р. Михеевой[1], автор типологизирует незарегистрированные пары. Сравнение особенностей подростков в полных зарегистрированных и неполных семьях, благополучия мужчин и женщин разного брачного статуса представлены в работах Т.А. Гурко[2], сопоставление отдельных характеристик браков и сожительств можно найти у А.Б. Синельникова[3].

Новые формы семьи в зарубежной социологии значительно раньше стали объектом исследований, в связи с чем, спектр изучаемых вопросов шире. В конце прошлого столетия американские исследователи Л.Л.Бампесс и Дж.А. Свит, Р.Р. Риндфус и А. ВанденХивел[4] выделили основные характеристики сожительств. Исследователи в Великобритании К.Е. Кирнен и В. Эстоф[5] сравнили социально-демографические и социально-экономические параметры сожителей и состоящих в браке, описали процесс развития сожительства как социального феномена, позже С. Смарт и П. Стивенс[6] обозначили проблемы, с которыми сталкиваются сожители после распада союза; вопросы качества отношений в браках и сожительствах в своих работах затронули М. Фримен и С.М. Лион, А. Бус и С.Л. Браун[7], характеристики и особенности повторных союзов описаны, например, в

социальных исследований. Гендерные отношения в приватной сфере: постсоветские трансформации семьи и интимности. 2010. №3. С.19-43.

[1] Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001.

[2] Гурко Т.А., Н.А.Орлова. Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2011. №10. С.99-108; Гурко Т.А. Благополучие мужчин и женщин различного брачного статуса: Россия в международном контексте // Социологический журнал. 2018. Т.24. №1. С.73-94.

[3] Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т.24. №1. С.95-113.

[4] Bumpass L.L., Sweet J. A. Young Adults' Views of Marriage, Cohabitation, and Family // The Changing American Family: sociological and demographic perspectives / ed. by Scott J. South and Stewart E. Tolnay. Oxford: Westview Press, 1992. P.143-171; Rindfuss R.R., VandenHeuvel A. Cohabitation: A Precursor to Carriage or an Alternative to Being Single? // The Changing American Family: sociological and demographic perspectives / ed. by Scott J. South and Stewart E. Tolnay. Oxford: Westview Press, 1992. P.118-142.

[5] Kiernan K.E., Estaugh V. Cohabitation: Extra-marital Childbearing and Social Policy. London: Family Policy Studies Centre, Occasional Paper 17, 1993.

[6] Smart C., Stevens P. Cohabitation Breakdown. London: Family Policy Studies Centre, 2000.

[7] Freeman M., Lyon C.M. Cohabitation Without Marriage. England: Gower Publishing Company Limited, 1983; Booth A., Brown S.L. Cohabitation Versus Marriage: a Comparison of Relationship Quality // Journal of Marriage and the Family. 1996. Vol. 58. N3. P.668-678.

работах Д.С. Кобие[1]. В 21-м столетии обсуждаются вопросы, связанные с репродуктивным потенциалом разных типов партнерств (М. Рааб и Е. Страффолино),[2] удовлетворенностью отношениями (Е. Кислев)[3] и их динамикой (М. Вагнер и др., Ч. Снор)[4]. Предметом анализа становится потенциал разных типов партнерств с позиции благополучия детей, качества родительства и супружества (А. Гудман и Е. Гривс, М. Йигун, В.Д. Манинг, Д.Р. Моррисон и А. Ритуало, А. Ренефлот)[5]. На этом фоне можно говорить о недостатке отечественных работ, где сравниваются различные типы семьи, определяются их функциональные возможности.

Трансформации семейно-брачной сферы, нарастающая вариативность внутри семейных субинститутов приводит к попыткам их теоретического осмысления сквозь призму различных подходов. Работы Т.А. Гурко, А.В. Носковой, А.Р. Михеевой, О.А. Ворониной[6] посвящены возможности анализа и объяснения явлений в семейно-брачной сфере посредством классических и современных подходов.

В рамках феминистского направления (С.де Бовуар, А. Коллонтай,

---

[1] Cobia D.C. Structure and characteristics of the stepfamily: implications for counseling // Family Journal. 1996. Vol. 4, Issue 1. P.37-43; Stepfamilies face special problems / USA Today Magazine. 1992. Dec, Vol. 121, Issue 2571. P.4-5.

[2] Raab M., Struffolino E.The Heterogeneity of Partnership Trajectories to Childlessness in Germany // European Journal of Population. 2020. Vol.36. P. 53-70.

[3] Kislev E. Does Marriage Really Improve Sexual Satisfaction? Evidence From the Pairfam Data Set // The Journal of Sex Research. 2019, May.

[4] Wagner M., Mulder Cl. H., Weiß B., Krapf S. The transition from living apart together to a coresidential partnership // Advances in Life Course Research. 2019. Vol.39. P.77-86. Schnor Ch. Does waiting pay off for couples? Partnership duration prior to household formation and union stability // Demographic Research. 2015. Vol.33. P.611-652.

[5]Goodman A., Greaves E. Cohabitation, marriage and child outcomes. London: Institute for Fiscal Studies, 2010; Iyigun M. Marriage, cohabitation and commitment. Bonn: Institute for the Study of Labor (IZA). Discussion Papers, No. 4341, 2009; Manning W. D. Cohabitation and Child Wellbeing // Marriage and Child Wellbeing Revisited. 2015. V.25. N.2. P.51-88; Morrison D.R., Ritualo A. Routes to Children's Economic Recovery After Divorce: are Cohabitation and Remarriage Equivalent? // American sociological review. 2000, Aug. Vol. 65. P.560-580; Reneflot A. Do married and cohabiting fathers differ in their commitments to fathering? // Advances in Life Course Research. 2009. Vol. 14. P.162-170.

[6] Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] [Электронное издание]. Институт социологии РАН. Электрон. текст. дан. (объём 2,5 Мб). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт социологии РАН, 2016; Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. №1. С.31-54; Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. №10. С.177-185; Михеева А.Р. Векторы современных трансформаций российской семьи: анализ в дискурсе структурно-генетической теории П.Бурдье. Автореферат дис. … докт. социол. наук: 22.00.03. Новосибирск. 2015; Воронина О.А. От феминистских теорий к «женским» и гендерным исследованиям //

Б. Фридан, Н. Чодороу)[1], а затем и сформировавшегося гендерного подхода обсуждаются вопросы разделения обязанностей, наполнения мужской и женской ролей в семье и вне ее, возможности решения проблемы гендерного неравенства, совмещения семьи и работы. В отечественной социологии тема гендера и гендерного порядка в контексте трансформации институтов семьи и брака осмысляется сквозь призму исследований мужчин, концепта маскулинности в работах И.С. Кона, Е.А. Здравомыловой и А.А. Темкиной, С.А. Ильиных, И.С. Клециной, Е.А. Чикаловой[2], «новых» мужских ролей в обществе и семье, отцовства О.Н. Безруковой, Т.А. Гурко, А.Е. Звонаревой, Ч.И Ильдархановой, А.В. Курамшевым, А.Р. Михеевой, Н.М. Римашевской, М.М. Малышевой и М.П. Писклаковой-Паркер, Е.Ю. Рождественской, И.Л. Сизовой, И.О. Шевченко, А.Л. Янак[3].

Дискурсы баланса семьи и работы, вклада мужчин и женщин в организацию и реализацию домашнего труда представлены исследованиями

Социология гендерных отношений / под ред. З.Х.Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.

[1] Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2: Пер. с франц. / общ.ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997; Фридан Б. Загадка женственности. Пер. с англ. / Вступ. ст. О. А. Ворониной. М.: Прогресс: Литера, 1994; Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. 1909; Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006.

[2] Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009; Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. Что такое «маскулинность»? Понятийные отмычки критических исследований мужчин и маскулинностей// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. №6. С.48-73; Ильиных С.А. Множественная маскулинность // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 101-109; Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 29-41; Чикалова Е.А. Исследования отцовства и маскулинности: точки пересечения // Женщина в российском обществе. 2012. № 2. С. 43-53.

[3] Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. №11. С.118-130; Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008; Звонарева А.Е. Теоретико-методологические исследования отцовских практик // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. 2019. Выпуск 2(54). С.127-134; Ильдарханова Ч.И. Отцовство как социально-конструируемый феномен: гендерный аспект // Социодинамика. 2019. №12. С.162-169; Курамшев А.В. Трансформация института отцовства // Медиевистика и социальная работа / Под ред. Е.А. Молева. Н. Новгород: ННГУ, 2004. С. 238-248; Сизова И.Л. «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т.15. №1. С.86-102; Михеева А.Р. Институт отцовства в контексте модернизации брака // Вестник Новосибирского государственного университета. 2000. Т.1. №1. С.104-114; Римашевская Н.М., Малышева М.М., Писклакова-Паркер М.П. Баланс профессиональных и семейных ролей отцов как залог устойчивости семьи и общества // Народонаселение. 2017. №2. С.28-41; Рождественская Е.Ю. Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе»? // Социологический журнал. 2010. №3. С.75-89; Шевченко И.О. Институт отцовства: состояние, тенденции, проблемы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2010. №3. С.278-286; Янак А.Л. Отцовская вовлеченность в семьях различных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». 2018. №2 (50). С.124-131.

Ю.В. Андреевой и Е.Л. Лукьянова, Е.С. Балабановой, Ф.Б. Бурхановой и А.В. Праведникова, И.Л. Сизовой, Ю.С. Задворновой, И.Е. Калабихиной и Ж.К. Шайкеновой; А.А. Клецина, М.А. Малковой и Я.М. Рощиной, А.А. Темкиной, М.Н. Ошергина и А.П. Багировой, Ж.В. Черновой[1]. Гендерные аспекты становятся важной частью исследований, касающихся семейной политики, что хорошо просматривается в трудах Ж.В. Черновой[2]; молодежи и студентов, среди которых стоит отметить исследования А.П. Багировой и О.М. Шубат, Л.Н. Банниковой, Л.Н. Борониной и Ю.Р. Вишневского, Т.А. Гурко, М.С. Мамиконян, С.А. Орлянского, В.С. Тарченко, Е.Н. Касаркиной, И.Б. Назаровой и М.П. Зеленской, Н.А. Нечаевой, Т.К. Ростовской и Я.В. Шимановской, С.В. Явон[3]. На стыке

[1] Андреева Ю.В., Лукьянова Е.Л. Между работой, детьми и торговым центром: баланс жизни и труда в семьях молодых российских рабочих // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С.122-141; Балабанова Е.С. Домашний труд как символ гендера и власти // Социологические исследования. 2005. №6. С.109-120; Бурханова Ф.Б., Праведников А.В. Влияние темпоральных характеристик трудовой занятости на баланс семьи и работы // Вестник ВЭГУ. 2016. №2 (82). С.51-60; Задворнова Ю.С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2014. №1 (70). С.51-58; Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. Затраты времени на домашнюю работу: детерминанты гендерного неравенства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С.261-285; Касаркина Е.Н. Социальные факторы, воздействующие на ценностные ориентации городской молодежи в сфере семейно-брачных отношений // Социология города. 2018. №2. С.78-95; Клецин А.А. Распределение домашних обязанностей между супругами: факты, проблемы, интерпретации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. №2. С.120-136; Малкова М.А, Рощина Я.М. Типологический анализ домашнего труда в современной российской семье // Мир России. 2011. №1. С.147-166; Ошергин М.Н., Багирова А.П. Отцовский родительский труд: факторы актуализации исследований // XXI Социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: мат-лы Междунар. Науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15-16 марта 2018 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневского. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С.302-304; Темкина А.А., Роткирх А. Советские генденрные контракты и трансформация в современной России // Социологические исследования. 2002. № 11. С.4-14; Чернова Ж.В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. №3. С.295-308.

[2] Чернова Ж. В. Гендерный анализ семейной политики в современной России: особенности и тенденции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Саратов, 2013.

[3] Багирова А.П., Шубат О.М. Семья и родительство сквозь призму мнений студенток // Социологические исследования. 2017. С.126-131; Банникова Л.Н, Боронина Л.Н, Вишневский Ю.Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социологические исследования. 2013. №2. С.58-68; Гурко Т.А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. №2. С.65-80; Гурко Т.А., Мамиконян М.С.Установки студентов в брачно-семейной сфере и отношениях между полами // Вестник Института социологии. 2018. №27. С.192-226; Гурко Т.А, Орлянский С.А. Тарченко В.С. Поведение и установки студентов в частной сфере // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 4(56). 2019. С.67-78; Назарова И.Б., Зеленская М.П. Брак, семья, обучение: установки и представления студентов // Социологические исследования. 2019.№7. С.78-89; Нечаева Н.А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая / под ред. И.И. Елисеевой. СПб.: Реноме, 2018. С.114-141; Ростовская Т.К., Шимановская Я.В. Брачно-семейные отношения современной молодежи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право.

интеракционистской парадигмы и гендерного подхода в предметное поле исследований входит новая для отечественной социологии и пока «табуированная» тема гомосексуальных отношений (И.С. Кон, А.А. Кондаков, С. Муртазина, Н. Нартова, Е.А. Шорыгин)[1].

Объект исследования – семейный субинститут супружества в современной России.

Предмет исследования – особенности функционирования субинститута супружества в постсоветской России.

Цель работы – выделить тенденции изменений субинститута супружества в постсоветской России, описать его структурные формы, определить их функциональные возможности.

Задачи исследования:

1. Обосновать возможность интеграции структурно-функциональной, системной парадигм, эволюционного и гендерного подходов для анализа состояния институтов семьи и супружества, их структурных и динамических характеристик.

2. Провести демаркацию ключевых понятий, используемых в исследованиях и анализе современного состояния семейно-брачной сферы.

3. Обосновать необходимость анализа супружества как семейного субинститута, выделить направления его трансформации в современной России.

4. Проанализировать супружество в современной России в контексте изменения системы ценностей, определяющей структуру и динамику семьи.

5. Определить критерии дифференциации супружества, его структурные формы.

2017.№3 (252). С.41-47; Явон С.В. Брак и семья в жизненных ориентирах молодежи оренбургской области // Знание. Понимание. Умение. 2019. №3. С.111-118.

[1] Кон И. С. Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. М.: АСТ. 2003; Кондаков А. А. Международные дискуссии о гомосексуальности: эффекты бумеранга в потоках власти // Социология власти. 2018. №30 (1). С.14–32; Муртазина С. Исследование особенностей представлений о семейных отношениях и родительстве в однополых парах // ЛГБТК исследования: актуальные проблемы и перспективы. СПб, 2011. С.42-43; Нартова Н. Лесбийские семьи: реальность за стеной молчания. // Семейные узы: модели для сборки. Общ ред.С. Ушакин. Кн.1. М.: Новое литературное обозрение, 2004.С.292–315; Шорыгин Е. А. Гендерные режимы в школах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017.№5. С.167–186.

6. Выделить нормативные / альтернативные стратегии выстраивания семейного пути с учетом функциональных характеристик различных структурных форм супружества.

7. Проанализировать функциональные возможности различных структурных форм супружества на основании сравнительного анализа социально-демографических характеристик, параметров ролевого взаимодействия, восприятия отношений супругами / партнерами.

Гипотеза исследования. Современное супружество вариативно, отнесение к «семье» различных форм, их функциональность определяются самоидентификацией партнеров. Являясь взаимозаменяемыми, формы супружества включаются в семейную и социальную системы как результат множественности функциональных последствий: их различной значимости для общества, социально-демографических групп, личности.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования стала интеграция структурно-функциональной, системной и интеракционистской парадигм, эволюционного и гендерного подходов. Структурно-функциональный и системный анализ позволяют рассматривать супружество как самостоятельную структуру, являющуюся одновременно микросистемой и системой частного порядка, включенную в социальную систему посредством функциональных связей (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон). Эволюционный подход к анализу семьи (Л. Морган, Ф. Энгельс) как альтернатива «универсальному функционализму» (Б. Малиновский, Дж. Мердок, Т. Парсонс) допускает изменение структурных форм, вариативность исторических моделей семьи. В сочетании с функциональным анализом Р. Мертона предопределяет возможность появления и одновременного сосуществования функциональных альтернатив, или заменителей, т.е. разнообразия структурных форм, в данном контексте супружества, способных выполнять одни и те же функции (Р. Мертон, Н. Луман), встраивание которых в социальную систему – результат множественности функциональных последствий, неодинаковой значимости

структур для общества, различных социальных групп, личности. Объединение объективистского и субъективистских подходов, представленных в работах Э. Гидденса, П. Бурдье, У. Бека, существенно расширяет границы анализа, дает возможность учесть субъективные критерии определения семьи, или элементы самоопределения, включить новые формы супружества в поле семьи. Гендерный подход (Д. Диннерстайн, К. Миллет, Н. Чодороу) позволяет описать функционирование супружества с позиций патриархата↔эгалитаризма, внести новый элемент вариативности структур.

Методологической базой для понимания и интерпретации процессов, характеризующих, в том числе, современное состояние семейно-брачной сферы, служат объяснительные модели демографов, связанные с теорией демографических переходов (А. Ландри, Д. ван де Каа, А.Г. Вишневского), концепции «кризиса» и «трансформации» моногамной семьи: А.И. Антонов, А.Б. Синельников (универсальность, функциональность моногамной традиционной (патриархатной) семьи, дисфункциональность иных форм); А.Г. Харчев, М.С. Мацковский, В.Б. Голофаст, А.Г. Волков (семейные трансформации и смена форм как адаптация к общественным изменениям); С.И. Голод, Т.А. Гурко, А.Р. Михеева (вариативность семейных форм как характеристика состояния семейно-брачной сферы на современном этапе ее развития, диверсификация семьи; концепция приватно-демографического поля). Большое значение имеют работы С.В. Захарова, З.Х. Саралиевой, описывающие состояние института семьи в современной России, направления его изменений.

Эмпирическая база исследования:

1. Исследования под руководством автора:

– «Сожительство: практики молодых», 2013 и 2015 гг., Нижний Новгород, полуформализованное интервью (N=42). В первом случае пары опрашивались полностью (всего – 12 пар), во втором – один человек из пары

(7 юношей и 11 девушек). Во всех случаях сожительство отвечает критериям молодежного пробного союза: возраст опрошенных – от 19 до 30 лет.

– «Модели супружеских отношений», 2015-2016 г.г., Нижний Новгород, полуформализованное интервью объект – незарегистрированные гетеро- и гомосексуальные пары (N=22; 18 интервью (9 пар) – гетеросексуальные сожительства, 4 интервью (2 пары) – гомосексуальные партнерства); повторные семьи (N=20, 10 пар); незарегистрированные, где есть дети (N=22, 11 пар).

2. Исследования, проведенные с участием автора:

–«Воспитание, родительство и детство в современной российской семье» [1], 2013г., Нижний Новгород, анкетный опрос. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях, находящиеся на разных этапах семейного цикла: = формирования представлений о семейных отношениях и принятия решения о выработке собственной семейной стратегии; = реализации планов создания семьи и формирования супружеских отношений; принятии решений о рождении детей; = на этапе уже реализованного брачного статуса и наличия детей (N=621 человек, Δ=±4%, 45% – мужчины, 55% – женщины, выборка целевая).

–Региональное исследование «Молодая семья с детьми в регионах Приволжского Федерального округа»[2], 2014 г., Нижний Новгород, Саранск, Казань, анкетный опрос. Объект исследования – молодые люди в возрасте 20-35 лет, состоящие в актуальных семейных отношениях: супружеских (имеющих официального или неофициального партнера) или родительских (имеющие детей). Выборка квотная по полу, возрасту, уровню образования.

[1] Исследование выполнено при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», 2012-2013 гг. Тема: «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье». Лот № 11, шифр лота 2011-1.2.1-303-028. Руководитель – д.и.н., проф. З.Х. Саралиева.

[2] Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ и Правительства Нижегородской области в рамках конкурса 2014 года. Тема: «Молодая семья с детьми в регионах ПФО». Номер темы: 14-13-52601. Руководитель – д.и.н., проф. З.Х. Саралиева.

Общее число опрошенных – 903 (нижегородская подвыборка – N=572, Δ=±4%).

–«Представления студентов о семье», 2020 г., Нижний Новгород, анкетный опрос. Объект – студенты 3-4 курсов ННГУ им.Н.И.Лобачевского (N=362, Δ=±5%), выборка квотная, с учетом пола и направления подготовки респондентов.

3. Вторичный анализ баз данных:

«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms *и* http://www.hse.ru/rlms*)*, репрезентативные и нерепрезентативные выборки «индивиды», 1998-2018 г.г. опроса, включающие опросы для женщин 1998, 2000-2003, 2006-2007 г.г.

4. Данные Федеральной службы государственной статистики, исследования Росстата, федеральный / региональный уровень, исследования Росстата 2009, 2012, 2017гг.

Научная новизна исследования:

1. Супружество рассматривается как семейный субинститут в контексте интеграции структурно-функциональной, системной парадигм, эволюционного, гендерного подходов.

2. Доказана необходимость демаркации терминов, используемых для описания и анализа современного состояния брачно-семейных институтов: брак, семья, супружество, партнерство. Показано, что для соотнесения и определения указанных понятий недостаточно использовать объективные критерии (наличие регистрации, домохозяйства, детей), значимым становится критерий самоидентификации, самоопределения пары, индивида.

3. Выделены направления трансформации супружества, предопределяющие особенности его функционирования и внутриинституциональную вариативность.

4. Выявлены противоречия в системе семейных ценностей россиян и, как следствие, гетерохронность трансформаций супружества. Определены социально-демографические группы, ориентированные на патриархатную (традиционную) / эгалитарную систему семейных ценностей и модели поведения.

5. Выделены основные структурные формы супружества, критерии их дифференциации.

6. Выявлена вариативность стратегий выстраивания семейного пути, обусловленная появлением и динамикой новых структурных форм супружества в современной России.

7. Выявлено структурно-функциональное разнообразие содержания супружества на основе анализа социально-демографических характеристик, параметров межличностного взаимодействия, восприятия отношений супругами / партнерами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разделение семейных субинстиутов брака, семьи, родительства, тенденции к формированию семьи постсовременного, или супружеского типа, а также расширение границ супружества и выход его за рамки брака предопределяют необходимость выделения и анализа субинститута супружества. Авторский подход сочетания структурно-функциональной, системной парадигм, эволюционного, гендерного подходов позволяет подробно описать супружество как систему частного порядка и микросистему с учетом структурных и динамических характеристик. В первом случае акцент сделан, во-первых, на анализе норм, определяющих ценность семьи / супружества, семейных ценностях, направлениях семейных изменений, во-вторых, на допустимой вариативности форм супружества, их функциональной взаимозаменяемости в контексте значимости для общества,

социально-демографических групп, личности. Во втором – исследуются способы реализации семейных функций с позиций власти ↔ подчинения, патриархатности (традиционности) ↔ эгалитарности, вариативности как неравенства, так и равенства с учетом разных форм супружества.

2. Комплекс ключевых понятий, необходимых для описания и анализа современного состояния семейно-брачных институтов, включает следующие: «брак», «семья», «супружество», «партнерство». Последнее является максимально широким, охватывающим весь спектр близких интимных отношений, включая как гетеро-, так и гомосексуальные. Основной принцип определения партнерства – самоопределение пары. Супружество ограничивается гетеросексуальными отношениями, которые могут быть выделены как на основе субъективных (сожительство, разделенное партнерство), так и объективных (брак) критериев. Брак рассматривается как социально санкционированный, в современном обществе – зарегистрированный союз. Семья как понятие объединяет группы индивидов, связанных отношениями гетеросексуального супружества (не только брака), родительства или родства.

3. Направления изменений супружества определяются общими трендами в сфере семейно-брачных отношений, которые условно можно разделить на преобразования, связанные с демографической структурой семьи (семейная группа становится меньше вследствие, как минимум, двух процессов: нуклеаризации и низкой рождаемости, границы оказываются нестабильными, размытыми под влиянием распространения альтернативных траекторий семейного пути (вступление в брак–развод, повторное создание семьи), и вызванные трансформациями ролевой семейной структуры. В результате можно выделить устойчивые характеристики, определяющие функционирование супружества в современной России: многообразие структурных форм, нестабильность, возможность выстраивания альтернативных стратегий семейного пути. Институциональная вариативность супружества определяется: продолжительностью «временн*о*го

лага» от момента формирования партнерства до регистрации; наличием / отсутствием официального оформления; наличием/ отсутствием сожительства до регистрации; длительностью / неустойчивостью, нестабильностью партнерства (сожительства или брака) и, как следствие, появлением «осколочной» семьи / возможностью повторных отношений; традиционным / эгалитарным характером супружеских интеракций.

4. Значение семьи и детей в жизненных предпочтениях россиян по-прежнему велико, это касается как молодого, так и старшего поколений. В то же время сама система семейных ценностей противоречива. С одной стороны, очевиден постепенный отход от традиционной модели семейного поведения и переориентация на нормы, больше характерные для отношений, связанных с формированием партнерской / эгалитарной семьи. Так, в представлениях россиян нормативная семейная стратегия не предполагает обязательность регистрации отношений, допускает разрыв / развод, ориентирована на небольшое количество детей. С другой стороны, нормы, определяющие черты межличностного взаимодействия, меняются медленно и, в основном, не выходят за пределы традиционного восприятия гендерных ролей, особенно, если речь идет о супружеской системе отношений. Традиционность↔эгалитарность во взглядах на семью тесно связаны с социально-демографическими характеристикам респондентов: самыми традиционными оказываются мужчины без высшего образования и низкими доходами, наименее традиционны женщины с высоким уровнем образования и более высокими доходами. Низкие эгалитарные установки демонстрируют мужчины с высоким уровнем образования и высокими доходами, высокие – женщины, чаще с низкими доходами. Патриархальных установок придерживаются, как правило, и четко относящие себя к какой-либо религиозной конфессии. Указанная противоречивость отражается и на реальном поведении россиян: внешние / структурные изменения супружества (распространение сожительств, разводов, повторных союзов) принимаются быстрее и охотнее, тогда как характер межгендерных отношений в семье

остается практически неизмененным. Тенденция эгалитаризации семейных отношений проявляется неравномерно, затрагивая только отдельные стороны семейной жизни и определенные социально-демографические группы.

5. Структурные формы супружества могут быть дифференцированы с использованием критериев наличия регистрации отношений, их очередности, предшествующего брачного статуса (отсутствие брака, вдовство, развод), локализации партнеров. В результате можно говорить о первом и повторном браках, добрачном и постбрачном сожительствах, браке с раздельным проживанием. Исследование автора фиксирует устойчивость тенденции вариативности и наличие всех указанных форм супружества в современной России. Брак сохраняет лидирующие позиции, в то же время растет число сожительств. За наблюдаемый период (с 1998 г. по 2018г.) доля живущих без регистрации увеличилась более чем в 1,5 раза (с 10% до 16%), каждое пятое супружество является повторным. Значимость регистрации не одинакова для союзов разной очередности: почти половина повторных союзов официально не оформлены, среди первобрачных только один из десяти не имеет штампа в паспорте. Есть пары, которые живут раздельно даже при наличии официального оформления отношений, но их число не велико – от 0,5% до 1,5%. Первый брак, оставаясь наиболее распространенной формой супружества (в нем состоят чуть больше 70% респондентов), постепенно уступает место другим его формам, делая брак и сожительство внутриинституциональными альтернативами супружества.

6. Появление, принятие и распространение новых структурных форм супружества обусловливает вариативность стратегий выстраивания семейного пути. «Пробный брак» как вариация сожительства, встраиваясь в жизненный цикл семьи на этапе формирования пары, к 10-м г.г. 21-го столетия в России приобретает характер нормы в союзах разной очередности (70% респондентов, заключивших брак в 2010-2018г.г., начали свою семейную жизнь с совместного проживания без регистрации: две трети вступивших в первый союз и 80% – в повторный, средняя

продолжительность пробных отношений не превышает 3-летний рубеж), выполняя разные функции. Смыслы, которые вкладываются молодыми людьми при формировании отношений, различны. Сожительство может рассматриваться как «ожидание регистрации отношений», «этап развития отношений», «результат стечения обстоятельств». В первом случае партнеры адаптируются к семейной жизни и друг другу, во втором выполняется селективная функция, в третьем – сожительство становится удобной формой для адаптации слаборесурсных групп к условиям внешней среды. Стратегия «ухаживание»-«брак» также сохраняется, семейный путь может совсем не предполагать регистрации супружества.

7. Сравнение социально-демографических характеристик состоящих в браке и сожителей за период 1998-2018г.г. наблюдения показывает, что последние всегда моложе, продолжительность отношений и детность в таких союзах меньше. Тем не менее, относительно высокая средняя продолжительность таких союзов (10,5 лет в 2018 г.), наличие в них детей однозначно указывают, что сожительства способны выполнять основные семейные функции. Сопоставление социально-экономических характеристик представителей различных семейных групп (с учетом регистрации и наличия детей) показывают, что самые низкие показатели, связанные с определением социального статуса, имеют сожители, воспитывающие детей: более низкий доход, уровень образования, профессиональный статус. Соответственно к функциям семейным присоединяется функция экономического характера, еще раз подчеркивая неодинаковое значение брака и сожительства для разных социально-демографических групп. Ролевая структура супружества не зависит от его формы. И состоящие в браке, и сожители, как правило, придерживаются патриархатной (традиционной) модели распределения обязанностей.

Теоретическая значимость диссертации. Диссертационное исследование расширяет предметное поле анализа семьи и семейных отношений в рамках социологии семьи, во-первых, рассматривая

супружество как семейный субинститут, выходящий за рамки брака, во-вторых, формируя комплекс понятий, позволяющих максимально полно учесть разнообразие существующих близких интимных отношений. Применение и интеграция структурно-функциональной, системной и интеракционистской парадигм, эволюционного и гендерного подходов позволяют выделить основные структурные формы супружества, оценить их функциональность для общества, социальных групп, личности, определить тенденции изменений субинститута.

Практическая значимость исследования. Положения диссертационного исследования рекомендуются как методическая основа для оценки, разработки и коррекции демографической и социальной семейной политики как на общенациональном уровне, так и на уровне региона. Результаты позволяют по-новому оценить возможности и перспективы социополитического воздействия на поведение индивида в сфере семьи и семейных отношений. Выводы автора теоретической и эмпирической частей работы могут быть использованы в процессе подготовки специалистов различного уровня (бакалавриат, магистратура, повышение квалификации) в области социологии семьи, демографии, социальной работы, разработки и совершенствования соответствующих курсов.

Область исследования и результаты соответствуют Паспорту специальности научных работников ВАК Минобрнауки РФ 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы»: п.5. «Трансформационные социально-стратификационные процессы современного российского общества. Основные пути формирования новой социальной структуры»; п.11. «Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе»; п.21. «Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества»; п.32. «Институт семьи как фактор стратификации общества»; п.33 «Субъективный аспект социальной стратификации. Социальная идентификация, ее основные виды: социально-

групповая, социально-слоевая идентификация. Типы идентификационного поведения»

Достоверность результатов исследования достигается за счет применения комплекса основополагающих теоретико-методологических положений, применения количественных и качественных методов сбора информации, сопоставления данных исследовании разных лет общероссийского и регионального уровней, применения программных средств обработки эмпирической информации, алгоритмов построения причинно-следственных связей, логики выстраивания доказательств и выводов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы, теоретические обобщения и практические выводы апробировались на 42 научно-практических конференциях: 22 международных, в том числе «Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития» (Нижний Новгород, 2008), «Социокультурные корни насилия в современном обществе» (Нижний Новгород, 2013), «Специфика профессиональной деятельности социальных работников» (Нижний Новгород, 2015), «Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур» (Смоленск, 2016), «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» (Нижний Новгород, 2017), XXI Уральские социологические чтения «Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития» (Екатеринбург, 2018), «Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик» (Владивосток, 2018), «Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики» (Москва, 2019), «Семья и дети в современном мире» (Санкт-Петербург, 2020); 14 всероссийских, в том числе IV Очередной Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» (Москва, 2012), «Дети и общество: социальная реальность и новации» (Москва, 2013), V социологическая Грушинская конференция «Большая социология:

расширение пространства данных» (Москва, 2015), «Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР» (Владивосток, ноябрь, 2015); VI Сухаревские чтения «Трансформация социальных отношений в региональном социуме» (Саранск, 2016), V Всероссийского социологического конгресса Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 2016), XI Ковалевские чтения «Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции)» (Санкт-Петербург, 2017), «Семья в современном мире: XI социологические чтения памяти В.Б.Голофаста» (Санкт-Петербург, 2019), XIII Ковалевские чтения «Молодежь XXI века: образ будущего» (Санкт-Петербург, 2019), II Новосибирские научные чтения памяти академика Т.И. Заславской «Социальные отношения и практики в контексте разнообразия неравенств и мобильностей» (Новосибирск, 2019); 6 межрегиональных и региональных, в том числе «Региональная демографическая политика: проблемы семьи, материнства и охраны здоровья населения Нижегородской области» (Нижний Новгород, 2014), «Статистика в современном обществе: ее роль и значение в вопросах государственного управления и общественного развития» (Нижний Новгород, 2015).

По теме исследования опубликовано 70 работ общим объемом 33,5 п.л. (личный вклад 28,85 п.л.), в том числе 6 монографий (коллективных), 17 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации основных результатов исследований на соискание ученой степени доктора наук, 5 статей в журналах, индексируемых в базе Scopus, 2 статьи в журнале, индексируемой в базе Web of Science.

Работа состоит из введения, трех глав (9 параграфов), заключения, списка источников, приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА СЕМЬИ И СУПРУЖЕСТВА

Спектр теоретических подходов, используемых сегодня для анализа семьи и семейных отношений, достаточно широк и зависит от исследовательских интересов и научных запросов, это касается как зарубежных исследований, так и отечественных[1]. Тем не менее, их условное деление на макро- и микроуровень анализа, или институциональный и групповой, в отечественной социологии семьи до сих пор остается востребованным, определяя круг вопросов, находящихся в поле зрения исследователя. Если первый касается изучения семьи к контексте социальной системы, то последний, скорее, личности в контексте семьи, в связи с чем институциональный подход стал первым как в социологии в целом, так и в социологии семьи как самостоятельной отрасли знания и будет основным в работе.

Первая глава очерчивает теоретические рамки институционального анализа семьи и супружества, определяя категориальный аппарат, направления исследования супружества как семейного субинститута. Становление и развитие исследования института как структурной единицы общества связано, в первую очередь, со структурно-функциональной и системной парадигмами, сквозь призму которых могут рассматриваться как статические, так и динамические характеристики объекта, его функциональная связь с социальной системой. *Первый параграф* будет посвящен описанию основных положений данных подходов, возможностям их применения для изучения институтов семьи и супружества, включая современное состояние. Отечественная социология семьи во многом развивалась под влиянием указанных парадигм, что обусловило содержание

[1] Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] [Электронное издание] / Институт социологии РАН. Электрон. текст. дан. (объём 2,5 Мб). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт социологии РАН, 2016.

второго параграфа, где будут представлены теоретические концепции семьи советских и российских социологов 20-го – 21-го столетий, необходимые для понимания и интерпретации состояния семьи в России, ее изменений. Трансформации семьи, наблюдаемые социологами и демографами на протяжении последних двух столетий и касающиеся, в том числе ролевой структуры семьи и супружества, значимой для нас в контексте функциональных характеристик супружества, предопределили необходимость рассмотрения в *последнем параграфе* главы гендерного подхода, в рамках которого неизменность устоявшейся патриархатной системы распределения власти и обязанностей, была поставлена под сомнение.

1.1. Структурно-функциональная и системная парадигмы в исследовании семьи и супружества: статические и динамические характеристики институтов

Идеи О. Конта и Г. Спенсера заложили основу одного из первых и, с нашей точки зрения, востребованного в социологии семьи сегодня, подхода: структурного функционализма.

О. Конт первым из социологов, анализируя общество в системе двух координат, статики и динамики, называл семью в числе основных структурных элементов наряду с религией, собственностью, языком и разделением труда, функциональная связь между которыми обеспечивает существование социальной системы и социальный порядок[1]. С точки зрения основателя социологии, задача семьи, ее роль / функция в поддержании целого, в первую очередь, заключается в обеспечении эмоционального единства и возможности трансформации / прогресса человеческих чувств[2].

Внутрисемейные отношения особые, наполнены определенным,

[1] Конт, О. Общий обзор позитивизма. Перевод с французского И.А. Шапиро. Под ред. Э.Л. Радлова. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.

[2] Конт О.Система позитивной политики // Западноевропейская социология XIX века: Тексты / под. ред. В.И.Добренькова. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 220-222.

отличным характером и содержанием, способствуют воспитанию и формированию эмоциональности человека. Между братьями – это отношения равенства, между детьми и родителями – почтения, между мужем и женой – власти и подчинения. Мужчина в семье (муж) должен повелевать, его влияние основано на силе, влияние же женщины – духовное, оно более благородно, жена олицетворяет чувственность. Эта дифференциация функций и способностей обусловливает равенство и единство, так как, будучи слабее интеллектуально, женщина «являет собой духовную силу или силу любви, значащую гораздо больше, чем тщеславное превосходство разума»[1]. Семья также выполняет функции социализации и экономическую, здесь люди приобретают «опыт исторической преемственности и научаются (что служит условием цивилизации) передавать от поколения к поколению материальное и интеллектуальное имущество».[2] Институту семьи, как и религии, принадлежат функции социального контроля, посредством которых регулируется поведение человека, проявления его эгоизма, негативные импульсы и деструктивные действия[3]. Лишь через семью возможен нравственный прогресс человеческих чувств: семейные чувства (привязанности, преданности) способствуют движению от себялюбия к осознанию значимости общественного и социального[4].

Г. Спенсер, описывая структуру общества, большое внимание уделял социальным институтам, рассматривая их как механизм самоорганизации совместной жизни людей. В числе важнейших групп институтов он называл домашние, обрядовые или церемониальные, политические, церковные, профессиональные (промышленные)[5]. При анализе домашних институтов

---

[1] Цит по.: Арон Р. Этапы развития социологической мысли / общ. ред. И предис. П.С.Гуцревича. – М.: Издательская группа «Прогресс» «Политика, 1992. С.118.

[2] Там же. С.118.

[3] Конт О. Дух позитивной философии // Западноевропейская социология XIX века: тексты. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С.14.

[4] Конт О.Система позитивной политики // Западноевропейская социология XIX века: Тексты / под. ред. В.И.Добренькова. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С.220-222.

[5] Спенсер Г. Основания социологии. Том 2. СПб.: Тип. В. Демакова, 1877. С.497-897; Спенсер Г. Основания социологии. Том II. Сочинения: Полные переводы, исправленные по последним английским изданиям / Под общ. ред. Н.А. Рубакина. СПБ.: Типография И.Д. Сытина, 1898.

(брака, воспитания) исследователь сосредоточивает внимание, в том числе, на эволюции семьи от неупорядоченных отношений до моногамии, связи типа общества и типа семьи, изменении внутрисемейных отношений, влиянии социального прогресса на семью.

Идеи О. Конта и Г. Спенсера относительно значения явления / структуры / института в функционировании и поддержании общества легли в основу функциональной / структурно-функциональной социологической парадигмы, оформление которой в полноценный метод социологии связано с именем Э. Дюркгейма, впервые сформулировавшим постулаты данного подхода и определившим социологию как науку, изучающую существование целого в контексте структур и их функций, где последние есть отношения соответствия между жизненными движениями и потребностями организма[1].

Предметом социологии являются социальные факты, которые можно рассматривать как «всякий способ действий..., способный оказывать на индивида внешнее принуждение»[2]. Они могут быть материальными (само общество, его структуры, морфологические компоненты: характер территории, собственности, жилищные условия) и нематериальными/ духовными (мораль, ценности, нормы), Последние Э. Дюркгейм называет коллективным, или общим сознанием, определяя его как «совокупность верований и чувств, общих в среднем членам одного и того же общества…». Оно образует определенную систему, имеющую собственную жизнь. Это «психический тип общества…, имеющий свой способ развития, свои свойства, свои условия существования»[3]. Коллективное сознание обладает большим или меньшим распространением и могуществом в зависимости от типа общества. Так, в обществах с механической солидарностью (традиционных) максимальная часть общественной жизни управляется

[1] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б.Гофмана, примечания В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. С.55.

[2] Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б.Гофмана. М.: Канон, 1995. С.39.

[3] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б.Гофмана, примечания В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. С.87.

социальными императивами и запретами, а индивидуальность отсутствует. Наоборот, в современных обществах, которым свойственна высокая степень дифференциации, в большинстве случаев индивид может думать и поступать в соответствии со своими предпочтениями[1]. Соотношение коллективного и индивидуального сознаний меняется в пользу последнего.

Рассматривая социальные факты / явления, Э. Дюркгейм использует понятия нормальности и болезни, или патологии. В качестве основного критерия определения нормы служит частота, распространенность исследуемого феномена. Э. Дюркгейм вводит понятие нормального типа, который совпадает с типом средним, аккумулирующим «свойства, чаще всего встречающиеся в пределах вида и взятые в их наиболее распространенных формах… Всякое уклонение от этого эталона… есть болезненное явление»[2]. В то же время норма или патология могут быть определены только для конкретного социального вида и только относительно конкретной фазы его развития[3]. Другими словами, «болезнь» и «здоровье» на разных этапах эволюции социального вида не одинаковы.

Распространенность социального факта не является единственным показателем его нормальности, особенно в периоды изменений и трансформации социального типа. Еще одним условием, необходимым для признания факта не патологичным, является его полезность или необходимость по отношению к нормальному типу[4], а также связь последнего с общими условиями коллективной жизни рассматриваемого социального типа[5].

Объясняя социальный факт, считает Э. Дюркгейм, важно отдельно установить его полезность или определить функции, а также найти причины, его порождающие[6].

---

[1] Дюркгейм Э. Указ. соч. С.138.

[2] Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б.Гофмана. М.: Канон, 1995. С.77.

[3] Дюркгейм Э. Указ.соч. С.78.

[4] Там же. С.83.

[5] Там же. С.84.

[6] Там же. С.112.

Закладывая основы системного подхода, французский социолог подчеркивал, что «общество – не простая сумма индивидов, но система, образованная их ассоциацией и представляющая собой реальность…, наделенную своими особыми свойствами»[1]. Отсюда реальные причины социальных явлений можно обнаружить только в природе самого общества, «среди предшествующих социальных фактов, а не в состояниях индивидуального сознания»[2]. И «исходное начало всякого, более или менее важного социального процесса, следует искать в устройстве внутренней социальной среды»[3]. Состояние последней в конкретный исторический момент не одинаково и само зависит как от внутренних причин, присущих самому обществу, так и от внешних, которые есть результат взаимодействия с другими обществами. Вследствие этого изменения в ней отражаются на всем социальном организме, так или иначе затрагивая все его функции[4]. Отсюда установление первопричины – не основная задача науки. Объяснение социального факта, явлений посредством среды подразумевает поиск связей и зависимостей не в прошлом, т.е. предшествующем состоянии общества, а в настоящем, так как именно условия, в которых он существует, и есть действенная причина. Основной метод, по мнению Э. Дюркгейма, не исторический, а сравнительный. Чтобы доказать, что «одно явление служит причиной другого», надо «сравнить случаи, когда они одновременно присутствуют или отсутствуют, и посмотреть, не свидетельствуют ли изменения, представляемые этими различными комбинациями обстоятельств, о том, что одно зависит от другого»[5]. При этом, социолог настаивает: «одному и тому же следствию всегда соответствует одна и та же причина»[6].

Несмотря на то, что семья и брак не стали отдельными объектами анализа для Э. Дюркгейма, исследователь не обошел стороной этот важный

[1] Дюркгейм Э. Указ.соч. С.119.
[2] Там же. С.126.
[3] Там же. С.128.
[4] Там же. С.130.
[5] Там же. С.139.
[6] Там же. С.142.

элемент общественной структуры. Рассматривая функцию разделения труда, он настаивает, что суть ее «создавать между двумя или несколькими личностями чувство солидарности… именно солидарность порождает общества друзей… История супружества дает нам еще более поразительный пример того же самого явления»[1].

С точки зрения Э. Дюркгейма, разделение полового труда есть источник супружеской солидарности. Оно может быть меньшим или большим, относиться, например, лишь к половым органам, обусловливая половое влечение между мужчиной и женщиной, но, развиваясь, касается не только органических, но и социальных функций, порождая солидарность супружескую[2].

У диких народов женские функции четко не отличались от мужских, а брак находился в зачаточном состоянии, его не было в современном смысле слова, отношения начинались и прекращались по собственной воле и не были связаны какими-либо серьезными обязательствами. При господстве материнского права, рода, семьи четко были определены отношения между матерью и детьми, но не между супругами: супружеская верность не требовалась, связь была легко расторжима, могла заключаться на определенное время. Таким образом, там, «где оба пола слабо дифференцированы…, супружеская солидарность очень слаба»[3].

В цивилизованных обществах супружество становится иным: брак развивается, создавая широкую сеть санкционированных им связей. Оговариваются условия, при которых он может быть заключен или расторгнут, формируется долг верности (сначала для женщины, а потом и для обоих супругов), устанавливаются имущественные права супругов, их союз превращается в неразрушимую ассоциацию двух жизней. В то же время половой труд все более разделяется: женщина удаляется от

[1] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б.Гофмана, примечания В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. С.63.

[2] Там же. С.63.

[3] Там же С.66.

общественных дел, ее жизнь сосредоточивается внутри семьи, она «ведет существование, совершенно отличное от существования мужчины»[1]. Вовлечение женщин в современном Э. Дюркгейму обществе в отдельные сферы общественной жизни (литературу и искусство) не является, с точки зрения социолога, возвратом к однородности. Наоборот, женщина привносит в них свою, отличную от мужской, сущность, эти виды труда становятся более женскими, мужчины начинают оставлять их, находя для себя другие значимые занятия, например, науку, что, возможно, означает новую дифференциацию[2]. Таким образом, именно специализация полового труда создает брак в привычном понимании, формирует моногамную, стабильную, нерасторжимую семью, основанную на солидарности супругов.

Несмотря на очевидную разницу в облике семьи (не брака) в различные эпохи, Э. Дюркгейм все же рассматривает ее сквозь призму исключительно супружества. С его точки зрения, семья (брак) всегда была социальным сегментом. Но вначале она сливается с кланом, позже, отличаясь от него, продолжает быть частью целого. После исчезновения клана она сохраняется в том же качестве, и как любой сегмент стремится растворить в социальной массе. Она видоизменяется, становясь частью большего общества, встраиваясь в систему социальных органов, становясь таким органом с определенными функциями. Именно зависимость существования общества от выполнения семьей ее социальных функций заставляет его все больше контролировать эту структурную единицу, регламентируя все более широкую сеть семейных отношений[3].

Идеи Т. Парсонса способствовали дальнейшему развитию структурно-функционального подхода как теоретико-методологического принципа анализа общества, обусловливая новые возможности исследования, в том числе семьи и супружества.

---

[1] Дюркгейм Э. Указ.соч. С.66.
[2] Там же. С.67.
[3] Там же. С.218.

Системность, функции, структура – базовые элементы, сквозь призму которых рассматриваются социальные объекты разного уровня, от социального действия / единичного акта как элементарной системы до общественных институтов и общества. При исследовании «частной» социальной системы концептуальная схема, предложенная Т. Парсонсом, позволяет использовать понятие общества как некоторой «нормы», «благодаря которой будет найдено место исследуемой частной социальной системы в том обществе, частью которого она является»[1]. В данном контексте понятие функции позволяет «структурно» расположить динамический процесс в социальной системе, т.е. ответить на вопрос, будут ли последствия действия способствовать интеграции и поддержанию стабильности системы или разрушать ее.[2]

С другой стороны, «функция» выступает средством дифференциации самой системы, в результате отношение структура–функция тождественно отношению статуса–роли. С этих позиций, структура социальной системы есть структура отношений между акторами, включенными в процессы взаимодействия посредством комплементарных (взаимодополняющих) ролей[3]. Т. Парсонс подчеркивает, что структурирование социальной системы должно быть совместимо, с одной стороны, «с условиями функционирования ее компонентов, индивидуальных акторов как биологических организмов и как личностей», с другой стороны, «с условиями поддержания относительно стабильной интеграции культурной системы»[4]. Она должна быть адаптирована к минимуму потребностей индивидуального актора и «поддерживать согласие с культурными эталонами»[5], тем самым способствуя формированию мотивации у большинства к адекватным видам деятельности и поддерживая социальный порядок. Обеспечение положительной мотивации

[1] Парсонс Т. О социальных системах/ Под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. М.: Академический Проект, 2002. С.92.
[2] Там же. С.94-95.
[3] Там же. С.97.
[4] Там же. С.99
[5] Там же. С.100.

на протяжении всего жизненного цикла – главная функциональная проблема системы, поэтому последняя не может быть полностью интегрирована, допуская девиации. Механизмы социализации и социального контроля должны быть направлены «на ограничение последствий их действия и предотвращение распространения этих последствий за пределы отведенных им рамок»[1].

Используя методологические принципы структурного функционализма, Т. Парсонс не оставляет без внимания семью, в первую очередь американскую, анализируя процессы, происходящие в рамках этого института на протяжении первой половины двадцатого столетия. Основная задача – понять, сказываются ли изменения семьи, супружества, родительства на дезорганизации института в целом и потере ее функциональности или являются «дезорганизацией изменений»[2].

Первое, на чем останавливается Т. Парсонс, это колебания и ухудшение демографических показателей (рост разводов, снижение рождаемости), отражающих базовые характеристики семьи: устойчивость/ стабильность и способность к биологическому воспроизводству новых поколений. Анализируя данные статистики 1920-1950-х гг., он приходит к выводу, что разводы в основном характерны на ранних этапах брака и для бездетных супругов, более того, выбор расстаться с супругом не приводит к разочарованию в институте брака: разведенные и дальше не оставляют попыток наладить личную жизнь, вновь создавая семьи. Несмотря на растущую экономическую независимость супругов, в первую очередь за счет вовлеченности женщины в трудовою деятельность, показатели брачности по-прежнему высоки[3]. Что касается рождаемости, то ее снижение «не является… признаком кризиса: переход от демографического состояния, характеризующегося высокой смертностью и высокой рождаемостью, к

[1] Парсонс Т. Указ. соч. С.417.

[2] Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // Человек. Общество. Управление. 2006. №2. С.95.

[3] Там же. С.96.

состоянию низкой смертности и уравновешивающей ее умеренной рождаемостью, относится к завоеваниям человечества»[1]. Следовательно, брак и семья сохраняют свое функциональное значение для человеческой культуры.

Второй аспект, на котором сосредоточено внимание социолога, – структура семьи и ее включение в общественное устройство как одного из элементов. Т. Парсонс подчеркивает, что современная американская семья нуклеарна, т.е. экономически «изолирована» от рода и «двойственна» относительно линий происхождения, не являясь ни патри-, ни матрилинейной. Встраивание ее в общую структуру современного общества происходит через структуру профессиональную. Последняя, развиваясь и приобретая новые функции за счет рода, обусловливает одновременное существование одного и того же индивида в семейной группе и вне ее, т.е. на «рабочем месте», способствуя возможности обеспечить семью и сделать ее материально независимой. Эта обязанность должна лежать на взрослом члене семьи, с точки зрения Т. Парсонса, исключительно на мужчине[2], который, играя «пограничную роль», занимает позицию и в профессиональном мире, и в семье. Американский социолог не отрицает того, что многие женщины работают, но, во-первых, рождение детей, как правило, возвращает их в семью; во-вторых, их статус и доход в случае занятости не сопоставим с мужским; в-третьих, профессиональные роли женщин лишь подчеркивают половое разделение труда, но уже на рынке рабочей силы, так как они по содержанию близки к роли жены-матери в семье, «имеют явный экспрессивный компонент и часто являются «поддерживающими» по отношению к мужским ролям»[3]. Соответственно, «роль взрослой женщины по-прежнему состоит прежде всего в выполнении ею семейных функций в качестве жены, матери и домашней хозяйки, в то время как роль взрослого

[1] Парсонс Т. Указ. соч. С.96.
[2] Там же. С.97.
[3] Там же. С.97-98.

мужчины прежде всего осуществляется в профессиональном мире, на работе, а также в обеспечении своей семьи определенным статусом и доходом»[1].

Рассматривая функциональность семьи как «частной» социальной системы, социолог говорит о возможности ее макро- и микроанализа. В первом случае мы наблюдаем потерю функций: экономической, политической, интегративной. Здесь роль больше не принадлежит семье как единому целому, а лишь индивиду. На микроуровне семья по-прежнему важна, являясь «фабрикой по производству человеческих личностей»[2], выполняя две основные функции: первичной социализации и стабилизации взрослых членов общества. Выполнение указанных функций делает семью полноценной дифференцированной подсистемой общества, а не обществом в миниатюре. Так, на начальном этапе социализации индивид полностью принадлежит семье и зависит от нее, но стратегической задачей личности должно стать освоение и внесемейных ролей, в частности профессиональной роли отцом. Вторая функция реализуется через поддержание брачных отношений, которые становятся центральными в системе семейных отношений, постепенно ослабляя взаимодействие с другими родственниками, изолируя нуклеарную семью, делая все более различимыми статусы членов и не-членов семьи, а, с другой стороны, обусловливая более тесную связь двух поколений в малой группе. Т. Парсонс настаивает, что брак и родительство взаимозависимы и одинаково важны для личности: ««хороший» брак для супругов как личностей… будет таким и для детей; родительские функции усиливают эффективность взаимоотношений супругов»[1].

Развивая идею комплементарности семейных ролей, их дифференциации по линии экспрессивности–инструментальности, Т. Парсонс утверждает, что отсутствие у мужчины биологических функций (вынашивание и вскармливание детей) вынужденно ориентирует его на выполнение инструментальной роли, а женщину – экспрессивной. Таким

[1] Парсонс Т. Указ. соч. С.97.
[2] Там же. С.98-99.

образом, биологическое распределение функций между полами создает основу для распределения функций социальных. В современном обществе, в условиях различия семьи и профессиональной системы, «изоляции» нуклеарной семьи такое деление не только не исчезает, но, наоборот, усиливается[2]. Происходит изменение содержания концептов «мужественности» и «женственности», но оно не уменьшает различий между ними. Успешность гетеросексуальных отношений, романтическая любовь, значимость «другого», приобретая особое значение, усиливают связь между супругами, в первую очередь за счет взаимодополняемости половых ролей. Рационализация человеческих отношений затрагивает и сферу семьи и брака, но по-прежнему «зрелая женщина может любить только мужчину, который является полноценным представителем мужского мира, прежде всего, в профессиональном аспекте, который несет ответственность за семью; и напротив, зрелый мужчина может любить только такую женщину, которая является по-настоящему взрослым человеком, полноценной женой и матерью его детей и адекватной «личностью» во внесемейной сфере»[3].

Рассматривая становление и развитие функционального подхода, нельзя обойти вниманием исследования антропологов, тем более, что ряд понятий, связанных с дальнейшим применением данной парадигмы для анализа различных социальных явлений[4], в том числе семьи и родства, были сформулированы в рамках, например, культурной антропологии. Так, Б. Малиновский функциональным называет анализ, посредством которого можно определить отношение между культурным действием и человеческой потребностью. Функция есть удовлетворение последней путем деятельности, в рамках которой люди кооперируются, сотрудничают, потребляют плоды своего труда[5]. Система организации человеческой деятельности (ее цель или

---

[1] Парсонс Т. Указ. соч. С.100.

[2] Там же. С.101.

[3] Там же. С.100.

[4] См., например, Рэдклифф-Браун А. О социальной структуре // Вопросы социальной теории. 2008. Т.II. Вып.1(2). С.21-37.

[5] Малиновский Б. Научная теория культуры. Пер.с англ. И.В.Утехин; сост. и вступ. ст. А.К.Байбурина. 2-е изд., испр. М.: ОГИ, 2005.С.43.

ценность для индивидов, которая определяет участников объединения, нормы, касающиеся распределения власти/ обязанностей/ привилегий, а также «материальный аппарат» или субстрат), направленная на выполнение функции, обозначается как «институт»[1].

Данный анализ, по мнению антрополога, позволяет рассмотреть форму и значение обычая, или культурного приспособления, но исключительно в контексте социального института, который является изолированной, обособленной, но целостной структурной единицей культуры. Институциональная структура – явление универсальное, как универсальны некоторые типы и классы институтов, имеющиеся во всех культурах. К числу таких универсалий относится институт семьи, суть которого раскрывается через «тип деятельности, основанный на постоянном брачном договоре, где доминирующими интересами являются продолжение рода, воспитание и семейная кооперация»[2]. Принцип продолжения рода, положенный в основу интеграции группы, предполагает обязательность, а, значит, и универсальность отношений мужа и жены, родителей и детей, которые могут стать основой формирования расширенных групп кровных родственников, включая клан (матри- или патрилинейный) и фратрии.

К тем же выводам приходит Дж. Мердок. На основе анализа более 200 обществ, он утверждает, что в каждом из них нуклеарную семью можно выделить как самостоятельную функциональную единицу, что делает ее универсальной структурой, связывающей супругов, родителей и детей. Сексуальные привилегии, которыми наделяются муж и жена, становятся первоначальным, но не единственным объединяющим фактором. Не менее важной функциональной связью является хозяйственная кооперация, выстроенная на разделении труда по полу. Та же хозяйственная кооперация скрепляет не только супругов, но и включает в сеть отношений детей,

[1] Малиновский Б. Указ.соч. С.52-53.
[2] Там же. С.54.

высветив еще один критерий разделения обязанностей – возраст[1]. В результате формируется прочная семейная система, где с раннего возраста помогая взрослым, дети начинают приносить девиденты (так складывается экономическая основа функционирования семьи), отец опосредованно, через помощь матери связывается с ребенком (мать–ребенок является связью фундаментальной), старшие сиблинги вовлекаются в уход за младшими, (образуется дополнительная кооперация), образование и социализация, являясь необходимым условием включения ребенка в общества, ложась на семью, становится еще одним конституирующим элементом.

Таким образом, нуклеарную семью создают объединенные в единое целое четыре функции, фундаментальные для всей общественной жизни человека: сексуальная, экономическая, репродуктивная и образовательная. «Не обеспечив осуществление первой и третьей функций, общество вымрет; без второй – прекратится сама жизнь ее членов; без четвертой исчезнет культура»[2]. Колоссальная социальная значимость нуклеарной семьи, по мнению Дж. Мердока, причина ее универсальности. «Различные институты могут принимать участие в выполнении любой из описанных функций, но никогда не смогут заменить семью… ни одно из известных науке обществ не преуспело в создании адекватной замены нуклеарной семье…, сомнительно, что… когда-либо преуспеет…»[1].

Несмотря на то, что представленный выше краткий теоретический обзор описывает результаты исследований института семьи в различные периоды времени и эпохи, с применением очень близких, но не идентичных теоретико-методологических процедур (функционализма, структурного функционализма, системного анализа), обусловленных, с одной стороны, отраслью социального знания, с другой – объектом исследования (семья в разные исторические периоды), общий вывод рассуждений сводится к универсальности института семьи как системы взаимодействия супругов,

[1] Мердок Дж.П. Социальная структура (1949). Пер. с англ. А.В.Коротаева. М.: ОГИ, 2003. С.22-27.
[2] Там же. С.29.

родителей и детей, предполагающей неразделенность брака (супружества) и семьи и формирующей домохозяйство, кооперацию структурных элементов на основе разделения функций с учетом полового и возрастного принципа как оптимально удовлетворяющей потребности личности и общества, в конечном счете, ориентированной на воспроизводство и продолжение рода в широком смысле этого слова, включая социализацию подрастающих поколений.

Постулаты, лежащие в основе данного вывода, позже были четко сформулированы, а затем поставлены под сомнение Р. Мертоном[2]. Американский социолог выделил три теоретико-методологических принципа, являющихся основой «классического» функционального анализа:

a) постулат функционального единства (стандартизированная социальная деятельность или элементы культуры функциональны для всей социальной или культурной системы);

b) постулат универсального функционализма (все социальные или культурные элементы выполняют социальные функции);

c) постулат обязательности (все элементы системы, следовательно, обязательны).

Последовательно подвергая критике данные постулаты, Р. Мертон делает несколько допущений, а затем выводит «главную теорему функционального анализа»:

1) Социальный или культурный элемент может иметь разное значение для различных социальных групп и для отдельных членов этих групп. «Теоретическая система функционального анализа должна четко требовать точного определения единиц, для которых данный социальный или культурный элемент является функциональным. Она должна четко допускать, что данный элемент может иметь разные последствия,

[1] Мертон Р. Указ.соч. С.30.
[2] Там же. С.113-127.

функциональные и дисфункциональные, для индивидов, подгрупп и для более широкой социальной структуры и культуры»[1].

2) Элемент культуры или социальной структуры может иметь функции, но это не значит, что он функционален. «…у существующих культурных форм есть четкое равновесие функциональных влияний, идет ли речь об обществе, …как едином целом, или о подгруппах, достаточно сильных, чтобы сохранить эти формы неизменными путем прямого принуждения или косвенного убеждения»[2].

3) «Точно так же, как один и тот же элемент может иметь многочисленные функции, так и одну и ту же функцию могут разнообразно выполнять альтернативные элементы»[3]. Фактически это означает вариативность структур/ элементов, выполняющих одну и ту же функцию, и в противовес понятию обязательности культурных форм Р. Мертон вводит понятия «функциональных альтернатив, или функциональных эквивалентов, или функциональных заменителей»[4].

Принятие этих допущений меняет восприятие и значимость альтернативных во второй половине 19-го – начале 20-го столетий эволюционных теорий культуры, которые, безусловно, коснулись взглядов на возможные изменения семьи и систем родства. В контексте эволюционного подхода понятие «пережиток», которому так часто пытались найти объяснение классики функционального подхода при анализе примитивных обществ, приобретает другой смысл, позволяющий реконструировать стадии развития культуры, родства, семьи и показать разнообразие и альтернативность семейных структур в истории. Идеи И.Я. Бахофена, Дж. Мак-Леннана о существовании матриархата как этапа, предшествовавшего патриархальной семье[5], положили начало становлению

[1] Мертон Р. Указ.соч. С.119.
[2] Там же. С.120-121.
[3] Там же. С.123.
[4] Там же. С.124.
[5] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1980. С.3-8.

теории социальной эволюции, связанной с именем Л. Моргана[1], который поставил под сомнение универсальность индивидуальной семьи и положения господствующей тогда «патриархальной концепции»[2], противопоставив два типа общества и два типа семейной организации. Согласно выводам американского антрополога, только классовое общество состоит из семей, структурной единицей древнего первобытного общества был экзагамный род, первоначально материнский. Л. Морган делает вывод о существовании, по меньшей мере, двух вариантов семейной организации (кровнородственной и пуналуальной), основой которых является матрилинейность и групповой брак без четко выраженной парной семьи, на основании несоответствия фактических семейных отношений и систем родства, предполагающих общность детей для группы братьев, или сестер, а, в первом случае, и для тех, и для других[3]. Исследователь утверждал, история семьи началась с матрилинейной системы родства, в основе которой лежали групповые формы брака. Эта позиция была поддержана и получила дальнейшее развитие в работах Ф.Энгельса[4], М.Ковалевского[5], П.А.Кропоткина[6], П.Сорокина[1].

Применительно к современному состоянию семьи, это означает, что моногамия, возникнув на определенном этапе развития общества, будет эволюционировать и дальше, меняя свои структурные формы, наполняя их новым содержанием. Возвращаясь к функциональному анализу Р.Мертона, ни одна структура не важна сама по себе, ее необходимо рассматривать во взаимосвязи с функцией, то же касается системы патриархата, или партриархальной семьи, которая «имеет коллективную ценность только

---

[1] Морган Л. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Изд-во ин-тов народов Севера ЦИК СССР, 1935.

[2] Патриархальная концепция является первой, связанной с описанием древних форм семьи. Ее представители настаивают на неизменности и универсальности индивидуальной (моногамной патриархальной) семьи в процессе исторического развития общества, допуская существование других форм брака, например, полигамии, но вне исторического контекста (См., например, Малиновский Б. Научная теория культуры. Пер.с англ. И.В.Утехин; сост. и вступ. ст. А.К.Байбурина. 2-е изд., испр. М.: ОГИ, 2005).

[3] Морган Л. Указ.соч. С.216-300.

[4] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1980.

[5] Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М.: ОГИЗ, государственное социально-экономическое издательство, 1939.

[6] Сорокин П. А. К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян // Известия Архангельского общества изучения Севера. 1911. №1. С.34-41. № 5. С.356-361.

тогда и в той степени, в какой она функционирует для удовлетворения коллективных целей. Как социальная структура *она не имеет собственной значимости,* поскольку ее функциональная значимость будет отличаться в зависимости от времени и мест»[2].

Допущения Р. Мертона предопределяют логику проведения функционального анализа, которому могут быть подвергнуты любые социологические данные, если они описывают стандартизированный объект (социальные роли, институциональные модели, социальные нормы, социальные структуры)[3]. При установлении значения / функции предмета исследования необходимо использовать понятия множественности последствий и их равновесия, т.е., с одной стороны, допускать его возможные функциональность, дисфункциональность, нефункциональность, а также наличие явных и латентных функций, с другой стороны, определить круг единиц, для которых элемент имеет значение (группы, более крупные системы)[4]. В последнем случае дополнительно стоит использовать понятия психологических, групповых, социетальных, культурных и др. функций. Отказ от обязательности конкретных структур предполагает наличие функциональных эквивалентов, способных выполнять те же функции, тем не менее, их круг обязательно будет ограничен «структурным контекстом», т.е. их взаимозависимостью с элементами более крупной структуры[5].

В отличие от «классиков», в фокусе интересов которых, в первую очередь, находятся проблемы «социального порядка» и «сохранения социальных систем», Р. Мертон считает, что функциональный анализ не может ограничиваться лишь статикой, в рамках данной парадигмы возможно изучение динамики и изменений. Центральными в этом случае становятся понятия «дисфункция», «напряжение», «стресс»[6], которые могут как

[1] Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. Изд-во НИЦ «Луч», 2011.
[2] Мертон Р. Указ.соч. С.129.
[3] Там же. С.145.
[4] Там же. С.146-147.
[5] Там же. С.147-148.
[6] Там же. С.149.

провоцировать структурные изменения, так и вписываться в систему, не нарушая ее стабильность. Эти и близкие им по смыслу деформации, противоречия или расхождения, рассматривающиеся как «несоответствие между составляющими элементами социальной или культурной структуры»[1], при наличии эффективно действующих контролирующих социальных механизмов становятся дисфункциональными, ограничивая и сдерживая изменения социальной структуры, при их отсутствии – инструментальными, приводящими к изменениям в системе.

Используя то же понятие расхождения, Р. Мертон показывает, как социальная и культурная структуры, воздействуя на людей, занимающих различное положение, способствуют возникновению девиантного поведения. И конформизм, и девиации одинаково являются продуктами социальной структуры, только последние еще и «результат глубинных, вызванных культурой мотиваций, которые не могут быть удовлетворены среди социальных слоев с ограниченными возможностями»[2]. Институциональные требования не могут поддерживаться всеми социальными группами одинаково. Именно поэтому, считает Р. Мертон, будет ошибкой описывать нонконформизм по отношению к *отдельному* социальному институту просто как девиантное поведение: он может символизировать начало нового, альтернативного образа жизни, так же, как и «некоторые девиации можно рассмотреть как *новые* образцы поведения, возникающие с большой вероятностью в тех подгруппах, которые не в ладах с институциональными нормами, соответствующими закону и поддерживаемыми другими группами»[1].

Стоит отметить, что современное состояние институтов семьи и брака в индустриально развитых странах, а точнее активные изменения, происходящие в этой сфере, воспринимаются зарубежными исследователями неоднозначно: в контексте «классического» функционализма, где

[1] Мертон Р.Указ. соч. С.233.
[2] Там же. С.232.

единственной социальной структурой, способной выполнять социально значимые функции воспроизводства и социализации, может быть только традиционная семья (полная, детная, с мужчиной-кормильцем во главе), и с учетом функциональных заменителей, где новые модели семьи, основанные на равенстве, воспринимаются как альтернативы существовавшим на протяжении длительного времени формам семьи, в большей степени отвечающие потребностям и реалиям современного и постсовременного обществ. Так, Дж. Миллар, анализируя взгляды на семью в Великобритании, говорит о «семейных реакционерах» и «семейных прагматиках»[2]. Сторонниками первой концепции «кризиса» или «упадка» семьи являются американские социологи Д. Попеное[3], А. Карлсон[4], Т.А. Гурко отмечает П. Амато, Ф. Фукуяма, В. Бенгсон, Т. Библарц, Р. Робертс как представителей противоположной позиции[5], подчеркивая, что будущее семьи за рубежом до сих пор – предмет дискуссий[6].

Взаимосвязь между структурой и обществом в рамках системного подхода рассматривается как более сложный и менее предсказуемый процесс. С одной стороны, взаимовлияние системы и среды/ окружающего мира, других систем неизбежно, относительная открытость любой системы – условие ее выживания. С другой стороны, система всегда более-менее автономна, что означает ограниченность воздействия среды отдельными факторами и особенностями самой системы[7]. Н. Луман подчеркивает специфичность психических и социальных систем в отличие от идеальных, математических и механических моделей, где обмен с окружающим миром

---

[1] Мертон Р.Указ. соч. С.232.

[2] Millar J. Social Policy and Family Policy // The Student's Companion to Social Policy / Edited by Pete Alcock, Oxford, 1998. P.121-126.

[3] Попеное, Д. Упадок американской семьи (1960 – 1990): обзор и оценка // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1996. № 3. С.

[4] Карлсон А. Общество − семья − личность: социальный кризис Америки. Пер. с англ. Ред. А.И. Антонов. М. «Грааль», 2003.

[5] Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] [Электронное издание] / Электрон. текст. дан. (объём 2,5 Мб). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт социологии РАН, 2016. С.22-23.

[6] Там же. С.181.

[7] Луман Н. Введение в системную теорию (Под редакцией Дирка Беккера). Пер. с нем. К Тимофеева. М.: Изд-во «Логос», 2007. С.47-49.

можно описать простой схемой: вход – трансформация – выход. Функцией сложных систем в этом случае становится «генерализация», т.е. преобразование поступающей информации в зависимости от состояния системы[1]. Связь социальной системы со средой раскрывается через категории дифференциации / различения (выделения системы из окружающего мира)[2], аутопойесиса (самоорганизации)[3], структурной сопряженности, или совместимости системы и среды[4], а также каузальной связи, т.е. разрушительного воздействия среды / ее факторов на систему, вызывающих нарушение. Для описания возможной реакции на последнее с целью поддержания равновесия и сохранения системы Н. Луман также использует термин функционального эквивалента[5], т.е. для выполнения одних и тех же функций смена структур другими вполне допустима.

Применение системного подхода к анализу семьи связано в первую очередь с развитием практики помощи семье. Работы Г. Бейтсона[6] открыли новые возможности для объяснения семейных проблем, а также способов их решения. Системный подход стал основной теоретической базой для семейной терапии[7], развития новых направлений анализа семьи и семейных отношений (биоэкологического подхода, жизненного цикла семьи, семейной динамики), организации практики социальной работы с семьей.

В контексте нашей работы понятия границ, структур, подсистем, изменений как на макро-, так и на микроуровне важны для выделения не только семьи, но и супружества как самостоятельного элемента в системе семейных субинститутов, его описания и анализа с позиций статики и динамики.

---

[1] Луман Н. Указ. соч. С.49.
[2] Там же. С.82-83.
[3] Там же. С.104-121.
[4] Там же. С.124-125.
[5] Там же. С.129.
[6] Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] [Электронное издание] / Электрон. текст. дан. (объём 2,5 Мб). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт социологии РАН, 2016. С.92.
[7] Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.:Изд-во «Питер», 1999.

В то же время стоит отметить, что применение функционального подхода к анализу семьи в существующих исследованиях имеет ряд ограничений. Во-первых, семья выступает как единый организм, где супружество (брак), родительство и родство объединены, а ролевая структура четко определена, во-вторых, полная, детная, традиционная (с мужчиной во главе) структура считается оптимальной, идеально встроенной в социальную систему посредством выполнения функций воспроизводства и социализации. В этом контексте эволюционный подход к анализу семьи является дополнением, позволяющим рассматривать и другие структуры (материнский род) как способные выполнять те же функции. В сочетании с идеями Р. Мертона, Н. Лумана к анализу общества это дает возможность рассматривать семейные изменения и, как следствие, многообразие форм семьи и супружества как взаимозаменяемые структуры, а функциональные связи как множественные, с учетом значимости структур для общества, разных социальных групп, личности. Системный подход к анализу семьи делает акцент и на рассмотрении очередности событий, связанных с формированием семьи.

1.2. Структура и динамика семьи и супружества в теоретических концепциях отечественных социологов

В отечественной социологии семьи институциональный анализ также является первым и значимым, формируя свои традиции в исследовании семьи, семейных изменений, их интерпретации.

Отечественные социологи активно использовали структурно-функциональную парадигму для анализа институтов семьи, брака, родительства на протяжении всего 20-го века, так же задаваясь вопросом, что происходит, но уже с российской / советской семьей? Насколько серьезны, с точки зрения сохранения семьи как базовой структурной единицы общества,

изменения, первые признаки которых появились на рубеже 19-20-го столетий, а затем, во второй половине 20-го века, стали очевидными.

Первым, кто обратил внимание на «острый перелом» в этой сфере и переход к «новой, грядущей» семье, был П.А. Сорокин[1]. В статье, написанной в 1916г., автор отмечал, что долгое время, будучи цельной, общественной, самостоятельной единицей, семья представляла собой неразрывный союз, «во-первых, мужа и жены, затем родителей и детей и, в-третьих, более широко, союз родственников и свойственников»[2]. Но единство это начинает ослабевать «по мере приближения к нашему времени»[3], «семья… тает и рассасывается, распадаясь на части, теряя… свои связи и свои функции, переходящие от нее к обществу и государству»[4].

Брачные узы становятся все менее прочными, о чем свидетельствует рост числа разводов. С точки зрения социолога, этому способствуют допустимая в современном обществе бездетность, эмансипация женщин, уничтожение религиозной основы брака. Единственным звеном, скрепляющим супругов, становится духовное и телесное единение – субстанция хрупкая, нередко повергающаяся искушениям и соблазнам.

Семья все больше теряет свое влияние в сфере родительства, а родители авторитет. Уже к началу 20-го века «государство… отнимает у семьи ее воспитательные, учительские и опекунские функции и берет их в свои руки…». Она перестает быть «единственной или главной воспитательницей, школой и опекуном…, эта роль семьи должна исчезнуть»[5].

Не менее серьезной оказывается ситуация, связанная с возможностью семьи полноценно выполнять хозяйственную функцию. Ее уже нельзя считать единой хозяйственной единицей, в условиях города на смену

---

[1] Сорокин П.А. Кризис современной семьи: социологический очерк (Ежемесячный журнал для всех, 1916, №2-3) // Вестник МГУ. Сер.18: Социология и политология. 1997. №3. С.65-79.

[2] Там же. С.65.

[3] Там же. С.66.

[4] Там же. С.74.

[5] Там же. С.73.

«семейному обеду» приходят «прозаические рестораны, кафе и столовые», выживая «милый образ застольных семейных картин»[1].

Таким образом, выполнение семьей трех основных функций: репродуктивной, социализирующей и хозяйственной обеспечивало, с одной стороны, единство ее членов, функционально скрепляя супругов, родителей и детей, с другой стороны, позволяло этому институту встраиваться в общую социальную систему в качестве самостоятельного, целостного, цельного структурного элемента. Но в капиталистическом обществе сохранение указанных ролей исключительно за семьей оказывается невозможным. Все более четко «вырисовывается факт семейного распыления», превращение «цельного слитка во все более и более худеющую, уменьшающуюся и разваливающуюся семейную храмину»[2]. Семья распадается, этот процесс остановить невозможно. Тем не менее, социолог отвергает возможность исчезновения этого института: «семья, как союз супругов и как союз родителей и детей, вероятно, останется, но формы их будут иными»[3].

Формы семьи, ее роль в жизни человека и общества обусловлены сложным взаимовлиянием этих трех значимых систем. Параллельно процессу «рассасывания семьи», его оборотной стороной, как подчеркивает П.А. Сорокин, является процесс освобождения человека, дающий возможность личности перейти в «море общечеловечности», руководствоваться при выстраивании своего поведения не мотивами принуждения, интересами своими или семейными, а ориентироваться на других, делать выбор в пользу общественных интересов и целей[4]. Именно в этом, по мнению социолога, суть растворения семьи в обществе и его потребностях, утраты ею и переходе к государственным институтам основных функций.

---

[1] Сорокин П.А. Указ.соч. С.74.
[2] Там же. С.76.
[3] Там же. С.77.
[4] Там же. С.77-79.

Таким образом, в начале 20-го столетия будущее семьи представлялось туманным, сложно прогнозируемым, возможность разрешения сложившихся противоречий пока не рассматривалась как цель, предмет исследования и анализа, тем не менее, изменения этой сферы жизни человека, с точки зрения социологов, социальных историков, демографов[1], получили определенное направление.

В советский период семья становится значимым объектом внимания[2], а во второй половине 20-го столетия складывается первая отечественная специальная социологическая теория брачно-семейных отношений[3], определяющая положение семьи в социалистическом обществе, ее значение, функции, проблемы и противоречия, а также пути их решения и, соответственно, будущее этого социального института.

Тенденции к «дезорганизации семьи», наблюдаемые в начале-середине 20-го столетия в странах Европы, Северной Америки, Советской России, воспринимались в отечественной социологии семьи в контексте структурно-функциональной парадигмы в сочетании с идеями марксизма, что позволяло рассматривать семью при капитализме и социализме как два абсолютно разных, а иногда и противоположных теоретических конструкта. Вскрытая и обоснованная в работе Ф. Энгельса[4] связь между производством средств жизни и самой жизни предполагала, что каждому этапу развития общества соответствует определенная форма семьи, следовательно, общество социалистическое формирует новый тип семьи, в рамках которого возможно разрешение противоречий, порождаемых капитализмом, связанных, в том

---

[1] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII- начало XX в.): в 2-х т. 3-е изд., испр., доп. СПБ: «Дмитрий Буланин», 2003. Т.1. С.160-282.

[2] См., например, в работах Мацковский М.С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989; Клецин А.А..Очерк истории социологии семьи в России (конец XIX–XX в.). СПб., СПб ООО «Изда-тельство Петрополис», 2000; Бурова С.Н., Демидова А.В. Тенденции исследования семьи в советский и постсоветский периоды (по материалам журнала «Социологические исследования» 1975-2006 г.г.) // Социологические исследования. 2008. №12. С.97-103; Гурко Т.А. Становление социологии семьи в России// Социологические исследования. 2018. №6. С.40-52.

[3] Харчев А.Г. Социологи семьи: проблемы становления науки. Переп. с изд. 1979 г. М.: ЦСП, 2003.

[4] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1980.

числе, с неравенством полов[1]. Так, являясь высшей формой частнособственнических отношений, капиталистическая формация сохраняет собственническую моногамию как единственно возможную форму семьи в условиях породившей ее частной собственности, а значит, сохраняется потребность в подчинении женщин и главенстве мужчин. В то же время потребность в дешевой рабочей силе вовлекает слабый пол в сферу производства, способствуя становлению его экономической независимости и самостоятельности[2]. С точки зрения А.Г. Харчева, именно этот, неразрешимый в условиях капитализма, конфликт не дает семье прогрессировать, развивать и распространять новые, формирующиеся в среде трудящихся социальные практики, связанные с «преобладанием равноправных отношений между полами, превращением брака в основанный на личном выборе добровольный союз мужчины и женщины»[3]. С другой стороны, наличие таких практик предотвращает полную дезорганизацию семьи, не дает ей уничтожить сам принцип моногамии[4]. Ликвидация частной собственности, а значит и неравенства, утверждение идеологии равенства, в том числе гендерного, акцент на духовно-нравственном развитии и совершенствовании личности, по мнению советского социолога, создают в социалистическом обществе условия для становления семьи нового типа, способствуя преодолению негативных тенденций, решению проблем и противоречий, характерных для обществ, экономической основой которых остается капитализм.

Прогрессивные тенденции, связанные с развитием семьи: «сужение границ семьи, сведение ее к «естественному ядру» родители–дети (т.е. нуклеарная семья), уменьшение внешнего давления и контроля в отношениях между полами в связи с урбанизацией и ослаблением позиций… «двойного

---

[1] См., например, Семья и общество / От. ред. д.ф.н. А.Г.Харчев. М.: Издательство «Наука», 1982. С.10-11.

[2] Харчев А.Г. Социологи семьи: проблемы становления науки. Переп. с изд. 1979 г. М.: ЦСП, 2003. С.87-88.

[3] Там же. С.97.

[4] Там же. С.111.

стандарта» в оценках поведения мужчин и женщин; возрастание социального престижа таких семейных ценностей, как романтическая любовь и счастье, эгалитаризация («демократизация») семейной структуры, т.е. отмирание принудительной власти мужчины и «семейной иерархии»…»[1], преломляясь сквозь призму частнособственнических отношений, порождают то, что принято считать семейной дезорганизацией, а именно, «редукцию семейных функций», выражающуюся в падении рождаемости; потери браком своих социальных функций, сведение его задачи к организации личной судьбы мужчины и женщины; социальной изоляции семьи; обеднение досуга, падение половой морали.[2] Становление новой семьи при социализме, в том числе в советском обществе, тоже могли сопровождаться появлением ряда характеристик, которые, на первый взгляд, кажутся негативными (нуклеаризация, нестабильность семьи, падение рождаемости). Но, с точки зрения А.Г. Харчева, при соответствующей поддержке государства (социальной политике, ориентированной на стимулирование брачности и рождаемости, возможность совмещения женщиной работы и семьи), а также экономическом росте и подъеме культуры можно было рассчитывать в будущем на преодоление возникающих при адаптации семьи к изменяющимся условиям проблем[3]. В этом случае брак не потеряет социальных функций (репродуктивной, социализирующей, досуговой и т.д.), не превратится в разновидность сексуального сожительства[4].

Используя основные теоретико-методологические принципы структурно-функционального анализа, А.Г. Харчев определяет предметную область социологи семьи, которая объединяет широкий круг вопросов, включающих рассмотрение и анализ исторических типов и форм брачно-семейных отношений, определение функций и особенностей семьи как института и психологической группы, связь с другими институтами и

[1] Харчев А.Г. Указ. соч. С.99.
[2] Там же. С.105-109.
[3] Там же. С.321-323.
[4] Там же. С.320.

сферами социальной жизни[1], тем самым фактически определяя два уровня изучения семьи: институциональный и групповой. Деление социологии семьи на макро- и микроуровни сохраняется в отечественной социологии и сегодня, являясь востребованным для определения исследовательского поля, категорий, анализируемых вопросов[2].

Тем не менее, А.Г. Харчев, определяя семью как «исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»[3], подчеркивает значимость понятия «система», с помощью которого становится возможным снять противоречие между двумя, казалось бы, диаметрально противоположными подходами. Семья, сквозь призму данной категории, может «анализироваться и как самостоятельная система, и как подсистема общества… последнее дает возможность изучения семейной ячейки в единстве ее внутренних и внешних связей»[4], учитывая роли индивида или группы. В то же время первостепенным для советского социолога остается социальный контекст, т.е брак и семья – изменяющиеся *общественные* (курсив мой – Егорова Н.Ю.) явления, несмотря на то, что включают естественно-биологический элемент – половое влечение, так как формы последней, ее сущность определяются социальными причинами[5]. Это, с одной стороны, обусловливает зависимость брака и семьи от социальных условий, а, с другой – делает необходимым выполнение этими институтами социально значимых функций: физического и духовного воспроизводства

[1] Харчев А.Г. Указ. соч. С.28-29.

[2] См, например, Социология семьи / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005; Каменева Т.Н. Трансформация семейно-брачных практик в обществе риска. Автореферат дис. … докт. социол. наук: 22.00.04. Белгород. 2016.

[3] Харчев А.Г. Социологи семьи: проблемы становления науки. Переп. с изд. 1979 г. М.: ЦСП, 2003. С.71.

[4] Там же. С.44.

[5] Там же. С.45.

общества, т.е. рождение и социализацию детей. Именно этим оправдывается необходимость брачно-семейных институтов, все иные функции оказываются встроенными в общую систему, подчиняясь единой цели.

Идея функций, являясь центральной в рамках структурно-функционального анализа, хорошо разработана, в том числе в отечественной социологии, тем не менее, понятия семьи, брака/супружества, родительства не разделяются, рассматриваясь, в том числе, в функциональном единстве. Так, А.Г. Харчев говорит о функциях материальных (организация производства, потребления, быта) и духовных (детопроизводство в широком смысле этого слова, включая социализацию и воспитание, досуговая)[1]. Следуя за ним, А.И. Антонов подчеркивает важность деления функций на специфические и неспецифические[1]. Первые отражают уникальность и особенность семейного института, оставаясь в качестве основных общественных задач и требований на любом этапе его развития. К ним относятся рождение (репродуктивная функция), содержание (экзистенциальная функция) и воспитание (функция социализации) детей. Наполнение и содержание функций второй группы определяются условиям существования семьи, историчностью ее связи с обществом и его институтами. Накопление и передача собственности, статуса, организация производства и потребления, домохозяйства, отдыха и досуга, забота о здоровье и благополучие членов семьи, создание микроклимата, способствующего снятию напряжения – характер выполнения этих функций, значимость и даже их перечень могут быть не одинаковыми, что позволяет отслеживать, описывать и анализировать семейные изменения в контексте общественных.

Более подробно основные функциональные возможности семьи как отдельные предмет и категория социологии семьи рассматриваются М.С. Мацковским. Его классификация, с нашей точки зрения, – максимально

[1] Харчев А.Г.Указ.соч. С.246-307.

полный перечень функций современной семьи, который одновременно учитывает и макро- и микроуровни анализа. Понимая под функциями способ проявления активности семьи и ее членов[2], социолог использует понятие «сферы семейной жизнедеятельности» как системообразующий компонент, раскрывая его сквозь призму, с одной стороны, общественных, а, с другой – индивидуальных потребностей и, соответственно, выделяя социальные и индивидуальные функции. Активность семьи / ее членов разнообразна, что говорит об уникальной многофункциональности семьи и как института, и как группы, тем не менее, ее систематизация позволяет М.С. Мацковскому определить наиболее значимые сферы семейной жизни: репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-бытовую, экономическую, первичного социального контроля, социально-статусную, досуговую, эмоциональную и сексуальную[3]. Будучи связанными с социально-экономическими условиями существования общества, функции, а именно, их характер, перечень и иерархия, не остаются неизменными. Так, например, в жизнедеятельности современной семьи «первостепенное значение приобретают функции, связанные с общением, взаимопомощью, эмоциональными отношениями супругов, родителей и детей»[4]. Та же категория сферы позволяет социологу описать основные нормы, регулирующие семейную и производственную деятельность супругов, сравнить типичные нормы, характерные для традиционной и современной семей[5].

Представленный М.С. Мацковским перечень функций можно считать оптимальным и устоявшимся для оценки состояния института семьи, его изменений. Тем не менее, разные цели анализа могут менять привычный набор задач семьи, расширять или сужать его, внимание может акцентироваться на отдельных аспектах семейной активности в рамках тех

---

[1] Социология семьи / Под ред. проф. А.И.Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. С.46-48.

[2] Мацковский М.С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989. С.42

[3] Там же. С.43.

[4] Там же. С.44.

[5] Там же. С.48-49.

или иных сфер. Так, Д.И. Добреньков и А.И. Кравченко в качестве основных функций семьи и брака называют регулирование сексуальных отношений, воспроизводство населения, социализацию, заботу и защиту, социальное самоопределение[1]. З.Х. Саралиева, рассматривая семью в контексте социальной работы и помощи, соглашаясь с основными классификациями, обращает внимание на функцию социально-психологической поддержки, важной в условиях изменений и вариативности взглядов, мнений, потребностей[2], а также на когнитивную сторону общения и взаимодействия супругов/ родителей и детей/ других родственников, которая становится все более значимой с учетом снижения роли государства в процессе воспитания, образования, развития детей, а также морально-идеологического контроля, рассматривающего ценности саморазвития и самосовершенствования в числе первостепенных[3].

Как уже отмечалось, именно функции, успешное их выполнение, с позиций структурно-функционального анализа, являются основным критерием значимости / необходимости / полезности той или иной структуры / явления и одновременно условием ее включенности в более общую систему. Резкое изменение в конце 20-го столетия в России основных демографических показателей и, как следствие, появление альтернатив классической моногамии[4] в виде послеразводных семей, повторных браков, сожительств[5] привело к возобновлению дискуссий относительно будущего семьи, формированию вариаций в интерпретации состояния институтов семьи и брака.

---

[1] Добреньков Д.И., Кравченко А.И. Социология. Т.3. Социальные институты и процессы. М.: ИНФРА-М, 2000. С.288-289.

[2] Саралиева З.Х. Семья – клиент социальной работы. Нижний Новгород, 2003. С.64-65.

[3] См.: там же. С.103; Саралиева З.Х. Система социальной работы: монография. Н.Новгород, Изд-во НИСОЦ, 2008. С.182.

[4] Под классической моногамией понимается безразводное пожизненное супружество, т.е. определенная историческая форма семьи согласно эволюционной концепции Л.Моргана (источник: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1980).

[5] Жизненные миры современной российской семьи // З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова и др. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015; Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю. Социальная работа с различными типами семей // Социальное взаимодействие в системе социальной работы: Учебник. Под общей ред. З.Х.Саралиевой. Н.Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2011. С.139-184.

В отечественной постсоветской социологии традиционно выделяются две позиции[1], по-разному оценивающие последствия семейных изменений: концепция «кризиса моногамной семьи» и адаптационная, или трансформационная концепция семьи.

Становление и развитие первой концепции связано с именем А.И. Антонова. С точки зрения демографа, кризис обусловлен рассогласованием значимости, ценности детей для общества и личности. Ослабление и угасание для последней личных мотивов, связанных с вступлением в брак, рождением и воспитанием детей, приводит к невыполнению семьей ее базовых функций: репродуктивной и социализационной. Процесс смены приоритетов личности сопровождается распадом семейного триединства: «семьи как союза родственников (процесс нуклеаризации), союза родителей и детей (процесс конъюгализации и девальвации семьи, детей, родительства), союза супругов (процесс индивидуализации, автономизации Я)… из-за исчезновения семейного производства, совместной деятельности родителей и детей (процесс замены семьецентризма эгоцентризмом)»[2].

Ни в работах 1990-х гг., ни в более поздних публикациях А.И. Антонов не меняет своей позиции относительно изменений брачно-семейной сферы. Следуя постулатам «универсального функционализма», он утверждает, что обеспечить нормальное функционирование общества, полноценное воспроизводство населения способна только одна модель семейной организации: многопоколенная, безразводная, многодетная. «Расширенная семья, сотворившая чудо – само понятие «семья», постепенно исчезая с исторической сцены, распадалась на множество форм. Эти новые формы, или «осколки», старой семьи вдруг стали именоваться *принципиально новыми моделями семьи или системами семьи будущего.* Я же… думаю, что эти

[1] См., например, Клецин А.А..Очерк истории социологии семьи в России (конец XIX–XX в.). СПб., СПб ООО «Изда-тельство Петрополис», 2000.

[2] Социология семьи / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. С.185-186.

остатки деградации расширенной семьи свидетельствуют об отмирании семьи вообще, а не только семьи многодетной или же, как ещё говорят, «традиционной». Нет никакого перехода от семьи расширенной к семье нуклеарной, от семьи многодетной к семье малодетной… На самом деле все проще и трагичнее: «процесс пошел», силы модернизации сдвинули с места глыбу семейной стабильности, она покатилась по наклонной плоскости и разбилась на части»[1].

Происходящие изменения, по мнению А.И. Антонова, редуцируют семью до уровня малой группы, она теряет свои социальные функции, фокусируясь на межличностном общении и сексуальном сожительстве, образуя множество альтернативных семье и браку пар, которые не могут считаться полноценными семьями[2]. Семья, чтобы оставаться социально значимой единицей, должна сохранять триединство супружества–родительства–родства, в этом случае она способна осуществлять «воспроизводство населения и социализацию детей, а также поддержку существования и преемственность семейных поколений»[3].

Демограф, социолог, А.И. Антонов негативно оценивает тенденцию «перехвата семейных функций», в том числе воспитательной, социализирующей, настаивая на необходимости сохранения традиционной модели распределения обязанностей, «реставрации класса домашних хозяек», «выращивании» детей в семье, считая внесемейную социализацию, профессиональную занятость женщин основной причиной провала семьи в современном обществе как агента социализации и института воспроизводства[4]. Цитируя и соглашаясь с американским социологом

---

[1] Антонов, А.И. Семья – какая она и куда движется? // Семья в России. 1999. №1-2. С.34.

[2] Антонов А.И., Жаворонков А.В., Карпова В.М., Грудина Т.Н., Мищенко В.А., Лебедь О.Л., Ляликова С.В., Новосёлова Е.Н., Синельников А.Б. Семья, дети – жизненные ценности и установки: итоги социологического опроса населения в регионах России. Коллективная монография. М.: Фонд Андрея Первозванного. С.8.

[3] Там же. С.7.

[4] Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Семья и социально-демографические исследования (электронный журнал). 2014.

А. Карлсоном[1], падение ценности семейного образа жизни и мыслей он связывает с разделением дома и работы, которое, создавая конкуренцию мужчин и женщин в сфере труда, становится основой «для разводов, разрушает производственный уклад домохозяйства», превращая «семью в потребительскую единицу. Семья теряет свой социальный потенциал и постепенно становится убежищем самообслуживания и ареной конфликтности, механическим соединением индивидов разного пола и возраста… Индивид, ищущий справедливости и равноправия, а не семья оказывается в фокусе экономических и социальных расчетов»[2]. Делая выбор между интересами личными и интересами общества, А.И. Антонов безоговорочно отдает приоритет последним, считая, что семья гораздо более ценна, чем «пресловутая самореализация женщин в наемном труде», и ставит на повестку дня вопрос о «монетаризации репродуктивного и воспитательного труда по воспитанию и обучению детей на дому»[3] (Стоит отметить, что рассмотрение родительства как труда важный аспект, обусловливающий, в том числе, смещение акцента при анализе действий родителя в зону мотивации и готовности взрослого быть компетентным/ ответственным, осознавать последствия выбора методов / средств во взаимодействии с ребенком, что с нашей точки зрения, очень важно в современных российских условиях. Такой подход к анализу родительства и введение самой категории связаны с именами социологов семьи в Екатеринбурге А.П. Багировой, А.И. Ворошиловой и др., в течение нескольких лет разрабатывающих данную тему)[4]. По мнению А.И. Антонова, повышение престижа семейного образа жизни возможно через создание и

[1] Карлсон А. Общество – семья – личность: социальный кризис Америки. Пер. с англ. Ред. А.И. Антонов. М. «Грааль», 2003.

[2] Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур // Социология. Журнал российской социологической ассоциации. 2014. №1. С.12-13.

[3] Там же. С.15.

[4] См., например, Родительский труд: экономический и социологический анализ: монография /А.П.Багирова, Д.Г.Быков, А.И.Ворошилова, Э.В.Ильвес, С.В.Черешова / под общ. ред. проф. А.П.Багировой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017.

трансляцию в СМИ «привлекательных и заманчивых образов семейной жизни»[1], ориентированных на подрастающее поколение.

Еще один негативный процесс – «огосударствление (деприватизация) семьи» через стандартизированность ролей, обобществление воспитания, расширение зоны государственного контроля в сфере брачно-семейных отношений – разрушает семейность, нарушая возможность формирования семейной идентичности, становясь одной из причин деградации семьецентризма[2]. С точки зрения российского демографа, развитие уникальности личности должно быть сопряжено с семейными ролями, а факты семейного насилия и злоупотребления родительской властью не всегда можно считать достаточно веским основанием для вмешательства государства и ограничения пространства приватной жизни семьи[3].

В рамках второго подхода, обозначенного как адаптивный/ трансформационный, с нашей точки зрения, можно выделить несколько вариаций. Общим для представителей этой позиции является учет условий, в контексте которых функционирует семья, соответственно, наблюдаемые трансформации семейных отношений – целесообразная адаптация к меняющимся условиям общественной жизни, объективно свидетельствующая при этом о высокой устойчивости и сохраняющейся авторитетности институтов брака и семьи в современном обществе. В то же время, социологи семьи М.С. Мацковский, А.Г. Волков[4] делают акцент на внешних факторах, обусловливающих необходимость изменений, другие, С.И. Голод, А.Р. Михеева[5] подчеркивают относительную автономность семьи, значимость действия внутренних, «имманентных» причин движения, развития, эволюции этого института.

---

[1] Антонов А.И. Указ.соч. Там же. С.16.

[2] Там же. С.8-9.

[3] Социология семьи / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. С.187.

[4] Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. №3-4. С.25-30.

[5] Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998; Михеева А.Р. Векторы современных трансформаций российской семьи: анализ в дискурсе структурно-генетической теории П.Бурье. Автореферат дис. … докт. социол. наук: 22.00.03. Новосибирск. 2015.

Так, например, М.С. Мацковский согласен, что современная семья находится в состоянии кризиса[1]. Данные демографической статистики (низкая рождаемость, высокая разводимость, рост сожительств, высокий процент одиноких), экономические характеристики семьи (низкий уровень материального достатка, плохие жилищные условия), распространенность особых /специфических ситуаций (наличие в семье инвалидов, заключенных или вышедших из заключения), трудности с воспитанием детей и подростков свидетельствуют о серьезных проблемах, переживаемых российской семьей в постсоветский период. В то же время, в отличие от А.И. Антонова, он не настаивает на возврате к прежней семье и ее сохранении. Признавая в качестве значимого фактора кризиса сам процесс изменений брачно-семейных отношений, характерный для всех экономически развитиях стран, в направлении автономизации и нуклеаризации, М.С. Мацковский подчеркивает специфичность его протекания для России. В отличие от стран Запада, демократизация семейных отношений носила «революционный» характер. Кроме того, российской семье необходимо преодолеть ряд «национальных барьеров»: особенности функционирования «советской семьи» (крайне неудовлетворительные материальные условия жизни и семейного быта и, как следствие, чрезмерная занятость женщин дома, с одной стороны, и последствия социализации в условиях тоталитарного строя, а именно, низкий уровень личной ответственности – с другой) и последствия переходного периода, или посттоталитарный кризис, обусловившие разложение духовных ценностей и нравственных ориентиров, которые, хотя и в «уродливой форме отношений между личным и общественным», способствовали формированию и сохранению базовых общечеловеческих и семейных ценностей[2]. Преодоление проблем, являющихся результатом действия указанных факторов, с точки зрения М.С. Мацковского, возможно с

[1] Мацковский М.С. Указ соч. С.26-27.
[2] Там же. С.27-30.

помощью продуманной, грамотной семейной политики и развития социальной работы.

А.Г. Волков тоже обращает внимание на особые условия развития института семьи в России, выделяя, помимо общих факторов трансформации (индустриализации и урбанизации, изменении функции детей и положения женщин), специфические, связанные с трагическими событиями, переживаемыми страной на протяжении 20-го столетия. Войны и революции, большие людские потери, серьезно изменившие половозрастную структуру населения, повлиявшие на процессы воспроизводства населения, в конечном итоге ослабили семью и как агента социализации, обусловив развитие и утверждение системы внесемейного воспитания и государственного попечения[1]. Идеология советского государства, его политика в отношении семьи, сопровождающаяся жестким контролем различных сторон семейной жизни, тоже не способствовали формированию ее субъектности.

В ином ключе к анализу и интерпретации изменений института семьи подходит С.И. Голод. Признавая значимость внешних факторов (урбанизация, доступ женщин к получению образования и изменение ее социального статуса, появление и распространение эффективных средств контрацепции), послуживших толчком к качественным преобразованиям, социолог считает необходимым обратить внимание на имманентные закономерности эволюции семьи. Последняя, с его точки зрения, не оспорима: не моногамия находится в кризисе, а лишь ее патриархальные модели[2].

Перенос исследовательского фокуса на внутреннее функционирование семьи приводит к «нетрадиционной» формулировке определения семьи, которая рассматривается как «совокупность индивидов, состоящих по меньшей мере в одном из трех видов отношений: кровного родства,

[1] Волков А.Г. Почему изменилась российская семья // Семья в России. 1999. №1-2. С.40-53.

[2] Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. №9. С.87.

порождения, свойства»[1]. Используя в качестве основных критериев, определяющих исторический этап эволюции моногамии, доминирование одного из названных отношений и его характер (от крайней формы половозрастной зависимости – до соответствующей автономии), С.И. Голод конструирует три идеальных типа моногамной семьи: патриархальный (или традиционный), детоцентристский (или современный), супружеский (или постсовременный)[2]. Кризис патриархальности, переход от детоцентризма к супружеству как основному центру выстраивания всех внутрисемейных взаимодействий, обусловлены, в том числе, действием внутренних механизмов функционирования брачно-семейной сферы: разделением и все бо́льшей автономизацией брачности, сексуальности и прокреации, составляющих до середины 20-го столетия семейное единство и наступающих в строгой последовательности, сменой системы выбора брачного партнера (с закрытой на открытую) и, наконец, становлением и развитием двух эмансипаторских движений (освобождение детей от родителей и женщин от мужчин).

Общее движение к постсовременному этапу развития моногамии не мешает одновременному сосуществованию даже в пределах отдельного, в данном случае российского, общества всех трех исторических типов, более того, переплетаясь и накладываясь на специфичные условия (полиэтничность населения нашей страны и неравномерность распространения процесса индустриализации), они формируют еще большее разнообразие действующих моделей[3]. С.И. Голод подчеркивает, что супружеская семья – наименее унифицированное образование, а значит, этому историческому типу свойственна внутренняя вариативность как в формах (моногамная или последовательно полигамная, в том числе незарегистрированная), так и в содержании. «С одной стороны, здесь в полной мере сложились условия для

[1] Голод С.И. Указ.соч. С.76.
[2] Там же. С.76.
[3] Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ //Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. №2. С.115-116.

реализации индивидуальных ценностей как мужчинами, так и женщинами, как взрослыми, так и детьми; с другой – интенсификация личностной автономии делает отношения полов и поколений наиболее обнаженными и эмоционально уязвимыми», следствием чего становится «широкое распространение всякого рода инновационных союзов – неполные семье, материнские семьи, фактические браки, повторные браки…»[1]. Таким образом, плюрализм семейных и брачных моделей, по убеждению С.И. Голода, черта, особенность состояния семьи постиндустриального общества, что фактически обусловливает *наличие* внутри институционального поля семьи *функциональных альтернатив*.

Для объяснения трансформаций семьи А.Р. Михеева предлагает использовать понятие социально-демографического механизма, который позволяет показать, как, с одной стороны, действия социальных агентов микроуровня (индивидов, или семьи) меняют макрохарактеристики семейных институтов и, с другой – институты-структуры воздействуют на поведение индивидов в сфере частной жизни. Опираясь на структурно-генетическую теорию П. Бурдье, автор вводит категории «приватно-демографическое поле» и «приватно-демографический габитус», тем самым подчеркивая необходимость междисциплинарного изучения процессов частной, семейной жизни и возможность объединения макро-/ микроуровней анализа семьи. Приватно-демографическое поле – полуавтономный конструкт, цель которого «возобновление поколений и их первичная социализация и одновременно – обеспечение психологически комфортного для жизни человека приватного микромира»[2], способствующего как сохранению жизни его и его потомства, так и раскрытию его личностного, приватного, интимного потенциала. Значение, или функция приватно-демографического поля для сохранения социальной системы обусловливает

[1] Голод С.И. Указ.соч. С.117.

[2] Михеева А.Р. Векторы современных трансформаций российской семьи: анализ в дискурсе структурно-генетической теории П.Бурье. Автореферат дис. … докт. социол. наук: 22.00.03. Новосибирск. 2015. С.19.

его состояние, а затем практики и конечный продукт – приватно-демографический габитус. Необходимость сохранения общества при высокой смертности определяла задачу – максимальное число рождений жизнеспособных потомков, чему соответствовал традиционный тип воспроизводства и запретные практики поведения (например, на регулирования числе рождений и др.), Перенаселенность как состояние поля стала толчком, изменившим цель, а затем практики и тип воспроизводства[1]. Отпавшая необходимость сохранения запретов привела к появлению и распространению новых явлений: внебрачных союзов, рождений вне брака, разводам, повторным бракам и т.д., как соответствующих современному состоянию приватно-демографического поля.

Анализируя и систематизируя работы зарубежных исследователей, Т.А. Гурко выделяет четыре основных подхода, в теоретических рамках которых интерпретируются изменения семьи: институциональный, неинституциональный, постинституциольный и подход институциональной логики[1]. Первый представлен в работах классиков зарубежной и отечественной социологии семьи и обосновывает высокую значимость семьи как структурной единицы любого, в том числе современного общества. При этом ее черты должны оставаться относительно неизменными: брачность, полнота семьи, детность. Именно в рамках данного теоретического направления, подчеркивает Т.А. Гурко, возникла дискуссия относительно будущего семьи, сформировав два лагеря ученых: сторонников кризиса семьи, с одной стороны, и ее трансформации, с другой.

Одним из теоретических понятий неинституционального подхода становится «индивидуализированный брак» как результат возрастания ценности индивидуальных потребностей, которые делают эмоциональную и сексуальную стороны союза максимально важными, определяющими для

[1] Михеева А.Р. Указ. соч. С.20-25.

сохранения отношений. Возникновению его способствует ослабление норм, влияния культурных и социальных структур.

Суть третьего подхода, постинституционального, – *признание разнообразия семейных форм* (курсив мой – Егорова Н.Ю.). Вариативность семьи и супружества в понятиях данного подхода интерпретируется как допустимая диверсификация, множественность форм семьи, где прежние «альтернативы» включаются в «семейные» группы благодаря творческой составляющей деятельности личности в процессе выстраивания отношений с использованием институциональных элементов, по сути, делая *возможным сосуществование функциональных альтернатив*.

В последнем, четвертом подходе, в центре оказывается понятие внутренней логики, посредством которой возможно отделение и отличение семьи и семейного от других сфер жизни. Главным здесь становится вопрос, есть ли сегодня в условиях разнообразия форм и моделей близких интимных отношений, разделения основных семейных субинститутов, то, что позволит выделить «семейное» и четко определить границы этого поля.

Последние два подхода, по мнению Т.А. Гурко, и с нашей точки зрения, являются продуктивными для анализа состояния семьи и в России, первый позволяет исследовать различные формы семьи, второй – определять границы «семейности», значимой остается и трансформационная концепция интерпретации семейных изменений.

О важности исследований семьи в России и необходимости смены фокуса анализа с учетом серьезных семейных трансформаций заявляют и другие исследователи. В частности, А.В. Носкова[2] подчеркивает значимость изучения новых явлений в сфере супружества и родительства в теоретических рамках микроанализа: конструктивизма, социальных практик.

---

[1] Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. №1. С.31-54.

[2] Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. №10. С.177-185.

В рамках нашей работы мы все же сохраняем институциональный фокус анализа с учетом выделенной цели и поставленных задач.

1.3. Анализ супружества в рамках гендерного подхода

Значимыми аспектами при анализе супружества являются вопросы распределения труда и власти в семье между супругами, прав и обязанностей, ролевая структура семьи.

Неодинаковость, разнообразие «мужских» и «женских» обязанностей можно обнаружить на всех этапах развития общества, тем не менее, разделение зон ответственности не всегда означало неравенство мужчин и женщин в семейной группе, подчиненное положение последних. Так, И. Бахофен, один из первых высказавший идею существования матрилинейной семьи и группового брака на ранних этапах развития человечества, однозначно связывал такую систему выстраивания родства с гинекократией, или матриархатом. «…Коммунистическое домашнее хозяйство означает господство в доме женщин так же, как и то, что признавать родной можно лишь мать, при невозможности с уверенностью знать родного отца, означает высокое уважение к женщинам, то есть к матерям…. Женщина у всех дикарей и у всех племен, стоящих на низшей, средней и отчасти также высшей ступени варварства, не только пользуется свободой, но и занимает весьма почетное положение…»[1]. С точки зрения М. Ковалевского, признание существования матрилинейности как принципа организации семейно-родственных групп все же не означает особого положения и власти женщины, однако и не подразумевает ее жесткой зависимости от мужчины. Его исследования нецивилизованных народов подчеркивают разнообразие статусов женщин у разных народов при

[1] Цит. по: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1980. С.21.

господстве в большинстве случаев естественного равенства полов[1].

Серьезные изменения в положении женщины, с точки зрения основоположников концепции эволюции в социальных науках, были связаны с появлением и распространением частной собственности. Именно разрушение общинно-родового строя, дуально-родовой организации семьи обусловили утверждение иной расстановки сил между полами и появление патриархата. Согласно Л. Моргану, возникновение частной собственности полностью меняет всю систему семейной организации: матрилинейную структуру родства сменяет патрилинейная, на смену групповым формам брака, а затем парного (предполагающего возможность частого расторжения отношений и смену партнеров) приходит полигимный и моногамный браки, семья становится патриархальной, а именно – власть мужчины-отца объединяет известное число свободных и несвободных людей в семью, женщина оказывается в подчиненном положении[2].

Таким образом, матрилинейность – не всегда означает матриархат, переход к патрилинейности ведет к гендерному неравенству, устанавливающему власть мужчины.

Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», используя материалы, собранные Л. Морганом и антропологические данные, неоднократно подчеркивал, что древние формы брака основывались на равенстве мужчин и женщин. Основным фактором трансформации тысячелетиями существующей системы стал экономический: переход к оседлому образу жизни, замена присваивающей экономии производящей и, как следствие, появление и развитие частной собственности. «Парный брак, – как отмечал Ф. Энгельс, – ввел в семью новый элемент. Рядом с родной матерью он поставил достоверного родного

[1] Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М.: ОГИЗ, государственное социально-экономическое издательство, 1939.

[2] Морган Л. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Изд-во ин-тов народов Севера ЦИК СССР, 1935. С.269-276.

отца»[1]. Земледелие и скотоводство как новые формы производства средств к жизни, появление рабства и рабов как нового орудия труда значительно увеличили количество богатств, сосредоточенных в руках мужчины, усилив его позиции. При существовавшей системе матрилинейности дети не могли наследовать отцу, так как не принадлежали его роду. Изменить ситуацию, с точки зрения Ф. Энгельса, возможно только поменяв порядок родоисчисления, что и произошло: род стал отцовским, дети могли наследовать отцу, а для женщины моногамия становилась обязательной. «Она (моногамия) была первой формой семьи, в основе которой лежали не естественные, а экономические условия – именно победа частной собственности над первоначальной, стихийно сложившейся общей собственностью. Господство мужа в семье и рождение детей, которые были бы только от него и должны были наследовать его богатство, – такова была исключительная цель единобрачия…»[2]. И далее, Ф. Энгельс заключает: «Единобрачие появляется в истории отнюдь не в качестве основанного на согласии союза между мужчиной и женщиной и еще меньше в качестве высшей формы этого союза… Оно появляется как порабощение одного пола другим, как провозглашение неведомого до тех пор во всей предшествующей истории противоречия между полами…»[3].

Ф. Энгельс одним из первых поднял проблему гендерного неравенства, показав, что патриархатные отношения неразрывно связаны с установлением частной собственности и капитализмом, последний воспроизводит и фактически легитимизирует их. Положение женщины в таких условиях изменить невозможно, даже несмотря на то, что «крупная промышленность…открыла ей – да и то лишь пролетарке – путь к общественному производству… Если она выполняет свои частные обязанности по обслуживанию семьи, она остается вне общественного

[1] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1980. С.24.

[2] Там же. С.28.

[3] Там же. С.29.

производства и не может ничего заработать, а если она хочет участвовать в общественном труде и иметь самостоятельный заработок, то она не в состоянии выполнять семейные обязанности»[1]. Вопросы, касающиеся положения женщины, не анализировались в качестве самостоятельных, для Ф. Энгельса господство мужичины в семье – частный случай отношений власти / доминирования и подчинения / подавления человека / женщины в антогонистическом классовом обществе. «Единобрачие было великим историческим прогрессом, но вместе с тем оно открывает, наряду с рабством и частным богатством, ту продолжающуюся до сих пор эпоху, когда всякий прогресс в то же время означает и относительный регресс, когда благосостояние и развитие одних осуществляется ценой страданий и подавления других. Единобрачие — это та клеточка цивилизованного общества, по которой мы уже можем изучать природу вполне развившихся внутри последнего противоположностей и противоречий»[2]. Решение этого противоречия, как и других в рамках капиталистического общества, Ф. Энгельс видел в общественном перевороте, который превратит частную собственность в общественную, подорвав экономические основы прежней семьи, но «моногамия, вместо того чтобы прекратить свое существование, станет, наконец, действительностью также и для мужчин»[3].

Центральным гендерный вопрос стал в работах феминистских авторов фактически спустя столетие, хотя сами идеи равенства полов и борьба женщин за свои права связаны с более ранним временным отрезком. Так, первые работы относятся к периоду Великой французской революции, одновременно книги, призывающие к улучшению положения женщины, вышли во Франции, Англии, Германии[4]. В конце 19-го столетия активным становится движение суфражисток, результатом борьбы которых стало

[1] Энгельс Ф. Указ.соч. С.33.
[2] Там же. С.29.
[3] Там же. С.34.
[4] Воронина О.А. От феминистских теорий к «женским» и гендерным исследованиям // Социология гендерных отношений / под ред. З.Х.Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 34-35.

получение женщинами избирательных прав в основной части Европы и в Северной Америке в первые десятилетия 20-го века[1].

Развитие идеи «уравнивания» прав женщин и мужчин связано с либеральным феминизмом, исторически первым направлением в движении за женскую эмансипацию. Представители этой ветви феминизма настаивали на том, что «женщины могут стать похожими на мужчин, женщины хотят этого, женщины должны следовать мужским ценностям и стандартам поведения»[2]. Основная задача женщин, по мнению Б. Фридан, получить доступ в публичную сферу, при этом вовлечение мужчин в домашний труд не обсуждалось. Сторонники либеральных идей, опираясь на теорию социализации, считали достаточным изменение системы воспитания девочек, чтобы развивать в них качества, способствующие достижению успеха в социуме: силы, агрессивности. Чтобы быть равной мужчине, необходимо преодолеть в себе «женское», в том числе меньше уделять внимание материнству, и формировать «мужской», независимый и агрессивный стиль[3].

Идеи К. Маркса и Ф. Энгельса способствовали развитию еще одного направления феминистского движения, марксистского, или социалистического. Недостаточное внимание марксизма к «женскому» вопросу заставило социал-феминисток дополнить концепцию классовой структуры общества феминистским анализом патриархата. Анализируя экономические и социальные аспекты положения женщины в капиталистической системе производства и воспроизводства, они доказывают, что классовые и гендерные отношения пересекаются в жизни женщины, а патриархат и классовая система общества укрепляют и поддерживают друг друга. Так, в обществе существует жесткое разделение труда по половому признаку. Женщина работает дома, занимаясь хозяйством и воспитывая ребенка, но так как произведенные ей услуги не имеют

[1] Воронина О.А. Указ.соч. С.35-36.
[2] Там же. С.38.
[3] Фридан Б. Загадка женственности. Пер. с англ. / Вступ. ст. О. А. Ворониной. М.: Прогресс: Литера, 1994.

меновой стоимости, ее труд не рассматривается как «настоящая работа» в отличие от мужского, результаты которого – предметы потребления, предназначенные для обмена на рынке. Отождествление женщины с приватным сектором, делает ее статус в секторе производственном вторичным, а моногамный брак, семья становятся микромоделью классового общества. Женщина, по сути, тот же пролетариат, домашняя работа – рабство, которое означает и служение мужчины, и обществу в качестве неоплачиваемой трудовой силы. Более того, при капитализме, когда женщина получает возможность работать, она эксплуатируется и как оплачиваемый работник, и как неоплачиваемый: мать и домохозяйка[1]. М. Бенстон назвала домашний труд «критической формой женского труда», так как он не оплачивается, малоценен и невидим, и настаивала на признании ценности женской работы по дому[2].

Значимой темой, поднимаемой в рамках этого направления, становится работающая мать, ее проблемы, отношений к ней общества. Так, ассоциация в системе традиционных ценностей женщины и женственности с хорошей женой и матерью формирует у работающей женщины чувство вины и неполноценности из-за необходимости ограничения времени на уход за домашними. Вторичный статус женщин как работников, о котором было сказано выше, влияет и на оплату их труда. Мужчины как основные кормильцы, на содержании которых находятся зависимые жена и дети, должны получать больше. Социал-феминистки настаивали на необходимости создания структур, которые могли бы облегчить включение женщин в сферу общественного производства, снять часть обязанностей, помочь решить проблемы отношений, формируемые, но часто замалчиваемые в системе патриархата (насилие в семье). В создании Кризисных центров помощи жертвам домашнего насилия, государственной

[1] Воронина О.В. Указ.соч. С.40-41.
[2] Там же. С.43.

системы детских садов и др. они видели возможность решения существующих проблем и противоречий.

Фактическая реализация указанных идей осуществилась в Советском государстве после революции 1917 г. через активное вовлечение женщин в сферу общественного производства, доступ к получению образования, развитие системы государственного попечения, связанного с вопросами воспитания детей. Тем не менее, сторонницы «освобождения женщин», например, А. Коллонтай, резко противопоставляли феминистское и рабочее женское движение, считая, что интересы феминисток ограничены, носят буржуазный характер, ориентированы на решение проблем только определенных социальных групп женщин[1], тогда как цель женского рабочего движения избавление «не только женщин, но и всего человечества от гнета и порабощения современными капиталистическими формами общежития»[2]. Как последователь исторического материализма, А. Коллонтай отрицала существование отдельного «женского вопроса»: «определенные экономические причины вызвали в свое время подчиненное положение женщины… Только полное исчезновение этих причин... смогут коренным образом повлиять на изменение ее социального положения… действительно свободной и равноправной женщина сможет стать только в преобразованном на новых общественных и производственных началах мире»[3].

Оценивая положение женщин в семье как тяжелое, А. Коллонтай видела решение этого вопроса в рамках нового коммунистического общества за счет развития различных государственных форм заботы о детях, а также служб и учреждений, способных обеспечить решение хозяйственно-бытовых проблем семьи. Две основные функции семьи: работа по дому («приборка дома, стряпня, стирка белья, штопка и починка белья и одежды»[4]) и уход за детьми (их обучение и воспитание) в нарождающемся обществе возьмет на

[1] Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. 1909. С.18.
[2] Там же. С.4.
[3] Там же. С.4.
[4] Коллонтай А.М. Семья и коммунистическое государство. 1918. С.13.

себя государство. Работники, которые будут убирать комнаты, прачечные, столовые освободят женщин от необходимости выполнения ежедневных домашних дел[1], Дома младенчества, ясли, детские сады, больницы для детей, школьные столовые снимут с родителей основную часть экономической, физической, нравственной нагрузки, связанной с воспитанием детей, уходом за ними, их содержанием[2]. «Домашнее хозяйство отмирает. Оно уступает место хозяйству общественному[3]… все меньше и меньше остается таких обязанностей в семье по отношению к детям, которые могут выполнять одни только родители[4]».

Если либеральные и социал-феминистки видят причину неравенства в экономических условиях, патриархате, неравном доступе женщины к общественным ресурсам, представители радикального феминизма утверждают, что природа социального неравенства полов кроется в различии их репродуктивных ролей. Беременность и материнство обусловливают возникновение «биологических классов», которые являются основой дискриминации. И эта дискриминации, по мнению одной из основоположниц радикального феминизма, С. Файерстоун, будет существовать до тех пор, пока есть два противоположных «биологических класса» мужчин и женщин[5]. Таким образом, различия (не дискриминация) социальных ролей естественны и необходимы.

С точки зрения радикального феминизма, угнетение женщин – самая глубокая и самая распространенная форма подавления, существующая практически в каждом обществе. Патриархат является семейной, идеологической, политической системой, в которой женское всегда подчинено мужскому. Подавление феминного в культуре – основа политики патриархата, в рамках которого женщина – существо неполноценное и

[1] Коллонтай А.М. Указ.соч. С.14.
[2] Там же. С.17.
[3] Там же. С.14.
[4] Там же. С.17.
[5] См. Брайсон В. Политическая теория феминизма. Пер. с англ. О Липовской и Т.Липовской. М.: Идея-Пресс, 2001. С.211-212.

неважное. Не столько биологические отличия женщин от мужчин, по мнению К. Миллетт, сколько социальное признание второстепенности «женского» становится причиной подавления одного пола другим.[1] Общество утверждает мужское/ мускулинное как позитивную культурную норму, а женское / феминное как отклонение от нее[1], не признавая последнее как ценность, отсюда отношения между полами всегда строятся на принципах власти и подчинения, независимо, уровень ли это индивидуального общения или социальная политика государства. С их точки зрения, не борьба за равенство, принятие новых законов помогут решить проблему, а признание особой значимости универсальной женской природы, культуры и опыта.

Описанные течения феминизма вносят существенный вклад в понимание природы гендерного неравенства, сложившегося распределения обязанностей и власти между супругами как отражения или первоисточника семейных / супружеских проблем и противоречий. Тем не менее, изменение ситуации для них возможно в рамках существующего гендерного порядка, подразумевающего все то же разграничение, а, иногда, и закрепление традиционных семейных ролей. Так, для представителей либерального направления значимым является вовлечение женщин в публичную сферу, но при фактическом сохранении семейной нагрузки, что актуализирует проблему двойной занятости. Социал-феминистки, обращая внимание на более широкий спектр проблем, ориентируют государственную и негосударственную системы на развитие сети структур и организаций, способных снять опять же с женщины часть семейной ответственности. Радикальные феминистки, настаивая на признание особости женского, еще раз закрепляют за «вторым полом» сферу материнства и, как следствие, родительства.

Иной подход в объяснении, а, следовательно, и в возможности решения

[1] Брайсон В. Указ.соч. С.191-193.

проблем гендерного неравенства можно найти у представительниц психоаналитического феминизма. Они поставили под сомнение не только справедливость, но и неизбежность существующего гендерного порядка. Согласно теории психоанализа, причины проблем, конфликтов, противоречий, возникающих в актуальном опыте, стоит искать на ранних этапах онтогенеза личности, то есть в детстве. Именно с этим периодом связны процессы половой идентификации, формирования установок, образов, моделей, касающихся, в том числе, мужского и женского поведения. Соответственно, источник патриархатной расстановки сил лежит в психологии женщин, с точки зрения Д. Митчелл[1], в глубинных установках в отношении женщин, поэтому изменить ситуацию нельзя посредством только внешних причин, как это предлагается сторонниками других течений феминизма (право голоса, репродуктивные технологии, ликвидация капиталистического порядка).

Описывая процесс формирования половой идентичности, Д. Диннерстайн показывает, как конструируется сексуальность и гендер, приводя к доминированию мужчин. Вне зависимости от пола маленький ребенок сильно зависим и привязан к матери, которая становится для него источником двойственных чувств: боли и наслаждения. Взрослея, мужчины начинают контролировать женщин, желая избавиться от этой внешней подавляющей силы. Женщины, помня детский страх перед матерью и опасаясь самих себя, стремятся быть контролируемыми мужчинами. Именно единоличная власть матери-женщины ведет к формированию потребности контролировать у мужчин и быть контролируемыми у женщин, и далее, к возникновению неправильных гендерных соглашений, которые становятся моделью для социальных человеческих отношений в целом. Проблема, по мнению Д. Диннерстайн, заключается в том, что только на женщин возлагается уход за детьми и вина за все, что неправильно в человеческих

[1] Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2: Пер. с франц. / общ.ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997.

отношениях[2]. Выход – в распределении ответственности за детей.

Н. Чодороу тоже доказывала, что асимметричная структура родительства (фактически материнство при постоянно отсутствующем отце), характерная для современной нуклеарной семьи, воспроизводит сложившуюся модель полового разделения труда[3], закрепляя гендерное неравенство. Родительство, а точнее материнство, рассматривается как воспроизводство системы норм и ценностей сообщества, которые делают «нормальными» и «естественными» как саму организацию взаимодействий, так и положение в ней индивида (мужчины или женщины). Асимметричность обусловливает как специфичность протекания половой идентификация у мальчиков и девочек, так и результат. Усвоение женской роли происходит в длительных отношениях девочек с матерью и характеризуются принятием, у мальчиков процесс идентификации осуществляется на удалении через подавление привязанности и отрицание («мужское» то, что «не женское»)[4]. Как следствие, «женственность» предполагает включенность в личные отношения, эмпатию, тесную связь с другими, «мужественность» – эмоциональную сдержанность и отстраненность. «Женские роли… семейные… мужские роли в основном определяются за пределами семьи»[5]. Вовлекая мужчину в сферу заботы о детях и снимая женскую монополию на родительство, возможно выстроить иную, эгалитарную модель отношений взамен традиционной/ патриархатной.

Таким образом, можно говорить, как минимум, о двух системах выстраивания отношений внутри семьи между супругами: патриархатной/ патриархальной, или традиционной, предполагающей доминирование мужчины, жесткое разграничение обязанностей на «мужские» («кормилец»)

---

[1] См. Брайсон В. Указ.соч. С.256-257.

[2] Там же. С.208-209.

[3] Чодороу Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология пола (часть III. Половая идентификация и воспроизводство материнства) // Антология гендерной теории. Европейский гуманитарный университет: центр гендерных исследований. Минск: ПРОПИЛЕИ, 2000. С.29-76.

[4] Там же С.35.

[5] Там же. С.36-37.

и «женские» (забота о муже, доме, детях), и эгалитарной, основанной на равенстве супругов, распределении заботы и ответственности.

Отходя от бинарной оппозиции, постмодернистский феминизм, или постфеминизм[1] дает нам дополнительные инструменты для анализа семьи, супружества, разделения власти и обязанностей. Переосмысливая понимание «инаковости» С.де Бовуар, представители этого направления подчеркивают не столько отличие «женского» и «мужского», сколько отличие как таковое, признавая множественность, разнообразие, вариативность структур и практик. Личность, формируясь под влиянием природы и культуры, уникальна, поэтому не существует одного универсального нормального мужского Я, как и нет другого универсального Я для женщин. «Сексуальное различие должно утверждать позитивность множественности различий в противоположность традиционной идеи различия как неравенства»[2].

Таким образом, супружество и структура супружеских отношений могут быть описаны не только с позиций власти – подчинения, традиционного – эгалитарного, но и вариативности как неравенства, так и равенства.

Развитие, продвижение и принятие феминистских идей уже в рамках гендерного подхода позволяют исследовать, анализировать и осмыслять многие вопросы, связанные с организацией семьи, семейной жизни, супружества, сексуальности. Приватная/частная сфера всегда была в центре описания и понимания существовавшего и существующего неравенства полов как его источник или как отражение. В рамках гендерного подхода трансформация в сфере семьи, брака и родительства интерпретируется как ломка традиционного гендерного порядка[3]. Подвергаются изменениям и

---

[1] См.: Воронина О.А. От феминистских теорий к «женским» и гендерным исследованиям // Социология гендерных отношений / под ред. З.Х.Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.С.67-69; Гурко Т.А. Гендерный подход в социологии / Социология гендерных отношений / под ред. З.Х.Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С.208-209. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / под общ.ред О.А.Ворониной. М.: МЦГИ. МВШСЭН – МФФ, 2001. С.51-64.

[2] Там же. С.63.

[3] Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. С.98-104.

женские, и мужские социальные роли, наблюдается несоответствие современных трансформирующихся образцов устоявшимся канонам маскулинности и феминности, как следствие, расширяется спектр исследуемых вопросов. Баланс семьи и работы, разделение обязанностей в сферах домашнего труда и родительства, выстраивание отношений с партнером, определяющие границы свободы каждого, ревность и насилие в семье, сексуальные практики и ориентация, супружество и родительство в гомосексуальных парах, структура и практики «мужского» и «женского» в семье – обсуждаемые предметные области на пересечении социологии семьи и гендера.

Выводы к Главе 1. Структурно-функциональная и системная парадигмы выделяют семью в качестве самостоятельной структурной единицы, позволяя рассматривать ее как микросистему и систему частного порядка, включенную в социальную систему посредством функциональных связей. Макроуровень анализа связан с социальными функциями, посредством которых семья как институт остается значимым элементом общественной системы, на микроуровне акцент делается на способах их реализации в контексте семейных отношений, которые в категориях гендерного подхода могут относится к патриархатной↔эгалитарной системам. Особенности функционирования семьи находят выражение в ее структурных формах и нормах, регулирующих поведение индивида в данной сфере, определяя статические характеристики объекта.

Анализ динамических характеристик семьи осуществляется, в первую очередь, с позиций эволюционного подхода, предполагающего изменчивость ее форм. В то же время понятие функциональных альтернатив, или заменителей в контексте структурно-функционального и системного подходов допускает разнообразие ее структурных форм не только в историческом контексте. В данном случае значимой становится оценка их функциональных возможностей для общества, разных социальных групп, индивида.

Изменения семейно-брачной сферы, наблюдаемые на протяжении двух последних столетий, результатом которых становится появление иных, отличных от традиционных структурных семейных форм, обусловливают возникновение дискуссии относительно будущего семьи. В контексте «универсального функционализма» формируется позиция кризиса моногамии, альтернативной ей становится концепция трансформации семьи, допускающая вариативность ее форм, соответственно, возможность их изучения, анализа, оценки. В понятиях постинституционального подхода множественность форм семьи интерпретируется как допустимая диверсификация.

Анализ супружества как семейного субинститута также возможен с позиций указанных подходов и обусловлен процессами, происходящими в сфере семейно-брачных отношений, о которых подробно будет сказано в следующей главе.

ГЛАВА 2. СУБИНСТИТУТ СУПРУЖЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЬИ

Множественность траекторий изменений сфер семьи и брака требует смены фокуса их анализа. Все б*о*льшая автономизация семейных субинститутов обусловливают их отдельный анализ. Исследования родительства и родительско-детских отношений сегодня выделены в самостоятельную предметную область анализа. Выход супружества за рамки брака, движение к формированию постсовременной, или супружеской семьи, обусловливают необходимость анализа супружества как автономного института, ставят новые исследовательские задачи.

В первом параграфе будет сформирован комплекс ключевых понятий, сквозь призму которых сегодня возможны описание и анализ семейно-брачной сферы. В частности, будут определены и соотнесены / разграничены понятия «брак», «супружество», «партнерство», «семья».

Трансформация супружества, тенденции развития этого института в связи с изменениями семейно-брачной сферы в целом будут описаны *во втором параграфе.* Будут выделены основные направления трансформационных процессов, обусловливающих преобразования супружеской подсистемы семейных отношений.

Третий параграф посвящен анализу системы семейных ценностей, которая, с одной стороны, определяет структурные и динамические характеристики семьи и супружества, с другой – отражает происходящие изменения.

2.1. Супружество, брак, партнерство, семья: разграничение понятий

Исследования и исследователи семьи вплоть до конца 20-го столетия, как правило, не разделяли семейные субинституты. Три типа отношений (супружество, родительство, родство), определяющих специфичность семьи

как группы, рассматривались в неразрывном единстве. Брак/ супружество, семья/ родительство, родство анализировались как равноположенные категории во многом благодаря тому, что брачность, сексуальность и прокреация как процессы, лежащие в основе формирования брачно-родственных групп, были слиты и соединены строго определенной последовательностью[1]. Традиционная патриархальная семья, на протяжении длительного времени являясь фактически единственной структурной формой, через брак санкционировала сексуальные отношения, главной целью которых было деторождение. Ценностно-нормативная система поддерживала такой порядок, предусматривая и обеспечивая обязательность брака и рождения детей, недопустимость контроля за рождаемостью, нерасторжимость супружеских уз[2].

Изменения, начавшиеся в конце 19-го–начале 20-го вв. (нуклеаризация семьи, снижение рождаемости, превращение брака в светский институт)[3], не сильно повлияли на ситуацию, и в течение практически всего 20-го столетия и в зарубежной[4], и в отечественной социологии брак и родительство были непременными и неразрывными атрибутами семьи. «То, что семья включает в себя хотя бы одну брачную пару, которая служит «ядром» семейной группы, не может вызывать сомнений. Семьи, образуемые группами братьев, сестер или других кровных родственников, а также матерями одиночками и их детьми, являются следствием чрезвычайных, ненормальных

---

[1] Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998. С.52.

[2] См, например, Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII- начало XX в.): в 2-х т. 3-е изд., испр., доп. СПБ: «Дмитрий Буланин», 2003. Т.1. С.160-269; Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX вв.) / пер. с нем. Л.А.Овчинцевой; науч. ред. М.Ю.Брант. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997; Любарт М.К. Семья во французском обществе: XVIII – начало XX века / отв. Ред М.Ю.Мартынова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2005 Антонов, А.И. Семья – какая она и куда движется? // Семья в России. 1999. №1-2. С.30-40; Вишневский А.Г., Дмитриев Р.В. Глобальные демографические процессы в XX – начале XXI веков // География мирового развития. Сборник научных трудов. М., 2016. С.197-229; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. С.70-71.

[3] См., например, Сорокин П.А. Кризис современной семьи: социологический очерк (Ежемесячный журнал для всех, 1916, №2-3) // Вестник МГУ. Сер.18: Социология и политология. 1997. №3. С.65-79; Миронов Б.Н. Указ.соч. С.158-211.

[4] См., например, Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // Человек. Общество. Управление. 2006. №2. С.95-103.

обстоятельств».[1] Недопустимость иного восприятия семьи и возможности ее изменений обусловили в дальнейшем сторонников такой позиции интерпретировать все процессы, происходящие в сфере брачно-семейных отношений, как кризисные, приводящие к дезорганизации института семьи. Позже, в рамках данного подхода предпринимались попытки изменить дефиницию семьи, учитывая рост разводов и увеличение числа монородительских семей. Так, по мнению Д. Попеное, семьей может считаться «относительно малая домашняя группа родственников (или людей, состоящих в отношениях, подобных родственным), состоящая как минимум из одного взрослого члена и одного иждивенца».[2] Тем не менее, оценка происходящего осталась неизменной.

В рамках другого, эволюционного взгляда, дальнейшие трансформации общества и семьи обосновали необходимость и сделали возможным сначала разведение понятий «брак» и «семья», а затем расширение границ последней.

В зарубежной социологии уже давно стало принятым понимание семьи как максимально широкого круга отношений. Данная группа может состоять из людей, которые связаны друг с другом либо кровным родством, либо интимными, сексуальными отношениями[3]. Это определение, на первый взгляд, фактически размывает специфичность семейной группы, редуцируя значимый социальный институт до уровня удовлетворения физиологической потребности. С нашей точки зрения, центральным здесь является не столько категория сексуальности, сколько интимности, отражающая направление движения эволюционных изменений брачно-семейных институтов и устанавливающая особую значимость не родственных или родительских отношений, а супружеских, брачных.

---

[1]Харчев, А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки. Перепеч. с изд. 1979 г.М.: ЦСП, 2003. С. 35.

[2] Попеное, Д. Упадок американской семьи (1960 – 1990): обзор и оценка // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1996. №3. С.66.

[3] Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; Львов: «Инициатива», 1998. С.160.

Как утверждает Э. Гидденс, «стандартная» семья 1950-х гг. (где дети рождены в браке и живут с обоими родителями, мать занимается домашним хозяйством, а отец – кормилец), которая часто называется «традиционной», представляя собой переходный этап развития моногамии, сегодня в меньшинстве, данная ситуация характерна практически для всех промышленно развитых стран[1]. Такая семья, уже серьезно отличающаяся от подлинно традиционной б*о*льшим равенством супругов и ориентацией не на экономическое соглашение, а на идею романтической любви, меняется еще больше. Во-первых, новый этап характеризуется разнообразием форм (предпочтением брака или сожительства), во-вторых, распространением такого явления, как «пара», имеющим собственную жизнь, историю, биографию, в-третьих, появлением феномена близости, который становится фундаментом для формирования и сохранения брака. Все это превращает брак и семью в «институты-пустышки»: названия у них прежние, а основное внутреннее содержание изменилось»[2]. Именно пара становится основным структурным элементом семьи, ее центром, ядром.

С точки зрения Э. Гидденса, понятия «пара» и «отношения» оказываются более подходящими для описания происходящего в личной жизни современного человека, тогда как «брак» и «семья» не позволяют охватить все возможное разнообразие организации личностью своего приватного пространства. Все еще оставаясь статистической нормой, для большинства брак существенно меняет свой смысл. Он перестает быть основой совместной жизни. Появляясь на определенном этапе, брак только подтверждает стабильность отношений в паре и желание ее укреплять[3]. Наличие эмоциональной связи, близости, интимности и, как следствие, удовлетворенность отношениями становятся более прочной базой для их существования и продолжения, чем официальная фиксация.

---

[1] Гидденс Э. Указ.соч. С.73.
[2] Там же. С.74.
[3] Там же. С.74-75.

Выстраивание «близких» отношений, с точки зрения Э. Гидденса, есть цель и суть трансформации в сфере интимности. Содержание этого движения раскрывается сквозь призму трех взаимосвязанных категорий. «Пластичная сексуальность»[1], появляясь как результат отделения секса от деторождения, открывает дорогу становлению «чистых отношений»[2], самоценных и наименее зависимых от внешних условий, в основе которых лежит «любовь-слияние»[3] как сознательно выстраиваемые отношения любви, предполагающие равенство в эмоциональной отдаче и получении.

Смещение акцентов в сфере интимной жизни с брака-деторождения как обязательства к отношениям-близости как выбору, являясь «революционным», влечет целый ряд последствий, касающихся как характеристик семейных институтов, так и способов их анализа. Во-первых, идея «чистых отношений», освобожденная от традиционного восприятия семьи, брака, родства, предполагает б*о*льшое разнообразие форм организации приватного пространства, которые могут формироваться не только вне и без брака, но и возникать в различных контекстах сексуальности[4]. Во-вторых, учитывая, что такие отношения существуют «ради них самих, ради того, что одно лицо может извлечь из длительной ассоциации с другим лицом...» и «…до той поры, пока лица, принимающие в них участие, получают достаточно удовлетворения для того, чтобы продолжать их поддерживать»[5], они становятся частью рефлексивного проекта «Я»[6], а значит, их начало и конец могут быть социально не санкционированы и не определены.

Видимо, именно поэтому в работах Э. Гидденса можно найти несколько определений семьи, данных фактически с различных

---

[1] Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер., 2004. С.31.

[2] Там же. С.80.

[3] Там же. С.83.

[4] Там же. С.80; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. С.78-79.

[5] Там же. С.80.

[6] Гидденс Э. Последствия современности. Пер. с англ. Г. К. Ольховикова; Д. А. Кибальчича; вступ. статья Т. А. Дмитриева. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. С.259-260.

методологических позиций. В одном из них главным критерием выступает принцип самоопределения и самоидентификации. Достаточно, что люди «поддерживают друг друга одним или несколькими способами, например, социально, экономически или психологически (любовь, забота, привязанность), либо… отождествляются друг с другом как поддерживающая ячейка»[1]. В другом случае учитываются скорее объективные характеристики, и семья рассматривается как группа «людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на себя обязательства по уходу за детьми».[2] Несмотря на кажущуюся «консервативность» последней дефиниции, Э. Гидденс расширяет границы семьи, определяя родство как отношения, являющиеся следствием кровной связи между лицами или возникающие при заключении брака, где последний – получивший признание и одобрение со стороны общества сексуальный союз двух взрослых лиц (не имеет значение их пол). Социолог настаивает, брак перестает быть экономическим институтом, но остается ритуальным обязательством, помогая придать стабильность хрупким отношениям и, если «это относится к гетеросексуальным отношениям, то должно касаться и гомосексуальных»[3].

В отечественной социологии признание все более очевидного разделения институтов брака и семьи, супружества и родительства[4] (рост разводов, появление и распространение монородительских семей, повторных браков, сожительств, внебрачных рождений, бездетных семей) тоже привело к появлению новых, более широких определений семьи. Как уже было сказано, С.И. Голод[5] считал достаточным наличие хотя бы одного из трех

---

[1] Цит. по: Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; Львов: «Инициатива», 1998. С.162.

[2] Гидденс, Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С.362.

[3] Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. С.79.

[4] См., например, Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. №10. С.95-99; Савинов Л.И. Социология родительства // Вестник Мордовского университета. 2007. Т.17 №2. С.119-127.

[5] Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. №9. С.76.

видов отношений (супружества, родительства или родства), чтобы считать группу семьей. Т.А. Гурко предлагает поступить иначе: «Сегодня, очевидно, более уместно говорить не о «семье», в определение которой уже трудно даже в рамках конкретной культуры вложить всевозможные вариации, а о семьях. Ответ на вопрос, что такое семья, может состоять либо в сужении объема понятия, как предлагают некоторые западные ученые (например, считать семьей лишь такие общности, где есть зависимые члены (несовершеннолетние, инвалиды или пожилые)), либо необходимо выделять различные типы семей как особого рода малые группы…».[1] Последнее предполагает необходимость расширения дефиниции семьи и учет, четкое описание и определение разнообразных семейных структур.

Тем не менее, отечественные авторы, как правило, все же не склонны включать в число семейных групп гомосексуальные пары. С.И. Голод в этом вопросе категоричен. Привязывая институт брака к функции деторождения, социолог подчеркивает: «Брак – исторически разнообразные формы социального регулирования (табу, обычаи, религия, право, нравственность) сексуальных отношений между *мужчиной и женщиной*, в конечном счете, направленного *на поддержание витальности* (курсив мой – Егорова Н.Ю.). Отсюда каждому должно быть ясно: однополые браки – абсурд, гомосексуальные связи – реальность»[2]. Т.А. Гурко, признавая, что такие группы могут существовать в качестве семейных[3], подчеркивает, что они часто рассматриваются в качестве таковых представителями постинституционального подхода, признающих диверсификацию семейных моделей[4], все же пока в перечне возможных форм семьи о них не упоминает[5].

---

[1] Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. №10. С.96.

[2] Голод, С.И. Адюльтер: тенденции и нормы // Рубеж. 1994. № 5. С.158-159.

[3] Гурко Т.А. Указ.соч.

[4] Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. №1. С.31-54.

[5] Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. №11. С.103-104.

Высокая динамичность изменений, их масштаб, множественность и разнонаправленность протекающих процессов, характерных для современности[1] и тем более постсовременности[2], затрагивая, в том числе личные, интимные сферы социальной жизни, актуализируют вопросы, связанные, с одной стороны, с определением семьи и близких понятий, их дифференциацией и, с другой – необходимостью более тщательного анализа направлений трансформаций в рамках отдельных семейных субинститутов, которые, учитывая их фактическую автономизацию, необходимо рассматривать отдельно, в качестве самостоятельных, безусловно, не забывая, об их взаимном влиянии.

Изменения семейно-брачной сферы, фиксируемые на протяжении 20-го столетия демографической статистикой и результатами социологических исследований, проявляясь в многочисленных тенденциях (появление и распространение сознательной бездетности, сожительств, монородительских семей, внебрачных рождений) как в России[3], так и в других индустриально развитых странах[4], с точки зрения сторонников трансформации семьи, зарубежных и отечественных[5], рассматриваются как следствие необратимых эволюционных сдвигов внутри самого института семьи. Изменения способствуют становлению нового постсовременного исторического типа моногамии с иными структурными характеристиками и элементами

---

[1] Гидденс Э. Последствия современности. Пер. с англ. Г. К. Ольховикова; Д. А. Кибальчича; вступ. статья Т. А. Дмитриева. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. Серия «Образ общества»). С. 114-117.

[2] Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В.Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.; Ритцер Дж. Макдонализация общества 5. Изд-во «Праксис, 2011. 592 с.

[3] См., например, Жизненные миры современной российской семьи: Монография / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015.

[4] См., например, The value of children in cross-cultural perspective. Case studies in eight societies / ed.by G.Trommsdorf, B.Nauck. Konstanz and Chemnitz, 2005; Lundberg S., Pollak R.A. The Evolving Role of Marriage: 1950–2010 // Marriage and Child Wellbeing Revisited. 2015. Vol.25. N.2. P.29-50; Studer M., Liefbroer A., Mooyaart J.E. Understanding trends in family formation trajectories: An application of Competing Trajectories Analysis (CTA) // Advances in Life Course Research. 2018. Vol.36. P.1-12.

[5] Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журн. социологии и социальной антропологии. 2003. Т.VI. №2. С. 106-119; Голофаст В.Б. Социология семьи: статьи разных лет / под ред. О.Б. Божкова. СПб.: «Алетейя», 2006; Klaus D., Nauck B., Klein T.Семья и ценность детей в Германии // Социальные науки: Реферативный сборник. Составитель и научный редактор З.Х.Саралиева. Вып.3. Н.Новгород: изд-во НИСОЦ, 2007. С.7-17 (перевод Л.Алтуховой).

внутрисемейного межличностного взаимодействия[1], для которого характерна особая роль супружества и супружеских отношений. Формирующийся тип семейных отношений может носить разные названия («семья-клуб» во Франции, «брак между добрыми друзьями» в Великобритании, «супружеская семья» в России и т.д.) и иметь свои национальные специфические особенности, «но в целом речь идет, без сомнения, о становлении постмодерной, подверженной многочисленным рискам, форме семьи – «брачной»[2]. Именно брачная пара становится центром, ядром семьи, создавая нормативное поле для выстраивания, функционирования и региулирования всех остальных сфер семейной жизнедеятельности: родительской, родительско-детской, родственной[3], чего не было прежде, когда супруги были лишь частью, не самой главной, традиционной большой семьи, где связи с детьми и другими родственниками имели б*о*льшее значение[4]. Трансформация пары, брака в самостоятельную и ведущую структурную единицу, обусловливает необходимость анализа супружества как автономной сферы и института. По мнению ряда авторов[5], одним из первых, кто обратил внимание на супружество как самостоятельную институциональную единицу, был Э.Берджесс, который указал на переход от «семьи-института» к «семье-товариществу» (супружеству-партнерству) и увидел в крахе «традиционной» семьи не институциональный кризис семьи вообще, а усиление эмоциональных опор брака. Сегодня, отделение сексуальности от прокреации и, соответственно, супружества от родительства позволяют и обосновывают рассмотрение их в качестве семейных субинститутов.

---

[1]Егорова Н.Ю., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Исследования проблем семьи. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011.

[2] Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журн. социологии и социальной антропологии. 2003. Т.VI. №2. С. 112.

[3] Егорова Н.Ю. Современное супружество: модели отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. №4 (32), 2013. С.20-26.

[4] Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. — М.: Издательство «Весь Мир», 2004. С.74.

[5] Цит. по: Социология семьи / Под ред. проф. А.И.Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. С.79-80; Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. №1. С.31-54.

В отечественной социологии семьи в середине 1990-х гг. вводится определение супружества в связи с описанием базовых характеристик одноименного постсовременного типа моногамной семьи. Супружеская семья – своеобразная кооперация, где супружество – «личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями»[1]. С.И. Голод подчеркивает *неинституциональный* (курсив мой – Е.Н.) характер связи, ее симметричность, с одной стороны, и асимметрию функций мужа и жены – с другой. Определение расширяет сферу супружества и фактически отделяет его от брака. Отношения в последнем всегда социально санкционированы, в российской правовом поле – официально зарегистрированы, поскольку признается брак, «заключенный только в органах записи актов гражданского состояния»[2]. Супружество же, исходя из определения, – результат выстраивания отношений как в контексте брака, так и вне его, что допускает существование незарегистрированного супружества, но не брака.

На некорректность использования в демографической статистике термина «незарегистрированный брак» указывают и демографы. С. Захаров подчеркивает, что практически во всех развитых странах брак трактуется как зарегистрированные отношения[3]. В этом контексте понятие «супружество» расширяет категорию «зарегистрированный брак», или просто «брак» до значимых устойчивых, как минимум, гетеросексуальных отношений и обусловливает необходимость применения для определения «брачного состояния» дополнительных критериев, связанных с самоопределением индивида (моментом начала отношений, их продолжительностью), что начинает реализовываться и в России в рамках крупных социологических

[1] Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция // Социально-политический журнал. 1995. №9. С.85.

[2] Семейный кодекс РФ, 1995 (ред. от 06.02.2020). Ст.1.2.

[3] Захаров С. Новейшие тенденции формирования семьи в России. Расширяющиеся границы брака / Демоскоп Weekly. 2006. №237-238, март.

исследований[1] и мониторингов[2], региональных, проводимых, в том числе по международному инструментарию[3], но пока плохо используется в демографической статистике, несмотря на изменения формулировок вопросов относительно брачного состояния респондента. Начиная с микропереписи 1994 г. (и далее в 2002г, 2010г.[4]), в опросных листах появился вопрос о регистрации брака (положительно ответив на вопрос «Состоите ли Вы в браке?», было важно уточнить, зарегистрирован он или нет), что позволило оценить степень распространенности незарегистрированных браков, определить динамику показателя. С 2015г.[5] формулировка вопроса изменилась, став мягче. Респонденту сегодня предлагается отнести себя к одной из групп, определяющей его брачный статус, в том числе считать себя состоящим в незарегистрированном браке, при этом понятие «брак» дополнено понятием «супружеский союз», т.е. косвенно подчеркивается, что именно последний может быть официально оформленным или нет.

Акцент на супружестве позволяет сосредоточить внимание и на качественных параметрах в отношениях пары, которые являются следствием «работы» по созданию близости, интимности между супругами, с учетом индивидуальных представлений, нравственных принципов и эстетических

---

[1] См. например, «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», проведенное в России в 2004 и в 2007 гг., 2011гг. (Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 1 / Под науч. ред. Т.М.Малевой, О.В.Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007; Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 2 / Под науч. ред. С.В.Захарова, Т.М.Малевой, О.В.Синявской. М.: НИСП, 2009; Эволюция семьи в Европе: Восток–Запад / Под науч. ред. С.В. Захарова, Л.М. Прокофьевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2010.

[2] См., например, Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS).

[3] См., например, исследование, проведенное с участие автора. «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», 2013г., Нижний Новгород, анкетный опрос.

[4] См., например, Распоряжение Правительства РФ №1990-р от 16.12.2009г. «Об утверждении форм бланков переписных листов Всероссийской переписи населения 2010 года», образцы форм бланков переписных листов.

[5] См., Приложение к приказу Росстата от 22.04.2014 № 267 «Об утверждении форм документов федерального статистического наблюдения "Социально-демографическое обследование (микроперепись населения) 2015 года»: бланк Опросного листа (Форма Л), бланк Обложки на опросные листы для одного жилого помещения; Приказ Федеральной службы государственной статистики № 441 от 17.07.2018г. «Об утверждении основных методологических и организационных положений пробной переписи населения 2018 года»; Распоряжение №2648-р от 08.11.19г. об утверждении бланков переписных листов Всероссийской переписи населения 2020г.

идеалов, а не традиций и обычаев[1], становясь залогом успешного и устойчивого союза. Индивидуализированность, парциальность (как частичность, выборочность, неодинаковость распространения первого свойства на различные сферы семейной жизни) и, как следствие, несбалансированность (неустойчивость) – черты, которые в середине 90-х гг. выделял А.А. Клецин[2], описывая немодальные формы семейных отношений, вполне могут рассматриваться в качестве основных характеристик постсовременной семьи. Принятие их как базовых обусловливает, с одной стороны, необходимость договариваться и «строить» отношения (так, в теории рефлексивной модернизации понятие постсемьи неразрывно связывается с договорным способом организации семейно-брачных отношений)[3], с другой стороны, предопределяет вариативность как внешних, так и внутренних структур.

Таким образом, несмотря на общий тренд, главными чертами постсовременного общества и его институтов, в том числе семьи, становятся плюральность, изменчивость, текучесть, отсутствие власти структур, четких «паттернов, кодексов и правил, которым можно подчиняться, которые можно выбрать в качестве устойчивых ориентиров и которыми впоследствии можно руководствоваться…В результате мы имеем индивидуализированную… версию современности…»[4]. В данном контексте многообразие, в том числе структурных форм семьи и супружества, моделей их функционирования, становится элементом современной семейной системы, являясь результатом, с одной стороны, трансформационных процессов институтов семьи и брака, с другой – нарастающей индивидуализации, разгосударствления, деинституциализации.

---

[1] Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998. С.181.

[2] Клецин А.А. Внебрачные и альтернативные (немодальные) семьи: формы и содержание // Рубеж. 1994. №5. С. 166-179.

[3] Beck U., Beck-Gernsheim E. Individualization. Institutionalized Individualism and Its Social and Political Consequences. London: Sage, 2002.

[4] Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В.Асочакова. СПб.: Питер, 2008. С.13.

Формирующееся разнообразие, в первую очередь форм супружеских союзов приводит к появлению еще одного термина, значительно расширяющего возможности описания и анализа меняющихся семьи и супружества, позволяющего систематизировать и учитывать различные «способы организации частной жизни людей, не обязательно мужчины и женщины, находящихся в том числе в гетеросексуальных отношениях»[1]. Речь идет о понятии «партнерство», которое все чаще можно встретить в отечественных и зарубежных публикациях. Тем не менее, содержательное наполнение категории в работах разных авторов не всегда четко определено и однозначно.

По мнению С. Захарова, партнерство позволяет объединить устойчивые формы семейных отношений, такие как формальный брак и неформальный союз (сожительство, или консенсуальный союз)[2]. Это более мягкая категория, которая дает возможность учесть разнообразие вариантов отношений людей на разных этапах жизненного цикла, более точно статистически оценить количество пар, находящиеся под разным риском наступления событий, связанных с рождаемостью, обеспечить сопоставимость результатов отечественных и международных исследований[3]. В рамках исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», «партнером считался человек, с которым респондента связывают устойчивые интимные отношения, предполагающие и наличие сексуальной близости»[4]. Использование термина позволило выделить следующие группы респондентов: а) не имеющих постоянного партнера в момент опроса; б) имеющих постоянного партнера, проживающие совместно или раздельно с ним; в) партнеров, состоящих в зарегистрированных или нет отношениях. Исходя из перечня видно, что

[1] Саралиева З.Х. Егорова Н.Ю. Социальная работа с различными типами семей. Учебный курс. Н.Новгород: ННГУ, 2011. С.19.

[2] Захаров С. Новейшие тенденции формирования семьи в России. Расширяющиеся границы брака / Демоскоп Weekly. 2006. №237-238, март.

[3] Там же.

[4] Там же.

критерий сексуальной ориентации в данном случае не учитывался, тем не менее, понятие интимных близких отношений существенно расширяется, в том числе за счет таких форм союзов, которые, скорее всего, не всегда можно назвать семейными (например, партнерство на стадии раздельного проживания).

Термины «партнер», «партнерство», как правило, упоминаются в исследованиях, ориентированных на анализ незарегистрированных союзов, сожительств[1]. Так, Л.Л. Шпаковская использует категорию «партнерство» непосредственно для описания незарегистрированных союзов, объединяя с его помощью «весь континуум добровольных союзов (кроме брака)»[2], то же касается и Ж.В. Черновой[3]. Более того, партнерство здесь скорее противопоставляется браку и супружеству не только как другая форма отношений, но и как иные отношения в принципе, основанные на согласии и договоренностях и, как следствие, больше соответствующие современному этапу развития семьи[4]. Именно поэтому неформальные союзы часто называют консенсуальными, или «союзами по согласию».

По-другому видят значение термина А.В. Артамонова и Е.С. Митрофанова. Не давая четкого определения, они подчеркивают: «все термины, обозначающие незарегистрированные близкие отношения между людьми, *кроме партнерства* (курсив мой – Е.Н.): сожительство,

---

[1] См., например, Вовк Е. Практика сожительств: распространенность, смыслы, интерпретация // социальная реальность. 2006. №4. С.46-60; Исупова О. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования // Мониторинг общественного мнения. 2015. №2 (126). Март-апрель. С.153-164; Рачипа А.В., Самыгин С.И., Верещагина А.А. «Гражданский брак» в России: Причины и последствия распространения в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №8-9; Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Незарегистрированные союзы – привычное новое // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачесвкого. Серия: Социальные науки. 2015. №1 (37). С.183-191.

[2] Шпаковская Л.Л. Незарегистрированные союзы: брачные стратегии молодых представителей городского среднего класса // Женщина в российском обществе. 2012. №1. С.3-16; Шпаковская Л. Гражданский брак в России: свобода и отношения // Практики и идентичности: гендерное устройство / под ред. Е.Здравомысловой, В Пасынковой, А.Темкиной, О.Ткач. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. С.27-68.

[3] Чернова Ж.В. Специфика гендерных отношений молодых взрослых // Социологические исследования. 2012. №7. С.118-127.

[4] Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium. Журнал социальных исследований. Гендерные отношения в приватной сфере: постсоветские трансформации семьи и интимности. 2010. №3. С.19-43.

консенсуальный союз, незарегистрированный союз, фактический брак, – являются синонимами и предполагают совместное проживание индивидов»[1].

Понятие также используют, чтобы обозначить плюральность сексуальных практик и отделить их от собственно устойчивых семейных, в том числе брачных союзов.[2] Похожий смысл вкладывается в термин, когда речь идет о юридических нюансах взаимоотношений. Здесь партнерства – союзы более «низкого» порядка, гетеро- или гомосексуальные, с меньшим набором прав в сравнении с браком, но с большим, чем у одиноких[3].

Опираясь на опыт зарубежных исследований, нижегородские авторы в рамках своей исследовательской практики максимально расширяют значение понятия, рассматривая партнерские отношения как «обобщающее название брачных и внебрачных отношений, гетеросексуальных и гомосексуальных, семейных и внесемейных отношений, сожительств»[4]. Партнерство здесь – близкие, интимные, значимые по каким-либо причинам отношения. Партнерство, соответственно, может вбирать в себя как частные случаи различные варианты: неформальное партнерство без совместного проживания (основной критерий здесь – самоопределение отношений как значимых); сожительство (совместное проживание партнеров без регистрации отношений); брак (первый или повторный) с совместным проживанием; брак при раздельном проживании (Годвин-брак, гостевой брак, регулярно-раздельный брак)[5].

Стоит отметить, что в рамках зарубежных исследований понятие партнерства используется давно и достаточно активно, с одной стороны, для

---

[1] Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. №1. С.126-145. С.128.

[2] Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. №10. С.177-185.

[3] См., например, Косарева И.А. Статус фактических сожительств в России и за рубежом // Веснік БДУ. 2009. № 3. С.95-98; Егорова Н.Ю., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Исследования проблем семьи. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. С.36.

[4] Саралиева З.Х., Балабанов С.С. Партнерские отношения в большом городе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачесвкого. Серия: Социальные науки. 2012. №1 (25). С.84-89. С.84.

[5] Егорова Н.Ю. Современное супружество: модели отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. №4 (32), 2013. С.20-26. С.21.

возможного обобщения максимально широкого круга частных близких отношений (с раздельным проживанием (living apart together), сожительств, гомосексуальных)[1], с другой стороны, для описания и анализа развития отношений пары, семейной динамики (family dynamic), процесса изменений, которые преобразуют взаимодействие одиноких в устойчивые, семейные отношения и, наоборот, разрушают их[2]. Так, в рамках стартовавшего в 2001г. и реализованного в 00-х гг. международного проекта «Ценность детей и межпоколенные отношения»[3], инициированного немецкой стороной, категория партнерства позволила объединить женщин, воспитывающих детей в браках и сожительствах[4]. Еще один крупный немецкий проект – панельное исследование семьи «pairfam» (Panel Analysis of Intimate Relationships and Family Dynamics, 2008-2018гг.), рассматривает данную категорию как системообразующую, центральную, позволяющую максимально объединить возможное разнообразие существующих вариантов близких отношений, включая союзы различной сексуальной ориентации, проследить динамику их развития и распада[5].

Таким образом, закономерным становится вопрос о возможности расширения границ семьи до понятия партнерства, использования этих двух категорий как синонимичных и, по сути, упразднении специфики и

---

[1] Hiekel N. Liefbroer A.C., Poortman A.-R. Marriage and separation risks among German cohabiters: Differences between types of cohabiter // Population Studies: A Journal of Demography. 2015. Vol. 69. N2. P 237-251; Hank K., Salzburger V.. Gay and lesbian adults' relationship with parents in Germany // Journal of Marriage and Family. 2015. Vol.77. P.866-876; Lois D., Lois N. "Living apart together" – eine dauerhafte Alternative? Zur Bedeutung von beruflichen Lagen und Partnerschaftsbildern für das Leben in getrennten Haushalten // Soziale Welt. 2012. Vol. 63. P.117-140; Huinink J.. New Patterns or No Patterns? Changing Family Development and Family Life in Europe // Family Transitions and Families in Transition / ed. by Scabini E., Rossi G. Mailand: Vita e Pensiero, 2012. P.49-70.

[2] Wagner M., Mulder Cl. H., Weiß B., Krapf S. The transition from living apart together to a coresidential partnership // Advances in Life Course Research. 2019. Vol.39. P.77-86. Schnor Ch. Does waiting pay off for couples? Partnership duration prior to household formation and union stability // Demographic Research. 2015. Vol.33. P.611-652.

[3] The value of children in cross-cultural perspective. Case studies in eight societies / ed. by G.Trommsdorf, B.Nauck. Konstanz and Chemnitz, 2005;.Егорова Н.Ю., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Исследования проблем семьи. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. С.84 с.

[4] Егорова Н.Ю. Родительско-детские отношения в незарегистрированных союзах // Ценность детей и межпоколенные отношения: сборник научных статей /Под ред. З.Х.Саралиевой: Изд-во НИСОЦ, 2008. С.27-40.

[5] «Pairfam» (Panel Analysis of Intimate Relationships and Family Dynamics, 2008-2018гг.). Описание проекта. Доступ через https://www.pairfam.de/en/study/study-themes/; Huinink J., Brüderl J., Nauck B., Walper

особенностей всего семейного и семейности по отношению к другим вариантам близких отношений. Вопрос операционализации понятий очень важен сегодня на всех без исключения уровнях социологического знания, связанного в данном случае с анализом семейно-брачной сферы: от теоретического до прикладного, включая управленческие аспекты, о чем говорят некоторые российские исследователи[1]. Разнообразие мнений, отсутствие четкой и строгой терминологии затрудняют интерпретацию исследований, ограничивают возможности сопоставления данных разных мониторингов и опросов, в том числе зарубежных, выводят за рамки социальной политики, а значит, оставляют вне поля помощи/ поддержки /защиты, регламентации и контроля отдельные типы семьи и семейных отношений.

С нашей точки зрения, понятия семьи, супружества, партнерства, брака стоит разграничивать. В то же время сегодня становится все более проблематичным анализировать сферу интимных отношений только с учетом привычных категорий «брак» и «семья». Новые термины, дополняя существующие, расширяют возможности описания состояния института современной семьи, позволяют не упустить разнообразные формы организации личного пространства, проследить динамику отношений от момента формирования и до распада. В этом контексте, все же необходимо сохранять понятие семьи как специфической группы, не пытаясь растворить ее в появляющихся терминах и категориях. В качестве базовой, с нашей точки зрения, стоит рассматривать дефиницию С.И. Голода, где сфера семейного определяется наличием отношений супружества, родительства или родства. Такой подход уже делает необязательным наличие домохозяйства, регистрацию отношений, расширяя число групп, которые можно считать семейными. Люди могут жить или не жить вместе, состоять в

S., Castiglioni L., Feldhaus M.. Pairfam: Panel analysis of intimate relationships and family dynamics // Zeitschrift für Familienforschung. 2011. Vol.23. P.77-101.

браке или нет, но быть и считать себя семьей. В этом случае важным становится критерий самоопределения / самоидентификации пары. Так, просто совместное проживание не всегда может расцениваться самими партнерами как устойчивые, семейные отношения, особенно, если речь идет о молодых[2], с другой стороны, и брак может быть фиктивным[3]. Тем не менее, с нашей точки зрения, супружество должно ограничиваться гетеросексуальными отношениями, здесь наши аргументы близки уже описанной выше логике С.И. Голода. Следуя функциональной парадигме, супружество, семья всегда были институтами биологического воспроизводства. Сегодня, безусловно, есть альтернативы выполнения этой функции, но они лежат уже в другой, несоциальной плоскости.

В то же время, исключать гомосексуальные отношения из обсуждения вопросов о семье нельзя, считая их только сексуальной практикой. Согласно тому же критерию самоопределения, такие пары вполне могут формировать устойчивые длительные отношения, считая себя близкими людьми, семьей, хотя и отличной от традиционного понимания. Исследования[4], в том числе не очень многочисленные отечественные[5], в рамках гендерного и квир-подходов, дают основания говорить, что длительные однополые союзы

---

[1] См. например, Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. №1. С.31-54; Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // СОЦИС. 2015. №10. С.177-185.

[2] См., например, Bumpass L.L. Young Adults' Views of Marriage, Cohabitation, and Family // The Chandging American Family: sociological and demographic perspectives / ed. by Scott J. South and Stewart E. Tolnay. Oxford: Westview Press, 1992. P.143-171; Rindfuss R.R., VandenHeuvel A. Cohabitation: A Precursor to Carriage or an Alternative to Being Single? // The Chandging American Family: sociological and demographic perspectives / ed. by Scott J. South and Stewart E. Tolnay. Oxford: Westview Press, 1992. P.118-142.

[3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 (ред. от 06.02.202). Ст.27. Признание брака недействительным, п.1.

[4] Kurdek L A. What do We Know about Gay and Lesbian Couples? // Current Directions in Psychological Science. 2005. Vol.14. P.251–254; Mohr J.J., Fassinger R.E. Sexual Orientation Identity and Romantic Relationship Quality in Same-Sex Couples // Personality and Social Psychology Bulletin. 2006. Vol.32. P.1085-1099; Fingerhut A.W., Maisel N. C. Relationship Formalization and Individual and Relationship Well-being among Same-sex Couples // Journal of Social and Personal Relationships. 2010. Vol.27. P.956–969.

[5] Кон И. С. Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. М.: АСТ. 2003; Кондаков А. А. Международные дискуссии о гомосексуальности: эффекты бумеранга в потоках власти // Социология власти. 2018. №30 (1). С.14–32; Муртазина С. Исследование особенностей представлений о семейных отношениях и родительстве в однополых парах // ЛГБТК исследования: актуальные проблемы и перспективы. СПб, 2011. С.42-43; Нартова Н. Лесбийские семьи: реальность за стеной молчания. // Семейные узы: модели для сборки. Общ ред.С. Ушакин.. Кн.1. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С292–315; Шорыгин Е. А. Гендерные режимы в школах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. №5. С.167–186;

существуют, планируют завести и заводят детей с надеждой на социально-политическую защиту. Гомосексуальные пары могут быть родителями, но с использованием других механизмов, и в этом контексте включаться в поле семьи, но уже не как биологические (хотя такое тоже возможно, пусть и в усеченном варианте), а как юридические родители. Термин «партнерство» здесь становится важным понятием, максимально широким, все остальные – «супружество», «брак» и частично «семья» попадают в данную категорию как частные случаи, связанные с близкими интимными отношениями.

2.2. Тенденции изменений субинститута супружества

Как уже было отмечено, об изменениях в сфере семейно-брачных отношений начали говорить уже в конце 19-го - начале 20-го столетия, в том числе, отечественные социологи.

Под влиянием начавшихся процессов индустриализации и урбанизации внешний облик семьи, ее состав, структура постепенно меняются. Базовая модель семьи аграрного общества – патриархальная, расширенная/ составная, многодетная медленно уступает место малой нуклеарной семье сначала в странах Западной и Центральной Европы[1], затем и в России. По материалам исследований Б.Н. Миронова, до середины 19-го века в условиях расширенной, составной семьи проживало более половины населения городов России. К концу века, оставаясь все еще значимой структурной единицей города для 47% населения, роль большой семьи снижается, в начале 20-го столетия распространение небольшой семьи, особенно в крупных городах, становится подавляющим. Несмотря на то, что структурные преобразования семейной организации деревни происходят позже примерно на полвека, в первой половине 20-го столетия и здесь малая

Егорова Н.Ю., Шорыгин Е.А. Партнерство, семья, родительство в нарративах незарегистрированных пар // Журнал исследований социальной политики. Том 18 № 2 (2020). С.239-254.

семья завоевывает лидирующие позиции[2]. Таблица 1 дает основания говорить, что на рубеже 19-20 веков, в первую очередь среди городского населения, начинает меняться не только родственный состав семей, но и число рожденных детей постепенно ограничивается. Если вплоть до второй половины 19-го столетия как для сельского населения, так и для городского была характерна очень высокая рождаемость (50-55 детей на 1000 населения, или 6-8 рождений на один брак[3]), то в начале 20-го века в городе эти показатели снизились в 1,5 раза.

Таблица 1. **Основные демографические показатели, православное население России (на 1000 человек)[4].**

Демографические показатели	**18 век**	**19 век**	**начало 20-го века**
все население			
брачность	9,9	10,2	8,2
рождаемость	51	50	47
разводимость		0,002	0,029
городское население			
брачность	11,7	10,6	6,7
рождаемость	60	55	36
сельское население			
брачность	9,7	10	8,4
рождаемость	50	50	49

Источник: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII- начало XX в.): в 2-х т. 3-е изд., испр., доп. СПБ: «Дмитрий Буланин», 2003. Т.1. С.176.

Как следствие, одной из тенденций, имеющей долгосрочный характер, стало снижение средней величины семьи, которое становится все заметнее во второй половине 20-го века. Если в 1939 году средняя величина семьи в России составляла 4,07 человека, то в 1989 году лишь 3,21. Согласно первой переписи 21-го столетия, средний состав домохозяйств, состоящих из 2 и

[1] Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX вв.) / пер. с нем. Л.А.Овчинцевой; науч. ред. М.Ю.Брант. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997.

[2] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII- начало XX в.): в 2-х т. – 3-е изд., испр., доп. СПБ: «Дмитрий Буланин», 2003. Т.1. С.236.

[3] Там же. С.179.

[4] В Таблице 1 представлены общие коэффициенты брачности/ рождаемости /разводимости, которые определяются как количество браков, рождений, разводов, зафиксированных в конкретном году в расчете на 1000 населения (измеряется в промилле), т.е. отношение числа браков, рождений, разводов,

более человек, составил 3,18 человека[1]. Уменьшение размера семьи связано, как минимум, с двумя указанными моментами: с продолжающимся процессом нуклеаризации, с одной стороны, и снижением рождаемости – с другой.

Данные переписей населения 21-го столетия демонстрируют устойчивое существенное сужение родственной структуры семейной группы, в том числе как результата процесса нуклеаризации (табл.2).

Таблица 2. **Численность и состав домохозяйств, состоящих из 2 и более человек, % (данные переписей населения, Российская Федерация)**

Тип домохозяйства	2002	2010	2015
с одной супружеской парой с детьми и без детей	54,9	52,1	59,8
с одной супружеской парой с детьми и без детей и другими родственниками (или без них) и не родственниками (или без них)	13,6	13,8	11,1
с двумя и более супружескими парами с детьми и без детей, родственниками (или без них) и не родственниками (или без них)	3,3	3,3	2,3
матери с детьми	13,7	13,8	14,8
отца с детьми	1,5	1,7	1,7
матери (отцы) с детьми с одним из родителей матери (отца) (или без него), прочими родственниками (или без них) и не родственниками (или без них)	6,4	5,6	4,6
прочие домохозяйства	6,6	9,7	5,7

Источник: Всероссийские переписи населения 2002 (N=40969926), 2010 (N=40541873), 2015 (N=626717) г.г. // Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/vpn_popul (дата обращения: 30.01.18). Рассчитано автором.

Сегодня большинство семей в России имеют нуклеарную структуру, т.е. состоят из супружеской пары с детьми или без них. Таких, по данным переписи 2002 года, было почти 55%, 2010 года – 52%, 2015 года – почти 60%. Более половины вновь создаваемых семейных пар предпочитают жить отдельно от старшего поколения. Простая структура становится подавляющей, если к числу полных родительских домохозяйств

зарегистрированных на определенной территории за конкретный период к среднегодовой численности населения этой территории.

[1] Егорова Н.Ю. Современная семья в системе супружества-родительства-родства // Семейная экосистема человека: монография /З.Х.Саралиева, Г.Л.Воронин, С.А.Судьин, Д.А.Шпилев и др. Н.Новгород, Изд-во НИСОЦ, 2018. С.37-38.

присоединить неполные (монородительские), т.е. еще 14-15%. Только пятую часть домохозяйств (полных и неполных) можно отнести к сложным, расширенным, составным семьям: 23% в 2002 и 2010 гг., 18% – в 2015 году. Процесс нуклеаризации меняет значимость супружества, обозначая его самостоятельность и тем самым смещая центр семейной системы с отношений родства.

Снижение рождаемости, начавшееся еще в первой половине 20-го века, становится все более заметным во второй его половине, в 21 веке направленность данной тенденции существенно не меняется (табл.3). В 2018г. показатель среднего числа детей, рожденных одной женщиной в течение ее жизни (суммарный коэффициент рождаемости), составил 1,6 против 2,5 в 1960-61гг.

Таблица 3. **Суммарный коэффициент рождаемости** *(число рождений, приходящихся в среднем на одну женщину за всю жизнь)*

Годы	**все население**	**городское население**	**сельское население**
1960-1961	2,5	2,0	3,3
1970-1971	2,0	1,8	2,6
1980-1981	1,9	1,7	2,6
1990	1,9	1,7	2,6
1995	1,3	1,2	1,8
2000	1,2	1,1	1,6
2005	1,3	1,2	1,6
2010	1,6	1,4	2,0
2014*	1,8	1,6	2,3
2015	1,8	1,7	2,1
2016	1,8	1,7	2,1
2017	1,6	1,5	1,9
2018	1,6	1,5	1,9

* Начиная с 2014 г. данные с учетом Р. Крым и г. Севастополя.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт / Естественное движение населения / Суммарный коэффициент рождаемости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/12781 (дата обращения 04.06.2020).

Как следствие, судя по материалам последних переписей, подавляющее число домохозяйств с детьми до 18 лет включают только 1 ребенка, доля

многодетных – минимальна[1]. Но, в данном контексте важно, что, с учетом уменьшения количества детей в семье, с одной стороны, и изменением календаря рождений[2] – с другой, супружество может быть временно, например, на этапе формирования пары, или постоянно бездетным, тем самым дистанцируясь от родительства. В первом случае, как отмечает А.Р. Михеева, в России, как и большинстве индустриально развитых стран, формируется брак, который американским антропологом М. Мид (1970) был назван двухступенчатым. Первая ступень – так называемый «индивидуальный брак», в который вступают с целью сексуального сожительства без рождения детей (этот брак часто не регистрируют). Вторая ступень – «родительский брак», заключается обычно с целью рождения детей. «Родительский» брак более прочный, «индивидуальный» может служить подготовкой ко второй ступени)[3]. Во втором случае, речь идет о явлении, которое начинает активно изучаться в России и часто обозначается как «чайлдфри», т.е. «свобода от детей», добровольный отказ от их рождения[4].

Дальнейшие преобразования семейной сферы касаются уже не столько большой/ многопоколенной семьи, сколько малой нуклеарной, становясь все более заметными во второй половине 20-го столетия.

Во-первых, демографы фиксируют процесс снижения брачности. Если в 80-х г.г. 20-го столетия в России ежегодно заключались около 1,5 млн. браков, то сегодня их число колеблется вокруг 1 млн. (табл.4). Во-вторых,

---

[1] Егорова Н.Ю. Современная семья в системе супружества-родительства-родства // Семейная экосистема человека: монография /З.Х.Саралиева, Г.Л.Воронин, С.А.Судьин, Д.А.Шпилев и др. Н.Новгород, Изд-во НИСОЦ, 2018. С.41.

[2] Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. №4. С.106-118.

[3] Михеева, А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. С.28.

[4]Ломакин И.В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России / Мониторинг общественного мнения : кономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 394-436. https://doi.org/10.14515/ monitoring.2019.6.20; Ушакова Я.В., Александрова Е.А. Семья в контексте чайлфри-идеологии // Семейная экосистема человека: монография /З.Х.Саралиева, Г.Л.Воронин, С.А.Судьин, Д.А.Шпилев и др. Н.Новгород, Изд-во НИСОЦ, 2018. С.54-66; Фахрисламова Р.Т. Основные теоретические подходы к объяснению феномена бездетности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №3. С.66-745. Ширяева Я.Д.,

изменение возраста вступления в брак говорит о его «старении». Меньшая интенсивность протекания и более позднее начало в сравнении со странами Запада, по мнению С. Захарова[1], не меняет общей направленности тенденции.

Таблица 4. **Браки по возрасту жениха и невесты, %.**

годы	**всего браков**	**по возрасту невесты, лет**				**по возрасту жениха, лет**			
		до 18	**18-24**	**25-34**	**35 и старше**	**до 18**	**18-24**	**25-34**	**35 и старше**
1970	1319227	1,5	71	16	12,5	0,2	61	24,8	14
1980	1464579	2	68	19	11	0,3	61,7	25	13
1990	1319928	5,5	59	21	14,5	1	52	30	17
1995	1075219	6	58	19	17	1	52	28	19
2000	897327	3	57	24	16	0,4	45	34	20,6
2005	1066366	2	53	30	15	0,2	37,8	40	21
2010	1215066	1	46	37	16	0,1	30,9	46	23
2015	1161068	1	34	44	21	0,1	20,9	52	27
2017	1049735	0,5	32	44,5	23	0,1	18,9	52	29
2018	893039	0,5	32	43,5	24	0,1	18,9	51	30

Источник: Российский статистический ежегодник, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/04-12.htm (дата обращения 29.05.2020); Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/12781. Браки по возрасту жениха и невесты (дата обращения 29.05 2020). Составлено и рассчитано автором.

Данные официальной общенациональной статистики со второй половины 20-го столетия фиксируют постепенное снижение доли юношей и девушек, вступающих в брак в возрасте 20-24 года. В течение двух последних десятилетий (с 2000 по 2018 г.г.) у женихов она снизилась больше чем вдвое (с 45% до 19%), у невест почти в два раза (с 57% до 32%) (табл.4). Параллельно наблюдается активизация заключения браков в более старших возрастных группах: 25-35-летних и после 35-летнего возраста. В 1990 г. только треть женихов принадлежала к возрастной группе 25-35 лет и только каждый 6-ой был старше 35-ти лет. В 2018 г. – каждый второй и почти каждый третий соответственно. У девушек процесс идет менее интенсивно.

Заостровцев А.П. «Чайлдфри»: рациональный выбор или поведенческая миопия? // Петербургская социология сегодня. 2019. №11. С.99-119.

Тем не менее, сегодня уже более половины невест официально закрепляют свой семейный статус только после 25-ти лет.

Таким образом, создание семьи, формирование устойчивых супружеских (брачных) отношений переносится на более поздний срок. Тем не менее, для подтверждения данного факта недостаточно только данных официальной статистики, поскольку в ней не учитывается очередность браков и остается не ясным, является ли описанная тенденция результатом действительного откладывания формирования семьи или следствием увеличения числа повторных браков, которые, очевидно, заключаются в более позднем возрасте.

Расчеты, произведенные С. Захаровым на основе имеющихся статистических данных, свидетельствуют об изменении возраста вступления в первый брак как у мужчин, так и у женщин. Так, в период с 1990 г. по 2013г., средний возраст регистрации первого брака увеличился более чем на 3 года как у мужчин, так и у женщин (с 23,9 до 27,6 лет и с 21,9 до 25,2 лет соответственно)[2]. Демограф также подчеркивает наличие ярко выраженных территориальных (сельско-городских) различий в возрастном профиле брачности.

Сделать аналогичные выводы позволяют данные Российского мониторинга социально-экономического положения и здоровья населения. Из таблицы 5 видно, что заметный рост возраста создания первого официального союза приходится на конец 20-го – начало 21-го столетий, т.е. на 1990-е – 2000-е г.г. В течение двух десятилетий он увеличился и у мужчин, и у женщин в среднем на 2,5 года, затем, за несколько лет (2010-2017) вырос еще в среднем на 1,5 года.

---

[1] Захаров, С. Новейшие тенденции формирования семьи в России. Расширяющиеся границы брака / С.Захаров // Демоскоп Weekly. 2006. №237-238. Март.

[2] Захаров С. Браки и разводы в современной России // Демоскоп Weekly. 2015. №625-626. 1-25 января. С.11.

Таблица 5. **Средний возраст вступления в первый брак, лет (RLMS, 2018)***

год вступления в первый брак	все	мужчины	женщины
1969 и ранее	23	24,3	21,8
1979-1979	22,5	23,5	21,6
1980-1989	23,1	24	22,2
1990-1999	22,9	24	21,8
2000-2009	25,1	26,3	24
2010-2017	26,9	28,3	25,4

*статистически значимая разница зафиксирована с использованием t-критерия при p≤0,01 как с учетом года вступления в брак, так и с учетом пола респондента.
Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms и http://www.hse.ru/rlms)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 2018 года (27-ая волна, репрезентативная выборка «индивиды», N=4259).

Региональное исследование «Молодая семья в современной России» дает основания говорить, что в Нижегородском регионе увеличение среднего возраста вступления в брак также происходит, в том числе за счет откладывания регистрации первых союзов (табл.6).

Таблица 6. **Средний возраст вступления в первый брак, лет***

Год вступления в брак	все	мужчины	женщины
2005 и ранее	21,2	21,8	21
2006 -2010	23,8	24	23,5
2011 и позднее	24,2	25,3	23,5

*статистически значимая разница зафиксирована с использованием критерия chi-квадрат при p≤0,01 как с учетом года вступления в брак, так и с учетом пола респондента.
Источник: Исследование с участием автора «Молодая семья в современной России», Нижний Новгород, 2014. Объект исследования – молодые люди в возрасте 20-35 лет, состоящие в актуальных семейных отношениях, N=572.

Как видно из Таблицы 6, средний возраст респондентов, вступивших в брак до 2005 года, был чуть более 21 года. Респонденты, регистрирующие первый брак в следующие пять лет и позже, делали это уже в 24 года. Скачок в показателях среднего возраста заметен как у мужчин, так и у женщин. Судя по результатам исследования, еще одним фактором, определяющим средний

возраст вступления в брак, является уровень образования респондентов. Молодые люди с высшим образованием вступают в первый брак в среднем на год позже. В первую очередь статистически значима эта разница для девушек, которые все чаще, прежде чем создать семью, стремятся получить образование и закрепиться в трудовой деятельности (табл. 7).

Таблица 7. **Средний возраст вступления в первый брак в зависимости от наличия высшего образования, лет***

Наличие высшего образования	все	мужчины	женщины
есть	24	24,7	23,3
нет	23	23,7	22,4

*статистически значимая разница зафиксирована с использованием t-критерия при $p \leq 0,01$ как с учетом уровня образования, так и с учетом пола респондента.
Источник: Исследование с участием автора «Молодая семья в современной России», Нижний Новгород, 2014. Объект исследования – молодые люди в возрасте 20-35 лет, состоящие в актуальных семейных отношениях, N=572.

Результаты общероссийских исследований подтверждают, что описанная взаимосвязь не региональная особенность (табл.8).

Таблица 8. **Средний возраст вступления в первый брак в зависимости от наличия высшего образования, лет**

Уровень образования	все	мужчины	женщины
Незаконченное среднее	23,6	24,9	21,2
Среднее	23,7	24,9	22,1
Среднее специальное	23,6	25,1	22,6
Высшее	24,8	25,8	24

*статистически значимая разница зафиксирована с использованием t-критерия при $p \leq 0,01$ как с учетом уровня образования, так и с учетом пола респондента.
Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), репрезентативная выборка «индивиды», 2018г. (27-ая волна, репрезентативная выборка «индивиды», N=4256). Рассчитано автором.

Получение высшего образования меняет время создания семьи, приводит к откладываю регистрации как у мужчин, так и у женщин в среднем на год, но более заметна эта разница у представительниц женского пола. Максимально ярко она выражена у последних с учетом параметра года вступления в первый брак (см. подробнее табл.1 Приложения 1). Стратегия откладывания регистрации, судя по данным, для женской половины населения определяется как годом вступления в брак, так и уровнем образования: чем

позже рассматриваемый временной период и чем образованнее женщина, тем менее она стремится как можно раньше выйти замуж. У мужчин связь между уровнем образования и временем женитьбы выражена слабее, скорее мы наблюдаем просто тенденцию увеличения возраста создания семьи.

Таким образом, откладывание создания семьи, включая регистрацию отношений и рождение детей, – одна из тенденций, характеризующих, в том числе, супружество.

Тем не менее, изменение возрастного профиля брачности не означает отсутствия близких отношений до момента их регистрации. Как показывают общероссийские и региональные (нижегородские) исследования, формирование интимных значимых союзов начинается значительно раньше закрепления их официального статуса.

Согласно результатам российского социолого-демографического обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» 2004 г.[1], устойчивые партнерские отношения к 20 годам имеют 32% мужчин и 48% женщин, к 25 годам соответственно 61% и 71%, к 30 годам – 76% и 88%.

Результаты нижегородского исследования «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье» 2013 года, также говорят о постепенном формировании значимых отношений. Из таблицы 9 видно, что партнерства начинают складываться уже в самом молодом возрасте. Актуальные партнеры есть у трети опрошенных в возрастной группе 17-21-летних. В то же время большинство респондентов этой группы пока могут считаться одинокими, для них семейная жизнь – это скорее дело будущего. В старших группах подавляющее большинство имеют значимого в жизни человека (74% в группе 23-30 лет и 83% в группе 33-40 лет). Также очевидна разница мужской и женской возрастных стратегий формирования партнерств: у представителей сильного пола близкие значимые отношения

[1] Захаров, С. Новейшие тенденции формирования семьи в России. Расширяющиеся границы брака // Демоскоп Weekly. 2006. №237-238. Март.

складываются позже. Только 15% молодых людей в возрастной группе 17-21 год имели партнера, тогда как среди девушек таких было в три раза больше (45%).

Таблица 9. **Наличие актуальных партнерских отношений у респондентов с учетом пола, %***

Наличие партнерских отношений	пол	17-21 год	23-30 лет	33-40 лет
Есть партнерские отношения	мужчины	15	74	86
	женщины	45	76	81
	Всего	34	74	83
Нет партнерских отношений	мужчины	85	26	14
	женщины	55	24	19
	Всего	66	26	17

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат при $p \leq 0{,}0001$ как с учетом пола респондента, так и с учетом принадлежности респондентов к выделенным возрастным группам.

Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях, N=621.

Таким образом, выявляется временной лаг между началом отношений, формированием близости/ интимности и созданием семьи через заключение брака. Стоит отметить, что возраст создания пары существенно не меняется, отодвигается лишь момент регистрации. Этот промежуток, сегодня уже значительный, начинает заполняться новыми практиками организации личного пространства, реализуемых в рамках обобщающего термина «партнерство», одной из которых является сожительство.

Судя по результатам того же нижегородского исследования, наличие устойчивых значимых отношений не всегда означает совместное проживание партнеров. Для младшей группы характерно территориально разделенное партнерство, только каждая 9-ая пара живет совместно. Иначе обстоит дело в старших возрастных группах, там разделенное партнерство – редкое явление, и уже 7 из 10 пар в средней группе и 9 из 10 в старшей живут вместе. По мере увеличения возраста совместное проживание с партнером становится преобладающей практикой как для мужчин, так и для женщин (табл. 10).

Таблица 10. **Количество совместно проживающих партнеров в общем числе имеющих партнеров с учетом пола респондентов, %**

Возраст	всего*	мужчины**	женщины***
17-21 год	12	-	7
23-30 лет	72	55	65
33-40 лет	90	67	84

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=126,352 при p≤0,0001; ** chi-квадрат=36,889 при p≤0,0001; *** chi-квадрат=95,174 при p≤0,0001.
Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях, N=621 (анализируемая подвыборка N=391).

То же исследование фиксирует и гендерные различия, связанные с началом совместной жизни. Доля женщин, совместно проживающих с партнером, во всех исследуемых возрастных группах больше, чем доля мужчин. В контексте небольших цифр она оказывается статистически не значимой, тем не менее, анализ общероссийских данных позволяет сделать вывод, что и этот этап формирования семьи у мужчин и женщин по времени отличается. Согласно данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) 2018г., возраст начала совместной жизни у женщин в среднем на два года ниже (22,6 лет), чем у мужчин (24,8 лет)[1], и эта разница сохраняется вне зависимости от года начала первых отношений (см. подробнее табл.2 Приложения 1). Фактически это означает, что все стадии создания семьи (формирование близких отношений, начало совместного проживания, регистрацию брака) женщины проходят раньше, чем мужчины, сохраняя этот элемент традиционности в выстраивании семейных стратегий.

Общая территория проживания с партнером далеко не всегда означает регистрацию отношений, то есть наличие формального зарегистрированного союза. Все более распространенной становится модель неформального партнерства с совместным проживанием, то есть сожительство. Из таблицы 11 видно, что брачный статус имеющих партнеров различен. Партнерства,

основанные на первом браке, являются наиболее распространенным и, безусловно, нормативным пока вариантом отношений, по крайней мере, в возрастных группах брачного возраста (44 % в группе 23-30 лет и 67% в группе 33-40 лет). Но, очевидно, что новые модели супружества постепенно становятся статистически значимой альтернативой первому брачному союзу. Они могут быть повторными брачными (6%), не брачными разделенными (холостых и незамужних партнеров в выборке 26%, особенно их много среди самых молодых – 88%; есть также разведенные и вдовцы (их значительно меньше, чуть больше 3%))[2]. Одно из лидирующих мест занимает неформальный союз. Доля таких партнерств в общем числе супружеств составляет 17%, но варьируется в зависимости от принадлежности к той или иной возрастной группе и достигает максимального значения 21% в группе 23-30 лет.

Таблица 11. **Брачный статус респондентов, состоящих в партнерских отношениях, %**

Брачный статус	Всего	17-21 год	23-30 лет	33-40 лет
Холост / не замужем	26	88	28	3
Женат / замужем	48	2	44	67
Женат / замужем в повторном браке	6	-	3	11
Живу с партнером / партнершей без регистрации	17	10	21	14
Разведен(а) или партнерство аннулировано	3	-	4	4
Вдовец / вдова или оставшийся после смерти партнера	0,3	-	-	1

Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях, N=621 (анализируемая подвыборка N=393).

Если обратиться к общероссийским данным (как сплошным, так и выборочным опросам), можно увидеть, что аналогичная ситуация

[1] Разница статистически значима с использованием t-критерия =16,072, в 95% случаев разница в возрасте начала совместной жизни у женщин и у мужчин колеблется в интервале от 1,99 до 2,55 лет в пользу последних.

[2] Большинство респондентов этих групп, в целом 94%, не проживают с партнером.

наблюдается не только в Нижегородской области, но характерна для России в целом. Все большее число пар по разным причинам откладывают визит в ЗАГС и предпочитают, видимо, сначала проверить отношения и понять, насколько они подходят друг другу. Показатели демографической статистики и результаты социологических исследований фиксируют рост числа супружеских союзов, отношения в которых не зарегистрированы. По данным микропереписи 1994 г., доля сожительств в общем числе супружеских союзов составляла 7%. К 2002 г. она увеличилась до 10%, в 2010 г. – достигла 13%, в 2015г – осталась практически неизменной 12,5% (табл. 12).

Таблица 12. **Доля женщин, состоящих в отношениях сожительства, Россия, %**

Возраст, лет	Россия, 1994 г.		Россия, 2002г., все население	Россия, 2010г., все население	Россия, 2015г., все население
	село	город			
16-17				59	48
18-19	18*	14*	36*	45	54
20-24	7	7	19	26	37
25-29	6	6	14	17	21
30-34	7	5	12	16	16
35-39	8	5	9	15	14
40-44	10	5	8	14	13
45-49	11	6	8	11	12
50-54	10	6	7	10	10**
55-59	10	6	7	9	-
60 и старше	9	5	6	7	6
Все возрастные группы	9	6	10	13	12,5

*данные приведены в целом по возрастной группе 16-19 лет
**данные приведены по возрастной группе 50-59 лет
Источник: Всероссийские переписи населения 2002 (N=33984049), 2010 (N=33257924), 2015 (N=525935) г.г. // Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/vpn/vpn_popul.htm (дата обращения: 30.01.18). Рассчитано автором; Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. С.36.

Наиболее интенсивно незарегистрированные союзы формируются в молодых возрастах, затем их доля в общем числе супружеских союзов снижается, тем не менее, оставаясь достаточно высокой в старших возрастных категориях,

что, скорее всего, свидетельствует о долговременной распространенности в России данного феномена и лояльности общественного мнения.

Результаты выборочных социологических исследований фиксируют еще большую степень распространенности сожительств. Исследование «Семья и рождаемость», проведенное Росстатом в 2009 г., показало, что количество подобных пар составляет 15%, причем чаще сожительство характерно для мужчин и женщин, отношения которых являются повторными[1]. Растущую популярность сожительств подтвердило и Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения (Росстат, 2017г.). В 1990-е г.г. доля начавших жить вместе без регистрации от общего числа объединивших домохозяйства была невелика как для мужчин (в среднем 7-8%), так и для женщин (в среднем 5%). В начале 2000-х г.г. она выросла у мужчин в три раза, а у женщин в четыре, составив около 10% для представителей обеих полов. В последние исследуемые годы (2015-2017г.г.) россияне продемонстрировали высокую готовность жить без регистрации, 40% созданных в это время союзов не были основаны на браке[2]. Интересен результат анализа Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ, согласно которому в 1998 г. доля проживающих совместно без регистрации фиксировалась на уровне 10%, в 2002 г. – 14%, в 2010 г. – 17%. Судя по данным, в последние восемь лет ситуация оставалась стабильной, доля живущих в сожительствах колебалась на уровне 16-17%, и к 2018 г. в незарегистрированном супружеском союзе находилась каждая 6-я пара (16%). Тенденция устойчива и очевидна: наблюдается медленный рост сожительств и их включение в пространство семейных отношений.

---

[1] Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». Доступ через www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm. Дата обращения 31.01.2014.

[2] Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, Росстат, 2017г. / Доля незарегистрированных браков по году вступления в брак. Доступ через https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html

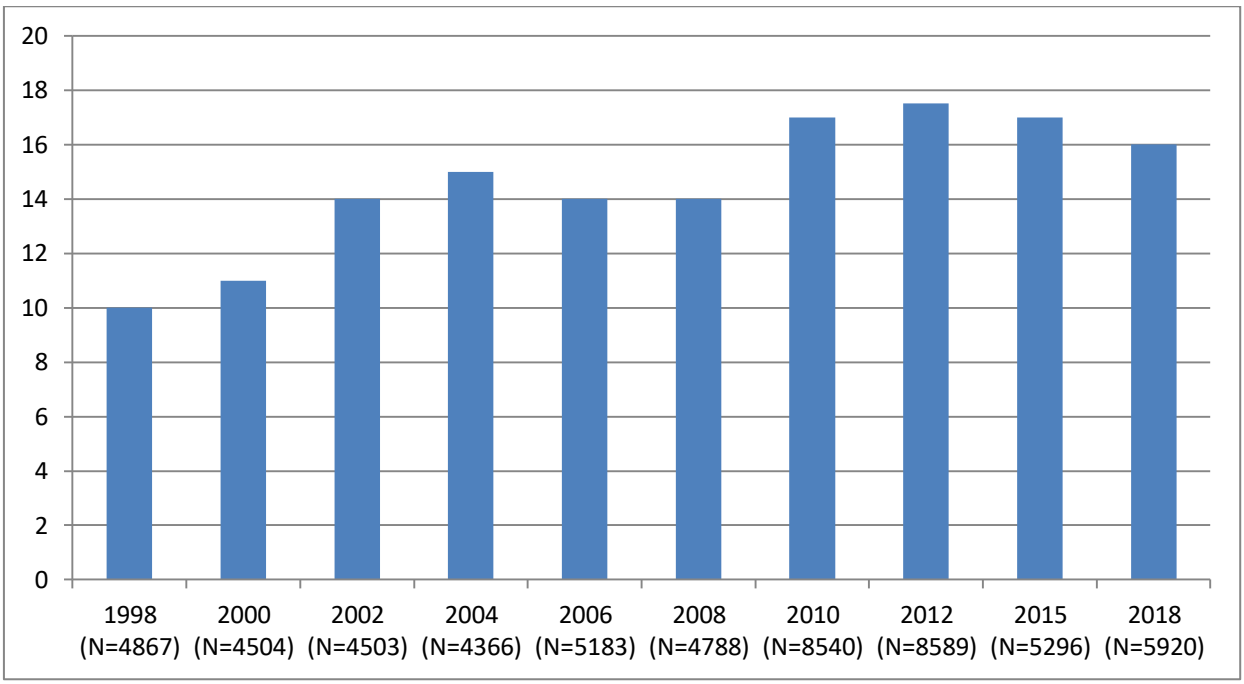

Рис. 1. **Доля живущих в сожительстве к общему числу состоящих в супружестве (сожительстве или браке), %**
Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 1998-2018 г.г. (репрезентативная выборка «индивиды»).

Нестабильность супружеских отношений является еще одной особенностью современной российской семьи, способствуя росту разнообразия и семьи, и родительства, и супружества. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, начиная со второй половины 20-го столетия, уровень разводимости существенно вырос. Если в 60-х гг. на 1000 населения фиксировали в среднем 1,5 развода, то в начале 2000-х г.г. этот показатель стал максимально высоким и, например, в 2002 г. составил 5,9 промилле. В 2010-е г.г. ситуация стабилизировалась, тем не менее, общей коэффициент разводимости остался на уровне, превышающем показатель 60-х г.г. в среднем в три раза, около 4,5 промилле[1].

Эта тенденция имеет ряд последствий. Во-первых, увеличение числа разводов приводит к росту неполных (монородительских[2]) семей, тем самым

[1] Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт / Браки и разводы / Разводы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/12781 (дата обращения 30.04.2020).

[2] Термин «монородительская», или «однородительская» семья (one parent family) впервые был введен во Франции в 80–х. годах XX века Э. Ивер-Жалю и закрепился в зарубежной социологии для обозначения семей, состоящих из родителей, «у которых никогда не было либо в настоящее время нет

внося определенный вклад в растущее разнообразие семейных структур и способствуя размыванию «нормативной» для середины 20-го столетия полной родительской семьи. По результатам последних переписей населения, доля различных вариантов домохозяйств с монородительской структурой в 21-м столетии остается относительно стабильной и составляет около 21% от общего числа домохозяйств, состоящих из двух и более человек[1].

Во-вторых, рост разводов меняет брачную структуру населения, что для нас особенно важно. Увеличивающаяся со второй половины 20-го века доля разведенных[2] становится основанием для распространения повторных союзов. Судя по данным переписей населения, в 1989 году она составляла 7% от населения страны старше 16 лет, в начале 21-го столетия эта доля выросла до 10% и пока остается постоянной[3]. Что касается повторных браков, то, к сожалению, данные официальной статистики не дают информации об их количестве или доле. В опубликованных в 2003 г. итогах Всероссийской переписи населения 2002 г. лишь коротко отмечается, что между переписями населения 1989-го и 2002-го г.г. доля таких союзов колебалась в пределах 25-28% от общего числа заключенных браков[4]. В то же время С.Захаров, основываясь на неопубликованных данных Росстата, делает еще ряд выводов, связанных с распространением повторных браков. В

супруга или супруги и которые содержат и воспитывают по крайне мере одного ребенка» (Э. Ивер-Жалю. Монородительские семьи во Франции // Социологические исследования. 1991. № 5. С.117). В отечественной социологии понятие не является общепринятым и используется наряду с другими как синоним (см., например, Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. №11. С.99-111). В то же время, некоторые авторы предлагают рассматривать монородительство как обобщающую категорию, которая может быть дифференцирована посредством различных критериев (причина образования, родственная структура, пол родителя и т.д.). См., например, Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю. Социальная работа с различными типами семей // Социальное взаимодействие в системе социальной работы: Учебник. Под общей ред. З.Х.Саралиевой. Н.Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2011. С. 164-165; Воронин Г.Л., Янак А.Л. Монородительские семьи: их типы и социальный потрет одинокого родителя // Женщина в российском обществе. 2018. №1 (86). С.53-66.

[1] Всероссийские переписи населения 2002, 2010, 2015г.г. // Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/vpn/vpn_popul.htm (дата обращения: 30.01.18). Рассчитано автором.

[2] Горячева В.Г., Безаева О.В., Малышев Е.П., Курамшев А.В., Егорова Н.Ю. Нижегородская область: семья и проблемы воспроизводства населения // Вопросы статистики. 2004. №3. С.74-79.

[3] Всероссийские переписи населения 2002, 2010, 2015г.г. // Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/vpn/vpn_popul.htm (дата обращения: 30.01.18). Рассчитано автором.

[4] Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года / КРОС: Компания развития общественных связей. М, 2003. С.5.

течение 2000-х – 2010-х г.г. от трети до четверти ежегодно заключаемых браков являются повторными, более того, сегодня они гораздо полнее компенсируют распавшиеся вследствие разводов или овдовения союзы, чем это было, например, в 1970-х – 1980-х г.г.[1], что дает основания говорить о еще одной значимой форме современного супружества. С учетом этих двух тенденций, безусловно, растет и количество детей, воспитывающихся в таких семьях неродными родителями.

Описание основных демографических тенденций, связанных с трансформацией семьи, будет не полным, если не отметить изменения в показателях внебрачной рождаемости, тем более, что согласно концепции второго демографического перехода, все описанные выше процессы взаимосвязаны и свидетельствуют о становлении нового типа воспроизводства населения. Концепция демографических переходов является основной объяснительной моделью изменений в демографической сфере, обусловливающих смену режимов воспроизводства и установление нового демографического баланса: от высокой рождаемости, обусловленной высокой смертностью к низкой смертности и рождаемости. Это меняет всю систему демографического и семейного поведения, где брак, рождение в браке теряют элемент обязательности[2]. В этом контексте Россия, как и другие индустриально развитые страны[3], демонстрирует рост доли внебрачных рождений, начиная со второй половины прошлого столетия. В 2010-х г.г. доля рождений вне брака стабилизировалась на уроне 22% – 24% от общего числа родившихся[4].

---

[1] Захаров С. Браки и разводы в современной России // Демоскоп Weekly. 2015. №625-626. 1-25 января. С.2-3.

[2] См., например, Вишневский А.Г., Дмитриев Р.В. Глобальные демографические процессы в XX – начале XXI веков // География мирового развития. Сборник научных трудов. М., 2016. С.197-229.

[3] Тенденции, фиксируемые в России, наблюдаются во всех индустриально развитых странах. См., например, The value of children in cross-cultural perspective. Case studies in eight societies . Ed. By G.Trommsdorf, B.Nauck. Konstanz and Chemnitz, 2005. Впервые о встроенности России в общемировой тренд изменений семьи заявил С.И.Голод (Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ //Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. № 2. С.115-116).

[4] Российский статистический ежегодник, 2015. Рассчитано автором. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (дата обращения 15.06.2020).

Анализ динамики демографических показателей позволяет говорить, в первую очередь, об изменениях структурных характеристик семьи, ее состава, границах. Семейная группа становится меньше вследствие, как минимум, двух процессов: нуклеаризации и низкой рождаемости. Границы оказываются нестабильными, подвижными, плохо очерчиваемыми уже не в результате естественных процессов, составляющий суть семейной динамики (например, рождения детей, их отделения от родителей, распада семьи по причине смерти одного из супругов), а под влиянием распространения альтернативных траекторий семейного поведения (вступление в брак–развод, повторное создание семьи). Меняется и нормативная стратегия выстраивания семейного, брачного поведения.

Возвращаясь к анализу супружества, необходимо отметить, что наращивание описанных выше тенденций позволяет выявить ряд устойчивых характеристик, связанных с институтом супружества в современной России и особенностями его функционирования.

Во-первых, многообразие структурных форм современного супружества. С.И. Голод, выделяя в качестве отличительной черты постсовременной «супружеской» семьи ее минимальную унифицированность, говорил о *новых типах* семейных отношений, которые будут функционировать «в двух модификациях – моногамной и последовательно полигамной»[1], *или безразводного пожизненного супружества и повторного брака* (курсив мой – Егорова Н.Ю.). Учитывая, с его точки зрения, необязательную институциональность, речь может дополнительно идти о зарегистрированных и нет отношениях. Стоит расширить этот перечень, используя для описания вариативности структурных форм супружества следующие критерии: очередность отношений (первые, повторные), наличие регистрации (зарегистрированы или нет), локализацию партнеров (совместное или раздельное проживание),

[1] Голод, С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ/ С.И.Голод // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т.VI. №2. С.117.

предшествующий брачный статус партнеров (никогда не состоящие в браке, разведенные, вдовые).

Во-вторых, значимым моментом, характеризующим супружескую сферу взаимодействия, становится возможность разрыва отношений, что было недопустимо, по крайней мере в рамках социокультурных норм, вплоть до второй половины XX-го столетия. Развод постепенно становится нормой современной семейной системы. Рост числа разводов, как считал С.И. Голод, «не в последнюю очередь предопределен переходом от «сватовства» как способа заключения брака к индивидуальной избирательности, или в более широком плане – к принципиально иному типу семейных отношений. Свобода выбора партнера имплицитно подразумевает и свободу расторжения супружества, если оно складывается неудачно»[1].

Во-третьих, возникновение альтернативных стратегий формирования семьи/ супружества и выстраивания семейного пути. Сожительство может рассматриваться не только как структурная форма супружества, но и как этап становления устойчивых семейных отношений, встраиваясь в жизненный цикл семьи, процесс ухаживания и выбора подходящего партнера. Динамика семьи и близких отношений может предполагать разрыв на любом из этапов, а, следовательно, возможность для попыток создания новых отношений.

Все это обусловливает институциональную вариативность супружества как базовую характеристику его состояния: откладывание создания семьи/ ранние браки; официальное оформление союза/ неинституциональность семьи и супружества; наличие/ отсутствие сожительства до регистрации; длительность/ неустойчивость, нестабильность брака и, как следствие, «осколочная» семья/ возможность повторных отношений.

Стоит отметить, что трансформации семьи, а, значит и супружества, не исчерпываются внешними изменениями, продиктованными сужением

[1] Голод, С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. №9. С.75.

демографической структуры семьи, вариативностью ее состава. Параллельно процессам, способствующим появлению новых форм семьи и супружества, начался и процесс демократизации внутрисемейных отношений[1]. Возникновение его связывают с разрушением большой патриархальной семьи, что обусловило возможность более независимого свободного существования взрослых детей и родителей. Сегодня мы говорим о процессе эгалитаризации, или равенства, который распространяется на отношения в нуклеарной семье (между супругами, родителями и детьми) и затрагивает различные сферы взаимодействия: справедливое/симметричное распределение власти, родительских и домашних обязанностей семье, стремление к установлению партнерских/демократических отношений с детьми, учитывающих потребности и направленность их интересов. На наличие таких изменений в современной российской семье указывают ряд исследователей[2], несмотря на то, что их протекание осложнено медленным переосмыслением самой возможности смены привычных, закрепленных традицией позиций и положения мужчины/ женщины, родителей/ детей в семье, и пока сопровождается сохранением уже признанными сегодня проблемными и недопустимыми, практиками, например, насильственного поведения[3]. Изменение структуры внутрисемейных отношений привносит свой элемент вариативности, основанный на разнообразии семей и супружества по распределению власти, обязанностей, по степени свободы супругов, приводя к появлению, например, открытого брака, Годвин-брака,

---

[1] См., например: Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX вв.) / пер. с нем. Л.А.Овчинцевой; науч. ред. М.Ю.Брант. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997; Любарт М.К. Семья во французском обществе: XVIII – начало XX века / отв. Ред М.Ю.Мартынова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2005; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII- начало XX в.): в 2-х т. 3-е изд., испр., доп. СПБ: «Дмитрий Буланин», 2003.

[2] См., например: Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008; Здравомыслова, О.М. Российская семья на европейском фоне (по материалам международного социологического исследования). М.: «Эдиториал УРСС», 1998; Задворнова Ю.С. Трансформация моделей распределения гендерных ролей в провинциальной российской семье. Автореф. дис…канд. соц. наук: 22.00.04. Н.Новгород, 2016; Потехина, Е.Н. Специфика гендерных отношений в период социальных изменений в России: Автореф. дис…канд. соц. наук: 22.00.04. Н.Новгород, 2003; Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. №4. С. 115-118.

[3] Егорова Н.Ю, Сизова И.Л. Насилие над детьми: от проблем семьи к проблемам школы // Регионология. 2016. №1. С.120-132.

регулярно-раздельного брака, и в конечном итоге, многообразию супружества по шкале традиционности – эгалитарности.

2.3. Трансформация супружества в системе семейных ценностей

Изменения в сфере семьи, супружества, родительства, как было показано, устойчивы и становятся все заметнее. Низкие показатели брачности, нестабильность семейной группы за счет высокой вероятности развода, четко фиксируемая тенденция роста сожительств, недостаточные даже для простого воспроизводства населения коэффициенты рождаемости, несмотря на предпринимаемые в течение последнего десятилетия усилия государства[1], все чаще заставляют отечественных демографов и социологов говорить о серьезных эволюционных сдвигах в системе брачного и репродуктивного поведения[2], постепенном сближении российской семьи с характеристиками семейно-брачной сферы индустриально развитых стран[3].

Стараясь осмыслить причины данных явлений, авторы отмечают сдвиги в ценностной системе личности, определяющей место и характеристики семьи в меняющемся мире, в то же время по-разному оценивая результаты происходящих перемен. Так, в рамках концепции кризиса моногамной семьи, система ценностных ориентаций современного человека разрушает основы существования института семьи, в конечном итоге затрудняя нормальное функционирование общества в целом. «На протяжении XX в. в индустриально развитых странах произошли радикальные семейные изменения из-за переворота в системе жизненных ценностей, сопровождавшегося контрацептивной и сексуальной

[1] Жизненные миры современной семьи: монография / З.Х.Саралиева, В.А.Блонин, Н.Ю.Егорова [и др.]. Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2015.

[2] Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России: Социология, этнология. 2007. Т. 16. №4. С.73-112.

[3] Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008; Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012.

революциями. Брак перестал быть пожизненным и легитимным, разводы, неполные семьи и матери-одиночки оказались почти нормальным явлением, а рождаемость столь мала, что даже семья, имеющая двух детей, стала считаться многодетной…»[1]. Воспринимая происходящие события как неизбежные, сторонники позиции семейной трансформации отмечают, что под воздействием целого ряда внешних факторов, связанных со становлением индустриального, а затем и постиндустриального обществ, были запущены механизмы внутренних качественных преобразований семьи, разделившие основные сферы семейной жизнедеятельности: брачности, сексуальности, прокреации; и за счет растущей внутрисемейной автономии[2] формирующие семью с иными как внешними, так и внутренними характеристиками.

Вне зависимости от позиции, бесспорным остается факт постепенного изменения ценностной системы, а, значит, и культурных компонентов, определяющих суть и основы семейного поведения. Выявление и анализ норм, связанных с поведением личности в приватной сфере, дают представление о направлениях движения семьи, противоречиях и проблемах, которые могут стать результатом любой, в том числе и семейной трансформации.

Во второй половине 90-х гг. вопрос о смене жизненных ориентиров, в том числе связанных со значением ценности семьи и детей, активно обсуждался исследователями в области социологии семьи и демографии. В частности, сторонники кризисной концепции рассматривали снижение потребности в детях, падение значимости семьи, брака, родительства в качестве основных причин деградации столетиями существовавшего института моногамной семьи[3]. Резкие негативные изменения в показателях рождаемости, брачности, разводимости, наблюдаемые в нашей стране на

[1] Антонов А.И. Семья – какая она и куда движется? // Семья в России, 1999. №1-2. С.35.

[2] Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998.

[3] Кризис семьи и депопуляция в России («Круглый стол») // Социологические исследования. 1999. С.50-57.

протяжении последнего десятилетия 20-го века, заставляли ученых строить достаточно пессимистичные прогнозы, предвещавшие исчезновение семейных институтов и потребности в детях[1]. И сегодня сторонники этой позиции не изменили своих взглядов[2].

Тем не менее, исследования последних лет, в том числе автора[3], пока не дают оснований говорить, что потребность и желание создавать семью и воспитывать детей постепенно уходят из числа значимых жизненных ориентиров россиян. По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ, треть мужчин (34%) и почти половина женщин (44%) в 2005 г. назвали семью и детей самыми важными составляющими своей жизни (см. подробнее табл.3 Приложения 1). В тройке значимых целей также оказались здоровье и деньги, но, если разница между первой и второй позицией не столь значительна (для мужчин 10%, для женщин 12%), то отрыв третьей уже серьезен: важной стороной жизни деньги были для 10% мужчин и всего для 5% женщин. Результаты ежегодных опросов ВЦИОМ показывают, что на протяжении нескольких лет счастливыми россиян, прежде всего, делает самое близкое окружение. В 2016 г. в качестве основных источников счастья респонденты назвали семью (20%), детей (20%), хорошую работу (14%), здоровье (13%), благополучие

[1] Антонов А.И. Семья – какая она и куда движется? // Семья в России. 1999. №1-2. С.30-40.

[2] См., например, Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур // Социология. Журнал российской социологической ассоциации. 2014. №1. С.3-20; Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24. №1. С.95-113; Карцева Л.В. Какую семью мы можем и должны сохранить: по материалам социологических исследований // Вестник Нижегородского университета им Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. №1 (45). С.74-79.

[3] Егорова Н.Ю. Трансформации супружества в контексте семейных ценностей // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. №2. С.18-32; Егорова Н.Ю. Культура отношений в семье // Культура в информационно-инновационном обществе: моногр./ под общ.ред проф. В.Н.Стегния. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. 497 с. ISBN 978-5-398-01842-4. С. 370-394.

(13%) свое и близких людей[1]. В 2019 г. семья осталась лидером среди причин хорошего настроения и самочувствия россиян (29%)[2].

Одно из последних общероссийских исследований, проведенное Федеральной службой государственной статистики в 2012 г., также дает основания говорить о создании семьи, рождении и воспитании ребенка как о значимых жизненных целях (табл.13). Хотя, судя по данным, растить ребенка россияне все же хотят в комфортных условиях. Именно материальное обеспечение семьи, собственное жилье и ребенка они видят в числе приоритетных задач. Несмотря на кажущуюся традиционность установок, результаты исследования дают некоторую пищу для размышлений. Цели «воспитание ребенка» и «жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей» по показателям имеют некоторую разницу (4,9 балла против 4,2 балла у женщин и 4,8 балла против 4,1 балла у мужчин). Если первое является, бесспорно, главной задачей, то регистрация супружеских отношений и вообще проживание семьей (видимо, полной) оказывается необязательным. Скорее всего, россияне допускают возможность воспитания ребенка в различных семейных группах/отношениях (незарегистрированных, неполных, нерезидентных, повторных). Интересен и тот факт, что воспитание двоих детей, во-первых, по баллам отстает от главных жизненных ориентиров (например, у женщин 4 балла против 4,8 балла), а, во-вторых, для реализации имеет серьезных конкурентов в лице профессиональных («получить образование и повышать квалификацию»: 3,8 балла у женщин и 3,5 – у мужчин) и гедонистических ценностей («интересно проводить досуг» – 3,7 балла как у женщин, так и мужчин). Цель «иметь троих детей» у женщин не дотягивает даже до статистической средней (2,4 балла).

---

[1] ВЦИОМ. Уровень счастья в России-2016. Результаты регулярного мониторинга уровня счастья россиян. Пресс-выпуск № 3258. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115976 (дата обращения: 13 апреля 2018).

[2] ВЦИОМ. Индекс счастья на фоне «осенней хандры». Результаты регулярного мониторинга уровня счастья россиян. Пресс-выпуск № 4106. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10012

Таблица 13. **Значимость личных жизненных целей (средний балл по 5-ти балльной шкале).**

Жизненные цели	Женщины N=5144	Мужчины N=4910
Материальное благополучие моей семьи	4,9	4,8
Собственное хорошее жилье	4,8	4,8
Воспитать ребенка	4,8	4,6
Много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу	4,4	4,6
Жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей	4,2	4,1
Вырастить двоих детей	4,0	3,9
Получить образование, постоянно повышать квалификацию	3,8	3,5
Интересно проводить досуг	3,7	3,7
Карьерный рост	3,5	3,3
Много общаться с друзьями	3,3	3,3
Иметь свое собственное семейное дело (предприятие, хозяйство, земельный участок), чтобы работать только в нем, вкладывать в него средства и силы, жить на полученный от него доход	3,2	3,2
Иметь троих детей	2,4	2,4
Быть свободной(ым), независимой(ым) и делать то, что хочу только я	2,4	2,5

Источник: Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения Федеральная служба государственной статистики, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа:: https://www.gks.ru/folder/12781, оперативная информация/ аналитический отчет… (дата обращения 24.11.2016).

Наличие противоречия между семьей и работой фиксируют и нижегородские исследования. Так, результаты нижегородского исследования «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье» 2013г. показывают, что для респондентов всех опрашиваемых возрастных когорт дети по-прежнему остаются значимой ценностью. В целом около 85% опрошенных считают чрезвычайно важным «иметь детей», и только 5% не рассматривают детей в качестве основной жизненной цели. В то же время как для мужчин, так и для женщин не менее важными становятся

профессиональные достижения. В младшей возрастной группе показатели по позициям, связанным с работой, самые высокие (табл. 14).

Таблица 14.**Степень значимости отдельных жизненных сфер, % (**степень значимости оценивалась по 10-балльной шкале. При обработке были сформированы 3 группы: 0-3 балла; 4-6 балла; 7-10 баллов).

Насколько важно…	**возрастные группы**	**не важно**	**в целом важно**	**важно**
иметь детей	17-21 год	6	8	86
	23-30 лет	3	11	86
	33-40 лет	4	11	85
чего-либо достичь в профессии*	17-21 год	3	12	85
	23-30 лет	4	15	81
	33-40 лет	9	17	74
работать, даже если нет потребности в деньгах**	17-21 год	8	33	59
	23-30 лет	19	28	53
	33-40 лет	20	21	59

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=12,455 при p≤0,05.

** разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=17,259 при p≤0,05.

Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях, N=621.

Анализ данных опроса позволяет заключить, что для взрослых людей трудовая сфера имеет особое значение. Работать хотят даже в том случае (более половины опрошенных во всех возрастных группах), если нет потребности в материальных средствах. Доля желающих работать даже при отсутствии материальной необходимости достигает максимума, более 90%, в группе 17-21-летних. Две этих сферы становятся конкурирующими, что не может не сказаться на необходимости поиска баланса между ними. Причем, мужчины и женщины по-разному воспринимают трудовую деятельность. Для женщины, видимо, это не только возможное решение материальных проблем, для нее важна сама возможность работать, реализовать себя не только в домашней сфере, но и вне ее. Представительницы женского пола чаще говорят о желании работать, даже при наличии денежных средств (60% женщин и 52% мужчин, см. подробнее табл. 1 Приложения 2).

Анализ репродуктивных установок также подтверждает ориентацию россиян на семью, причем семью полноценную, детную (табл.15).

Таблица 15. **Распределение по желаемому и ожидаемому числу детей[1] (%)**

Число детей	**женщины (N=5144)**		**мужчины (N=4910)**	
	желаемое число детей	**ожидаемое число детей**	**желаемое число детей**	**ожидаемое число детей**
0	1	2	2	4
1	12	24	13	22
2	52	50	48	48
3	25	13	24	15
4	4	2	4	2
5 и более	3	1	4	1
трудно сказать	4	7	5	8
среднее число детей	2,28 (N=4959)	1,92 (N=4772)	2,30 (N=4651)	1,92 (N=4522)

Источник: Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения Федеральная служба государственной статистики, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/12781, оперативная информация/ аналитический отчет… (дата обращения 24.11.2016).

Судя по данным Федеральной службы государственной статистики (2012г.), нормативной остается 2-3-детная модель семьи. Средний показатель желаемого количества детей и у женщин, и у мужчин приблизительно 2,3. Что касается ожидаемого количества детей, показатель ниже, но приближается к 2 (для обеих подгрупп – 1,92). Очень небольшое число мужчин не хотят (2%) и совсем не рассчитывают (4%) иметь детей в своей жизни. Но так как принятие решения о рождения ребенка пока остается за женщиной, ориентацию на бездетность можно считать минимальной. Только 1-2% женщин не планируют стать матерями. Одно из последних обследований Федеральной службы государственной статистики, 2017г.,

[1] «Идеальное», «желаемое» и «ожидаемое» число детей – общепринятые традиционные показатели, с помощью которых измеряются репродуктивные установки на число детей в семье в социологии и демографии для оценки репродуктивного потенциала семьи. «Идеальное» число является ответом на вопрос: «Сколько лучше вообще иметь детей в семье?», отражая «максимальную» потребность в детях при наличии идеальных условий жизни. «Желаемое» число – «потенциальная» потребность в детях при всех необходимых условиях. Как правило, ему соответствует вопрос: «Сколько бы Вы хотели иметь детей в семье, если бы для этого имелись все условия?». «Реальная» потребность в детях учитывает конкретные условия жизни семьи и измеряется показателем «ожидаемого» числа детей, являясь ответом на вопрос:

касающееся репродуктивных планов россиян, тоже фиксирует показатели среднего желаемого и ожидаемого числа детей в разных возрастных группах на уровне двухдетной семьи[1]. Высокая ориентация на детей подтверждает тезис С.И. Голода о распространенности в России детоцентристской модели моногамной семьи[2].

Двухдетная модель семьи является основной и для нижегородцев.

Таблица 16. **Идеальное и желаемое количество детей в семье, %**

Идеальное количество детей	**всего**	**17-21 год**	**23-30 лет**	**33-40 лет**
Ни одного	1	2	1	2
Одного	12	14	9	12
Двоих	56	55	58	55
Троих и больше	31	29	32	31
Желаемое количество детей*	**всего**	**17-21 год**	**23-30 лет**	**33-40 лет**
Ни одного	1	2	1	1
Одного	16	16	18	16
Двоих	43	35	43	43
Троих и больше	17	12	20	22
Пропущенные значения, в том числе не думал(а) об этом, не уверен(а)	23	35	18	18

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=28,440 при $p \leq 0,0001$.

Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях, N=621.

С точки зрения большинства респондентов всех возрастных когорт исследования «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье» (2013г) (табл. 16), идеальная семья должна иметь, как минимум, двоих детей, каждый третий считает, что она должна быть многодетной, 1% опрошенных уверен, что семья может быть вполне успешной и без детей. В своей собственной семье респонденты меньше

«Сколько детей всего Вы собираетесь иметь?» (см. например, Антонов А.И. Микросоциология семьи. М.: ИНФРА-М, 2005. С.269-273).

[1] Федеральная служба государственной статистики. Выборочное исследование репродуктивных планов населения 2017. 34.Среднее желаемое и ожидаемее число детей по возрастным группам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения 15.05.2020).

[2] Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. №9. С.74-87.

ориентированы на многодетность, лишь каждый шестой готов воспитать троих детей, 43% – двоих детей, а шестая часть согласна остановиться на одном. Причем наименее перспективной, с точки зрения репродуктивных планов, оказывается самая младшая группа: здесь только треть видит свою семью с двумя детьми, и лишь десятая часть допускает для себя возможность стать многодетным родителем. В то же время в этой группе самая высокая доля неопределившихся молодых людей, видимо, рождение детей для них пока еще слишком далекая перспектива.

Молодежь, молодые, студенты – группы, наиболее восприимчивые к изменениям, ценности, представления которых во многом определяют вектор движения в различных сферах социальной жизни, в том числе семейной. Их взгляды, реальные практики позволяют понять направления трансформационных процессов, описать облик семьи в недалеком будущем, выявить возможные проблемы и противоречия.

На сохраняющуюся высокую значимость семьи и детей указывают все исследования студенчества. Так, мониторинговые исследования уральских студентов, исследования студентов Поволжья подчеркивают, что указанные ценности на протяжении последних десятилетий остаются в числе ведущих, терминальных[1], причем дети рассматриваются как обязательная, смыслообразующая жизненная составляющая[2]. Тем не менее, выявленные противоречия между семейной и профессиональной сферами фиксируются и в опросах студентов. Студентки Урало-Сибирского региона в качестве препятствий к рождению детей называют, помимо экономических трудностей, желание самореализации (34%)[3], студенты г.Новосибирска и г.Минска отмечают, что «у родителей, кроме заботы о детях, должна быть и

[1] Банникова Л.Н, Боронина Л.Н, Вишневский Ю.Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социологические исследования. 2013. №2. С.58-68; Явон С.В. Ценностные ориентации молодежи среднего Поволжья // Социологические исследования. 2012. №5. С.89-95.

[2] Багирова А.П., Шубат О.М. Семья и родительство сквозь призму мнений студенток // Социологические исследования. 2017. №7. С.128.

[3] Там же. С.128.

своя жизнь, которую вовсе не надо приносить никому в жертву»[1]. Что касается количества детей в семье, то для студентов оптимальной остается также двухдетная модель. Большинство юношей (51%) и девушек (48%) г.Москвы и г.Ставрополя хотели бы иметь двоих детей в семье, около трети – троих и более, только каждый 16-ый предпочитает остаться бездетным[2].

У социологов, демографов пока нет оснований говорить, что семья и дети перестают быть базовыми ценностями человека. Россияне, в том числе молодые, по-прежнему хотят создавать семью и иметь детей при максимальном единодушии представителей обоих полов. Другое дело, что сама семья и отношения между членами семейной группы могут меняться и отличаться от традиционного представления о ней: полная, зарегистрированная с мужем-кормильцем /главой семьи, а и женой, обеспечивающей домашний уют.

В течение последних десятилетий серьезно меняется восприятие россиянами различных аспектов семейной жизни. Данные исследования RLMS (2003г.) фиксируют сформированное, в основном лояльное, отношение респондентов к некоторым сторонам супружества и воспроизводства. Более того, представители обоих полов, как правило, единодушны и спокойно принимают развод, аборты, сексуальные отношения вне брака (табл.17).

Подавляющее большинство (до 72%) допускают и развод, и аборт, правда при определенных условиях, давая мужчине/ женщине право на выбор, если супружеские отношения складываются неудачно или беременность может привести к рождению нежеланного ребенка. Лишь незначительная группа негативно настроена по отношению к подобным действиям и однозначно с осуждением воспримет аборт (12% женщин и 18% мужчин) или развод (8%). Почти каждый седьмой скажет, что аборты

[1] Ильиных С.А. Представления о семье студентов Минска и Новосибирска // Социологические исследования. 2014. №3. С.64.

[2] Гурко Т.А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. №2(26). С.74.

допустимы всегда, и каждый пятый согласится с тем же, когда речь зайдет о разводе. Отношение к связям вне брака, несмотря на общую лояльность, все же более дифференцированно. Во-первых, значительное число, особенно мужчин (почти каждый 4-ый, 24%), приветствует их в любой ситуации, еще половина принимают возможность внебрачных отношений при определенных условиях, и также большая группа, здесь уже особенно женщин (каждая 3-я, 32%), не допускает такие отношения никогда. Во-вторых, мы четко можем сказать, что это тот случай, как о единодушии во мнениях полов говорить не приходится. Мужчины гораздо либеральнее в вопросах половой морали. Максимально негативное отношение сохраняется только в случае гомосексуальных контактов. И мужчины, и женщины, вновь демонстрируя единодушие, считают, что такие связи не допустимы.

Таблица 17. **Отношение населения к отдельным аспектам семейной жизни, %**

Как Вы считаете…		**всегда допустимы**	**допустимы при определенных условиях**	**никогда не допустимы**
аборты*	мужчины	14	68	18
	женщины	16	72	12
сексуальные связи вне брака**	мужчины	26	50	24
	женщины	20	46	34
гомосексуальные связи***	мужчины	3	15	82
	женщины	5	17	78
разводы	мужчины	20	72	8
	женщины	19	72	9

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=49,734 при p≤0,0001.

**разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=86,158 при p≤0,0001

***разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=38,046 при p≤0,0001

Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 2003г. (репрезентативная выборка «индивиды», N=7316; N=7104; N=6594; N=7510).

Несколько сложнее обстоят дела с нормами, определяющими положение женщин /мужчин в семье и обществе (табл.18).

Таблица 18. **Восприятие ролей мужчин/ женщин в семье и обществе, %** (степень согласия оценивалась по 5-балльной шкале. При обработке данных были сформированы 3 группы: «согласные» – 1-2 балла; «затрудняющиеся» – 3 балла; «не согласные» – 4-5 баллов)

суждения	**пол**	**согласие**	**и да, и нет**	**несогласие**
Дело мужа – зарабатывать деньги, а жены – присматривать за домом и детьми[1]	мужчины	66	21	13
	женщины	56	21	23
Мужчины и женщины должны играть равные роли в политике[2]	мужчины	56	22	22
	женщины	68	19	13
Мужчины больше, чем женщины, подходят для того, чтобы быть руководителями[3]	мужчины	63	20	17
	женщины	68	19	13
При устройстве на любую работу мужчины и женщины должны иметь равные возможности*[4]	мужчины	82	-	18
	женщины	91	-	9
Для семьи обычно плохо, если жена работает**[5]	мужчины	42	-	58
	женщины	37	-	63
Если жена работает, то она пользуется в семье большим уважением, чем если она просто является домохозяйкой**[6]	мужчины	44	-	56
	женщины	57	-	43

*данные 1998г. (степень согласия оценивалась по 4-балльной шкале. При обработке данных были сформированы 2 группы: «согласные» – 1-2 балла и «не согласные» – 3-4 балла)

** данные 2000г. (степень согласия оценивалась по 4-балльной шкале. При обработке данных были сформированы 2 группы: «согласные» – 1-2 балла и «не согласные» – 3-4 балла)

Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 1998 г., 2000г. и 2003г. (репрезентативная выборка «индивиды», N=7627; N=7401; N=7538; N=7530; N=7072; N=6961).

С одной стороны, вполне допускается реализация женщины вне семьи, правда, с оговоркой. Женщины и мужчины могут играть равные роли в политике (полностью согласны с таким утверждением 56% мужчин и 68%

[1] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=129,644 при p≤0,0001
[2] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=149,809 при p≤0,0001
[3] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=377,227 при p≤0,0001
[4] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=217,179 при p≤0,0001.
[5] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=38,046 при p≤0,0001.
[6] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=123,672 при p≤0,0001.

женщин), при устройстве на любую работу иметь равные возможности (полное согласие 82% мужчин и 91% женщин), но на роль руководителя все-таки больше подходят мужчины, причем чаще так считают сами женщины (68% против 63%). С другой стороны, когда речь заходит о домашних делах и обязанностях, возможность выстраивания эгалитарных отношений становится минимальной. В целом, восприятие гендерных ролей в семье можно вполне считать традиционным. Две трети (65%) мужчин и более половины женщин (56%) были полностью согласным с утверждением «дело мужа – зарабатывать деньги, а жены – присматривать за домом и детьми». Таким образом, женщина может работать, но про дом и детей забывать не должна, при этом около 40% и мужчин, и женщин считают, что «для семьи обычно плохо, если жена работает». В то же время, если женщина будет работать, то ее статус в семье может быть выше, и она будет пользоваться большим уважением. Чаще так считают сами женщины (57% против 44%), возможно, чувствуя, что роль домохозяйки, а значит иждивенки, может лишить ее многих прав.

При анализе ответов на вопрос о главенстве в семье, наблюдается все же стремление к равенству (см. табл. 4 Приложения 1). Большинство представителей обоих полов склонялись к эгалитарному принципу разделения власти (70% среди мужчин и 83% среди женщин, и здесь уже очевидна разница), но в два раза чаще женщин мужчины считали, что право быть лидером должно принадлежать именно им (29% против 15%).

В целом, разницу в ответах на вопросы в этом блоке можно заметить практически везде. Именно женщины оказываются более эгалитарными, чаще настаивая на равенстве как в семье, так и вне ее. Двойственное отношение к роли женщины, сохраняющееся даже на уровне норм/ установок, делает модель двойной занятости/ двойной нагрузки женщины «нормальной» и вполне допустимой.

Судя по анализу ответов на вопросы, связанных с семейными ценностями, различных возрастных групп, можно сказать, что постепенное

переосмысление норм в сфере семейных отношений началось, как минимум, около 40-ка лет назад. Именно самая старшая возрастная группа (более 60-ти лет) чаще демонстрирует отличные от остальных, более традиционные взгляды. Среди представителей этой группы максимальное число респондентов (16%) не допускали развода, 25% – аборта, 59% – связи вне брака, 94% – гомосексуальных отношений (см. подробнее табл. 6 Приложения 1). Так же наибольшей здесь была и доля тех, кто придерживался традиционных взглядов на распределение ролей в семье и вне ее: 68% против 55% в младшей группе (18-29 лет) и 59% в средней (30-59 лет) были полностью согласны, что роли мужчины в семье – зарабатывать, а женщины – заниматься домом и детьми; 58% против 50% в группе 18-29 лет отдавали предпочтение мужчинам-руководителям (см. подробнее табл. 7 Приложения 1). С другой стороны, ориентации на равенство в распределении власти в семье и ролей в политике, видимо, имеют более давние традиции, так как возрастной фактор не играет здесь серьезной роли (см. подробнее табл. 5 и 7 Приложения 1).

Другие, более поздние[1], в том числе региональные, исследования, во-первых, показывают, что ситуация изменилась мало, и трансформационные процессы двигаются в том же направлении, во-вторых, позволяют подробнее рассмотреть характеристики формирующихся брачных/ семейных стратегий. Судя по результатам нижегородского исследования «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», суть семьи, основная идея семейных отношений не меняется. Главной чертой современной семьи, как и раньше, остается взаимная поддержка членов семьи друг другом. Суждение «родители и дети должны поддерживать друг

[1] Магун В.С. Нормативные взгляды на семью у россиян и французов: традиционное и современное // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Под научной ред. С.В.Захарова, Т.М.Малевой, О.В.Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2009. С.139-162; Попова Д.О. Трансформация семейных ценностей и второй демографический переход в России: кто в авангарде? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Под научной ред. С.В.Захарова, Т.М.Малевой, О.В.Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2009. С.163-184.

друга» не вызывает споров, поддерживается подавляющим большинством как мужчин (89%), так и женщин (96%) (табл.19).

Таблица 19. **Степень согласия с суждениями, определяющими основные параметры системы семейных ценностей, %** (степень согласия оценивалась по 5-балльной шкале. При обработке данных были сформированы 3 группы: «не согласные» – 1-2 балла; «затрудняющиеся» – 3 балла; «согласные» – 4-5).

суждения	**пол**	**не согласные**	**и да, и нет**	**согласные**
Родители и дети должны поддерживать друг друга	мужчины	2	9	89
	женщины	1	3	96
Женщины должны больше заботиться о семье, чем о своей карьере	мужчины	9	24	67
	женщины	11	28	61
Если человек долгое время живет с партнером, нужно жениться (выходить замуж)*	мужчины	25	30	45
	женщины	16	24	60
Брак является пожизненной связью и не должен расторгаться	мужчины	25	21	54
	женщины	27	18	55
Мужчины должны так же участвовать в работе по дому, как и женщины**	мужчины	30	29	41
	женщины	17	30	53
Дети часто страдают от того, что их отцы слишком концентрируются на работе***	мужчины	25	36	39
	женщины	16	29	55
Обязательно нужно заключать брак, если рождается ребенок	мужчины	45	23	32
	женщины	48	24	28

* разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=13,864 при $p \leq 0,001$

** разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=16,331 при $p \leq 0,0001$

*** разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=18,636 при $p \leq 0,0001$

Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях, N=621.

Другое дело, что сами параметры отношений между членами семьи и, в первую очередь между супругами, могут выстраиваться по-иному сценарию, отличному от традиционного варианта. Первое, что стоит отметить, это дифференциация ответов практически по всем остальным предложенным суждениям, а также заметная разница в восприятии значимых аспектов

семейной жизни мужчинами и женщинами. Несмотря на то, что все еще большинство (67% мужчин и 61% женщин) считают, что главная роль женщины связана с семьей, самые серьезные разногласия фиксируются в ответах на вопросы о распределении обязанностей в семье. Женщины гораздо чаще настаивают на необходимости вовлечения мужчин в домашние дела и воспитание детей, в большинстве считая, что «дети страдают от того, что отцы слишком концентрируются на работе» (55%) и «мужчины должны так же участвовать в работе по дому, как и женщины» (53%). Аналогичные взгляды демонстрируют лишь около 40% мужчин, а четверть в первом и почти треть (30%) во втором случаях не согласны с данными суждениями, видимо, вообще не рассматривая подобные действия в качестве приоритетных мужских задач в семье. Больше единодушия наблюдается в ответах, связанных с отношением к институту брака, обязательности его регистрации и неразрывности союза. И та, и другая характеристики вызывают у респондентов сомнения. Более половины мужчин (55%) и 40% женщин не считают юридическое оформление союза обязательным, даже в случае длительного совместного проживания; около 70% представителей обоих полов не согласны или сомневаются в необходимости регистрации даже в том случае, если рождается ребенок, видимо, допуская не только возможность существования незарегистрированной семьи, но и воспитание ребенка родителями отдельно. Что касается разрыва отношений, то мнения по данному вопросу разделились практически поровну. Чуть более половины респондентов соглашаются с неразрывностью брачного союза, другая же половина вполне допускает развод, одобряя его полностью или с некоторыми оговорками.

Лояльность по отношению к новым явлениям в сфере семьи и брака и формам организации семейной жизни прослеживается на материалах различных исследований, касающихся, в том числе, взглядов самых молодых. Постепенную либерализацию общественного мнения можно наблюдать с конца 20-го – начала 21-го столетия, все спокойнее, без

категоричного осуждения воспринимается развод, сожительство, рождение ребенка вне брака, в том числе в сожительстве[1], меняются нормы сексуального поведения[2], возникает мода на «бойфрендизм»[3]. В начале 2000-х г.г. исследователи наблюдают популяризацию сожительств[4], смягчение традиционных взглядов на вопросы организации семейной жизни.

Брак, согласно результатам крупного общероссийского исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» 2004 г., пока не воспринимается как «устаревший институт», но уже перестает быть пожизненным в глазах представителей различных поколений, освобождая пространства для возникающих альтернатив[5]. Сегодня, судя по данным качественного авторского исследования, сожительство становится настолько привычным явлением, что не только друзья, но и родители спокойно относятся к тому, что их ребенок просто с кем-то живет и пока не планирует свадьбу. Это касалось как родителей юношей, так и девушек. Лишь в исключительных случаях родители либо не знали о ситуации, либо были против совместного проживания, правда, больше из-за негативного отношения к партнеру, чем к сожительству как таковому[6].

Супружество, качество отношений, партнерство становятся самыми важными характеристиками семьи для передовой социальной группы, в том числе и в этом вопросе, – студенчества. Именно уважение (84%), любовь

---

[1] См., например, Саралиева З.Х. Нижегородская семья – 2007 // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / под общей редакцией проф. З.Х.Саралиевой. Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2008. С.91. Егорова Н.Ю. Распространение незарегистрированных союзов: причины и последствия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 1(5). Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. С.175-182; Балабанов, С.С. Сексуальное поведение учащихся. Н.Новгород, 1993; Денисенко М.Б.,. Далла Зуанна Ж.-П. Сексуальное поведение российской молодежи // Социологические исследования. 2001. №2. С.83–87.

[2] Анурин В.Ф. Сексуальная революция: двойной стандарт // Социологические исследования. 2000. № 9. С.88–95; Голод, С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб., 1996.

[3] Егорова Н.Ю. Указ соч. С.179.

[4] Егорова Н.Ю. Институциализация отношений сожительства. Автореферат дис. … канд. социол. наук: 22.00.04. Нижний Новгород, 2004.

[5] Прокофьева Л.М., Корчагина И.И., Гузанова А.К. Структура семьи в России и трансформация семейных ценностей // Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее: Коллективная монография / Под редакцией Л.Н. Овчаровой и Л.М. Прокофьевой / М.: ИСЭПН РАН, 2009. С.32-40.

[6] См. подробнее: Егорова Н.Ю. Сожительство в брачных стратегиях молодых: восприятие и практики // Женщина в российском обществе. 2016. №2 (79). С.12-21.

(80%), ответственность (79%), с точки зрения нижегородских студентов[1] (см. подробнее табл.1 Приложения 3), делают отношения семьей, а не наличие регистрации брака (38%) и, даже, детей (23%). Несмотря на расхождения во взглядах юношей и девушек по отдельным вопросам, восприятие семьи, в целом, одинаково для представителей обоих полов. В этом контексте неудивительно, что для половины студентов (47%) регистрация брака престает быть моментом создания семьи, формирование которой связывается или с устной договоренностью (21%), или началом совместного проживания с партнером/шей (26%) (см. подробнее табл.2 Приложения 3).

Большинство нижегородских студентов лояльны к добрачным сексуальным связям и юношей (79%), и девушек (72%), спокойно относятся к сожительству как бездетному (76%), так и при наличии детей (61%), к откладыванию рождений, или позднему материнству (66%) (см. подробнее табл. 5 Приложения 3). Более 40% молодых людей поддерживают одинокое материнство (44%), аборты (42%) и разводы (41%). Категорически осуждаются лишь супружеские измены (около 95% респондентов считают их не допустимыми), даже гомосексуальные партнерства не допустимы в глазах только половины студентов (49%).

Для определения существующих систем семейных ценностей и их возможной связи с социально-демографическими характеристиками респондентов, вопрос, касающийся представлений о семье и семейной жизни, был подвергнут факторному анализу, результаты которого представлены в таблице 20[2].

---

[1] Здесь и далее представлены материалы исследования студентов ННГУ им. Н.И.Лобачесвокгого, проведенного в 2020г. с участием автора (N=362).

[2] После предварительных процедур, связанных с оценкой средних значений и стандартных отклонений переменных (см. подробнее Воронин Г.Л. Еще раз о «кластерах на факторах» // Социологический журнал. 2010. №3. С.21-34), в числе подлежащих факторизации остались 6 из 7 суждений. Учитывая, что при замере позиции респондента использовалась 5-ти балльная шкала, переменная, среднее значение которой значительно отличалось от смысловой средней (не входило в допустимый диапазон менее 1,5 и более 4 баллов), была исключена (см. подробнее результаты подготовительного и факторного анализов табл.2-4 Приложения 2).

Таблица 20. **Матрица факторных нагрузок (после вращения) *.**

Суждения	Компонента	
	1	**2**
Брак является пожизненной связью и не должен расторгаться	,735	
Женщины должны больше заботиться о семье, чем о своей карьере	,721	
Если человек долгое время живет с партнером, нужно жениться (выходить замуж)	,670	
Обязательно нужно заключать брак, если рождается ребенок	,552	
Мужчины должны так же участвовать в работе по дому, как и женщины		,824
Дети часто страдают от того, что их отцы слишком концентрируются на работе		,640

* Полученные факторы объясняют 52,5% дисперсии, КМО – 0,67.
Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях, N=602.

В результате было выделено две группы факторов, определяющих традиционность↔эгалитарность системы семейных ценностей. Согласно первому фактору, описывающему традиционную систему, женщина, в первую очередь, должна быть матерью и женой, брак при наличии партнера обязателен, регистрация также необходима при рождении ребенка, а брачные узы рассматриваются как связь на всю жизнь. Суждения, вошедшие во второй, «эгалитарный», фактор предполагают равенство полов в семейной сфере и включенность мужчина в семейные дела.

Ранжирование факторных значений[1] позволило выявить связь между социально-демографическими характеристиками респондентов и традиционностью↔эгалитарностью взглядов. Самые высокие показатели по шкале «эгалитарность» демонстрируют женщины (6,2 балла), причем разница с мужским восприятием (4,7 балла) здесь максимальна (табл.21).

[1] Ранжирование позволило сформировать десять групп по каждому из факторов, где в первой группе – признак отсутствует, в 10-ой – признак максимально выражен.

Таблица 21. **Системы семейных ценностей с учетом социально-демографических характеристик респондентов, средний балл**

Социально-демографические характеристики		**Система семейных ценностей**	
		Эгалитарная система	**Традиционная система**
пол	мужчины	4,7*	5,5
	женщины	6,7*	5,5
наличие высшего образования	нет	5,6	5,9**
	есть	5,4	5,2**
доход	меньше 25 тыс.	6,1***	5,5
	больше 25 тыс.	4,8***	5,1
отношение к религии	принадлежат к конфессии	5,5	5,7****
	не принадлежат ни к какой конфессии	5,2	4,5****

* разница статистически значима с использованием t-критерия=6,525 при p≤0,05, 95% доверительный интервал разности средних факторных значений по шкале «эгалитарность» у мужчин и у женщин находится в интервале от 1,041 до 1,938 баллов.
** разница статистически значима с использованием t-критерия=2,877 при p≤0,05, 95% доверительный интервал разности средних факторных значений по шкале «традиционность» у имеющих высшее образование и не имеющих его находится в интервале от 0,214 до 1,132 баллов.
*** разница статистически значима с использованием t-критерия=4,534 при p≤0,0001, 95% доверительный интервал разности средних факторных значений по шкале «эгалитарность» у групп, имеющих доход больше 25 тыс., и групп с доходом ниже 25 тыс. находится в интервале от 0,734 до 1,859 баллов.
**** разница статистически значима с использованием t-критерия=4,210 при p≤0,0001, 95% доверительный интервал разности средних факторных значений по шкале «традиционность» у не причисляющих себя ни к какой конфессии и принадлежащих к конфессии находится в интервале от 0,675 до 1,868 баллов.
Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях, N=602.

Именно женщины требуют пересмотра отношений в семье, что не удивительно. Еще одним важным дифференцирующим признаком является доход. Больший эгалитаризм связан с группами с небольшим доходом (6,1 балла) и меньший с высоким (4,8 балла). На «традиционность» взглядов выделенные характеристики серьезного влияния не оказывают. Значимыми факторами здесь становятся уровень образования и отношение к религии респондентов. Патриархальных установок придерживаются, как правило, не имеющие высшего образования и четко относящие себя к какой-либо

религиозной конфессии. Более детальное рассмотрение отдельных социально-демографических групп позволяет прояснить некоторые моменты. Так, самыми традиционными оказываются мужчины без высшего образования и низкими доходами, наименее традиционные женщины с высоким уровнем образования и более высокими доходами. Низкие эгалитарные установки демонстрируют мужчины с высоким уровнем образования и высокими доходами, высокие – женщины, чаще с низкими доходами (см. подробнее табл.5 Приложения 2).

Итак, исследования позволяют утверждать, что семья и дети остаются в числе значимых ценностей современного человека. Нормативной для большинства является семья, основанная на браке и, желательно, с детьми. Но брак уже не рассматривается как пожизненная связь, вполне допускается на определённом этапе отсутствие регистрации отношений, количество детей в семье не должно быть большим. Подобные изменения не вызывают серьезных споров, и вполне соответствуют характеристикам, связанным с формированием новых моделей семьи в условиях второго демографического перехода. И мужчины, и женщины спокойно принимают складывающуюся ситуацию, видимо, находя в ней определенные плюсы. Другое дело, если речь заходит о нормах, регулирующих межличностные отношения в семье, процесс формирования эгалитарной семьи даже на уровне установок идет гораздо медленнее. Все также традиционно воспринимается роль женщины в системе супружеских и родительско-детских отношений, которая, выстраивая свою жизненную стратегию, должна «больше заботиться о семье, чем о карьере». Особенно спорной становится тема распределения домашних обязанностей в семье. Женщины ориентируются на равенство, мужчины настаивают на сохранении традиционных ролей в семье.

Безусловно, исследования в самых молодых и образованных группах более четко фиксируют тенденцию к эгалитаризации отношений. Практически все исследования студенчества подчеркивают стремление молодых к выстраиванию модели отношений, основанной на равенстве,

особенно в сфере распределения родительских, и не только, обязанностей. Студенты Москвы и Ставрополя более, чем в половине случаев (53%), в качестве ориентира рассматривают профессионально-ориентированную модель, без разделения семейных ролей на мужские и женские[1]. Большинство студентов Новосибирска, отвечая на вопрос: «Кто должен больше внимания уделять воспитанию детей в семье?», указали на роль обоих родителей в равной мере, так считают и большинство юношей (63%), и девушек (81%)[2].

Аналогичные данные были получены в Нижнем Новгороде. Черты семьи, отношений между супругами, родителями и детьми, которые, как правило, связываются с традиционной (патриархальной) системой ценностей, все реже поддерживаются молодыми. Студенты не считают, что в семье должно быть много (3 и больше) детей (65%), а брак является пожизненной связью (согласны с этим только треть опрошенных), что инициатива в сексуальной сфере должна принадлежать исключительно мужчине (только каждый четвертый придерживается таких взглядов), а задача женщины – ему угождать (61%), что первый сексуальный опыт девушки возможен только с мужем (55%), и что муж имеет право на физическое насилие (93%), что семья для женщины важнее, чем для мужчины (лишь каждый пятый поддерживает такую позицию), и уход и забота о ребенке – ее основная задача (68%) (см. подробнее табл.6 Приложения 3). В то же время нижегородские студенты выступают за равенство, как в сфере супружества, так и родительства, утверждая, что над отношениями должны работать оба партнера (97%), что задача мужчины, в том числе, включаться в воспитание и уход за детьми (94%), в работу по дому (81%), что карьера и семья одинаково важны для представителей обоих полов (68%), и вполне можно справиться с ситуацией, когда женщина зарабатывает больше (69%), а мужчина готов взять на себя

[1] Гурко Т.А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 2(26). С.70.

[2] Ильиных С.А. Представления о семье студентов Минска и Новосибирска // Социологические исследования. 2014. №3. С.64.

бо́льшую часть домашних дел (75%). По мнению большинства студентов более раннего исследования, родительство должно быть обязанностью обоих партнеров (81%)[1].

Тем не менее, процесс эгалитаризации противоречив, гетерохронен, но не хаотичен[2], это подчеркивают все исследования. Сторонниками, например, консервативной/ патриархальной модели отношений чаще становятся юноши, девушки более либеральны и, соответственно, требовательны к представителям противоположного пола, считая, что они должны активнее принимать роли, на протяжении длительного времени считавшиеся чисто женскими. Студенты-мужчины готовы, например, взять на себя часть родительских функций, но связанных с организацией досуга ребенка, а не ухода за ним[3]. Причем такие «границы» мужской вовлеченности фиксируются не только в представлениях студентов, но и практиках уже состоявшихся отцов[4]. Исследование студентов ННГУ 2020г. подтверждает этот вывод: средние факторные значения у юношей и девушек по шкале «эгалитарность» отличны[5]. Представительницы женского пола больше ориентированы на равенство, настаивая на необходимости одинакового вклада мужчин и женщин в выполнение различных семейных функций, касающихся как супружества, так и родительства.

В результате, сложившаяся система семейных ценностей, определяя основные траектории формирования стратегий семейного поведения, создает мозаичную и противоречивую картину в сфере супружеского

---

[1] Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Представления студенческой молодежи о роли отца в современной семье // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 2(54). 2019. С.101.

[2] Нечаева Н.А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая / под ред. И.И. Елисеевой. СПб.: Реноме, 2018. С. 114-141.

[3] Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Указ. соч. С. 104.

[4] Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №2. С. 233-251.

[5] Факторному анализу были подвергнуты 22 суждения, касающиеся различных сторон семейной жизни. Полученные два фактора описывали степень «традиционности» и «эгалитарности» респондентов в оценке семьи и семейных отношений (см. подробнее табл. 9,10 Приложения 3, полученные факторы объясняют 38% дисперсии, КМО – 0,84). Сравнение средних факторных значений показало наличие

взаимодействия. На основании представленных данных стоит отметить фрагментарность изменений и неодинаковую выраженность эгалитарных проявлений в различных сферах жизнедеятельности семьи. Так, внешние / структурные характеристики трансформационных процессов (например, допустимость разводов, сожительств на определенных этапах развития отношений) выражены четче и вызывают меньше споров. Перестройка же взглядов на отношения полов и их ролей в пространстве семейного взаимодействия касается лишь отдельных сторон функционирования семьи (возможном пересмотре роли отца в семье, но не распределении домашних дел).

Выводы к Главе 2. Выход супружества за рамки брака, расширение спектра моделей формирования близких интимных отношений требует введения и соотнесения понятий, посредством которых возможно описание современного состояния семейно-брачной сферы. Понятия «брак» и «семья» не покрывают всех возможных вариантов отношений. Вследствие чего «супружество» как категория должна включать, в том числе незарегистрированные союзы, не выходя за пределы гетеросексуальности. Гомосексуальные союзы могут стать предметом исследования как тип партнерства.

Анализ динамики демографических показателей и результатов социологических исследований позволяют выделить основные направления трансформации семьи и, как следствие, супружества. Откладывание регистрации отношений, увеличение лага между временем формированием партнерств и вступлением в брак, рост незарегистрированных союзов, высокие показатели разводимости делают современное супружество вариативным, нестабильным, предполагая разнообразие стратегий выстраивания семейного пути. Трансформации гендерных ролей добавляют

статистически значимой разницы по шкале «эгалитарность» у юношей и девушек с использованием t-критерия для независимых выборок (см. подробнее табл.11, 12 Приложения 3).

элементы внутриинституциональной вариативности супружеству как основной характеристики его современного состояния.

Вариатиность, а также противоречивость, гетерохронность изменений супружества четко прослеживается при оценке значимости семьи и родительсва, анализе системы семейных ценностей. В вопросах формирования семьи очевидна ориентация на нормы, характерные для постсовременной модели, предполагающей быстрые внешние/ структурные изменения супружества (распространение сожительств, разводов, повторных союзов). В то же время нормы межличностного взаимодействия не выходят за пределы традиционного восприятия гендерных ролей, предопределяя постоянство и неизменность характера межгендерных отношений в семье. «Традиционность»↔«эгалитарность» связана с социально-демографическими характеристиками респондентов. Эгалитарны, как правило, молодые, женщины, группы с невысоким доходом. «Традиционны» мужчины, не имеющие высшего образования, относящие себя к определенной конфессии.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СТРУКТУРНЫХ ФОРМ СУПРУЖЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Описанные в предыдущей главе тенденции, связанные с динамикой демографических показателей, изменением структуры внутрисемейных отношений, как уже было отмечено, провоцируют внутриинституциональную вариативность супружества. Трансформации системы ценностей, составляющих основу семейно-брачного поведения, подчеркивают противоречивость происходящих изменений, но в целом совершенно четко демонстрируют готовность населения к принятию целого ряда изменений в приватной сфере при сохраняющейся высокой значимости семьи.

В рамках данной главы на основании более подробного описания уже обозначенных процессов *в первом параграфе* будут выделены основные структурные формы супружества, связанные с их распространением новые стратегии формирования семьи, проведен сравнительный анализ этих форм, касающейся как внешних (социально-демографических) характеристик *(второй параграф*), так и особенностей внутрисемейного супружеского взаимодействия, способов реализации основных семейных функций, распределения обязанностей в семье *(третий параграф)*, что поможет ответить на вопросы об их значимости, функциях / дисфункциях для различных групп / общества и личности и, соответственно, об их функциональной заменимости.

3.1. Структурные формы современного супружества: основные характеристики и новые стратегии формирования семьи

Как было отмечено, основной чертой современной семьи в целом и супружества, в частности, является вариативность. Выделенные и

обозначенные нами в предыдущей главе тенденции дают возможность очертить ее границы при описании института супружества. Так, ограничивая супружество рамками гетеросексуальных отношений, мы оставляем за чертой анализа гомосексуальные практики, еще раз подчеркивая, что такие пары существуют, отношения в них могут рассматриваться как устойчивые и длительные, более того, в таких союзах не исключается родительство (биологическое или приемное), что делает необходимым их включение в поле социологического осмысления приватной сферы, если не через категорию семьи и супружества, то через категорию «партнерство» как самостоятельную в контексте социологии семьи, что уже сделано за рубежом, но не в России. Тем не менее, даже не учитывая аспекта сексуальной ориентации пары, понятие супружества сегодня существенно расширяется и выходит за рамки привычного на протяжении длительного времени традиционного восприятия отношений между полами через призму нерасторжимого брака.

Первое, на что еще раз стоит обратить внимание, супружество может носить институциональный и неинституциональный характер, т.е. быть зарегистрированным, или социально санкционированным, и нет, принимать форму брака или сожительства. По поводу названия и определения и первого, и второго понятий в научной литературе существуют расхождения. О дефиниции брака в контексте данной работы мы уже говорили (стр.93). Что касается сожительства, то данная тема также поднималась нами в более ранней работе 2004гг.[1]. Сегодня так же, как и вначале 21-го столетия наряду с термином «сожительство» широко используются другие понятия: «незарегистрированный брак»[2], «незарегистрированный союз»[3],

[1] Егорова Н.Ю. Институциализация отношений сожительства. Автореферат дис. … канд. социол. наук: 22.00.04. Нижний Новгород, 2004. С. 20.

[2] Синельников А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. №2. С.26-39.

[3] Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Незарегистрированные союзы – привычное новое // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачесвкого. Серия: Социальные науки. 2015. №1 (37). С.183-191

«консенсуальный союз»[1], «фактический брак»[2], «гражданский брак»[3], «хрупкие семьи», предложенный Т.А.Гурко[4]. Несмотря на разнообразие мнений по этому вопросу, мы будем использовать термин «брак» для обозначения зарегистрированного супружества и «сожительство», рассматривая его как «незарегистрированный союз мужчины и женщины, живущих вместе без регистрации и состоящих в сексуальных отношениях»[5]. В качестве синонима сожительству сегодня не корректен даже термин «незарегистрированный союз», который упоминался нами в той же работе, так как последний может не предполагать совместного проживания пары (стр. 98).

Как отмечалось ранее (стр.114-117), показатели демографической статистики и результаты социологических исследований фиксируют рост числа супружеских союзов, отношения в которых не зарегистрированы. Согласно данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ 2018г., большинство респондентов старше 18-ти лет имеют брачный статус, официально подтверждающий наличие супружеских отношений – 50% (табл.22). Остальные же формально считаются одинокими, не имея штампа в паспорте о регистрации семьи. На деле же, каждый пятый из них живет вместе с партнером/партнершей, при этом либо считая себя мужем и женой (18%), либо нет (2%). В общем числе супружеских союзов доля незарегистрированных составляла 16%.

---

[1] Исупова О. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования // Мониторинг общественного мнения. 2015. №2 (126). Март-апрель. С.153-164.

[2] Голод С.И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. №1. С.40-49.

[3] Рачипа А.В., Самыгин С.И., Верещагина А.А. «Гражданский брак» в России: Причины и последствия распространения в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8-9; Шпаковская Л. Гражданский брак в России: свобода и отношения // Практики и идентичности: гендерное устройство / под ред. Е.Здравомысловой, В Пасынковой, А.Темкиной, О.Ткач. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. С.27-68

[4] См. подробнее Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. №11. С.99-111.

[5] Егорова Н. Ю. Указ.соч. С.20.

Таблица 22. **Официальный брачный статус респондентов старше 18-ти лет, %**

Никогда не состоял/а в браке	20
Состоит в первом зарегистрированном браке	43
Состоит в повторном зарегистрированном браке	7
Разведен/а	13
Вдовец/ вдова	16
Состою в браке, но вместе с супругом/ой не живу	1

Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 2018 г. (репрезентативная выборка «индивиды», N=9820).

На протяжении последнего десятилетия структура официальной брачности остается стабильной (см. подробнее табл.8 Приложения 1), то же касается и доли сожителей среди формально одиноких, которая держится на уровне 20-23% с 2009 г. (см. подробнее табл.9 Приложения 1). Тем не менее, мужской и женский профили брачности отличаются существенно: вероятность остаться вдовой или разведенной у женщин значительно выше (в среднем в 2,5 раза), тогда как мужчины скорее будут женаты или не вступят в брак совсем. И даже в случае ситуаций, связанных с формальным одиночеством, представителям сильного пола, видимо, проще найти пару: почти каждый третий «одинокий» мужчина (в среднем 30%) состоит в отношениях сожительства, и только каждая шестая (16-18%) женщина.

Согласно региональным данным, например, анализу нижегородской подвыборки исследования «Молодая семья в современной России» 2014 г., Нижегородскую область по данному показателю можно считать типичным российским регионом (табл.23). Первобрачные отношения в целом являются наиболее распространенным типом супружества и, безусловно, нормативным вариантом отношений (58%). Но, очевидно, что новые модели постепенно становятся статистически значимой альтернативой брачному союзу. Лидирующее место среди них занимает сожительство (доля таких партнерств в общем числе супружеств варьируется в зависимости от принадлежности к той или иной возрастной группе и достигает максимального значения 53% в группе 20-24 лет).

Таблица 23. **Семейный статус респондентов, %**

Семейный статус	**возраст**			**Всего**
	20-24 года	**25-29 лет**	**30-34 года**	
Первый брак	44	63	65	58
Повторный брак	-	6	15	8
Сожительство	53	27	16	30
Разведен(а)	-	4	5	3
Вдова (ец)	-	0,5	-	,2
Не состоял/а в браке	3	-	0,5	1

Источник: Исследование с участием автора «Молодая семья в современной России», Нижний Новгород, 2014. Объект исследования – молодые люди в возрасте 20-35 лет, состоящие в актуальных семейных отношениях, N=572.

Тенденция медленного роста сожительств устойчива, наблюдается фактически во всех исследуемых возрастных подгруппах, что также фиксируется общероссийскими исследованиями (рисунок 2, см. подробнее табл. 10 Приложения 1). Самая высокая доля мужчин и женщин, живущих без регистрации, наблюдается в группе молодых (20-29 лет, 28%), самая низкая характерна для представителей старшего поколения (50 лет и старше, 12%). Именно молодые демонстрируют и максимальный рост числа сожительств. В течение 2000-х – 2010-х г.г. в группе 20-29-летних она выросла почти в 2 раза: с 17% в 1998г. до 36% в 2015г, достигнув максимума. Все последние годы доля живущих без регистрации среди молодых оставалась на высоком уровне (в среднем около трети опрошенных официально не фиксировали супружества), несколько снизившись в 2018 г. – до 28%. В других возрастных группах рост доли живущих в сожительствах медленный, без скачков. За два наблюдаемых десятилетия доля незарегистрированных супружеств у 30-49-летних увеличилась с 10% до 18%, в самых старших возрастных группах – с 7% до 12%. Темп и характер изменений в разных возрастных когортах неодинаков, тем не менее, направление их очевидно и, видимо, свидетельствует как об изменении стратегий формирования семьи, так и ее вариативности.

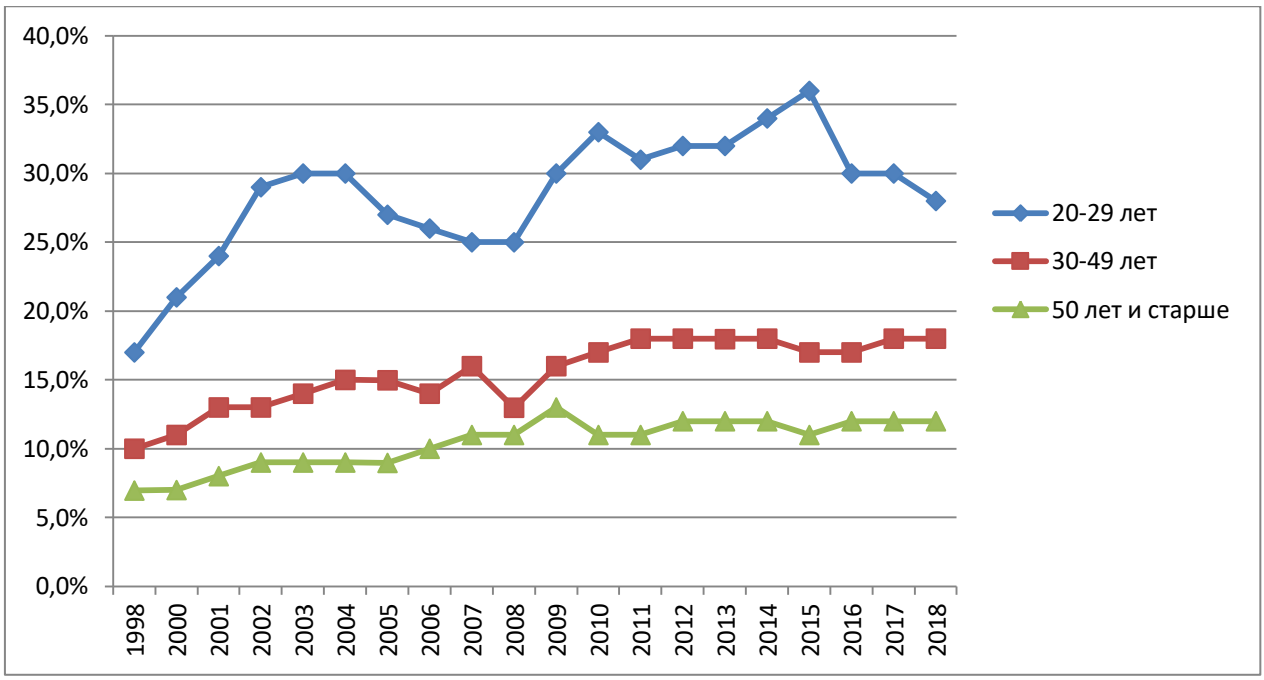

Рис. 2. **Доля мужчин/женщин, живущих без регистрации, в общем числе супружеств (с учетом возраста респондента), %**

Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 1998-2018г.г. (репрезентативная выборка «индивиды»).

То, что среди молодых доля сожительств максимальна, говорят и другие исследования. В 2017 г., согласно опросу Росстата, среди лиц моложе 25 лет почти каждый второй мужчина (48%) и 39% женщин состояли в неофициальном супружестве, союз не был зарегистрирован и у каждого пятого (это касается представителей обоих полов) в возрасте 25-29 лет. Среди лиц, старше 40 лет не состояли в браке уже только 15% женщин и 12% мужчин[1]. Как отмечают демографы, процесс «откладывания создания семьи» во многом может быть иллюзорным[2]. Снижение числа браков в молодых возрастах фактически замещается новыми типами партнерств, сожительство здесь выполняет компенсаторную функцию, способствуя становлению с 1990-х г.г. в России новой модели формирования партнерства, а также

[1] Федеральная служба государственной статистики. Выборочное исследование репродуктивных планов населения 2017. Таблица 5. Доля состоящих в незарегистрированном браке (% от состоящих в браке, зарегистрированном или нет) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения 05.05.2020).

[2] Станкуниене В., Захаров С., Маслаускайте А., Баублите М., Ренье-Луалье А. Переход к новой модели формирования брачно-партнерских союзов во Франции, Литве и России // Эволюция семьи в Европе: Восток–Запад / Под науч. ред. С.В. Захарова, Л.М. Прокофьевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2010. С.191.

появлению и распространению феномена, который еще в конце 20-го столетия за рубежом был обозначен как «nubile cohabitation» (буквально можно перевести как сожительство людей брачного возраста, т.е. готовых / пригодных для брака)[1], или молодежное сожительство.

Количественные данные, которыми мы располагаем сегодня, позволяют сделать вывод, что подобные союзы занимают прочные позиции, как минимум, в качестве пробного брака, меняя очередность событий в процессе создания семьи, делая вариативными стратегии ее формирования, включая в жизненный цикл семьи новый этап ее развития. Стоит отметить, что деление неофициальных супружеских союзов на два типа: пробный брак и альтернатива семье – самая распространенная и самая простая классификация, очень важная для начального анализа сожительств, подчеркивающая неоднородность данного феномена[2].

Данные исследования Росстата в 2009 г.[3] выявили, что до 1990-х доля браков, начавшихся с регистрации, среди женщин составляла 72%, среди мужчин – 78%. У респондентов, заключивших брак в 2005-2009 г.г., в половине случаев семейная жизнь началась с сожительства. Что касается повторных браков, то у 75% женщин, ставших замужними во второй половине 00-х г.г., регистрации предшествовало сожительство.

Помимо увеличения доли браков, регистрация которых откладывается на какое-то время после фактического начала супружеских отношений, удлиняется интервал между образованием партнерства и его регистрацией. У тех, кто вступил в первый брак до 1990 г., он в среднем составлял меньше

---

[1] Kiernan K.E., Estaugh V. Cohabitation: Extra-marital Childbearing and Social Policy. London: Family Policy Studies Centre, Occasional Paper 17, 1993. 72 p.

[2]. См., например, Rindfuss R.R. VandenHeuvel A. Cohabitation: A Precursor to Carriage or an Alternative to Being Single? // The Chandging American Family: sociological and demographic perspectives / ed. by Scott J. South and Stewart E. Tolnay. Oxford: Westview Press, 1992. P.118-142; Станкуниене В., Захаров С., Маслаускайте А., Баублите М., Ренье-Луалье А. Указ.соч. С.201; Исупова О. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования // Мониторинг общественного мнения. 2015. № 2 (126). Март-апрель. С.153-164.

[3] Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». Доступ через www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm. Дата обращения 31.01.2014.

года, если же первый брак начался позже, продолжительность сожительства превышала двухлетний период[1].

По данным того же исследования Росстата, 38% женщин и 41% мужчин, ориентированных на регистрацию отношений, заявили, что все же «сначала надо пожить вместе год-два, а затем регистрировать отношения». Если же речь шла о повторном браке, то уже большинство и мужчин, и женщин (52% и 54% соответственно) придерживались позиции необходимости совместного проживания до регистрации отношений. Опрос 2012 г. не выявил существенных изменений. По-прежнему большинство респондентов считали регистрацию первого супружества обязательной. В целом 57% женщин и 59% мужчин согласились, что регистрировать отношения надо «прежде, чем начать жить вместе» или сразу после этого, в среднем около 40% представителей обоих полов указали на необходимость совместного проживания в течение одного-двух лет, остальные 3% сочли, что штамп в паспорте нужен лишь при рождении ребенка (табл. 24). Официальное закрепление повторных отношений – менее значимый факт. На его обязательности настаивали около 30% опрошенных, большинство же (в среднем 60%) говорили о необходимости пробного этапа отношений, меньшинство, правда большее, чем в случае первого брака (11%), заявили, что это важно лишь при рождении ребенка. Результаты последнего исследования Росстата (2017г.) по вопросам семьи и рождаемости подтвердили как сохраняющуюся значимость брака, так и растущую популярность пробного этапа отношений. Доля, считающих необходимым проверить чувства на прочность до брака, чуть выросла в случае первых отношений, составив для представителей обоих полов 44%, и осталась фактически неименной при формировании повторной семьи: 60% для женщин и 57% для мужчин. Как видим, существенной разницы в мнениях мужчин и женщин нет. Скорее, она лежит в возрастной плоскости. Снова

[1] Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». Доступ через www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm. Дата обращения 31.01.2014.

именно молодые респонденты охотнее принимают новую модель формирования супружества, особенно при выстраивании первых отношений. Например, согласно опросу 2017 г., 53% женщин в возрасте до 25 лет против 36% старше 40 лет и 61% против 33% мужчин соответственно, говорили о значимости пробного брака[1].

Таблица 24. **Мнение о том, когда регистрировать брак, %**

год опроса	**пол респондента**	**первый брак**			**повторный брак**		
		прежде, чем начать жить вместе или сразу после этого	**сначала пожить вместе, а потом регистрировать**	**только при беременности или рождении ребенка**	**прежде, чем начать жить вместе или сразу после этого**	**сначала пожить вместе, а потом регистрировать**	**только при беременности или рождении ребенка**
2009	женщины	59	38	3	23	54	23
	мужчины	55	41	4	21	52	27
2012	женщины	57	40	3	28	61	11
	мужчины	59	38	3	30	59	11
2017	женщины	54	44	2	31	60	9
	мужчины	53	44	3	33	57	10

Источник: Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». Федеральная служба государственной статистики, 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm (дата обращения 15.03.2020); Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения Федеральная служба государственной статистики, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/12781 (дата обращения 15.03.2020), оперативная информация/ аналитический отчет…С.14; Выборочное исследование репродуктивных планов населения. 16. Мнение о том, когда регистрировать брак. Федеральная служба государственной статистики, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения 15.03.2020).

Таким образом, в стратегии формирования семьи сожительство стало занимать важное место. Семейная (супружеская) жизнь все чаще начинается

[1] Федеральная служба государственной статистики. Выборочное исследование репродуктивных планов населения. Таблица 17. Мнение о том, когда регистрировать бра, в зависимости от возраста. Федеральная служба государственной статистики, 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения 15.03.2020).

именно с сожительства. Молодые люди демонстрируют достаточно высокую готовность к возможности для себя создания такой формы отношений. По данным опроса студентов, проведенного автором еще в 2004 г., при ответе на вопрос, «Как Вы считаете, чтобы Ваша семья была благополучной, лучше…» большинство респондентов как юношей, так и девушек, говорили о необходимости пожить вместе, затем зарегистрировать отношения – 70%[1]. За последующие годы, судя по результатам нижегородского исследования 2020г., ситуация не изменилась, и доля студентов, считающих сожительство необходимым этапом формирования семьи, выросла до 81% (см. подробнее табл.3 Приложения 3): и юноши, и девушки считают, что до брака важно пожить вместе. Доля желающих сразу зарегистрировать отношения не высока (11%), особенно среди юношей (7%), как и тех, кто настаивает, что их официальное оформление не нужно даже в случае рождения ребенка (3%).

Те же выводы позволяет сделать и анализ результатов исследования Росстата (2017г.). Большинство женщин (64-67%) и мужчин (49-54%) в возрастных группах до 35 лет считают регистрацию первого брака обязательной, и только в среднем 7% женщин и 11% мужчин допускают возможность совместного проживания пары вообще без регистрации (табл.25), остальные (около 30%: мужчины чаще, женщины реже) подчеркивают желательность официального оформления первых отношений. Что касается повторного брака, то большинство респондентов обоих полов говорят скорее о желательности, чем обязательности прохождения процедуры регистрации. В то же время даже в этой ситуации меньшинство, хотя и не абсолютное (примерно 15% женщин и 30% мужчин), отвечают на вопрос о необходимости регистрации отношений отрицательно. В ответах четко прослеживается гендерный аспект: официальное закрепление супружеского статуса значительно важнее для представительниц прекрасного пола и в первом, и во втором случаях, это касается как молодых,

[1] Егорова Н.Ю. Новые аспекты формирования современной семьи // Организация в фокусе социологических исследований: материалы международной научно-практической конференции. В 2-х т. Т.2.

так и не очень респондентов. Надо отметить, что представители различных возрастных групп (до 40 лет), судя по данным, как правило, единодушны в ответах на этот вопрос.

Таблица 25. **Распределение ответов на вопрос «Нужно ли, по Вашему мнению, регистрировать брак?», %.**

Возраст (лет)	первый брак			повторный брак		
	обяза-тельно	желате-льно	нет	обязате-льно	желате-льно	нет
женщины						
до 25	67	27	6	42	43	15
25-29	65	28	7	37	45	18
30-34	64	29	7	35	48	17
35-39	65	27	8	36	43	21
40 и старше	67	26	7	31	45	23
Всего	66	27	7	36	45	19
мужчины						
до 25	49	37	14	27	45	28
25-29	50	40	10	27	45	28
30-34	54	34	12	30	42	28
35-39	55	34	11	29	43	28
40 и старше	65	26	9	33	40	27
Всего	59	34	10	30	42	28

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Выборочное исследование репродуктивных планов населения 2017. 13. Отношение к регистрации брака. 14.Отношения к регистрации брака в зависимости от возраста [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения 17.03.2020).

Итак, брак (зарегистрированный), оставаясь предпочтительной формой устойчивых супружеских отношений, не мешает принятию практики сожительств, в первую очередь, в самых молодых возрастах. Результаты других исследований студенчества это подтверждают. Опрос в г.Новосибирске и г.Минске показал, что половина и юношей (52%), и девушек (50%) принимают такую форму семейных отношений, только каждый десятый среди представителей сильного пола и каждая 6-ая

Н.Новгород: НИСОЦ, 2005. С.157-158.

представительница слабого пола негативно воспринимают свободные союзы[1].

Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) дает нам возможность описать основные характеристики этапа, предшествовавшего регистрации супружества. Так, среди тех, кто вступил в брак до 1970-1980-х г.г., доля начавших семейную жизнь с совместного проживания без оформления отношений была минимальна и составляла не более 15%. В течение 1980-х и 1990-х гг. она выросла почти до 40% и, судя по данным, ситуация изменилась коренным образом в начале 21-го столетия: респонденты, регистрирующие семью без предварительной проверки отношений на прочность, оказались в меньшинстве, их осталось всего 30%. Продолжительность пробных отношений, как правило, не превышает 2-3-х лет. Чаще всего этого вполне достаточно, чтобы определиться с выбором брачного партнера. Гораздо реже, в 5-10 случаях из ста, парам требуется больше времени (табл.26).

Таблица 26. **Наличие/ отсутствие сожительства до брака (с учетом года вступления в брак), %***

год заключения брака	**не жили вместе до брака**	**продолжительность сожительства**			
		меньше года	**1-3 лет**	**3-5 лет**	**5 лет и больше**
1969 и ранее	89	5	5	-	1
1970-1979	85	11	4	-	-
1980-1989	80	13	4	2	1
1990-1999	63	17	13	5	2
2000-2009	42	23	21	6	8
2010-2018	30	26	23	11	10
Всего	61	18	13	4	4

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=1034,490 при $p \leq 0,0001$

Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 2018г., N=4630 (репрезентативная выборка «индивиды»).

[1] Ильиных С.А. Представления о семье студентов Минска и Новосибирска // Социологические исследования. 2014. №3.С.62.

Положительная динамика прослеживается и при анализе групп состоящих в браке в разные годы опроса. За десять лет (с 2009 г по 2018г.) доля мужчин/женщин, начинающих семейную жизнь с проживания без официальной регистрации отношений, постоянно увеличивалась и выросла на 8%: с 31% до 39% (табл.27).

Таблица 27. **Наличие сожительства до брака (с учетом года опроса)*, %**

Год проведения опроса	**жили до брака без регистрации**	**не жили до брака без регистрации**
2009 (N=3639)	31	67
2010 (N=6547)	33	67
2011 (N=6567)	35	65
2012 (N=6558)	38	62
2013 (N=6170)	37	63
2014 (N=4917)	39	61
2015 (N=4860)	39	61
2016 (N=4843)	41	59
2017 (N=4765)	39	61
2018 (N=4630)	39	61

* разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=122,957 при $p \leq 0,0001$

Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 2009-2018г.г. (репрезентативная выборка «индивиды»).

Принятие и распространение практики сожительства до брака протекает не одинаково в союзах разной очередности. Если до 70-х г.г. 20-го века совместное проживание до регистрации было редкостью и, скорее исключением, как для первых, так и для повторных отношений, то в дальнейшем популярность «пробных браков» активнее и быстрее растет именно за счет повторных союзов. В 90-х г.г. прошлого столетия уже большинство таких браков начинаются просто с совместного проживания (72%), тогда как для первых союзов нормативной эта стратегия становится только два десятилетие спустя, в 10-х г.г. 21-го века. Две трети респондентов, заключивших свой первый брак в этот период, начали семейную жизнь с сожительства, среди вступивших в повторный брак таких было чуть больше 80%. (см. подробнее табл.11 Приложения 1). Средняя продолжительность

«пробных браков» первых и повторных союзов так же отлична (у последних она больше, первоначально значительно, в два раза), но все равно, как правило, не превышает 3-летний рубеж (см. подробнее табл.12 Приложения 1). За весь период принятия сожительства как этапа формирования семейных отношений, его длительность менялась. По мере распространения она выросла более, чем в три раза: в среднем с 9 месяцев до 31 месяца.

Сожительство рассматривается здесь как необходимый этап жизненного цикла семьи, встроенный в процесс ухаживания и выбора партнера, выполняющий очевидно селективную функцию. Согласно уже упоминавшемуся авторскому исследованию 2004 г.[1], действительно, для большинства молодых людей совместное проживание – это возможность лучше узнать друг друга (26%), проверить свои чувства (11%), быть более свободным и независимым (21%) и в случае неудачи спокойно разойтись (28%). Таким образом, сожительство дает молодым «право на ошибку». В то же время, при выяснении возможных причин нерегистрации отношений «нежелание терять свою свободу» стоит на первом месте как у мужчин, так и у женщин – 71% и 75% соответственно, а значит, выбор подходящего для серьезных и длительных отношений партнера может быть не единственной функцией сожительств.

Неоднозначность, противоречивость, связанная с восприятием незарегистрированных союзов, подчеркивается и опросом нижегородских студентов в 2020г. (см. подробнее табл.2 Приложения 3). Во-первых, сожительство так же, как и в более раннем исследовании, рассматривается как форма отношений, где можно избежать ответственности (так считают 58% респондентов) и быть свободным (56%), т.е. выстроить близкие, в том числе сексуальные отношения, в которых «сожитель(ница) интересует лишь как временный сексуальный партнер, но в перспективе как муж(жена) нежелателен» (44%), качественно отличные и противоположные браку.

[1] См, например, Жизненные миры современной российской семьи: Монография / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. С.66.

Следующий вариант – сожительство как подобие семьи, или семья, но без штампа в паспорте, который становится не обязательным при наличии чувств (44%). Препятствием к созданию «полноценной», т.е. зарегистрированной семьи, здесь могут быть и материальные соображения (46%). Последний момент – сожительство выступает как пробный брак, когда партнеры не уверены в своих чувствах (39%) или чувствах партнера (28%).

Авторские качественные исследования, ориентированные на изучение восприятия своих отношений незарегистрированными парами, с одной стороны, подтверждают сделанные выводы, а, с другой – подчеркивают неоднородность такого сожительства и возможность расширить наше представление о спектре выполняемых ими функций.

В целом сожительство рассматривается как промежуточное звено между просто встречами и ответственностью, связанной с браком, которое позволяет быть рядом с близким человеком, но окончательно с ним не связывает, давая право на ошибку и альтернативный выбор. Сожительство позволяет *«узнать получше»* партнера*, «увидеть его в быту» (Елена, 25 лет, учитель, стаж сожительства 11 месяцев),* прежде чем сделать окончательный выбор. В большинстве случаев респонденты четко проводят границу между сожительством и браком, считая регистрацию отношений – серьезным и ответственным шагом, с которым связаны четкие права и обязанности, предполагающие другой/законный статус: *«После оформления наших отношений у нас появятся семейные права и обязанности… чувство ответственности» (Александр, 22 года, специалист по отделочным работам, стаж сожительства 2 года); «…уверенно буду себя чувствовать, так как женой ему буду, а не просто девушкой» (Александра, 22 года, специалист по оформлению кредитов, стаж сожительства 7 месяцев) вписать данные*. В то же время сожительство – это больше, чем просто ухаживания. Это серьезные моногамные отношения, где не допустимы измены: *«жить с человеком и налево ходить?» (Светлана, 24 года, продавец-консультант, стаж сожительства 2 года),* хотя все равно более

свободные. Начать жить вместе – это уже определенное отношение к человеку, предполагающее значимость партнера, наличие симпатии и теплых чувств. Надо сказать, что такое восприятие отношений характерно как для молодых людей, так и для девушек. Последние тоже часто считают, что «*перед тем как замуж выходить, надо пожить вместе, присмотреться» (Алина, 22 года, продавец-кассир, стаж сожительства 2 месяца).* Тем не менее, для девушек официальное закрепление семейного статуса важнее, чем для мужчин, которых часто «*и так все устраивает» (Сергей, 23 года, студент, стаж сожительства 9 месяцев)*. С другой стороны, было бы ошибкой говорить о чисто «женском» или «мужском» восприятии отношений. И те, и другие находят как преимущества, так недостатки в отсутствии регистрации отношений, могут быть инициаторами как формирования, так и разрыва союза, считать обязательным или нет наличие данного этапа, стремиться к заключению брака[1].

Наличие общих моментов в восприятии отношений не означает полной однородности союзов, особенно когда речь заходит о причинах их формирования. Здесь можно говорить о трех различных вариантах.

В трети случаев (4 из 12 пар и 6 из 18 опрошенных) сожительство можно рассматривать как шаг к браку, «ожидание регистрации отношений». Даже если заявление в ЗАГС еще не подано и точная дата свадьбы не установлена, пары воспринимают себя как семью, пусть и без штампа в паспорте. *«Наши отношения... Я считаю их крепкими. По крайней мере, я к своей девушке отношусь серьёзно… Я хочу, чтоб она была рядом со мной... Я в принципе считаю, что можно спокойно жить вместе без штампа в паспорте. Ничего ведь не изменится от этой записи. Но сейчас мне как-то даже самому захотелось. Не шикарной свадьбы, конечно. А просто почувствовать себя мужем. И чтоб она стала моей женой...» (Алексей, 23 года, прораб, стаж сожительства 7 месяцев).* В отдельных случаях

[1] См., подробнее: Егорова Н.Ю. Сожительство в брачных стратегиях молодых: восприятие и практики // Женщина в российском обществе. 2016. №2 (79). С.12-21.

сожительство становится просто закономерным этапом перед свадьбой. *«В августе у нас будет свадьба. Вот только месяц назад заявление в Загс подали, поэтому решили, что неплохо и пожить вместе до свадьбы» (Анна, 27 лет, юрист, стаж сожительства 8 месяцев)*. Как правило, в этих случаях партнеры хорошо знают друг друга, и совместному проживанию предшествует длительный период ухаживания. Отношения одинаково рассматриваются как значимые и серьезные, партнер/ партнерша полностью устраивают друг друга, пара уже определилась с выбором и сожительство выполняет не столько селективную функцию, сколько адаптивную (партнеры «притираются» друг к другу, к особенностям совместной/семейной жизни), ожидая и настраиваясь на официальную регистрацию отношений.

Самый распространенный вариант (7 пар и 7 опрошенных) – сожительство как «этап развития отношений»: *«мне мало было просто встречаться, хотелось чаще его видеть…» (Наталья, 20 лет, студентка, стаж сожительства 6 месяцев),* «*мы значительно «привязались» друг к другу…» (Михаил, 28 лет, юрист, стаж сожительства 2 года)*, *«встречаемся долго, вот и решили перейти на новый этап отношений в нашей жизни» (Алена, 24 года, воспитатель детского сада, стаж сожительства 2 года),* – но без четких матримониальных планов: «в *будущем хотелось бы зарегистрировать отношения и создать семью, но пока мы не говорили на эту тему» (Алена, 24 года, воспитатель детского сада, стаж сожительства 2 года), «загадывать не буду, но, возможно, когда-нибудь и свадьбу сыграем» (Наталья, 20 лет, студентка, стаж сожительства 6 месяцев) вписать данные*. Надо сказать, что и в этой группе партнеры не мало знают друг друга, но, видимо, этого оказалось недостаточно, и за время ухаживания они не смогли принять окончательного решения. Сожительство здесь четко ориентировано на выполнение селективной функции – еще один шанс проверить себя и партнера. В отличие от первой группы, партнеры не всегда одинаково воспринимают отношения, сомнения в большей или меньшей степени характерны для обоих или одного

из них. Один из партнеров вполне может рассматривать отношения как серьезные, считая их крепкими и с долгосрочной перспективой, в то время как для другого – это лишь компромиссный вариант, своего рода уступка, чтобы пока не потерять человека, но и полностью не быть с ним связанным. Девушка: *«Как супруг, может, он меня и устраивает, но я не хочу за него замуж… Может, вообще пока не хочу… Он конечно хороший, я привыкла уж к нему. Но я не люблю его. Вдруг, я ещё встречу свою настоящую любовь» (Екатерина, 22 года, продавец-консультант, стаж сожительства 1,5 года).* Молодой человек: *«Я нашими отношениями очень дорожу. Для меня лучше её нет. Я её бывает и женой называю... Я думаю, нам расставание не грозит. Мы давно вместе. Я её воспринимаю как свою жену. Меня в ней всё устраивает» (Сергей, 21 год, рабочий) вписать данные.*

Третий вариант (1 пара и 5 опрошенных) – сожительство как «результат стечения обстоятельств». В данной группе начало совместной жизни не связано с браком, с серьезными дальнейшими перспективами, как правило потому, что пары просто мало знают друг друга: *«встречались мы недолго. Спустя четыре месяца мы уже стали жить вместе».* Совместное проживание было выгодно вследствие сложившейся, в том числе экономической, ситуации («*оказались в одном городе», «легче снимать квартиру»* и т.д.). «*Так как мы с ней студенты, для нас совместное проживание – способ упрощения платы за квартиру. А еще…считаем, что совместное проживание – тенденция современного общества. Люди проверяют свои чувства без каких-либо обязательств» (Александр, 22 года, студент заочного отделения, стаж сожительства 2 года).* В этом контексте речь не идет о проверке отношений, серьезных намерениях, просто удобная форма для решения определенных проблем, а там, как получится. В данном случае можно говорить об адаптивной социальной функции, приспособлении определенных низкостатусных групп к сложной, в данный момент, экономической ситуации.

В результате, сожительство как пробное партнерство / супружество может выполнять разные функции, не всегда одинаково восприниматься и быть ориентировано на создание семьи и регистрацию отношений. Браку, как правило, должно предшествовать сожительство, но не любое сожительство рассматривается как основа для брака.

Похожие варианты добрачного сожительства выделяются и другими, в том числе зарубежными исследователями. С.Халл уточняет, что «пробный брак» и «помолвка» могут рассматриваться как совершенно самостоятельные формы[1]. О.Исупова, ссылаясь на классификацию Н.Хайкель, говорит о трех типах сожительства «на пути к браку»: партнер определен, но свадьба временно откладывается, партнер «тестируется», у партнеров нет экономической базы для брака: сожительство – брак бедняков. Ее исследования тоже подчеркивают многослойность феномена, что не позволяет говорить о нем как об однородном едином целом[1]. Преимущества и недостатки, которые видят в нем представители разных образовательных групп, мужчины и женщины с различным опытом семейных отношений обусловливают разнообразие вариантов выстаиваемых в рамках сожительства отношений, в свою очередь как сближающих его с браком, так и делая абсолютно отличным от него. Сожительство может рассматриваться как временное состояние, объединяющие «слабо связанных» партнеров, а может ничем не уступать браку, в то же время не предполагая лишних формальных процедур.

Стоит отметить, что при допустимости и фактической нормативности сожительства до брака сохраняется ориентация и на традиционную модель формирования семьи, т.е на брак, что и определяет вариативность возможных семейных / брачных стратегий. Анализируя брачно-семейные траектории разных поколений в контексте концепции жизненного пути,

[1] Халл, С Семь раз отмерь… Эмпирическое исследование влияния добрачной совместной жизни на риск разводов // Современная немецкая социология: 1990-е годы. СПб, 2002, С.384-416.

А.В. Артамонова и Е.С. Митрофанова приходят к выводу, что традиционная стратегия формирования семьи и семейных отношений с четко заданной последовательностью и вероятностью наступления событий: одиночество или разделенное партнерство–брак–зачатие, остается значимой для поколений 80-х и 90-х г.г., но в каждом последующем поколении все чаще уступает место другим последовательностям, наиболее вероятными из которых становятся включающие сожительство, в том числе и на начальном этапе существования пары[2]. Траектория, где сожительство является первым союзом, в советских поколениях характерна для лиц 1965-1974-х г.г. рождения, жителей городов с профессиональным образованием и нерелигиозных. Уровень образования и религиозность остаются значимыми факторами, определяющими вероятность наступления семейных событий и у представителей современных поколений: лица, причисляющие себя к какой-либо религии и без профессионального образования более склонны к браку, чем к сожительству как первому союзу[3]. Авторы также подчеркивают, что зачатие все реже становится сильным стимулом для регистрации отношений, расширяя спектр возможных брачно-партнерских и семейных траекторий.

Очевидно, не для всех молодых людей регистрация является логичным завершением начавшихся серьезных отношений. В нашем качественном исследовании тот факт, что совместное проживание не всегда заканчивается свадьбой, подтверждает наличие предшествующих отношений, хотя *«недолговременных и несерьезных»* у части (7) мужчин и более сложных у женщин (3): *«Два года мы просто встречались, потом полтора года жили… Я уж замуж собиралась. А он взял и передумал… Я полгода переживала» (Ирина, 27 лет, военнослужащая). «Я не была замужем. Мы жили вместе около года… Он переехал к нам, когда я была на втором месяце*

[1] Исупова О. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования // Мониторинг общественного мнения. 2015. № 2 (126). Март-апрель. С.153-164.

[2] Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. №1. С.126-145.

[3] Там же. С.141.

беременности… пожениться мы ещё не успели…Он до рождения ребёнка был каким-то непутным, а после так вообще. Денег в дом не приносил почти, гулять начал с друзьями… Я его выгнала» (Светлана, 24 года, продавец-консультант). Хотя в большинстве случаев – это первый опыт, связанный с совместным проживанием.

Отношение к регистрации брака во многом зависит от наличия беременности и ребенка. Так, если модель сожительство-брак, в целом принимается, то варианты сожительство–беременность/ рождение ребенка–брак или сожительство–беременность/рождение ребенка до сих пор поддерживаются значительно реже и менее охотно, даже в случае повторных отношений. Это очевидно и из материалов Росстата (табл.24), и из других, в том числе более ранних исследований[1]. Тем не менее, анализ намерений сожителей все же заставляет нас допустить возможность выстраивания различных вариантов семейного пути. Только около 40% и женщин, и мужчин, живущих в сожительстве, собираются зарегистрировать отношения при отсутствии беременности. В случае наступления беременности желающих это сделать становится больше, но не намного, в среднем на 15% (табл.28). Каждая 5-ая женщина в 2012г. и почти каждая 3-я в 2017г. не намерены этого делать даже при рождении ребенка, то же касается мужчин: каждый 4-ый 2012 г. и каждый 3-ий 2017г. не хотели вступать в брак и в том случае, если в сожительстве появится ребенок.

Результаты других социологических исследований показывают, что часть детей уже воспитывается в рамках сожительств. Изучая феномен внебрачного материнства в конце 1990-х, Е.И.Иванова и А.Р.Михеева впервые выделили группу женщин, которые были матерями внебрачных детей, или матерями-одиночками лишь формально, фактически же дети воспитывались в полных семьях, чаще всего с биологическими отцами[1]. Типологизируя ситуации сожительства на основании качественного

[1] См., например, Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. 2003. №7. С.

исследования, проведенного в 1998г. в Новосибирске и области, А.Р. Михеева[2], во-первых, обращает внимание на неоднородность феномена, а, во-вторых, в качестве отдельной повторяющейся / типичной выделяет ситуацию продолжительного совместного проживания пары без регистрации, воспитывающей, как правило, своих детей.

Таблица 28. **Намерение мужчин и женщин, живущих в сожительстве, регистрировать отношения в некоторых возможных случаях, %**

год опроса	**условия регистрации**	**пол респондента**	**да, обязательно/ желательно**	**нет**	**трудно сказать**
2012	при отсутствии беременности	женщины	44	34	22
		мужчины	37	40	23
	в случае беременности	женщины	60	26	14
		мужчины	54	29	17
	при рождении ребенка	женщины	65	21	14
		мужчины	58	26	16
2017	при отсутствии беременности	женщины	41	38	21
		мужчины	40	41	19
	в случае беременности	женщины	57	29	14
		мужчины	54	33	13
	при рождении ребенка	женщины	55	30	15
		мужчины	53	33	14

Источник: Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения. Федеральная служба государственной статистики, 2012. 11. Намерение женщин, состоящих в незарегистрированном браке, зарегистрировать его. 12. Намерение женщин, состоящих в незарегистрированном браке, зарегистрировать его. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html; Выборочное исследование репродуктивных планов населения. Федеральная служба государственной статистики, 2017. 11. Намерение женщин, состоящих в незарегистрированном браке, зарегистрировать его. 12. Намерение женщин, состоящих в незарегистрированном браке, зарегистрировать его. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html.

Согласно данным исследования «Ценность детей. Межпоколенные

[1] Иванова Е.И., Михеева А.Р. Внебрачное материнство в России // СОЦИС. 1999. №6. С.72-76.

[2] Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. С.51-61.

отношения», проведенного в Нижегородской области в 2006 г. в рамках одноименного международного проекта, среди женщин, участвующих в опросе, 10% матерей с маленькими детьми и 11% матерей с детьми-подростками отнесли себя к категории «не замужем, совместно проживаю (незарегистрированный брак)». Более того, среди участвующих в опросе женщин половина жили совместно с партнером более 10 лет, 25% – 5-9 лет, и лишь четверть имели непродолжительный стаж супружеских незарегистрированных отношений – менее 4 лет.

Почти все женщины в незарегистрированных союзах, по данным исследования, воспитывали родного ребенка (за исключением одной, для которой ребенок являлся усыновленным). Что касается кровных отношений между детьми и партнером женщины, здесь можно выделить, по меньшей мере, два варианта. В большинстве случаев (58%, или 36 пар) партнер был биологическим отцом ребенка, в остальных – хотя бы один из детей не был ему родным[1]. Таким образом, мы можем говорить о браке и сожительстве как об альтернативных формах современного супружества в России.

Как уже было отмечено, рост разводов увеличивает на брачном рынке численность и мужчин, и женщин, уже имеющих опыт семейной жизни, что приводит к распространению повторных союзов. Некоторое представление об их количестве дают выборочные социологические исследования. Результаты уже упоминавшегося обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» показали, что не более 30% россиян имеют в течение жизни более одного устойчивого партнерского союза. Тех, кто в течение жизни заключал более одного брака, будет еще меньше. В целом, приблизительно 5-7% мужчин и 7-8% женщин к 50 годам так и не зарегистрировали ни одного брака, около 12% мужчин и 15% женщин

[1] Егорова Н.Ю. Родительско-детские отношения в браках и сожительствах // Женщина в российском обществе. 2008. №3. С.24-25.

зарегистрировали к тому же возрасту 2 и более браков, а остальные 80% – ограничились единственным опытом официального союза[1].

Следовательно, еще одним полноценным критерием вариативности супружества является очередность брака или сожительства. Предположить значимость еще одной характеристики позволяет нижегородское исследование «Родительство, воспитание и детство в современной России» 2013г.

Судя по его результатам, первобрачные отношения остаются самым распространенным типом партнерства и нормативным вариантом отношений (66%), однако новые формы супружества уже имеют статистически значимые показатели, предопределяя разнообразие способов организации приватного пространства личности (табл.29). Наиболее привлекательным становится неформальный союз (23%), который может быть первым и повторным, что увеличивает число респондентов, которые придерживаются принципа «последовательной полигамии», выстраивая и реализуя свои семейные стратегии. Кроме того, очевидно, что далеко не всегда партнеры, живущие вместе, не только оценивают себя как семейную пару, но и как пару вообще (не случайно 3% респондентов сказали, что они никогда не были женаты/ замужем). В общую выборку также попали пары, которые были зарегистрированы, но жили (вынуждено или осознанно) раздельно (их оказалось 5 – 1%). Этот нестандартный тип отношений практически не изучается в рамках отечественной социологии, его даже трудно зафиксировать обычной методикой проведения соцопросов. Все, что можно сегодня сказать о таком типе супружества, что он возможен, тем более, что существует ряд названий для его обозначения. С.И. Голод, А.А. Клецин, например, называют такую форму супружества Годвин-браком, по имени английского анархо-социалиста В.Годвина, обосновавшего желательность

[1] Захаров С. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Под научной ред. С.В.Захарова, Т.М.Малевой, О.В.Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2009. С.94-95.

раздельного проживания супругов. По мнению философа, совместная жизнь представляет собой зло, «ибо она препятствует самостоятельному развитию мысли вследствие несовершенства людей и различия их склонностей и потребностей»[1]. Ссылаясь на американские источники, С.И.Голод также говорит о регулярно-раздельном браке как модели отношений, при которой супруги, чтобы предотвратить «рутинизацию жизни и бытовые коллизии», предпочитают на определенной стадии развития индивидуальной семьи пожить отдельно длительное время[2]. В социологической литературе используются понятия «гостевой, или визитный брак»[3], «брак-посещение»[4] для обозначения официально оформленных союзов двух людей, проживающих отдельно.

Таблица 29. **Брачный статус респондентов, живущих вместе с партнером, %**

Первый брак	66
Повторный брак	8
Сожительство	23
Холост / не замужем	3

Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях, N=621 (анализируемая подвыборка N=279).

Надо иметь в виду, что вариативность супружеских практик не исчерпывается моногамным гетеросексуальным опытом, что увеличивает палитру существующих в России моделей отношений, но, как и гомосексуальные партнерства, мы оставляем полигамные варианты супружества за рамками нашего исследования. Мониторинговые исследования дают сегодня возможность выделить и статистически описать разные типы супружеств. Включение в опросные листы вопросов о регистрации брака/отношений, их очередности, времени начала совместного

[1] Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализа. С.209; Клецин А.А. Внебрачные и альтернативные (немодальные) семьи: формы и содержание // Рубеж. 1994. №5. С. 166-179.).

[2] Там же. С.212.

[3] Кравченко А.И. Социология. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С.300.

[4] Макарова И.А. Понятие «брак» в контексте научных теорий // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №17 (346).Философия. Социология. Культурология. Вып. 33. С.121-125.

проживания позволили увидеть мозаичную картину современного супружества в России, вариативность его форм с учетом обозначенных выше критериев (регистрации отношений, их очередности, локализации партнеров, предшествующего брачного статуса). Анализ данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ говорит о наличии, как минимум, первых/повторных браков, добрачных/постбрачных сожительств, раздельных браков (Годвин-браков, гостевых браков) в семейных практиках россиян. Сравнение представленности выделенных типов супружеств на протяжении наблюдаемого периода (1998-2017) свидетельствует о нарастающей вариативности, увеличении числа альтернативных форм (табл.30, см. подробнее табл.13 Приложения 1).

Таблица 30. Формы супружеских союзов, %

год опроса	брак		сожительство		раздель-ный брак
	первый	повторный	добрач-ное	постбрач-ное	
1998 (N=4867)	90		10		-
2004 (N=4366)	85		15		-
2009 (N=4739)	73	10,5	7	9	0,5
2014 (N=6491)	71	11	8	9	1
2018 (N=5975)	71	12	7	9	1

Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 1998-2018г.г. (репрезентативная выборка «индивиды»).

Брак как в 1998 году, так и спустя 20 лет сохраняет лидирующие позиции: большинство супружеств являются брачными. За два десятилетия их доля уменьшилась в среднем на 7%, тем не менее, она по-прежнему высока – чуть больше 80%. В то же время доля живущих без регистрации выросла более чем в 1,5 раза (с 10% до 16%), причем как браки, так и сожительства могут быть первыми и повторными. Последние составляют около 20% от общего числа супружеских союзов, примерно половина из них не зарегистрированы. Очевидно, что есть пары, которые живут раздельно даже при наличии официального оформления отношений, хотя их число

статистически не значимо – от 0,5% до 1,5%. Стоит отметить, что первый брак остается наиболее распространенной формой, но, судя по данным, почти треть россиян состоят в других типах супружеств. На протяжении последних лет доля последних относительно постоянна, что подчеркивает устойчивость указанной тенденции, делая брак, сожительство, первые, повторные отношения внутриинституциональными альтернативными формами супружества, и требует более подробного описания различных вариантов супружеств, оценки их функциональности.

Статистические данные и результаты выборочных исследований убедительно показывают, что супружество в современной России вариативно, а стремление к разнообразию – устойчивая тенденция последних десятилетий. Уже сегодня его формы возможно дифференцировать, как минимум, по критериям регистрации отношений, их очередности, предшествующего брачного статуса, рассматривая в качестве полноценных типов браки (первые и повторные) и сожительства (добрачные и постбрачные). Каждый из указанных вариантов может быть ориентирован на выполнение базовых семейных функций – рождение и воспитание детей.

Принятие новых форм отношений меняет и очередность семейных событий, все чаще вводя в цепочку этапов жизненного цикла семьи сожительство как необходимый элемент ухаживания, пробных отношений, фактически делая стратегию сожительство-брак нормативной вне зависимости от очередности союза. В то же время выявленная на основании авторского исследования типология пробных сожительств четко показывает, что очевидная селективная функция не является единственной. Сожительству как «ожиданию регистрации отношений» свойственны все функции этапа молодой семьи, основная из которых функция адаптации к семейным ролям и особенностям друг друга; для сожительства как «результата стечения обстоятельств» семейные функции скорее второстепенны, основное – адаптация слаборесурсных групп к условиям внешней среды. И только

сожительство как «этап развития отношений» ориентирован на выбор партнера.

Стоит отметить, что в исследованиях были пары, которые начинали семейный путь с регистрации, но без совместного проживания. Так как их было не много (12), то определенно сказать трудно, что это: результат технических ошибок или еще одна стратегия выстраивания семейного пути?

3.2. Социально-демографические характеристики различных структурных форм супружества: сравнительный анализ

Новые формы супружества все чаще становятся объектом отечественных исследований, хотя пока они немногочисленны. Анализ ситуаций сожительствующих подчеркивает неоднородность феномена («сожители поневоле», «пробное супружество», альтернатива семье, сожительство на последетном этапе) и, как следствие, разнообразие причин, ведущих к сожительству[1]. Авторами ставится задача понять, как консенсуальные союзы воспринимаются населением[2], в том числе представителями различных социальных групп[3], делается попытка оценить место таких союзов в семейной системе, их функциональность в сравнении с браком[4], рассматривается значение сожительства в семейных стратегиях и практиках молодых[5]. Повторные союзы исследуются реже и, скорее, в

[1] Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001; Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012.

[2] Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. 2003. №7. С.100-104; Вовк Е. Незарегистрированные интимные союзы: "разновидности" брака или "альтернативы" ему? // Социальная реальность. 2005. №1.

[3] Исупова О. Российские консенсуальные союзы XX1 века // Мониторинг общественного мнения 2(126), март-апрель 2015. №2. С.153-164.

[4] Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Том 24. №1. С.95–113.

[5] Шпаковская Л.Л. Незарегистрированные союзы: брачные стратегии молодых представителей городского среднего класса // Женщина в российском обществе. 2012. №1. С.3-16; Егорова Н.Ю. Сожительство в брачных стратегиях молодых: восприятие и практики // Женщина в российском обществе. 2016. №2 (79). С.12-21.

контексте вариативности родительства, чем супружества[1]. Социально-демографические и другие характеристики представителей различных семейных групп, их сравнение пока, в основном, – предмет зарубежных исследований, которыми фиксируется разница в социальных статусах имеющих детей сожителей и состоящих в браке, в распределении семейных функций бездетных представителей указанных групп[2], выявляется также влияние типа семьи на благополучие ребенка[3]. Попытаемся частично заполнить существующий пробел и сравнить демографические и социальные характеристики представителей основных структурных форм супружества, используя данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» за 1998-2018 г.г.

Как уже отмечалось, сожительство становится достаточно распространенным явлением, а зарегистрированное и незарегистрированное партнерства (гетеросексуальные) – базовыми типами супружества. По мере появления и роста сожительств в европейских странах, во второй половине 20-го века активизируются исследования, где авторы, сравнивая характеристики незарегистрированных союзов, первоначально типологизируют страны с учетом степени распространения феномена. K.E.Kiernan и V.Estaugh в начале 90-х г.г. говорят о трех группах стран: где сожительство широко распространено (Швеция, Дания, Исландия); сожительство появляется как определенная форма договоренности (Австрия, Финляндия, Франция, Великобритания, Нидерланды, Норвегия, Швейцария, Германия); подобные союзы редки, или не обнаружены (Южные европейские страны, а также страны Восточной Европы)[4]. Позже это приводит к выделению стадий институциализации сожительства, которые сегодня

[1] Гурко Т.А., Орлова Н. А. Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 99-108.

[2] Kiernan, K.E. Estaugh. V. Cohabitation: Extra-marital Childbearing and Social Policy. London: Family Policy Studies Centre, Occasional Paper 17, 1993. – 72 p.

[3] Manning W. D. Cohabitation and Child Wellbeing // Marriage and Child Wellbeing Revisited, 2015, V.25. N.2. Pp.51-88.

[4] Kiernan K.E.. Estaugh V. Cohabitation: Extra-marital Childbearing and Social Policy. London: Family Policy Studies Centre, Occasional Paper 17, 1993. P.62; Егорова Н.Ю. Институциализация отношений сожительства. Автореферат дис. … канд. социол. наук: 22.00.04. Нижний Новгород, 2004. С.21.

можно считать общепринятыми. А.Р. Михеева, ссылаясь на работу Хр. Принца 1994г., говорит о 4 этапах, описывающих изменение «степени культурной приемлемости сожительства в обществе»: на первом сожительство существует как девиация; на втором оно становится допустимым в качестве «прелюдии к браку»; на третьем выступает как альтернатива браку, где выбор обусловлен различиями между официальными и неофициальными союзами, связанными, например, с независимостью и равенством партнеров; на четвертой стадии сожительство и брак не различимы. При этом подчеркивается одновременное сосуществование разных типов сожительств на последних этапах и невозможность возврата к начальным этапам[1]. В 00-10-х г.г. 21 века за каждым из этапов эволюции незарегистрированных союзов закрепляется четкое название без изменения сути. По-прежнему речь идет о 4 стадиях: инновации (точечное появление неофициальных союзов в двух полярных группах: маргинальных слоях и в среде культурной элиты), популяризации (распространение отношений, предшествующих браку), признания (или легитимации) и опривычивания, рутинизации (формировании социальной нормы) или хабитуализации[2].

О том, что сожительство в России, видимо, чаще пробный вариант, предшествующий как первому, так и повторному бракам, подтверждает сравнение базовых характеристик основных типов супружеств: возраста, продолжительности отношений, числа детей (табл.31). Сожители моложе состоящих в браке в среднем на 7 лет, средний возраст состоящих в браке колеблется в пределах 46-49 лет, тогда как сожителей – находится в интервале 39-42 года (см. подробнее табл. 14 Приложения 1). Разница в

[1] Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. С.101-102.

[2] Matysiak A. Is Poland really «immune» to spread of cohabitation? // Demographic research. 2009. Vol. 21. N8. P.217; Шпаковская Л. Гражданский брак в России: свобода и отношения // Практики и идентичности: гендерное устройство / под ред. Е.Здравомысловой, В Пасынковой, А.Темкиной, О.Ткач. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. С.34-35; Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Незарегистрированные союзы – привычное новое // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачесвкого. Серия: Социальные науки. 2015. №1 (37). С.184; Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С.130.

возрасте между представителями этих типов супружеств остается значимой с учетом пола респондентов, при этом мужчины, состоящие в отношениях, в среднем на 2-3 года старше женщин (см. подробнее табл. 15. Приложения 1). Тем не менее, считать, что «сожительство – удел молодых», неверно. Около половины сожителей, с учетом всех годов наблюдений, старше 40 лет, трети больше 50-ти (см. подробнее табл. 17 Приложения 1).

С точки зрения количества детей, брак – более перспективный вариант супружества: среднее количество детей в незарегистрированных парах значительно ниже, чем в брачных с учетом всех лет анализа – 1,2 ребенка в среднем в сожительстве против 1,7 в браке (табл.31, см. подробнее табл.14 Приложения 1). Сравнение продолжительности, а, значит, устойчивости отношений также не в пользу незарегистрированных союзов: браки всегда старше сожительств, в среднем, на 14 лет (табл.31, см. подробнее табл.16 Приложения 1).

Таблица 31. **Основные характеристики состоящих в браке и сожителей.**

	1998	**2002**	**2006**	**2010**	**2014**	**2018**
Средний возраст сожителей и состоящих в браке, лет[1]						
брак	46	47	48	47	49	50
сожительство	40	39	41	40	42	44
Среднее количество детей[2]						
брак	-	-	1,7	1,7	1,7	1,7
сожительство	-	-	1,2	1,1	1,2	1,2
Продолжительность отношений, лет						
брак	-	-	-	22	24	24
сожительство	-	-	-	8,5	9	10,5

Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 1998-2018г.г. (репрезентативная выборка «индивиды»).

Тем не менее, относительно высокая средняя продолжительность совместного проживания в сожительствах, 9 лет с учетом опросов разных лет

[1] Разница статистически значима с использованием t-критерия по всем годам наблюдения. Например, 2018 г.: t-критиерий=10,982 при p≤0,0001, 95% доверительный интервал разности средних возраста состоящих в браке и сожительстве находится в интервале от 4,6 до 6,6 лет.

[2] Разница статистически значима с использованием t-критерия по всем годам наблюдения. Например, 2018 г.: t-критиерий=12,937 при p≤0,0001, 95% доверительный интервал разности средних числа детей состоящих в браке и сожительстве находится в интервале от 0,4 до 0,6 ребенка.

(2009-2018гг., см. подробнее табл.16 Приложения 1), а также наличие у сожителей детей говорят о том, что данный тип супружества стоит рассматривать не только как пробный вариант отношений, но и как альтернативу семье, в рамках которой возможно выполнение основных семейных функций – рождения и социализации детей. Более того, данные последней 27-й волны (2018 г.) дают основания говорить, что только отношения каждого пятого живущего в сожительстве можно считать «пробными», стаж их совместного проживания не превышает 3-х лет (табл. 32). Четверть сожителей рискуют ими и остаться из-за уже слишком длительного периода совместной жизни – 5-10 лет. Более, чем в трети случаев (41%) сожительство плавно переходит в устойчивый вариант, становясь альтернативой зарегистрированной семье. Максимальный стаж сожительства, согласно данным, составил 45 лет, а в 95% случаев предельная граница продолжительности отношений достигала 31 года. Таким образом, сожительство как форма семейных отношений существует в России уже не одно десятилетие.

Таблица 32. Продолжительность сожительства

Продолжительность, лет	Кол-во, %
меньше года	6
от 1 до 3 лет	15
от 3 до 5 лет	13
от 5 до 10 лет	25
от 10 до 15 лет	15
15 лет и больше	26

Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 2018г. (репрезентативная выборка «индивиды», N=865).

Стоит отметить, что в течение наблюдаемого десятилетия средняя продолжительность сожительства менялась не сильно: в первой половине 10-х г.г. 21-го века она колебалась в пределах 8,5-9,5 лет, и только в последние годы заметен скачок до 10,5 лет (см.подробнее табл.16 Приложения 1). Также можно говорить о несущественном, но постепенном снижении доли союзов небольшой продолжительности и увеличении ее в группе сожителей,

живущих вместе продолжительное время (см. подробнее табл.18 Приложения 1). Назвать это четкой тенденцией на основании имеющихся данных трудно, скорее, речь идет о стабилизации ситуации, где сожительство в целом пока не является аналогом брака, но уже и не ограничивается рамками «прелюдии» к официальному союзу.

Длительность отношений связана с наличием / количеством детей в семье. В «пробных браках» чуть больше половины сожителей имеют детей, чаще всего, одного. У 70%-85% сожителей «со стажем» есть дети, иногда не по одному. В целом немного меньше трети сожителей (29%) являются бездетными, 37% имеют одного ребенка, четверть – двоих и только каждый 10-й – троих и больше (табл. 33). Доля сожителей, имеющих детей, за последние 10 лет не изменилась, около 70% респондентов, живущих с партнером без регистрации на момент опроса, имели детей (см. подробнее табл.19 Приложение 1).

Таблица 33. **Количество детей в сожительствах (с учетом стажа совместной жизни)*, %**[1]

Число детей	**продолжительность сожительства, лет**						
	до года	**1-3**	**3-5**	**5-10**	**10-15**	**15 и больше**	**всего**
Нет детей	48	45	44	27	22	14	29
Один	33	31	29	34	40	45	37
Двое	15	18	19	28	28	30	25
Трое и больше	4	6	8	11	10	11	9

* разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=67,420 при $p \leq 0{,}0001$

Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 2018г. (репрезентативная выборка «индивиды», N=841)

Тем не менее, регистрация супружества остается важным дифференцирующим признаком, когда речь идет о детности союза. Об этом говорят и анализ данных мониторинга, и региональные исследования. Даже

[1] К сожалению, данные индивидуальных опросников не дают ответа на вопрос, рождены ли дети в рамках актуальных союзов, проживают ли вместе с родителем? Учитывая факт распространения сожительств среди различных групп с точки зрения предыдущего брачного статуса, скорее всего, нет.

если принять во внимание неоднородность сожительства (например, разницу функций «пробных» отношений и длительных союзов), число детей у живущих в зарегистрированных и нет союзах всегда будет отлично. В супружествах разной продолжительности среднее число детей у состоящих в браке почти всегда больше, чем у тех, кто живет без регистрации. Более того, в союзах с небольшим стажем совместной жизни (до 3-х лет) она менее заметна, чем в тех, где длительность отношений значительна (см. подробнее табл.20 Приложения 1).

Статус супружества (официальный или нет), согласно нижегородскому исследованию «Ценность детей. Межпоколенные отношения» 2006 г., – значимый фактор при определении возможностей реализации репродуктивных установок (табл. 34). У большинства мам, воспитывающих детей в незарегистрированных союзах как первой (Мать + Ребенок), так и второй (Мать + Подросток) групп, был только один ребенок – 76% и 57% соответственно. Четверть мам младшей и треть мам старшей возрастных групп имели двоих детей. В рамках же брачных отношений подобное распределение характерно только для младшей возрастной группы. В состав большинства брачных семей группы входили двое и более детей – 51%. Разница в количестве детей наиболее ярко проявляется при сравнении матерей старшей возрастной группы. Двоих и более детей в рамках брачных союзов имели 66% матерей, тогда как в сожительствах таких оказалось менее 43%.

Таблица 34. **Количество детей в брачных и незарегистрированных союзах, %**

Число детей	**В двух подвыборках**		**Мать +Ребенок**		**Мать+Подросток**	
	брак	**сожит-во**	**брак**	**сожит-во**	**брак**	**сожит-во**
Один	51	65	71	76	34	57
Двое	43	32	25	24	58	38
Трое и более	6	3	4	-	8	5

Источник: Исследование с участием автора «Ценность детей. Межпоколенные отношения», 2006 г., Нижегородская область. Объект – матери с маленькими детьми (N=261), матери с детьми-подростками (N=287), воспитывающие детей в полных семьях (см. Егорова Н.Ю. Родительско-детские отношения в браках и сожительствах // Женщина в российском обществе. 2008. №3. С.25).

Если реальное число детей, воспитывающихся в зарегистрированных и незарегистрированных парах, имеет статистически значимые различия, что подтверждается и другим, уже упоминавшимся, Нижегородским исследованием «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье» 2013 года, то идеальное и желаемое количество детей мало чем отличается (табл. 35). Таким образом, брак остается наиболее желательной и приемлемой формой партнерства для рождения и воспитания детей, но пока нет оснований говорить, что репродуктивные установки, потребности состоящих в незарегистрированных отношениях ниже. Стоит отметить, что согласно данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), намерения женщин, живущих с партнером без регистрации, родить ребенка/ детей выше, чем у тех, кто находился в официальном союзе. Последние чаще отмечали, что уже реализовали свои репродуктивные потребности (см. подробнее табл.21, 22 Приложения 1).

Таблица 35. **Реальное, желаемое и идеальное количество детей в семьях различного типа, %**

Количество детей		**ни одного**	**один**	**двое**	**трое и больше**
реальное (N=276)*	брак (первый или повторный)	16	53	26	5
	сожительство	61	26	11	2
желаемое (N=228)	брак (первый или повторный)	0	15	59	26
	сожительство	0	13	62	25
идеальное (N=264)	брак (первый или повторный)	0	8	58	34
	сожительство	1	5	56	38

* разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=52,696 при $p \leq 0,0001$

Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях).

Еще одним важным критерием вариативности супружеств является очередность отношений. Как состоящих в браке, так и сожителей можно дифференцировать согласно их предыдущему брачному статусу. Судя по данным мониторинга, около половины сожителей (от 42% до 48% за десять лет наблюдений, с 2009г. по 2018г.) никогда не состояли в браке, для другой половины – опыт семейной жизни не является первым: в среднем 44% сожителей разведены, 10% – вдовые (см. подробнее табл.22 Приложения 1).

Сопоставление союзов разной очередности по основным показателям, в общем, позволяет придти к тем же выводам, что и сравнение в целом сожителей и состоящих браке. Состоящие в первом/ повторном браках старше своих коллег по очередности отношений в сожительствах, их союзы более продолжительны, они имеют б*о*льшее количество детей (табл.36). В то же время максимальные различия фиксируются между первыми браками и добрачными сожителями: состоящие в браке в среднем в полтора раза старше (50 лет в среднем против 33 лет), у них в среднем в три раза больше детей (1,7 против 0,7), а стаж совместной жизни превышает продолжительность отношений сожительства в 3 раза (25,5 лет в среднем против 8,4 лет). Разница состоящих в повторных отношениях минимальна: средней возраст практически одинаков, то же касается количества детей (хотя у сожителей их все же в среднем меньше: 1,6 против 1,9), и продолжительности отношений (состоящие в браке старше сожителей в среднем всего на 4 года). Это подтверждает гипотезу, выдвинутую ранее на основании данных исследований Росстата, относительно обязательности регистрации отношений разной очередности (см. стр.157-158): для никогда не состоящих в браке официальный статус партнерства имеет б*о*льшее значение, чем для групп, уже когда-то имевших штамп в паспорте. Фактически критерий регистрации значимо меньше влияет на повторные союзы, которые оказываются мало различимы. Также необходимо подчеркнуть, что состоящие в браке отличаются друг от друга меньше, чем живущие без регистрации, что еще раз подтверждает неоднородность сожительства как

социального явления. К тем же выводам можно прийти, сравнивая состоящих в различных типах супружеств на протяжении последних десяти лет (см. подробнее табл.24 Приложения 1), в течение которых ситуация, как уже отмечалось, остается относительно стабильной.

Таблица 36. **Общие характеристики состоящих в супружествах различных типов, среднее.**

Форма супружества		**средний возраст, лет**	**количество детей, среднее**	**продолжительность отношений, лет**
брак	первый	50	1,7	25,5
	повторный	53	1,9	16,3
сожительство	добрачное	33	0,7	8,4
	постбрачное	51	1,6	12,3

Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 2018г. (репрезентативная выборка «индивиды»).

Разница между сожителями и состоящими в браке фиксируется и при сравнении других, социальных характеристик.

Для сравнения основных параметров, связанных с социальным статусом респондентов, использовались нерепрезентативные базы данных, из которых целенаправленно были отобраны мужчины/женщины, состоящие в браке или живущие вместе без регистрации, это значительно увеличило число наблюдений и позволило сравнивать различные семейные группы с учетом брачного статуса респондентов (никогда не состоящие в браке / разведенные, вдовые), наличия детей. В качестве показателей, определяющих социальное положение представителей семейных групп, учитывались доход, уровень образования, принадлежность к тем или иным профессиональным группам, место проживания, наличие работы за весь период наблюдений (1998-2018 гг.), при наличии возможности (наличии соответствующих переменных) сравнивались различные группы сожителей и состоящих в браке (добрачные/постбрачные, с детьми/без детей).

Сравнение основных показателей на протяжении всех лет мониторинга дает схожие результаты: сожители чаще, чем состоящие в браке,

принадлежат к низкостатусным социальным группам. Однако это не означает, что сожители не могут иметь высокого дохода, образования, профессионального статуса, а некоторые семейные группы, например бездетные, вполне сопоставимы по социальным характеристикам.

Средний доход сожителей в целом ниже, чем состоящих в браке, хотя не всегда эта разница предполагает большие разрывы Согласно данным 2018 года, сравнение доходов в целом состоящих в браке и сожителей не фиксирует большой разницы, средний доход составляет 24,2 тыс. и 22,8 тыс. рублей соответственно, хотя она определяется как статистически значимая, в 95% случаев разница находится в пределах положительных значений, следовательно доход состоящих в браке выше (табл. 37). За два десятилетия ситуация существенно не изменилась, состоящие в браке были и остаются чуть благополучнее/ богаче сожителей (см. подробнее табл.26 Приложения 1). Последние волны мониторинга позволяют проводить более детальные сравнения, и в отдельных случаях разница в доходах становится существенной. Так, например, согласно данным 2018 г., средние доходы бездетных групп статистически значимо не отличаются, тогда как разница в доходах воспитывающих детей сожителей и состоящих в браке, заметна и значима. В 95% случаях разность средних значений находится в интервале от 785 руб. до 3 тыс. рублей при средних доходах 22,2 и 24,1 тыс. руб. соответственно.

Оценка уровня образования дает схожую картину. Сожители, как правило, – представители групп с невысоким уровнем образования, это касается всех сравниваемых подгрупп за весь период наблюдений (см. табл.27 Приложения 1). Анализ данных 2018г. показывает, что большинство респондентов, состоящих в браке (59%), имеют профессиональное образование (среднее специальное или высшее), среди сожителей таких 46%, а каждый 3-ий группы «в браке» против каждого 5-го «в сожительстве» имеют законченное высшее образование. Образование бездетных групп выше, чем всех остальных, но разница между состоящими в браке и

сожителями сохраняется не в пользу последних. Группой с самым низким уровнем образования оказываются сожители, воспитывающие детей. Более чем у половины из них (55%) нет профессионального образования, а значит, меньше возможностей для получения более высокого дохода, значительно меньшее число респондентов (41%) в группе состоящих в браке находятся в таком же положении. Каждый 6-й, состоящий в сожительстве и имеющий детей, против каждого 10-го в браке имеет незаконченное среднее образование, а 39% против 31% имеют только школьное образование.

Таблица 37. Социальные характеристики состоящих в браке и сожителей (с учетом наличия детей).

	всего		**есть дети**		**нет детей**	
	брак	**сожит-во**	**брак**	**сожит-во**	**брак**	**сожит-во**
Доход, средний, тыс.	24,2*	22,8*	24,1**	22,2**	25,7	24,2
*разница статистически значима с использованием t-критиерия=3,122 при p≤0,05, 95% доверительный интервал разности средних доходов состоящих в браке и сожителей находится в интервале от 542,2 до 2387 рублей **разница статистически значима с использованием t-критиерия=3,353 при p≤0,001, 95% доверительный интервал разности средних доходов состоящих в браке и сожителей находится в интервале от 784,5 до 2992,3 рублей						
Уровень образования*						
Незаконченное среднее	10	17	10	16	10	18
Среднее общее	30	37	31	39	23	33
Среднее специальное	26	25	26	25	28	26
Высшее	34	21	33	20	39	23
*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат: в первом случае chi-квадрат=129,130 при p≤0,0001; для групп с детьми chi-квадрат=99,186 при p≤0,0001; для бездетных групп chi-квадрат=41,150 при p≤0,0001						
Профессиональные статус (группы,%)*						
Крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена	8	7	8	8	4	4
Военнослужащие и специалисты высшего и среднего уровня	39	28	38	26	45	33

Служащие и работники торговли и услуг	21	27	21	27	20	26
Квалифицирован-ные работники различных отраслей	27	29	28	30	26	30
Неквалифициро-ванные работники различных отраслей	5	9	5	9	5	8
*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат: в первом случае chi-квадрат=65,357 при p≤0,0001; для групп с детьми chi-квадрат=56,813 при p≤0,0001; для бездетных групп chi-квадрат=16,624 при p≤0,01						

Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 2018г. (репрезентативная выборка «индивиды»).

Вместе с более низким уровнем образованием сожители, воспитывающие детей, обладают и более низким профессиональным статусом. Разница остается статистически значимой для указанных групп за весь период наблюдений, где возможно сопоставление (2004-2018гг., см. подробнее табл.28 Приложения 1). Среди них почти на треть меньше (39% против 28%) специалистов высшего и среднего уровней и почти в два раза больше (5% против 9%) неквалифицированных рабочих. Если среди родителей, состоящих в браке, – в группе последних почти каждый 20-й (5%), то среди родителей без регистрации супружества – почти каждый 11-й (9%). В то же время почти половина (46%) родителей, состоящих в браке, относятся к статусным группам (крупные чиновники, руководители/специалисты высшего и среднего звена), среди сожителей таких немногим больше трети (34%). В бездетных группах также фиксируется статистически значимая разница в профессиональных статусах (табл.37).

Сожители логично чаще оказываются среди тех, кто остался без работы (см. подробнее табл.29 Приложения 1). Но статистически значимая разница

фиксируется не всеми годами опросов. Так, в 2018г.[1] безработных оказывается больше уже среди состоящих в браке (36% в браке против 31% в сожительстве), в первую очередь, за счет бездетных групп, показатели работающих у сожителей там самые высокие (76%).

И сожительства, и браки пропорционально распределены по областным центрам, городам, ПГТ, селам (см. подробнее табл.30 Приложения 1). Статистически значимой разницы по этому показателю, чаще всего, нет. Стоит правда заметить, что, согласно последним данным (2018г.)[2], состоящих в браке несколько больше в сельской местности (33% против 28%), а сожителей – в областных центрах, в первую очередь среди бездетных (59% против 54%).

Значимость социально-демографических характеристик при определении типа супружества подтвердилась и результатами дискриминантного анализа, проведенного на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE).

Расчеты, сделанные на основании данных разных лет мониторинга[3], показывают, что социально-демографические характеристики являются значимым дифференцирующим признаком сожителей и состоящих в браке. Для подтверждения гипотезы о статусных различиях лиц, состоящих в браке, и лиц, состоящих в незарегистрированных союзах, был проведен

---

[1] Статистически значимая разница фиксируется в целом в группах состоящих в браке и сожителей (chi-квадрат=16,491 при $p \leq 0,0001$) и в группах с детьми (chi-квадрат=4,347 при $p \leq 0,05$).

[2] Статистически значимая разница фиксируется в целом в группах состоящих в браке и сожителей (chi-квадрат=14,577 при $p \leq 0,001$) и в группах с детьми (chi-квадрат=8,809 при $p \leq 0,05$).

[3] Егорова Н.Ю., Воронин Г.Л. Модель определения формы супружества: социально-демографические факторы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 3(47). 2017. С.71-78; Егорова Н.Ю. Отсутствие регистрации супружеских отношений: семейная стратегия низкостатусных групп? // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. Электрон. дан. М.: Российское общество социологов, 2016; Егорова Н.Ю. Социально-демографические характеристики сожителей и состоящих в браке: есть ли разница? // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке / Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М.Ковалевского 10-12 ноября 2016 года. / Отв. редактор: Ю.В.Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С.612-614.

дискриминантный анализ[1], где в число независимых переменных были включены, во-первых, доход респондента, уровень образования, наличие работы (дихотомическая шкала – отсутствие/ наличие работы), количество лет, потраченных на образование, количество рабочих часов в неделю, место проживания (преобразованная из номинальной порядковая шкала: 1 – областной центр, 2 – город, 3 – ПГТ, село). Во-вторых, в модель были введены параметры, отражающие не только статус респондента, но и качественные характеристики самого супружества: наличие / количество детей (от «0» - нет детей до «3» – трое и более детей); продолжительность проживания (как было показано выше, они также могут считаться самостоятельными дифференцирующими признаками партнерств разных форм), а также возраст опрашиваемого.

В результате расчетов в анализе оказались практически все предварительно заявленные переменные (табл.38) и 7976 наблюдений (из них 6488 – состоящие в браке; 1488 – сожители). Полученная функция правильно классифицирует 77,1% наблюдений.

Таблица 38. **Коэффициенты канонической дискриминантной функции**

Переменные, включенные в анализ	**коэффициенты**
a. Количество полных лет	-0,078
b. Наличие работы	0,208
c. Место проживания	0,104
d. Законченное образование (группы)	0,208
e. Сколько всего денег в течение последних 30 дней Вы лично получили, считая все: зарплату, пенсии, премии, прибыли, пособия, материальную помощь, случайные заработки и другие денежные поступления?	0,0000043199
f. Количество детей	0,408
g. Количество лет, потраченных на образование	0,039

[1] В работе представлены результаты анализа, проведенного на данных 2015г. Полученное уравнение описывает значимость максимального количества переменных. Анализ, проведенный на последних доступных данных 2018г., также подтверждает важность социально-демографических характеристик при определении типа супружества (см. подробнее табл.31, 32 Приложения 1).

h. Продолжительность совместного проживания с партнером/партнершей, мужем/женой (мес)	0,010
Константа	-1,411

На основании полученных коэффициентов, составим уравнение, позволяющие включить респондента в ту или иную группу (состоящий в браке / сожительстве):

f = -0,078*a + 0,208*b + 0,104*c + 0,208*d + 0,0000043199*e + 0,408*f + 0,039*g + 0,010*h – 1,411

Оценка результатов расчетов определяется показателями функции в центроидах групп (табл.39). Сожителями окажутся те, чей показатель будет меньше арифметического среднего (т.е. меньше -0,45402), состоящими же в браке – соответственно, наоборот.

Таблица 39. **Функции в центроидах групп**

Наличие регистрации супружества	
Брак	0,270
Сожительство	-1,178

Как видно из уравнения, социальные характеристики будут играть серьезную роль и определят попадание респондента в ту или иную группу. Положительные коэффициенты, связанные с данными параметрами, означают, что высокий уровень образования и, соответственно, большее количество потраченных на него лет, наличие работы, высокий уровень дохода будут приближать человека к группе состоящих в браке.

В то же время, видимо, б*о*льшая анонимность городской среды способствует и большему распространению сожительств в областных центрах и городах. Сохраняющийся контроль в сельской местности и, возможно, более традиционные нормы в сфере семейно-брачных отношений делают негородских жителей приверженцами брачной модели.

Если оценивать переменные, включенные в анализ как качественные характеристики супружеств, полученная функция говорит не в пользу

сожительства. Длительность, а значит, и стабильность отношений, наличие детей / большего количества детей становятся признаками скорее брака, чем сожительства (и в том, и в другом случае коэффициенты функции положительны).

Первоначально несколько выбивается из общей картины отрицательный коэффициент переменной возраста. Получается, что чем моложе респондент, тем вероятнее он будет состоять в браке и, наоборот, чем старше, тем ближе к сожительству. Учитывая тесную связь возраста, например, с продолжительность отношений, такой показатель становится объясним. Если мужчина или женщина молоды, то долго проживать в партнерстве еще не могут, определяющими здесь станут другие характеристики. Если же речь идет о принадлежности к старшей возрастной группе, то большой стаж совместного проживания будет говорить скорее в пользу брака, небольшой – в пользу сожительства.

Безусловно, появление и распространение сожительств делает супружество разнообразным, расширяя его границы, рядом с брачной семьей оказываются новые варианты отношений, которые могут оцениваться по-разному. По своему функциональному потенциалу такие союзы становятся все ближе к браку: это не только выбор партнера на этапе ухаживания и удовлетворение потребности в близости / интимности, пары могут на протяжении многих лет жить вместе без регистрации, рожать и воспитывать детей.

Тем не менее, вариативность супружества проявляется не только в выделении указанных типов, новые формы также весьма не однородны и сожительства, например, могут отличаться друг от друга гораздо сильнее, чем от брака. Так, при сопоставлении социально-демографических характеристик, разница между браками и сожительствами гораздо ярче проявляется в семейных группах, где есть дети, и мало заметна в бездетных подгруппах. Это еще раз подчеркивает, что помимо селективной функции, с выполнением которой, как правило, связывают пробный брак, для

определенных социальных групп (низкостатусных) сожительство может выполнять функцию адаптации к сложным социально-экономическим условиям. Судя по результатам исследования, среди живущих без регистрации проще оказаться представителям низкостатусных групп: с невысоким уровнем образования, небольшим доходом, без постоянной работы и т.д., что частично объясняет тенденцию роста сожительств привлекательностью такой стратегии для малоресурсных групп.

Такая возможность уже была подмечена ранее отечественными исследователями. Так, Л.В. Карцева считает, что изменения в институте семьи, в том числе и распространение сожительств, – своеобразная адаптивная брачно-семейная стратегия в социально-экономических условиях современной России. «Сужение структуры семьи, как и ограничение спектра и объема выполняемых ею функций, необходимо рассматривать как стратегии негативной адаптации к условиям социальных реформ. Более того, в настоящих условиях действует закон центробежной силы: чем выше уровень дестабилизации общества, тем активнее идет процесс дезинтеграции социальных институтов, взаимосвязанных с институтом семьи, тем сильнее семья как малая социальная группа стремится освободиться от социального контроля и обрести неформальный статус либо в формальных рамках, либо вне его»[1]. А.Р.Михеева, признавая, что отсутствие регистрации не мешает партнерам заботиться друг о друге и о детях, считать себя такой же семьей, как и в случае наличия штампа в паспорте, подчеркивала, что отказ от регистрации часто связан с материальными проблемами[2]. Это косвенно подтверждает, что сожительство можно рассматривать как «брак бедняков», а, соответственно, брак как индикатор / показатель статуса. В зарубежной социологии концепция, рассматривающая сожительство как стратегию

[1] Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С.94.

[2] Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. С.51-60.

беднейших групп, появилась еще в 90-х[1] и частично подтвердилась в первую очередь для пар, имеющих детей. Наш анализ тоже это подтверждает: сожительство слаборесурсных / низкостатусных групп может рассматриваться как не семейная стратегия выживания, а для пар с детьми – семейная стратегия адаптации к сложным социально-экономическим условиям. Данный вывод можно также подтвердить и материалами наших качественных исследований, интервью с парами, воспитывающими своих детей в сожительстве. Часть их прямо или косвенно указывают, что причина нерегистрации отношений – нежелание терять пособия и льготы, которые можно получить малоимущим, естественно, что вероятность попасть в категорию малообеспеченных растет, если мать по документам воспитывает ребенка без отца.

3.3. Модели ролевого супружеского взаимодействия в разных структурных формах супружества

Помимо структурных характеристик супружеских отношений стоит обратить внимание и на некоторые содержательные аспекты межличностного взаимодействия семейных партнерств, то есть совместно проживающих пар с регистрацией брака или без нее.

Влияют ли указанные изменения на характер межличностных отношений в семье, приводят ли к формированию новых, более демократичных и гибких практик взаимодействия между супругами? Будут ли пары, ориентированные на альтернативные семейные формы, такие как, например, сожительство, так же альтернативны в выборе стратегий внутрисемейного поведения, меняя существовавшую партриархатную систему? В данном параграфе затронем лишь один, но очень существенный

[1] McRae S. Introduction: family and household change in Britain // Chandging Britain: families and households in the 1990s /ed. by S. McRae. Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 17.

аспект супружеского взаимодействия: распределение обязанностей в семье, являющийся одним из символов власти согласно гендерному подходу.

Еще в начале 90-х годов зарубежные авторы отметили, что сожители более либеральны во взглядах на семью и семейные отношения: они реже осуждают развод, добрачные сексуальные связи, спокойнее относятся к сексуальной неверности, чаще отмечают, что женатые люди нуждаются в индивидуальной свободе, в гендерных отношениях демонстрируют стремление к равенству[1]. Вместе с тем, люди, имеющие опыт сожительства и не имеющие его, одинаково согласны с утверждением, что лучше быть женатым, чем одному, и лучше иметь детей. Можно предположить, что сожительство – не просто игнорирование официального брака, а следствие перехода от традиционных, патриархальных межгендерных отношений к современным, основанным на равенстве прав, партнерстве. Отечественные исследования также говорят о стремлении партнеров договариваться[2], чтобы сохранить отношения и быть вместе.

Обратимся к результатам отечественных исследований, чтобы определить возможность влияния формы семьи на данный аспект супружеского взаимодействия.

Судя по результатам Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ в конце прошлого века большинство семейных партнерств придерживалось традиционного способа распределения домашних обязанностей с четким выделением «мужского» и «женского» труда (табл.40). Исключением являлась сфера, связанная с воспитанием детей, где не только женщины, но и мужчины, не состоящие в браке, демонстрировали большую вовлеченность в процесс ухода за детьми.

---

[1] Bumpass L.L., Sweet J. A. Young Adults' Views of Marriage, Cohabitation, and Family // The Chandging American Family: sociological and demographic perspectives / ed. by Scott J. South and Stewart E. Tolnay. Oxford: Westview Press, 1992. P.168.

[2] Шпаковская Л.Л. Незарегистрированные союзы: брачные стратегии молодых представителей городского среднего класса // Женщина в российском обществе. 2012. №1. С.3-16.

Таблица 40. **Распределение семейных обязанностей в браках и сожительствах, часы в неделю.**

Вид обязанностей	**Женщины**		**Мужчины**	
	брак	**сожитель-ство**	**брак**	**сожитель-ство**
Покупки (N=4796)	3,5	3,5	1,4	1,6
Домашняя работа (N=4827)	24,5	23,5	3,3	3,6
Уход за детьми (N=2101)	30	35	11	15

Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 1998г. (репрезентативная выборка «индивиды»).

Данные 2009г. показывают, что спустя десять лет мало что изменилось. Пары по-прежнему ориентируются на традиционную модель распределения обязанностей, и большая часть нагрузки лежит на плечах женщины. В среднем на домашние дела, уход за детьми женщина тратит в 2,5 раза больше времени, чем мужчина (50 ч против 20 ч). Основным фактором, определяющим модель распределения труда в семье, является не наличие/ отсутствие официального брака, а наличие/ отсутствие детей. При появлении ребенка резко увеличивается нагрузка на женщину (в среднем с 27 ч в неделю до 53 ч), у мужчины она, скорее, перераспределяется, возрастая всего на несколько часов (в среднем с 12 ч до 19 ч): он меньше времени затрачивает на домашнюю работу, включаясь в процесс воспитания и ухода за ребенком (см. подробнее табл. 33 Приложения 1). Такая ситуация характерна как для зарегистрированных, так и для незарегистрированных союзов (табл.41), хотя в браках, особенно, где растут дети, участие женщины в домашней работе чуть больше. Мужчины в сожительствах оказываются немного активнее в уходе за детьми, чем их женатые коллеги. Но такую небольшую разницу нельзя считать статистически значимой. В целом, и мужчины, и женщины в разных формах супружества демонстрируют одинаковые модели поведения.

Таблица 41. **Распределение семейных обязанностей в браках и сожительствах, часов в неделю.**

вид обязанностей		женщины		мужчины	
		нет детей	есть дети	нет детей	есть дети
домашняя работа (N=7102)	брак	22,7	27,6	6,0	3,7
	сожительство	22,4	26,5	5,1	3,9
покупки (N=7036)	брак	5,0	5,5	3,0	2,6
	сожительство	4,8	5,4	3,0	2,3
уход за детьми (N=4350)	брак	-	11,3	-	6,0
	сожительство	-	12,3	-	6,8
проведение досуга с детьми (N=3785)	брак	-	7,8	-	2,8
	сожительство	-	7,9	-	3,0
мелкий ремонт (N=7072)	брак	0,4	0,6	3,0	4,5
	сожительство	0,5	0,9	4,0	3,9

Источник: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Рассчитано автором по результатам мониторинга 2009г. (репрезентативная выборка «индивиды»).

Более позднее нижегородское исследование «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье» 2013г. не фиксирует серьезных преобразований, точно так же содержательно очерчивая сферу «мужского» и «женского» труда. Ежедневная рутинная работа, связанная с работой по дому и заботой о детях, в основном ложится на плечи женщин (в 70% случаев и в 56% случаях соответственно), тогда как 85% мужчин занимаются ремонтными работами (табл.42).

В некоторых случаях можно выявить постепенное формирование семей, ориентированных на партнерские, демократические, эгалитарные отношения, предполагающие равное распределение обязанностей в домашней неоплачиваемой деятельности, хотя для большинства пар это все еще остается малодостижимым идеалом. Наиболее приемлемыми для пар сферами эгалитарного распределения обязанностей становятся покупки (60%), решение финансовых вопросов (41%). В сфере воспитания 40% семей

ориентированы на совместное выполнение родительских обязанностей, еще четверть пар (26%) поровну делят такие обязанности, как уборка, приготовление пищи и стирка. Судя по результатам исследования, большая редкость, когда все семейные обязанности ложатся на плечи мужа.

Таблица 42. **Распределение домашних обязанностей, %.**

Вид домашних обязанностей	**в основном женщина**	**где-то поровну**	**в основном мужчина**
Работа по дому (стирка, приготовление пищи, уборка)	70	26	4
Покупки	26	60	14
Ремонт дома, квартиры, авто	2	13	85
Решение финансовых вопросов, хождение по инстанциям	18	41	41
Присмотр и уход за ребенком	56	40	4

Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях. Анализируемая подвыборка включает респондентов всех возрастных групп, проживающих вместе со своим партнером/шей. Всего 288 человек. Из них 24% (68 чел) не были зарегистрированы, 76% (220 чел) состояли в браке.

А.А. Клецин, суммируя результаты американских и отечественных исследований конца 90-х, отмечает наличие разницы в параметрах, определяющих возможности распределения домашнего труда в США и в России. В американских семьях снижение разрыва в заработках мужей и жен способствует более равномерному распределению работ по дому; высокий уровень образования мужей ведет к активизации их участия в неоплачиваемом домашнем труде. В России же эти характеристики мало влияют на ситуацию, как правило, не способствуя перераспределению обязанностей и тогда[1], и сейчас[2].

[1] Клецин А.А. Распределение домашних обязанностей между супругами: факты, проблемы, интерпретации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. №2. С.121-122.

[2] Бурханова Ф.Б., Праведников А.В. Влияние темпоральных характеристик трудовой занятости на баланс семьи и работы // Вестник ВЭГУ. 2016. №2 (82). С.51-60; Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? // СОЦИС. 2014. №4. С.97-102; Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Распределение трудовых и домашних обязанностей в современной семье // Личность. Культура. Общество. 2014. Т.16. №1-2. С.204-212; Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. Затраты времени на домашнюю работу: детерминанты гендерного неравенства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные

Аналогичные результаты были получены и в рамках Нижегородского исследования «Воспитание, родительство, воспитание и детство в современной российской семье». Социокультурные нормы в России, регулирующие семейные отношения, видимо, остаются настолько инертными, что внешние условия (занятость, уровень образования партнеров, доход, наличие детей) мало влияют на ситуацию.

Если женщина работает больше времени, мужчина склонен помогать ей в выполнении домашних обязанностей, хотя все-таки львиная их доля с женщины не снимается. Это не касается покупок, ремонта, решения финансовых вопросов в семье. В этих случаях женщина, наоборот, стремится проявлять инициативу и при случае заместить мужчину. Наиболее очевидным перераспределение домашних обязанностей в условиях сверхвысокой занятости женщин становится в случае ухода за детьми: нагрузка на женщину в этом случае сокращается в два раза и более, чем в два раза, возрастает участие мужчин (см. подробнее табл. 6 Приложения 2).

Мужчины, которые работают на полной или частичной основе, не являются партнерами, которые могут взять на себя полностью обязанности по выполнению работы по дому и уходу за детьми. Зато они в большей степени участвуют в покупках, ремонте и решении финансовых вопросов. Непонятно, какой тип семьи возникает при низкой занятости мужчины. Нельзя сказать, что это совсем неблагополучная семья, поскольку мужчины выполняют значительный объем работ по дому (ремонт) и в большей степени, чем женщина, включены в решении финансовых вопросов. Правда, если мужчина не работает на полную ставку, женщина больше участвует в покупках и решении финансовых вопросов, чем в условиях полной или сверхвысокой занятости мужчин. Возможно, в этой группе партнерств образуется новый тип семьи с женщиной-кормильцем. Для России образ такой женщины, как правило, связывается с ролью бизнес-вумэн,

перемены. 2019. № 3. С.261-285; Малкова М.А, Рощина Я.М. Типологический анализ домашнего труда в современной российской семье // Мир России. 2011. №1. С.147-166.

располагающей значительными материальными средствами, которые могут быть потрачены, в частности, на работу по дому и на уход за детьми с привлечением услуг сторонних (коммерческих) организаций. Возможен и менее благополучный вариант. Женщина берет на себя всю нагрузку и по дому, и вне его, а мужчина, несмотря на низкую трудовую занятость, не торопится включаться в сферу домашних обязанностей. Судя по данным, мужчины с невысокой занятостью в меньшей степени вовлечены в рутинную работу по дому, чем более интенсивно работающие мужчины.

Наиболее эгалитарное распределение домашней работы наблюдается в случае стандартной занятости мужчины, за исключением выполнения текущей работы по дому. Если мужчина занят больше, чем позволяет трудовое законодательство, в целом снижается степень эгалитарного распределения обязанностей в семье.

Наличие высшего образования у партнеров не существенно и противоречиво влияет на распределение домашних обязанностей (см. подробнее табл.7 Приложения 2). Несколько больше на себя берет мужчина, если у него есть высшее образование, в случае осуществления покупок, выполнения ремонтных работ по дому, решения финансовых вопросов. В меньшей степени женщина без высшего образования привлекается к уходу и присмотру за детьми. В семьях, где у партнеров нет высшего образования, обязанности по заботе о детях распределены более равномерно. Почти не влияет уровень образования на распределение такой работы по дому, как стирка, готовка, уборка.

В обеспеченных и малообеспеченных семьях обязанности женщины по дому сильно отличаются. При невысоких доходах женщина имеет повышенные обязательства по выполнению работы по дому, меньше участвует в покупках, в решении финансовых вопросов. Эгалитаризм в распределении таких домашних нагрузок, как работа по дому, напрямую связан с уровнем материального дохода женщины. В таких семьях растет и прямое участие мужчин в указанных вопросах (см. подробнее табл.8

Приложения 2). Если же мужчина вносит значительный вклад в бюджет семьи, возможности равного распределения обязанностей в сфере «женской» работы снижаются, доля же участия в них слабого пола растет. Хотя есть очень незначительное число мужчин, которые в данной ситуации полностью берут обязанности на себя, возможно, в этих случаях, заработки женщины тоже высоки.

Если у партнеров есть дети, в первую очередь женщины, но иногда и мужчины, начинают уделять больше времени семье и домашней работе. Правда, в этом случае степень эгалитаризма резко сокращается и происходит возврат к традиционному распределению обязанностей. В этой жизненной фазе мужчины начинают чуть больше уделять внимания решению финансовых вопросов и чуть меньше ремонту по дому. Наоборот, женщина увеличивает свое участие во всех видах работ. Для женщин с детьми основными обязанностями в семье является работа по дому, покупки и решение финансовых вопросов и даже ремонт. Видимо, в большинстве случаев она это делает вынужденно, поскольку подобными делами нельзя пренебрегать при появлении детей. Таким образом, не только обязанности, но и ответственность за их исполнение ложится на плечи женщины (см. подробнее табл.9 Приложения 2).

Если партнеры не заключают брак, эгалитарность в распределении обязанностей выше при исполнении многих домашних дел, за исключением ухода за детьми. С другой стороны, резкое возрастание обязанностей мужчины по уходу за детьми в случае внебрачных отношений может свидетельствовать об экспериментальных вариантах отношений между партнерами (см. подробнее табл.10 Приложения 2). Хотя доля незарегистрированных пар в общем числе супружеств с детьми невелика (14%), сожители чаще остаются бездетными.

Мужчины и женщины, придерживающиеся эгалитарных ценностей, склонны более равномерно распределять нагрузки по дому (табл.43). Это касается как «мужской» (например, ремонт), так «женской» работы. Правда,

сокращение исключительно высокого женского участия в семейных заботах сопровождается падением объема работ у мужчин (а не ростом, как можно было бы предположить). Несколько выше становится у таких партнеров участие женщины в решении финансовых вопросов и несколько выше участие мужчин в уходе за детьми. Скорее всего, «эгалитарными» становятся, прежде всего, семьи с высокими доходами и образованием партнеров, не вступившие в брак, а также финансовой самостоятельностью и независимостью женщин.

Таблица 43. **Влияние эгалитарной системы семейных ценностей на распределение обязанностей в семье, %**

Эгалитарная система семейных ценностей		**низкий показатель**	**высокий показатель**
Работа по дому (стирка, приготовление пищи, уборка) (N=265)*	женщина	79	60
	поровну	16	36
	мужчина	5	4
Покупки (N=267)	женщина	25	26
	поровну	58	62
	мужчина	17	12
Ремонт дома, квартиры, авто (N=246)	женщина	2	2
	поровну	11	15
	мужчина	87	83
Решение финансовых вопросов, хождение по инстанциям (N=254)	женщина	16	21
	поровну	38	45
	мужчина	46	31
Присмотр и уход за ребенком (N=192)	женщина	54	54
	поровну	43	41
	мужчина	3	8

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=13,323 при $p \leq 0{,}001$.

Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях. Анализируемая подвыборка включает респондентов всех возрастных групп, проживающих вместе со своим партнером/шей. Всего 288 человек.

Наоборот, при высоком значении традиционных ценностей, равные нагрузки в семьях не сильно выражены, в случаях работы по дому, ремонта и решения финансовых вопросов их значение падает (см. подробнее табл.11 Приложения 2). В целом, подобное следование традиционным нормам

распределения обязанностей в семье значимо только на уровне осуществления домашней работы. В этом случае участие женщины увеличивается, а участие мужчин сокращается. Остальные индикаторы не сильно связаны с установками, в большей степени имеет значение текущая практическая ситуация в семье, которая обусловливает распределение обязанностей.

Наметившаяся тенденция эгалитаризации семейных отношений проявляется крайне неравномерно, затрагивая пока только отдельные срезы семейной жизни и периферийные типы партнерства, каковыми, как правило, являются сверхзанятые и бездетные сожительствующие взрослые с высокими доходами.

Можно ли считать выявленные незначительные различия тенденцией, сказать сложно. Конечно, наибольшие перспективы на равенство имеют молодые незарегистрированные пары без детей. Тем не менее, надо учитывать, что тип супружеских отношений влияет очень не однозначно, в том числе и на модели распределения обязанностей. Не выявляется связь и между уровнем традиционности / эгалитарности и наличием/ отсутствием регистрации пары: и сожители и состоящие в браке, согласно вышеописанному исследованию, одинаково разделяют или не разделяют ценности патриархальной / партнерской семейной системы (см. подробнее табл.12, 13 Приложения 2). Действие данного фактора может быть опосредовано другими, например, социально-демографическими характеристика пары. Видимо, для реализации основных функций семьи и решения семейных проблем в рамках супружеств различных типов могут вырабатываться неодинаковые стратегии, что требует дополнительного анализа.

Действительно, когда речь заходит о некоторых сферах взаимодействия, таких как определение степени свободы партнеров, удовлетворение профессиональных амбиций, формирование бюджета / расходование средств, решение конфликтных ситуаций пары, стремятся

прийти к компромиссному решению, чтобы не разрушать отношения. В то же время сфера распределения домашних обязанностей остается инертной и с трудом поддается изменениям, предполагающим возможность формирования действительно партнерских отношений, основанных на принципах равенства. Результаты авторского исследования «Сожительство: практики молодых» 2013 и 2015гг. показывают[1], что в большинстве случаев (18 пар из 30), даже не являясь мужем и женой, пары стремятся / вынуждены сохранять привычное деление домашней работы на «мужскую» и «женскую». *«Сама все делаю. Да как все девушки и женщины, занимаюсь приготовлением пищи, уборкой, глажением белья, в магазин за продуктами хожу, квитанции оплачиваю. А молодой человек? Заставишь его этим заниматься. Он предпочитает оставаться в стороне от моих домашних хлопот» (Александра, 22 года, специалист по оформлению кредитов, стаж сожительства 7 месяцев).* Конечно, мужчины не всегда полностью отстраняются от домашних дел, женщина в определенных случаях может рассчитывать на помощь партнера. *«Ну, основную работу, которая считается женской, а это уборка, приготовление еды, стирка белья, ну и всякие мелкие дела выполняю я. Хотя Саша часто может сам приготовить покушать и даже сделать уборку, когда я до вечера нахожусь на учебе» (Анастасия, 22 года, студентка, стаж совместного проживания 2 года).*

В двух парах мужчины полностью берут ответственность на себя за все домашние хлопоты. *«Все хозяйственные заботы беру на себя я: уборка, ремонты, готовка, стирка, выгул собаки, магазин и т.д. Это не женское занятие… Её занятие – меня радовать! Иногда она может приготовить покушать, сделать уборку, но этим люблю заниматься я сам» (Антон, 30 лет, риелтор, стаж сожительства 1,5 года).* Но это, безусловно, исключение, не правило.

[1] См., подробнее, Егорова Н.Ю. Егорова Н.Ю. Сожительство в брачных стратегиях молодых: восприятие и практики // Женщина в российском обществе. 2016. №2 (79). С.12-21; Егорова Н.Ю., Шорыгин Е.А. Партнерство, семья, родительство в нарративах незарегистрированных пар // Журнал исследований социальной политики. Том 18 № 2 (2020). С.239-254

В остальных парах распределение обязанностей можно назвать частичным или ситуативным. Например, мужчина может брать на себя отдельные обязанности (приготовление еды), сделать что-то по дому, если партнерша работает. *«В домашних делах он мне тоже помогает. Иногда даже больше, чем я, делает. Готовить любит. Я после ночных дежурств вообще никакая, так он и сготовит, если надо, и уберётся..» (Ирина, 27 лет, военнослужащая, стаж сожительства 6 месяцев).* В пяти парах молодые люди все стремятся делать вместе. *«Как сказать, да у нас нет такого вот разграничения в выполнении домашней работы. Где-то что-то я могу сделать, где-то что-то делает мой молодой человек. Наверное, это потому, что еще учимся, и у нас достаточно времени на выполнение домашней работы. Вот, я кушать готовлю, в квартире убираюсь, а он помогает мне всегда. Да и частенько сам может убраться и кушать приготовить, пока меня дома нет. За покупками в магазин еще вместе ходим». (Юлия, 21 год, студентка, стаж сожительства 1,5 года).*

Неравномерность семейных нагрузок обусловливает возникновение ощущения несправедливости, в первую очередь у женщин, распределения домашних обязанностей (табл. 44), возможно становясь мотором развития конфликтов во внутрисемейных отношениях.

Таблица 44. **Справедливость распределения обязанностей между партнерами с учетом трудовых обязанностей, %**

Пол	мой вклад больше	справедливо	мой вклад меньше
мужчины	12	79	9
женщины	23	72	5

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=7,929 при $p \leq 0,05$.

Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях. Анализируемая подвыборка включает респондентов всех возрастных групп, проживающих вместе со своим партнером/шей. Всего 288 человек.

Результаты уже упоминавшегося российского исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» 2004 г. показали, что

именно разногласия по поводу распределения домашних обязанностей, быта, воспитания подрастающего поколения чаще всего становятся неотъемлемой частью ежедневной жизни 35-40% семей с детьми. Финансовые проблемы являются причинами конфликтных ситуаций у трети домохозяйств. Еще для 25% семей характерны ссоры по поводу организации досуга, определения круга общения, взаимоотношений с родителями. В 35% случаев причиной серьезного конфликта может стать употребление алкоголя. В пятой части домохозяйств супруги не могут придти к компромиссу по поводу рождения ребенка. В результате, 41% семей фактически находятся в перманентной конфликтной ситуации по различным причинам, 20% из них (или 8% всех семей с детьми) живут в условиях жестких конфликтов, имеющих под собой множество оснований. Вероятность попадания в последнюю группу часто определяется доходом, жилищной обеспеченностью, уровнем образования, профессиональным статусом и квалификацией респондентов. Недостаток этих ресурсов усиливает напряженность в сфере межличностного взаимодействия, обостряя отношения в семье.[1]

Результаты Нижегородского исследования «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье» тоже подчеркивают разнообразие палитры причин конфликтных ситуаций между супругами. Частыми источниками разногласий становятся вопросы, связанные с организацией свободного времени и распределением обязанностей в семье, качеством отношений между партнерами, воспитанием детей (табл. 45).

При этом далеко не все семьи могут похвастаться умением разрешать конфликтные ситуации мирным путем, что еще больше обостряет существующие противоречия, переводя проблемы в статус хронических. Как отмечает А.И. Пишняк, чуть более половины опрошенных утверждают, что способны спокойно обсуждать проблемы с партнерами, респонденты же 20% домохозяйств признаются, что в ходе выяснения отношений могут дойти до

[1] Пишняк А.И. Внутрисемейные конфликты: основания, концентрация, детерминанты // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Под научной ред. С.В.Захарова, Т.М.Малевой,

рукоприкладства[1].

Таблица 45. **Уровень конфликтности и причины конфликтных ситуаций, %** (уровень конфликтности оценивался по 5-балльной шкале с учетом частоты возникновения конфликтных ситуаций, где 1 – «почти никогда или никогда» и 5 – «очень часто». При обработке данных были сформированы 3 группы: с «низким» уровнем конфликтности – 1-2 балла; «средним» – 3 балла; «высоким» – 4-5 баллов).

Причины разногласий	**уровень конфликтности**		
	низкий	средний	высокий
Организация свободного времени	47	27	26
Распределение обязанностей	58	23	19
Вопросы воспитания детей или обращение с детьми	57	25	18
Вопросы отношений с партнером (ревность, справедливость, забота)	56	26	17
Решение финансовых вопросов	63	20	17
Возможность уделять силы и время работе, учебе для Вас и Вашего партнера	58	31	11

Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях. Анализируемая подвыборка включает респондентов всех возрастных групп, проживающих вместе со своим партнером/шей. Всего 288 человек. Из них 24% (68 чел) не были зарегистрированы, 76% (220 чел) состояли в браке.

Судя по данным опроса, конфликтность согласуется с преобладающим типом занятости (см. подробнее табл. 14 Приложения 2). Чаще конфликтные ситуации встречаются в семьях с нестандартными вариантами занятости (с низкой или высокой загруженностью). Именно в семьях, где неравным образом распределены нагрузки, выше конфликтность при принятии решений об организации свободного времени, распределении обязанностей, в вопросах воспитания ребенка, распределения материальных ресурсов.

Брачный статус респондента, а именно наличие/ отсутствие регистрации тоже важный фактор, определяющий как иерархию разногласий, так и уровень конфликтности по отдельным вопросам семейной жизни. Сожители оказываются более конфликтными, чем состоящие в браке. Они чаще ссорятся по всем затронутым в опросе вопросам, хотя разница не всегда

О.В.Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2009. С.185-204.

[1] Пишняк А.И. Указ.соч. С.203.

статистически значима. Разногласия часто возникают по поводу организации свободного времени, воспитания детей, распределения обязанностей (табл.46). Но максимально проблемными оказываются вопросы выстраивания отношений с партнером. Ревность, справедливость, забота более, чем в три раза чаще становятся основными причинами ссор в сожительствах, подчеркивая хрупкость, неустойчивость, неопределенность таких отношений.

Таблица 46. **Уровень конфликтности и причины конфликтных ситуаций (с учетом брачного статуса респондента), %** (уровень конфликтности оценивался по 5-балльной шкале с учетом частоты возникновения конфликтных ситуаций, где 1 – «почти никогда или никогда» и 5 – «очень часто». При обработке данных были сформированы 3 группы: с «низким» уровнем конфликтности – 1-2 балла; «средним» – 3 балла; «высоким» – 4-5 баллов. В таблице представлена доля респондентов, имеющих высокий уровень конфликтности).

Причины разногласий	**тип супружества**	
	брак	**сожительство**
Вопросы отношений с партнером (ревность, справедливость, забота)*	11	38
Организация свободного времени	23	33
Вопросы воспитания детей или обращение с детьми	17	22
Распределение обязанностей	17	21
Решение финансовых вопросов	16	17
Возможность уделять силы и время работе, учебе для Вас и Вашего партнера	10	12

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=28,221 при $p \leq 0,0001$.

Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях. Анализируемая подвыборка включает респондентов всех возрастных групп, проживающих вместе со своим партнером/шей. Всего 288 человек. Из них 24% (68 чел) не были зарегистрированы, 76% (220 чел) состояли в браке.

Полученные результаты требуют более глубокого и тщательного анализа качества отношений в супружествах различных типов, учета различных факторов, определяющих ответы респондентов. Косвенно о прочности, устойчивости отношений в супружествах двух типов говорит распределение ответов на вопросы о наличии затруднительных, сложных

моментов в отношениях, которые могут спровоцировать разрыв. Сожители гораздо чаще задумываются о возможности разрыва и даже предлагают партнеру расстаться (табл.47). Физическое насилие чаще сопровождает отношения в незарегистрированных парах.

Таблица 47. **Доля утвердительных ответов на вопросы о разрыве отношений, %**

Содержание вопроса	брак (первый или повторный)	сожительство
Думали ли Вы за последний год о том, что Ваши отношения с партнером/шей находятся в затруднительном положении?*	13	28
Задумывались ли Вы за последний год серьезно о том, чтобы расстаться или развестись?**	9	28
В течение последнего года предлагали ли серьезно Вы Вашему партнеру/ше расстаться или развестись?***	9	32
Имело ли место в ваших отношениях с партнером/шей за последний год физическое насилие?****	3	10

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=8,342 при p≤0,01.
**разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=16,925 при p≤<0,0001.
***разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=21,380 при p≤<0,0001.
****разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=9,964 при p≤0,05.
Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013. Объект – представители трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет в равных пропорциях. Анализируемая подвыборка включает респондентов всех возрастных групп, проживающих вместе со своим партнером/шей. Всего 288 человек. Из них 24% (68 чел) не были зарегистрированы, 76% (220 чел) состояли в браке.

В то же время вопрос об удовлетворенности отношениями в целом, сексуальной жизнью не выявил разницы между сожителями и состоящими в браке (см. подробнее табл.15 Приложения 2). И те, и другие демонстрируют высокую степень удовлетворения от отношений, выше 8 баллов по 10-ти

балльной шкале. Как сожители, так и состоящие в браке уверены, что и партнер доволен отношениями, это касается как мужчин, так и женщин.

Степень удовлетворенности жизнью в целом, согласно данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ, все же фиксирует разницу (см. подробнее табл.34 Приложения1). Первые восемь лет наблюдений, с 1998 по 2005 г.г. показывают, что представители обеих семейных групп одинаково, скорее, не довольны жизнью. По мере роста степени удовлетворенности от жизни в целом, растет и разница в ее оценке между сожителями и состоящими в браке, сначала только у женщин, а с 2007 г. и у мужчин она становится статистически значимой. Представители обоих полов в браке оказываются более счастливыми, чем неженатые партнеры. Подтверждают это и данные 2012г., когда был задан вопрос: «Насколько Вы счастливы?» Распределение ответов на него показывает, что сожители менее счастливы, но, тем не менее, среди состоящих в паре несчастных меньше, чем среди одиноких (см. подробнее табл.35 Приложения 1).

Выводы к Главе 3. Разнообразие структурных форм супружества становится его устойчивой характеристикой. Несмотря на преобладание брачных союзов, число живущих в сожительствах растет. Более того, дифференциация супружеств значима и с учетом других критериев: очередности союза, предшествующего брачного статуса, локализации партнеров.

Распространение и принятие альтернативных форм супружества обусловливает и вариативность стратегий выстраивания семейного пути, включая сожительство в жизненный цикл существования пары как необходимый элемент. Значимость его подчеркивается как количественными, так и качественными исследованиями. Добрачное сожительство становится нормой при формировании союзов разной очередности. Тем не менее, неодинаковое восприятие сожителями своих отношений в «пробных браках», их вариативность заставляет говорить о

разнообразии функций такого типа сожительства. Помимо селективной, оно может выполнять и все функции «молодой семьи», а также быть удобной адаптивной стратегией для слаборесурсных групп.

Сравнение социально-демографических характеристик состоящих в браках и сожителей еще раз подчеркивает неоднородность этого социального феномена. Несмотря на меньшую детность таких союзов, оно может выполнять функции полноценной семьи, что подчеркивается, и количественными, и качественными исследованиями. Тем не менее, сожители чаще, чем состоящие в браке принадлежат к низкостатусным группам, особенно это касается пар с детьми, что делает отказ от регистрации возможным способом приспособления к условиям окружающей среды.

Что касается внутрисемейного функционирования, то с учетом сравниваемых параметров, в первую очередь распределения обязанностей, сожительства и браки мало чем отличаются. Социокультурные нормы и реальные практики поведения здесь настолько инертны, что внешние условия мало влияют на ситуацию, сохраняя привычные модели распределения нагрузок в семье, оставляя женщину все так же в менее выгодном положении и закрепляя за ней по-прежнему непрестижные виды работ, способствуя воспроизводству патриархатной модели и в дальнейшем, несмотря на активные внешние трансформации семьи. Тенденция эгалитаризации семейных отношений, проявляясь неравномерно, затрагивает только отдельные стороны семейной жизни и определенные пары, как правило, сверхзанятых, бездетных с высокими доходами и отсутствием официального брачного статуса. Сопоставление некоторых аспектов межличностных отношений (причин конфликтных ситуаций, наличие трудностей в отношениях) все же заставляет признать б*о*льшую «хрупкость» сожительств. Косвенно о разнице отношений свидетельствует меньшая степень удовлетворенности сожителей жизнью в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трансформации семейно-брачной сферы, разделение институтов брака, семьи, родительства, разнообразие семейных форм, изменение иерархии власти в «большой» семье и возвышение роли «пары», выход супружества за рамки брака расширяют круг исследовательских вопросов, требуют пересмотра оптики взгляда на семью. Супружество сегодня становится все сложнее рассматривать исключительно в контексте брачных отношений, оно становится полноценным самостоятельным объектом исследования.

Институциональный анализ супружества возможен посредством интеграции структурно-функциональной, системной парадигм, эволюционного, гендерного подходов, что позволяет рассматривать его как микросистему и систему частного порядка в единстве функциональных (статических) и динамических характеристик, а способы функционирования в бинарных системах «власти» ↔ «подчинения», «неравенства» ↔ «равенства», «патриархата»↔«эгалитаризма». Динамика института предполагает возможность изменения его структурных форм в историческом контексте, допуская наличие «функциональных эквивалентов», сосуществование которых возможно и на отдельном этапе развития. Именно так воспринимается разнообразие семейных форм в рамках трансформационной концепции семьи, постинституционального подхода (или теории диверсификации), концепции «приватно-демографического» поля. Важным здесь становится анализ функциональных возможностей структурных форм с учетом их значения для общества / разных социальных групп / личности.

Допустимость и реальная множественность форм семьи делают необходимым пересмотр ее границ, расширение круга понятий, сквозь призму которых возможен анализ современного состояния семьи и супружества. Категорий «брак» и «семья» в привычном понимании становится недостаточно, чтобы описать, понять и принять масштабы

изменений. Сформированный автором комплекс ключевых понятий предполагает включение в их перечень терминов «супружество» и «партнерство», принципом определения которых становится идентификация индивида и пары. Партнерство рассматривается как максимально широкая категория, охватывающая весь спектр близких интимных отношений, включая гомосексуальные. Супружество ограничивается вариациями гетеросексуальных отношений, в том числе сожительств. Брак – санкционированный союз, в рамках нашего общества зарегистрированный, гражданский. Семья здесь больше, чем брак или супружество, но лишь частный случай партнерства.

Трансформации супружества как института во многом определяются общими трендами изменений семейно-брачной сферы: уменьшением демографической структуры семьи, ее нестабильностью, размытостью границ как результатом распространения новых стратегий выстраивания семейного пути (появление сожительств, допустимость развода и, как вариант развития отношений – вступление в повторный союз), трансформацией гендерных ролей.

Как следствие, основной особенностью функционирования супружества в современной России становится его внутриинституциональная вариативность, которая становится очевидной уже при анализе системы семейных ценностей. Результаты авторского исследования позволяют сделать вывод о сохраняющейся высокой значимости семьи и детей в системе жизненных ориентиров россиян. В то же время в вопросах формирования семьи очевидна ориентация на нормы, характерные для постсовременной модели, предполагающей быстрые внешние / структурные изменения супружества (распространение сожительств, разводов, повторных союзов). С другой стороны, нормы межличностного взаимодействия в основном не выходят за пределы традиционного восприятия гендерных ролей, «традиционность» ↔ «эгалитарность» связывается с определенными социально-

демографическими группами. Фактически это означает принятие новых форм супружества и его внешних изменений, и сложные, медленные трансформации межгендерных отношений в семье. Выделенные особенности ценностной системы указывают на противоречивость и гетерохронность происходящих процессов, которые проявляются и в реальном поведении.

Устойчивой характеристикой супружества становится разнообразие его структурных форм. Без сомнения, брачные союзы сохраняют лидирующие позиции, но растет число сожительств, значимым критерием дифференциации становится очередность отношений, локализация партнеров, предшествующий брачный статус. Вследствие чего можно говорить о добрачных и постбрачных сожительствах, первых и повторных браках, браке без совместного проживания.

Сожительство как очень неоднородный феномен включается в систему супружества в двух основных вариантах: «пробного» и «альтернативного», или «фактического» брака.

Значимость сожительства как этапа формирования семьи подчеркивается количественными и качественными исследованиями. Нормативной такая стратегия становится для союзов разной очередности. С другой стороны, очевидная селективная функция не является единственной. Типологизация сожительств молодых позволила расширить спектр выполняемых ими функций: сожительство может брать на себя функции «молодой семьи» («как ожидание брака»), выполнять селективную функцию («как этап развития отношений»), быть адаптивной стратегией слаборесурсных групп («результат стечения обстоятельств»).

Сожительство может быть и полноценной семьей, выполняя функции рождения и воспитания детей. Количественные исследования подтверждают наличие детей в таких союзах и возможную высокую продолжительность отношений. В то же время такие союзы менее детны, сравнение социальных характеристик состоящих в браке и сожительстве также фиксирует разницу. Сожители чаще принадлежат к низкостатусным группам, особенно это

касается пар с детьми. Соответственно к функциям семейным присоединяется функция экономического характера, а значимость сожительства и брака не одинакова для различных социальных групп.

Что касается внутрисемейного функционирования, то с учетом сравниваемых параметров, в первую очередь распределения обязанностей, традиционная модель остается основной, особенно для пар с детьми, социально-экономические характеристики респондентов мало влияют на ситуацию. Это касается как браков, так и сожительств. Патриархатная ролевая структура по-прежнему воспроизводится, несмотря на активные внешние преобразования супружества и семьи. Тенденция эгалитаризации семейных отношений проявляется неравномерно, затрагивя только отдельные стороны семейной жизни и определенные пары, как правило, сверхзанятых, бездетных с высокими доходами и отсутствием официального брачного статуса, оставляя большинство семей в условиях не равного распределения нагрузок.

Результаты исследования дают основания говорить, что исключать новые структурные формы супружества из исследовательского поля семьи и семейных отношений становится все сложнее. Супружество нельзя рассматривать только в контексте брака, а сожительство как девиацию. Тенденции, связанные с распространением последнего в России, четко указывают, что оно уже прошло стадии «инновации» и «популяризации», став нормой в стратегии формирования семьи. Процесс институциализации сожительства в России перешел на стадию «легитимации», которая еще предполагает наличие некоторой разницы между зарегистрированными и незарегистрированными союзами, что и фиксирует наше исследование. Она заметна и в социально-демографических характеристиках сожителей и состоящих в браке, и в сопоставляемых параметрах межличностного взаимодействия. Если учесть, что и на федеральном, и на региональном

уровнях[1] критерий малообеспеченности семьи является одним из основных для получения пособий и дополнительных льгот, практика сожительства как адаптации ко все еще не простым социально-экономическим условиям будет сохраняться / распространяться и дальше. В то же время качественные и количественные исследования позволяют рассматривать сожительство и как полноценный семейный союз. На этом фоне, движение к их сближению очевидно.

Таким образом, была достигнута цель исследования – выделены тенденции развития института супружества в постсоветской России, описаны его структурные формы, определены их функциональные возможности в контексте потребностей общества, отдельных социальных групп. Задачи, поставленные в диссертационном исследовании, решены. Гипотеза исследования подтверждена.

В то же время полученные результаты только начало изучения структурных форм супружества, определяющие новый фокус для их дальнейшего изучения и анализа. Расширение социально-демографических параметров (национальность, разница в статусах, религиозная принадлежность), влияющих на выбор семейных и брачных стратегий, успешность родительства, в том числе приемного, в разных типах супружества, сравнение параметров, связанных с качеством супружества, – не полный перечень вопросов, на которые еще предстоит ответить.

---

[1] См., например, Федеральный закон №418-ФЗ от 28.12.2017г. «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286470/ (дата обращения 03.06.2020); Закон Нижегородской области №130-З от 10.12.2004 г. «О мерах социальной поддержки граждан, имеющих детей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/944921611 (дата обращения 03.06.2020).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.

Официальные документы:

1. Закон Нижегородской области №130-З от 10.12.2004 г. «О мерах социальной поддержки граждан, имеющих детей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/944921611 (дата обращения 03.06.2020).

2. Приказ Федеральной службы государственной статистики № 441 от 17.07.2018г. «Об утверждении основных методологических и организационных положений пробной переписи населения 2018 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/pr441-170718.pdf (дата обращения 26.03.2020).

3. Приложение к приказу Росстата от 22.04.2014 № 267 «Об утверждении форм документов федерального статистического наблюдения "Социально-демографическое обследование (микроперепись населения) 2015 года»: бланк Опросного листа (Форма Л), бланк Обложки на опросные листы для одного жилого помещения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/pr267_pril.pdf (дата обращения 26.03.2020).

4. Распоряжение №2648-р от 08.11.19г. об утверждении бланков переписных листов Всероссийской переписи населения 2020г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/rasp08112019-%202648-%D1%80.pdf (дата обращения 26.03.2020).

5. Распоряжение Правительства РФ №1990-р от 16.12.2009г. «Об утверждении форм бланков переписных листов Всероссийской переписи населения 2010 года», образцы форм бланков переписных листов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Official/l1.jpg (дата обращения 26.03.2020).

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 (ред. от 06.02.202). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 24.04.2020).

7. Федеральный закон №418-ФЗ от 28.12.2017г. «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286470/ (дата обращения 03.06.2020).

Интернет-ресурсы:

8. Всероссийские переписи населения 2002, 2010, 2015г.г. // Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/vpn/vpn_popul.htm (дата обращения: 30.01.18).

9. ВЦИОМ. Индекс счастья на фоне «осенней хандры». Результаты регулярного мониторинга уровня счастья россиян. Пресс-выпуск № 4106. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10012 (дата обращения 23.03.2020).

10. ВЦИОМ. Уровень счастья в России-2016. Результаты регулярного мониторинга уровня счастья россиян. Пресс-выпуск № 3258. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115976 (дата обращения 13.04.2018).

11. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm (дата обращения 31.01.2014).

12. Российский статистический ежегодник, 2015. Рассчитано автором. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (дата обращения: 30.01.18).

13. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/12781 (дата обращения 17.12.2015).

14. Федеральная служба государственной статистики. Выборочное исследование репродуктивных планов населения 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения 15.06.2018).

Монографии, статьи в периодических изданиях, материалы конференций:

15. Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т.А.Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. 208 с. 1 CD-ROM (1,99 МБ). ISBN 978-5-89697-238-9.

16. Андреева Ю.В., Лукьянова Е.Л. Между работой, детьми и торговым центром: баланс жизни и труда в семьях молодых российских рабочих // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. №3. С.122-141.

17. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Семья и социально-демографические исследования (электронный журнал). 2014. Апрель. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5273 (дата обращения 14.05.2019).

18. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур // Социология. Журнал российской социологической ассоциации. 2014. №1. С.3-20.

19. Антонов А.И. Микросоциология семьи. М.: ИНФРА-М, 2005. 368 с. ISBN 5-16-002250-3.

20. Антонов А.И. О стратегии и тактике семейно-демографической политики в связи с институциональным кризисом семейных функций и людских ресурсов // Семья в современном обществе / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М.: ООО «Экон-Информ», 2018. С.15-20.

21. Антонов А.И., Жаворонков А.В., Карпова В.М., Грудина Т.Н., Мищенко В.А., Лебедь О.Л., Ляликова С.В., Новосёлова Е.Н.,

Синельников А.Б. Семья, дети – жизненные ценности и установки: итоги социологического опроса населения в регионах России. Коллективная монография. М.: Фонд Андрея Первозванного, 2015. 239с.

22. Антонов, А.И. Семья – какая она и куда движется? // Семья в России. 1999. №1-2. С.30-40.

23. Анурин, В.Ф. Сексуальная революция: двойной стандарт // Социологические исследования. 2000. №9. С.88-95.

24. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / общ. ред. И предис. П.С. Гуцревича. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Политика, 1992. 608 с. ISBN 5-01-0033727-0.

25. Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. №1. С.126-145.

26. Багирова А.П., Шубат О.М. Семья и родительство сквозь призму мнений студенток // Социологические исследования. 2017. №7. С.126-131.

27. Балабанов, С.С. Сексуальное поведение учащихся. Н.Новгород, 1993. 52 с.

28. Балабанова Е.С. Домашний труд как символ гендера и власти // Социологические исследования. 2005. №6. С.109-120.

29. Банникова Л.Н, Боронина Л.Н, Вишневский Ю.Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социологические исследования. 2013. №2. С.58-68.

30. Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В.Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.

31. Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. №11. С.118-130.

32. Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2: Пер. с франц. / общ.ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 832 с.

33. Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. 2003. №7. С.100-104.

34. Брайсон В. Политическая теория феминизма. Пер. с англ. О. Липовской и Т.Липовской. М.: Идея-Пресс, 2001. 304 с. ISBN 5-7333-0026-4.

35. Бурмыкина О.Н. Тенденции изменений межпоколенных семейных отношений // Петербургская социология сегодня. 2019. №12. С.134-153.

36. Бурова С.Н., Демидова А.В. Тенденции исследования семьи в советский и постсоветский периоды (по материалам журнала «Социологические исследования» 1975-2006 г.г.) // Социологические исследования. 2008. №12. С.97-103.

37. Бурханова Ф.Б. Брак и семья у башкир // Социологические исследования. 2016. №8. С.66-74.

38. Бурханова Ф.Б. Создание семьи: современные тенденции в Башкортостане // Вестник института социологии. 2014. №1 (8). С.90-107.

39. Бурмыкина О.М. Представления молодого поколения о новой значимости семьи и межпоколенных отношений // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая: [монография] / [под ред. И.И.Елисеевой]; Социологический ин-т – филиал ФНИСЦ РАН. СПб.: «Реноме», 2018. С.88-113.

40. Бурханова Ф.Б., Праведников А.В. Влияние темпоральных характеристик трудовой занятости на баланс семьи и работы // Вестник ВЭГУ. 2016. №2 (82). С.51-60.

41. Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Этнокультурная специфика демографического поведения дагестанской семьи // Социологические исследования. 2013. №6. С.78-85.

42. Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. №7. С.8-13.

43. Вишневский А.Г., Дмитриев Р.В. Глобальные демографические процессы в XX – начале XXI веков // География мирового развития. Сборник научных трудов. М., 2016. С.197-229.

44. Вовк Е. Практика сожительств: распространенность, смыслы, интерпретация // Социальная реальность. 2006. № 4. С.46-60.

45. Волков А.Г. Почему изменилась российская семья // Семья в России. 1999. №1-2. С.40-53.

46. Воронин Г.Л. Еще раз о «кластерах на факторах» // Социологический журнал. 2010. №3. С.21-34.

47. Воронин Г.Л. Многодетные семьи в России: уровень социально-экономического благосостояния // Вестник Российского мониторинга социально-экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE). 2016. С.164-181.

48. Воронин Г.Л., Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Трансформация супружеских и родительских траекторий и новые вызовы социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2017. №1 (68). С.93-98.

49. Воронин Г.Л., Янак А.Л. Монородительские семьи: их типы и социальный потрет одинокого родителя // Женщина в российском обществе. 2018. №1 (86). С.53-66.

50. Воронина О.А. От феминистских теорий к «женским» и гендерным исследованиям // Социология гендерных отношений / под ред. З.Х.Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С.34-79.

51. Гидденс Э. Последствия современности. Пер. с англ. Г. К. Ольховикова; Д. А. Кибальчича; вступ. статья Т. А. Дмитриева. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 352с. (Серия «Образ общества») ISBN 978-59015-7490-4 (рус.)

52. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер., 2004. 208 с. ISBN 5-469-00-133.

53. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 120 с. ISBN 5-7777-0304-6.

54. Гидденс, Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с. ISBN 5-901006-82-8.

55. Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. №9. С.74-87.

56. Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. № 2. С.106-119.

57. Голод С.И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. №1. С.40-49.

58. Голод, С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб., 1996. 188 с.

59. Голод, С.И. Адюльтер: тенденции и нормы // Рубеж. 1994. №5. С.158-159.

60. Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998. 242с.

61. Голофаст В.Б. Социология семьи: статьи разных лет / под ред. О.Б. Божкова. СПб.: «Алетейя», 2006. 432 с.

62. Горячева В.Г., Безаева О.В., Малышев Е.П., Курамшев А.В., Егорова Н.Ю. Нижегородская область: семья и проблемы воспроизводства населения // Вопросы статистики. 2004. №3. С.74-79.

63. Гурко Т.А, Орлянский С.А. Тарченко В.С. Поведение и установки студентов в частной сфере // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 4(56). 2019. С.67-78.

64. Гурко Т.А. Благополучие мужчин и женщин различного брачного статуса: Россия в международном контексте // Социологический журнал. 2018. Т.24. №1. С.73-94.

65. Гурко Т.А. Гендерный подход в социологии семьи // Социология

гендерных отношений / под ред. З.Х.Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С.200-236.

66. Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. №11. С.99-111.

67. Гурко Т.А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. №2(26). С.65-80.

68. Гурко Т.А. Становление социологии семьи в России // социологические исследование. 2018. №6. С.40-52.

69. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] [Электронное издание]. Институт социологии РАН. Электрон. текст. дан. (объём 2,5 Мб). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт социологии РАН, 2016. 210с. ISBN 978-5-89697-271-6. Режим доступа: https://www.isras.ru/publ.html?id=4928 (дата обращения 17.11.2019).

70. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. №1. С.31-54.

71. Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. №10. С.95-99.

72. Гурко Т.А., Мамиконян М.С.Установки студентов в брачно-семейной сфере и отношениях между полами // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С.192-226.

73. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.

74. Гурко, Т.А. Тенденции развития института родительства / Т.А.Гурко // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Отв. ред. М.К.Горшков. – Вып.7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С.121-141.

75. Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001. №11. С.108-113.

76. Дементьева, И.Ф. Социализация детей в семье: Теории, факторы, модели. М.: «Генезис», 2004. 232с.

77. Дементьева, И.Ф. Факторы риска современного детства // Социологические исследования. 2011. №10. С.108-114.

78. Денисенко М.Б., Далла Зуанна Ж.-П. Сексуальное поведение российской молодежи // Социологические исследования. 2001. №2. С.83–87.

79. Добреньков Д.И., Кравченко А.И. Социология. Т.3. Социальные институты и процессы. М.: ИНФРА-М, 2000. 519с. ISBN 5-16-000365-7.

80. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б.Гофмана, примечания В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432с. (История и социология в памятниках). ISBN5-88373-036-1.

81. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б.Гофмана. М.: Канон, 1995. 352с. (История и социология в памятниках). ISBN 5-88373-037-X.

82. Егорова Н.Ю, Сизова И.Л. Насилие над детьми: от проблем семьи к проблемам школы // Регионология. 2016. №1. С.120-132.

83. Егорова Н.Ю. Институциализация отношений сожительства. Автореферат дис. … канд. социол. наук: 22.00.04. Нижний Новгород, 2004. 24 с.

84. Егорова Н.Ю. Проблемы незарегистрированных союзов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 1(4). Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. С.178-183.

85. Егорова Н.Ю. Распространение незарегистрированных союзов: причины и последствия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 1(5). Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. С.175-182;

86. Егорова Н.Ю. Родительско-детские отношения в браках и сожительствах // Женщина в российском обществе. 2008. №3. С.23-30.

87. Егорова Н.Ю. Родительско-детские отношения в незарегистрированных союзах // Ценность детей и межпоколенные отношения: сборник научных статей / Под ред. З.Х.Саралиевой: Изд-во НИСОЦ, 2008. С.27-406.

88. Егорова Н.Ю. Современная семья в системе супружества-родительства-родства // Семейная экосистема человека: монография /З.Х.Саралиева, Г.Л.Воронин, С.А.Судьин, Д.А.Шпилев и др. Н.Новгород, Изд-во НИСОЦ, 2018. С.34-53.

89. Егорова Н.Ю. Современное супружество: модели отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. №4 (32), 2013. С.20-26.

90. Егорова Н.Ю. Сожительство в брачных стратегиях молодых: восприятие и практики // Женщина в российском обществе. 2016. №2 (79). С.12-21.

91. Егорова Н.Ю. Трансформации супружества в контексте семейных ценностей // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. №2. С.18-32.

92. Егорова Н.Ю. Культура отношений в семье // Культура в информационно-инновационном обществе: моногр./ под общ.ред проф. В.Н.Стегния. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. С.370-394.

93. Егорова Н.Ю., Воронин Г.Л. Модель определения формы супружества: социально-демографические факторы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 3(47). 2017. С.71-78.

94. Егорова Н.Ю., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Исследования проблем семьи. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. 84с. ISBN 978-5-93116-139-6.

95. Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. №4. С.106-118.

96. Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Представления студенческой молодежи о роли отца в современной семье // Вестник Нижегородского

университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 2(54). 2019. С.99-105.

97. Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? // Социологические исследования. 2014. №4. С.97-102.

98. Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Распределение трудовых и домашних обязанностей в современной семье // Личность. Культура. Общество. 2014. Т.16. №1-2. С.204-212.

99. Егорова Н.Ю., Шорыгин Е.А. . Партнерство, семья, родительство в нарративах незарегистрированных пар // Журнал исследований социальной политики. Том 18. №2 (2020). С.239-254.

100. Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Отцовская семья как новый клиент социальной работы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 2(34). 2014. С.42-46.

101. Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №2. С.233-251. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/782/1356 (дата обращения 05.08.2020).

102. Егорова Н.Ю. Новые аспекты формирования современной семьи // Организация в фокусе социологических исследований: материалы международной научно-практической конференции. В 2-х т. Т.2. Н.Новгород, НИСОЦ, 2005. С.157-158.

103. Елисеева И.И.Изменения рождаемости и семьи // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая: [монография] / [под ред. И.И.Елисеевой]; Социологический ин-т – филиал ФНИСЦ РАН. СПб.: «Реноме», 2018. С.65-87.

104. Ермилова А.В. Жизнь после развода родителей в восприятии детей: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2016. №1 (78). С.69-79.

105. Жизненные миры современной российской семьи: Монография / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.

106. Задворнова Ю.С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2014. №1 (70). С.51-58.

107. Задворнова Ю.С. Трансформация моделей распределения гендерных ролей в провинциальной российской семье. Автореф. дис…канд. соц. наук: 22.00.04. Н.Новгород, 2016. 24с.

108. Захаров С. Браки и разводы в современной России // Демоскоп Weekly. 2015. №625-626. 1-25 января [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://publications.hse.ru/articles/141593812 (дата обращения 14.04.2020).

109. Захаров С. Новейшие тенденции формирования семьи в России. Расширяющиеся границы брака / Демоскоп Weekly. 2006. №237-238, март. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2006/0237/tema02.php (дата обращения 17.08.2014).

110. Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России: Социология, этнология. 2007. Т.16. №4. С.73-112.

111. Звонарева А.Е. теоретико-методологические исследования отцовских практик // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. 2019. Выпуск 2(54). С.127-134.

112. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. Что такое «маскулинность»? Понятийные отмычки критических исследований мужчин и маскулинностей// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. №6. С.48-73.

113. Здравомыслова О.М. Арутюнян М.Ю. Российская семья на европейском фоне (по материалам международного социологического исследования). М.: «Эдиториал УРСС», 1998. 176с.

114. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX вв.) / пер. с нем. Л.А.Овчинцевой; науч. ред.

М.Ю.Брант. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 302с. ISBN 5-691-00016-0.

115. Иванова Е.И, Михеева А.Р. Внебрачное материнство в России // Социологические исследования. 1999. №6. С.72-76.

116. Ильдарханова Ч.И. Отцовство как социально-конструируемый феномен: гендерный аспект // Социодинамика. 2019. №12. С.162-169.

117. Ильиных С.А. Множественная маскулинность // Социологические исследования. 2011. №7. С. 101-109.

118. Ильиных С.А. Представления о семье студентов Минска и Новосибирска // Социологические исследования. 2014. №3. С.59-65.

119. Исупова О. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования // Мониторинг общественного мнения. 2015. № 2 (126). Март-апрель. С.153-164.

120. Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. Затраты времени на домашнюю работу: детерминанты гендерного неравенства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. №3. С.261-285.

121. Каменева Т.Н. Трансформация семейно-брачных практик в обществе риска. Автореферат дис. … докт. социол. наук: 22.00.04. Белгород. 2016. 39 с.

122. Карлсон А. Общество − семья − личность: социальный кризис Америки. Пер. с англ. Ред. А.И. Антонов. М. «Грааль», 2003. 284с.

123. Карцева Л.В. Какую семью мы можем и должны сохранить: по материалам социологических исследований // Вестник Нижегородского университета им Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. №1 (45). С.74-79.

124. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. №7. С.92-99.

125. Касаркина Е.Н. Социальные факторы, воздействующие на ценностные ориентации городской молодежи в сфере семейно-брачных отношений // Социология города. 2018. №2. С.78-95.

126. Клецин А.А. Внебрачные и альтернативные (немодальные) семьи: формы и содержание // Рубеж. 1994. №5. С.166-179.

127. Клецин А.А..Очерк истории социологии семьи в России (конец XIX–XX в.). СПб., СПб ООО «Изда-тельство Петрополис», 2000.

128. Клецин А.А. Распределение домашних обязанностей между супругами: факты, проблемы, интерпретации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. №2. С.120-136.

129. Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. №3. С.29-41.

130. Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М.: ОГИЗ, государственное социально-экономическое издательство, 1939. 187с.

131. Козлова Т.З. Люди, лишенные родительских прав: их социализация и жизненные траектории. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2015. 224с. ISBN 978-5-394-02240-1.

132. Коллонтай А.М. Семья и коммунистическое государство. 1918. Доступ через http://books.e-heritage.ru/book/10077008 (дата обращения 24.07.2019).

133. Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. 1909. Доступ через http://books.e-heritage.ru/book/10072576 (дата обращения 25.07.2019).

134. Кон И. С. Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. М.: АСТ. 2003. 574с. ISBN 5-17-015194-2.

135. Кондаков А. А. Международные дискуссии о гомосексуальности: эффекты бумеранга в потоках власти // Социология власти. 2018. №30 (1). С.14-32.

136. Конт, О. Общий обзор позитивизма. Перевод с французского И.А. Шапиро. Под ред. Э.Л. Радлова. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 296 с. ISBN 978-5-397-02823-3.

137. Конт О. Дух позитивной философии // Западноевропейская социология XIX века: тексты. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 7-94. ISBN 5-89313-003-0.

138. Конт О. Система позитивной политики // Западноевропейская социология XIX века: Тексты / под. ред. В.И.Добренькова. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С.180-243. 352 с. ISBN 5-89313-003-0.

139. Косарева И.А. Статус фактических сожительств в России и за рубежом // Веснік БДУ. 2009. № 3. С.95-98.

140. Кравченко А.И. Социология: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 536 с. ISBN 5-98032-321-X.

141. Кризис семьи и депопуляция в России («Круглый стол») // Социологические исследования. 1999. №11. С.50-57.

142. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. Изд-во НИЦ «Луч», 2011. 256 с. ISBN: 978-5-87140-266-5.

143. Курамшев А.В. Трансформация института отцовства // Медиевистика и социальная работа / Под ред. Е.А. Молева. Н. Новгород: ННГУ, 2004. С.238-248.

144. Лактюхина Е.Г. От брака к разводу и обратно. Исследование постразводного поведения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т.20. №2. С.62-81.

145. Ломакин И.В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. №6. С.394-436.

146. Луман Н. Введение в системную теорию (Под редакцией Дирка Беккера). Пер. с нем. К Тимофеева. М.: Изд-во «Логос», 2007. 360 с. ISBN 5-8163-0076-8 (978-5-8163-0076-6).

147. Лунякова, Л. «Чем мужика кормить, лучше ребенка…» // Семейные узы: модели для сборки. Книга 2. М., 2004. С.62-81.

148. Любарт М.К. Семья во французском обществе: XVIII – начало XX века / отв. Ред М.Ю.Мартынова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2005. 296 с. ISBN5-02-010281-4.

149. Магун В.С. Нормативные взгляды на семью у россиян и французов: традиционное и современное // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Под научной ред. С.В.Захарова, Т.М.Малевой, О.В.Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2009. С.139-162.

150. Макарова И.А. Понятие «брак» в контексте научных теорий // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №17 (346).Философия. Социология. Культурология. Вып. 33. С. 121-125.

151. Малиновский Б. Научная теория культуры. Пер.с англ. И.В.Утехин; сост. и вступ. ст. А.К.Байбурина. 2-е изд., испр. М.: ОГИ, 2005. 184 с. (Нация и культура: Научное наследие: Антропология). ISBN 5-94282-308-1.

152. Малкова М.А, Рощина Я.М. Типологический анализ домашнего труда в современной российской семье // Мир России. 2011. №1. С.147-166.

153. Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. №3-4. С.25-30.

154. Мацковский М.С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989. 116 с. ISBN 5-02-013329-9.

155. Мердок Дж.П. Социальная структура. Пер. с англ. А.В.Коротаева. М.: ОГИ, 2003. 608 с. ISBN 5-94282-059-7.

156. Меренков А.В. Нравственное воспитание детей в современной семье: воспроизводство гендерной асимметрии // Перспективы науки и

образования. 2019. №6 (92). С.298-311.

157. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873, [7] с. ISBN 5-17-029089-6 (ООО «Издательство АСТ»); ISBN 5-9713-0703-7 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»); ISBN 5-9762-0143-1 (ООО «ХРАНИТЕЛЬ»).

158. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII- начало XX в.): в 2-х т. 3-е изд., испр., доп. СПБ: «Дмитрий Буланин», 2003. 548+583 с. Т.1. ISBN 5-86007-395-X (Т. 1). ISBN 5-86007-394-1.

159. Миронова А.А., Прокофьева Л.М. Семья и домохозяйство в России: демографический аспект // Демографическое обозрение. 2018. Т.5. №2. С.103-121.

160. Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. 74 с.

161. Михеева А.Р. Векторы современных трансформаций российской семьи: анализ в дискурсе структурно-генетической теории П.Бурье. Автореферат дис. … докт. социол. наук: 22.00.03. Новосибирск. 2015. 39 с.

162. Михеева А.Р. Институт отцовства в контексте модернизации брака // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2000. Т.1. №1. С.104-114.

163. Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. 156 с.

164. Морган Л. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Изд-во ин-тов народов Севера ЦИК СССР, 1935. 373 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005292834/. Дата обращения 14.04.2020).

165. Муртазина С. Исследование особенностей представлений о семейных отношениях и родительстве в однополых парах // ЛГБТК исследования: актуальные проблемы и перспективы. СПб, 2011. С.42-43.

166. Нартова Н. Лесбийские семьи: реальность за стеной молчания. // Семейные узы: модели для сборки. Общ ред.С. Ушакин.. Кн.1. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С.292-315.

167. Нечаева Н.А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая / под ред. И.И. Елисеевой. СПб.: Реноме, 2018. С.114-141.

168. Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. №10. С.177-185.

169. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года / КРОС: Компания развития общественных связей. М, 2003. с.

170. Ошергин М.Н., Багирова А.П. Отцовский родительский труд: факторы актуализации исследований // XXI Социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: мат-лы Междунар. Науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15-16 марта 2018 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневского. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С.302-304.

171. Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // Человек. Общество.Управение. 2006. №2. С.95-103. Перевод И.Н. Тартаковской выполнен по изданию: Parsons T. The American Family: Its Relation to Personality and to the Social Structure // Parsons T., Bales R. Family, Socialization and Interaction Process. Glencoe: Free Press, 1955 P. 10-26.

172. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический Проект, 2002. 832 с. ISBN 5-8291-0242-0.

173. Попеное, Д. Упадок американской семьи (1960 – 1990): обзор и оценка // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 1996. №3. С.65-73.

174. Попова Д.О. Трансформация семейных ценностей и второй демографический переход в России: кто в авангарде? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Под научной ред. С.В.Захарова, Т.М.Малевой, О.В.Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2009. С.163-184.

175. Потехина, Е.Н. Специфика гендерных отношений в период социальных изменений в России: Автореф. дис…канд. соц. наук: 22.00.04. Н.Новгород, 2003. 24 с.

176. Прокофьева Л.М., Корчагина И.И., Гузанова А.К. Структура семьи в России и трансформация семейных ценностей // Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее: Коллективная монография / Под редакцией Л.Н. Овчаровой и Л.М. Прокофьевой / М.: ИСЭПН РАН, 2009 . С.32-40.

177. Рачипа А.В., Самыгин С.И., Верещагина А.А. «Гражданский брак» в России: Причины и последствия распространения в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8-9. (Электронный журнал). Доступ через https://www.online-science.ru/m/products/social_sciense/gid3765/pg0/ (дата обращения 16.06.2020).

178. Ржаницына Л., Архангельский В. 1000 москвичек – о разводе и алиментах на детей // Человек и труд. 2008. №6. С.29-32.

179. Ржаницына, Л.С. Улучшение положения детей в разведенных семьях // Социологические исследования. 2015. №3. С.65-69.

180. Римашевская Н.М., Малышева М.М., Писклакова-Паркер М.П. Баланс профессиональных и семейных ролей отцов как залог устойчивости семьи и общества // Народонаселение. 2017. №2. С.28-41.

181. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 1 / Под науч. ред. Т.М.Малевой, О.В.Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. 640 с.

182. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 2 / Под науч. ред. С.В.Захарова, Т.М.Малевой, О.В.Синявской. М.: НИСП, 2009. 336 с.

183. Родительский труд: экономический и социологический анализ: монография /А.П.Багирова, Д.Г.Быков, А.И.Ворошилова, Э.В.Ильвес, С.В.Черешова / под общ. ред. проф. А.П.Багировой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 208 с.

184. Рождественская Е.Ю. Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе»? // Социологический журнал. 2010. №3. С.75-89.

185. Рэдклифф-Браун А. О социальной структуре // Вопросы социальной теории. 2008. Т.II. Вып.1(2). С.21-37.

186. Савинов Л.И. Социология родительства // Вестник Мордовского университета. 2007. Т.17 №2. С.119-127.

187. Савинов И.Л., Коломасова Е.Н. Современные тенденции изменения института семьи: теоретические и практические аспекты // Вестник Мордовского университета. 2012. №1. С.32-36.

188. Савинов Л.И., Ледяйкин Е.Е. Трансформация современной эрзянской семьи в Республике Мордовия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачесвкого. Серия: Социальные науки. 2017. №4 (48). С.109-117.

189. Саралиева З.Х. Егорова Н.Ю. Социальная работа с различными типами семей. Учебный курс. Н.Новгород: ННГУ, 2011. 107 с. Электронный ресурс: http://www.unn.ru/e-learning/enrol/index.php?id=60 (дата обращения 05.03.2020).

190. Саралиева З.Х. Нижегородская семья – 2007 // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / под общей редакцией проф. З.Х.Саралиевой. Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2008. С. 87-98.

191. Саралиева З.Х. Семья – клиент социальной работы. Нижний

Новгород, 2003. 287 с. ISBN5-85746-745-4.

192. Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 2(34). 2014. С.118-123.

193. Саралиева З.Х., Балабанов С.С. Партнерские отношения в большом городе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачесвкого. Серия: Социальные науки. 2012. №1 (25). С.84-89.

194. Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю. Социальная работа с различными типами семей // Социальное взаимодействие в системе социальной работы: Учебник. Под общей ред. З.Х.Саралиевой. Н.Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2011. С. 139-184.

195. Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Кутявина Е.Е. Молодая семья в контексте социологии семьи // Личность. Культура. Общество. 2015. Т.17. №3-4. С.195-206.

196. Семья и общество / От. ред. д.ф.н. А.Г.Харчев. М.: Издательство «Наука», 1982. 128с.

197. Сивоплясова С.Ю. Региональные различия многодетности в России // Наука. Культура. Общество. 2016. №2. С.132-146.

198. Сизова И.Л. «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т.15. №1. С.86-102.

199. Сизова И.Л., Егорова Н.Ю. Насилие в школе и проблемы семьи // Социологические исследования. 2016. №3. С.128-131.

200. Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24. №1. С.95-113.

201. Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб.: Директ, 2007. 384с.

202. Сорокин П. А. К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян // Известия Архангельского общества изучения Севера. 1911. №1, 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://foto11.com/komi/ethnography/pitirim_sorokin/family_evolution.php (дата обращения 14.06.2019).

203. Сорокин П.А. Кризис современной семьи: социологический очерк (Ежемесячный журнал для всех, 1916, №2-3) // Вестник МГУ. Сер.18: Социология и политология. 1997. №3. С.65-79.

204. Социология семьи / Под ред. проф. А.И.Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. – 640 с. С.46-48. ISBN 5-16-002252-X.

205. Спенсер Г. Основания социологии. Том 2. СПб.: Тип. В. Демакова, 1877. С.497-897.

206. Спенсер Г. Основания социологии. Том II. Сочинения: Полные переводы, исправленные по последним английским изданиям / Под общ. ред. Н.А. Рубакина. СПБ.: Типография И.Д. Сытина, 1898.

207. Станкуниене В., Захаров С., Маслаускайте А., Баублите М., Ренье-Луалье А. Переход к новой модели формирования брачно-партнерских союзов во Франции, Литве и России // Эволюция семьи в Европе: Восток–Запад / Под науч. ред. С.В. Захарова, Л.М. Прокофьевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2010. С.174-231. ISBN 978-5-903599-09-7.

208. Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. №3. С.56-71.

209. Сысенко В.А. Супружеские конфликты. М.: Мысль, 1989. 173с.

210. Темкина А.А., Роткирх А. Советские генденрные контракты и трансформация в современной России // Социологические исследования. 2002. № 11. С.4-14.

211. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / под общ.ред О.А.Ворониной. М.: МЦГИ. МВШСЭН МФФ, 2001. С.51-64.

212. Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; Львов: «Инициатива», 1998. 496с. ISBN 5-237-00290-0 (АСТ),I SBN 966-7172-05-8 (Инициатива).

213. Ушакова Я.В., Александрова Е.А. Семья в контексте чайлфри-идеологии // Семейная экосистема человека: монография /З.Х.Саралиева, Г.Л.Воронин, С.А.Судьин, Д.А.Шпилев и др. Н.Новгород, Изд-во НИСОЦ, 2018. С.54-66.

214. Фахрисламова Р.Т. Основные теоретические подходы к объяснению феномена бездетности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №3. С.66-745.

215. Фридан Б. Загадка женственности . Пер. с англ. / Вступ. ст. О. А. Ворониной. М.: Прогресс: Литера, 1994. 494,[2] с. ISBN 5-01-003656-8.

216. Халл, С Семь раз отмерь… Эмпирическое исследование влияния добрачной совместной жизни на риск разводов // Современная немецкая социология: 1990-е годы. СПб, 2002. С.384-416.

217. Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968. 40 с.

218. Харчев А.Г. Социологи семьи: проблемы становления науки. – Переп. с изд. 1979 г. М.: ЦСП, 2003. 342с. ISBN 48-3-900229.

219. Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2010. №3. С.19-43.

220. Чернова Ж.В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т.10. №3. С. 295-308.

221. Чернова Ж.В. Специфика гендерных отношений молодых взрослых // Социологические исследования. 2012. №7. С 118-127. ISSN 0132-1625.

222. Чикалова Е.А. Исследования отцовства и маскулинности: точки пересечения // Женщина в российском обществе. 2012. №2. С.43-53.

223. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология пола (часть III. Половая идентификация и воспроизводство материнства) // Антология гендерной теории / Европейский гуманитарный университет: центр гендерных исследований. – Минск: ПРОПИЛЕИ, 2000. С. 29-76.

224. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 496 с. ISBN 5-8243-0672-9.

225. Чукмарова Л.Ф., Закирова Л.М. Социально-психологическая характеристика супругов, вступающих в повторный брак // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т.9. №1-2. С.217-223.

226. Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. №3. С.78-81.

227. Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Незарегистрированные союзы – привычное новое // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачесвкого. Серия: Социальные науки. 2015. №1 (37). С.183-191.

228. Шевченко И.О. Институт отцовства: состояние, тенденции, проблемы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2010. №3. С. 278-286.

229. Шевченко И.О. Сводные семьи: отношения и проблемы. // Вестник РГТУ. Серия: философия, социология, искусствоведение. 2016. №4(6). С.61-68.

230. Шевченко И.О. Ситуация после развода: отцы и дети // Социологические исследования. 2015. №3. С.70-77.

231. Ширяева Я.Д., Заостровцев А.П. «Чайлдфри»: рациональный выбор или поведенческая миопия? // Петербургская социология сегодня. 2019. №11. С.99-119.

232. Шорыгин Е. А. Гендерные режимы в школах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017.№5. С.167-186.

233. Шпаковская Л. Гражданский брак в России: свобода и отношения // Практики и идентичности: гендерное устройство / под ред. Е.Здравомысловой, В Пасынковой, А.Темкиной, О.Ткач. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. С.27-68. (Гендерная серия. Вып.1). ISBN 978-5-94380-105-1.

234. Шпаковская Л.Л. Незарегистрированные союзы: брачные стратегии молодых представителей городского среднего класса // Женщина в российском обществе. 2012. №1. С.3-16.

235. Эволюция семьи в Европе: Восток–Запад / Под науч. ред. С.В. Захарова, Л.М. Прокофьевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2010. 392 с. ISBN 978-5-903599-09-7.

236. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.:Изд-во «Питер», 1999. 656 с.

237. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1980. 238 с.

238. Явон С.В. Брак и семья в жизненных ориентирах молодежи оренбургской области // Знание. Понимание. Умение. 2019. №3. С.111-118.

239. Явон С.В. Ценностные ориентации молодежи среднего Поволжья // Социологические исследования. 2012. №5. С.89-95.

240. Янак А.Л. Отцовская вовлеченность в семьях различных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». 2018. №2 (50). С.124-131.

241. Beck U., Beck-Gernsheim E. Individualization. Institutionalized Individualism and Its Social and Political Consequences. London: Sage, 2002. 221p.

242. Booth A., Brown S.L. Cohabitation Versus Marriage: a Comparison of Relationship Quality // Journal of Marriage and the Family. 1996. Vol. 58. N3. P.668-678.

243. Bumpass, L.L. Young Adults' Views of Marriage, Cohabitation, and Family // The Chandging American Family: sociological and demographic perspectives. ed. by Scott J. South and Stewart E. Tolnay. Oxford: Westview Press, 1992. P.143-171.

244. Cobia D.C. Structure and characteristics of the stepfamily: implications for counseling // Family Journal. 1996. Vol. 4, Issue 1. P.37-43.

245. Fingerhut A. W., Maisel N. C. Relationship Formalization and Individual and Relationship Well-being among Same-sex Couples // Journal of Social and Personal Relationships. 2010. Vol.27. P. 956–969.

246. Freeman M., Lyon C.M. Cohabitation Without Marriage. England: Gower Publishing Company Limited, 1983;

247. Goodman A., Greaves E. Cohabitation, marriage and child outcomes. London: Institute for Fiscal Studies, 2010. 78 p.

248. Hank K., Salzburger V.. Gay and lesbian adults' relationship with parents in Germany // Journal of Marriage and Family. 2015. Vol.77. P.866-876.

249. Hiekel N. Liefbroer A.C., Poortman A.-R. Marriage and separation risks among German cohabiters: Differences between types of cohabiter // Population Studies: A Journal of Demography. 2015. Vol. 69. N2. P 237-251.

250. Huinink J., Brüderl J., Nauck B., Walper S., Castiglioni L., Feldhaus M.. Pairfam: Panel analysis of intimate relationships and family dynamics // Zeitschrift für Familienforschung. 2011. Vol.23. P.77-101.

251. Huinink J.. New Patterns or No Patterns? Changing Family Development and Family Life in Europe // *Family Transitions and Families in Transition / ed. by* Scabini E., Rossi G. Mailand: Vita e Pensiero, 2012. P.49-70. ISBN: 978-8834321584

252. Iyigun M. Marriage, cohabitation and commitment. Bonn: Institute for the Study of Labor (IZA). Discussion Papers, No. 4341, 2009. 45p.

253. Kiernan K.E., Estaugh V. Cohabitation: Extra-marital Childbearing and Social Policy. London: Family Policy Studies Centre, Occasional Paper 17, 1993. 72 p.

254. Kislev E. Does Marriage Really Improve Sexual Satisfaction? Evidence From the Pairfam Data Set // The Journal of Sex Research. 2019, May.

255. Klaus D., Nauck B., Klein T.Семья и ценность детей в Германии // Социальные науки: Реферативный сборник. Составитель и научный редактор З.Х.Саралиева. Вып.3. Н.Новгород: изд-во НИСОЦ, 2007. С.7-17 (перевод Л.Алтуховой).

256. Kurdek L. A. What do We Know about Gay and Lesbian Couples? // Current Directions in Psychological Science. 2005. Vol.14. P. 251–254.

257. Lois D., Lois N. "Living apart together" – eine dauerhafte Alternative? Zur Bedeutung von beruflichen Lagen und Partnerschaftsbildern für das Leben in getrennten Haushalten // Soziale Welt. 2012. Vol. 63. P.117-140.

258. Lundberg S., Pollak R.A. The Evolving Role of Marriage: 1950–2010 // Marriage and Child Wellbeing Revisited. 2015. Vol.25. N.2. P.29-50.

259. Manning W. D. Cohabitation and Child Wellbeing // Marriage and Child Wellbeing Revisited. 2015. V.25. N.2. P.51-88.

260. Matysiak A. Is Poland really «immune» to spread of cohabitation? // Demographic research. 2009. Vol. 21. N 8. P.215-234.

261. McRae, S. Introduction: family and household change in Britain / S. McRae // Chandging Britain: families and households in the 1990s. – ed. By S. McRae. – Oxford: Oxford University Press, 1999. P.1-34.

262. Millar J. Social Policy and Family Policy // The Student’s Companion to Social Policy / Edited by Pete Alcock, Oxford, 1998. P.121-126.

263. Mohr J. J., Fassinger R. E. Sexual Orientation Identity and Romantic Relationship Quality in Same-Sex Couples // Personality and Social Psychology Bulletin. 2006. Vol.32. P. 1085–1099.

264. Morrison D.R., Ritualo A. Routes to Children's Economic Recovery After Divorce: are Cohabitation and Remarriage Equivalent? // American sociological review. 2000, Aug. Vol. 65. P.560-580/

265. Panel Analysis of Intimate Relationships and Family Dynamics, 2008-2018гг. (PAIRFAM). Описание проекта. Доступ через https://www.pairfam.de/en/study/study-themes/ (дата обращения 15.12.2019).

266. Raab M., Struffolino E.The Heterogeneity of Partnership Trajectories to Childlessness in Germany // European Journal of Population. 2020. Vol.36. P. 53-70.

267. Reneflot A. Do married and cohabiting fathers differ in their commitments to fathering? // Advances in Life Course Research. 2009. Vol. 14. P.162-170.

268. Rindfuss, R.R. Cohabitation: A Precursor to Carriage or an Alternative to Being Single? / R.R. Rindfuss, A.VandenHeuvel // The Chandging American Family: sociological and demographic perspectives. – ed. by Scott J. South and Stewart E. Tolnay. - Oxford: Westview Press, 1992. – P.118-142.

269. Schnor Ch. Does waiting pay off for couples? Partnership duration prior to household formation and union stability // Demographic Research. 2015. Vol.33. P.611-652.

270. Smart C., Stevens P. Cohabitation Breakdown. London: Family Policy Studies Centre, 2000.

271. Stepfamilies face special problems / USA Today Magazine. 1992. Dec, Vol. 121, Issue 2571. P.4-5.

272. Studer M., Liefbroer A., Mooyaart J.E. Understanding trends in family formation trajectories: An application of Competing Trajectories Analysis (CTA) // Advances in Life Course Research. 2018. Vol.36. P.1-12.

273. The value of children in cross-cultural perspective. Case studies in eight societies . Ed. By G.Trommsdorf, Nauck B Konstanz and Chemnitz? 2005. – 288 p.

274. Wagner M., Mulder Cl. H., Weiß B., Krapf S. The transition from living apart together to a coresidential partnership // Advances in Life Course Research. 2019. Vol.39: 77-86.

Приложение 1.

Расчеты автора. Источник: базы данных «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», выборки «индивиды», 1998-2018г.г.

Таблица 1. **Средний возраст вступления в первый брак в зависимости от наличия высшего образования (с учетом года вступления в браки пола респондентов), лет (2018г.)**

пол респондента	год регистрации брака	законченное образование	средний возраст	N	стд.отклонение
МУЖСКОЙ	1969 и ранее	незаконченное среднее	23,8	55	2,62531
		среднее общее	24,5	25	2,91719
		среднее специальное	24,0370	27	3,35676
		высшее	24,9455	55	3,09371
		Итого	24,3457	162	2,97468
	1970-1979	незаконченное среднее	23,4561	57	2,44270
		среднее общее	23,0333	150	2,95927
		среднее специальное	23,2535	71	2,74496
		высшее	24,4568	81	4,33892
		Итого	23,4652	359	3,25083
	1980-1989	незаконченное среднее	24,9245	53	3,88215
		среднее общее	23,3200	200	2,79583
		среднее специальное	23,9367	79	4,05204
		высшее	25,0313	96	3,37936
		Итого	24,0164	428	3,40302
	1990-1999	незаконченное среднее	22,5882	34	3,55151
		среднее общее	24,1250	152	4,13403
		среднее специальное	23,7108	83	4,10095
		высшее	24,3763	93	3,99161
		Итого	23,9503	362	4,05335
	2000-2009	незаконченное среднее	25,8571	42	6,15876
		среднее общее	27,1862	145	6,31795
		среднее специальное	26,0641	78	5,27759
		высшее	25,5917	120	4,64631
		Итого	26,3169	385	5,63733
	2010 и позднее	незаконченное среднее	28,7551	49	6,22338
		среднее общее	28,7404	104	6,15179
		среднее специальное	27,7736	106	5,64722
		высшее	28,1282	156	4,69415
		Итого	28,2651	415	5,51345
	Итого	незаконченное среднее	24,9345	290	4,72487

		среднее общее	24,9098	776	4,91209
		среднее специальное	25,0811	444	4,83196
		высшее	25,7604	601	4,44213
		Итого	25,1914	2111	4,75039
ЖЕНСКИЙ	1969 и ранее	незаконченное среднее	20,3636	44	2,51591
		среднее общее	21,3600	25	3,52231
		среднее специальное	21,5854	41	2,81048
		высшее	23,3019	53	2,88621
		Итого	21,7791	163	3,07925
	1970-1979	незаконченное среднее	21,5217	23	2,95219
		среднее общее	20,3451	113	2,27474
		среднее специальное	21,6940	134	2,34674
		высшее	22,9149	94	3,41930
		Итого	21,5797	364	2,84236
	1980-1989	незаконченное среднее	19,5263	19	2,01021
		среднее общее	21,5368	136	3,88141
		среднее специальное	21,9643	168	3,71095
		высшее	23,5630	119	3,83038
		Итого	22,1584	442	3,85771
	1990-1999	незаконченное среднее	19,5769	26	2,92811
		среднее общее	21,2523	111	4,45884
		среднее специальное	21,8952	105	3,81274
		высшее	22,6593	135	4,06874
		Итого	21,8196	377	4,12367
	2000-2009	незаконченное среднее	22,5200	25	4,61988
		среднее общее	23,4479	96	5,69925
		среднее специальное	24,6889	90	5,90875
		высшее	24,1741	201	4,87386
		Итого	24,0170	412	5,31007
	2010 и позднее	незаконченное среднее	24,2857	21	6,36508
		среднее общее	25,5195	77	5,94406
		среднее специальное	23,9082	98	4,69500
		высшее	26,2251	191	3,96917
		Итого	25,3928	387	4,82929
	Итого	незаконченное среднее	21,1646	158	3,96780
		среднее общее	22,1093	558	4,72366
		среднее специальное	22,5566	636	4,15013
		высшее	24,1110	793	4,28738
		Итого	22,9124	2145	4,45005
Итого	1969 и ранее	незаконченное среднее	22,2828	99	3,09061
		среднее общее	22,9400	50	3,57662
		среднее специальное	22,5588	68	3,24788

		высшее	24,1389	108	3,09192
		Итого	23,0585	325	3,28478
	1970-1979	незаконченное среднее	22,9000	80	2,72634
		среднее общее	21,8783	263	2,99497
		среднее специальное	22,2341	205	2,59407
		высшее	23,6286	175	3,93690
		Итого	22,5159	723	3,19248
	1980-1989	незаконченное среднее	23,5000	72	4,21934
		среднее общее	22,5982	336	3,38864
		среднее специальное	22,5951	247	3,92486
		высшее	24,2186	215	3,70067
		Итого	23,0724	870	3,75585
	1990-1999	незаконченное среднее	21,2833	60	3,59892
		среднее общее	22,9125	263	4,49639
		среднее специальное	22,6968	188	4,03442
		высшее	23,3596	228	4,11643
		Итого	22,8633	739	4,22331
	2000-2009	незаконченное среднее	24,6119	67	5,82824
		среднее общее	25,6971	241	6,33801
		среднее специальное	25,3274	168	5,64997
		высшее	24,7040	321	4,83182
		Итого	25,1280	797	5,58679
	2010 и позднее	незаконченное среднее	27,4143	70	6,55300
		среднее общее	27,3702	181	6,25486
		среднее специальное	25,9167	204	5,54764
		высшее	27,0807	347	4,40695
		Итого	26,8791	802	5,38635
	Итого	незаконченное среднее	23,6049	448	4,81819
		среднее общее	23,7384	1334	5,02609
		среднее специальное	23,5944	1080	4,61154
		высшее	24,8221	1394	4,42922
		Итого	24,0428	4256	4,73996

Таблица 2. **Возраст начала совместного проживания с партнером/шей (первые отношения, вне зависимости от наличия регистрации), лет (2018 г.)**

Год начала совместного проживания	пол	Среднее	N	стд.отклонение
1969 и ранее	мужчины	24,1420	162	3,01727
	женщины	21,5854	164	3,08549
	Итого	22,8558	326	3,30511
1970-1979	мужчины	23,3912	363	3,51573
	женщины	21,6361	371	3,06236
	Итого	22,5041	734	3,40722
1980-1989	мужчины	23,7885	416	3,27730

	женщины	21,9590	439	3,68300
	Итого	22,8491	855	3,60742
1990-1999	мужчины	23,9850	400	4,57297
	женщины	21,6651	418	4,72990
	Итого	22,7995	818	4,79355
2000-2009	мужчины	25,5055	455	5,66731
	женщины	23,1673	490	5,17945
	Итого	24,2931	945	5,54162
2010 и позднее	мужчины	27,3030	462	5,89451
	женщины	24,6392	424	5,68599
	Итого	26,0282	886	5,94345
Итого	мужчины	24,8499	2258	4,88857
	женщины	22,5768	2306	4,66049
	Итого	23,7014	4564	4,90760

Таблица 3. **Распределение ответов на вопрос «Какая из сторон нашей жизни является самой важной для Вас лично? %**

Ценности	**2004**		**2005**	
	мужчины	**женщины**	**мужчины**	**женщины**
Семья, дети	32	44	34	44
Здоровье	24	31	24	32
Высокий доход, много денег	14	7	12	5
Наличие друзей	10	5	10	5
Интересная работа	7	4	8	4
Уверенность в себе	4	3	4	2
Карьера	2	1,5	2	1,5
Безопасность, защищенность	2	2	2	2
Любовь	2	3	3	3
Уважение других	1	1	1	0,5
Удовольствия	0,4	-	0,5	-
Затрудняюсь ответить				
Число респондентов (N)	4581	6081	4443	5894

Таблица 4. **Распределение ответов на вопрос: «Кто должен быть главой семьи?» (с учетом пола респондентов), %** (2003, N=7682)

Варианты ответа	**всего**	**мужчины**	**женщины**
муж - глава семьи, а жена покорна мужу	21	29	15
муж и жена равны в правах и ответственности за семью	77	70	83
жена - глава семьи	1	1	2

разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=215,909 при $p \leq 0,0001$

Таблица 5. **Распределение ответов на вопрос: «Кто должен быть главой семьи?» (с учетом возраста респондентов), %** (2003, N=7682)

Варианты ответа	**до 18 лет**	**18-29 лет**	**30-59 лет**	**60 лет и старше**

муж - глава семьи, а жена покорна мужу	22	23	19	23
муж и жена равны в правах и ответственности за семью	76	75	79	74
жена - глава семьи	2	2	2	3

разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=24,154 при p≤0,0001

Таблица 6. **Отношение населения к отдельным аспектам семейной жизни (с учетом возраста респондентов) (2003г.), %**

Как Вы считаете…	**возраст**	**всегда допустимы**	**допустимы при определенных условиях**	**не допусти-мы**
аборты[1]	до 18 лет	15	65	20
	18-29 лет	15	74	11
	30-59 лет	17	73	10
	60 лет и старше	11	64	25
сексуальные связи вне брака[2]	до 18 лет	27	51	22
	18-29 лет	37	49	14
	30-59 лет	21	55	24
	60 лет и старше	11	30	59
гомосексуальные связи[3]	до 18 лет	5	19	76
	18-29 лет	9	25	66
	30-59 лет	4	17	79
	60 лет и старше	1	5	94
разводы[4]	до 18 лет	23	67	10
	18-29 лет	22	73	5
	30-59 лет	21	74	5
	60 лет и старше	13	71	16

Таблица 7. **Восприятие ролей мужчин/ женщин в семье и обществе (с учетом возраста респондентов), %.**

суждения	**возраст**	**согласие**	**и да, и нет**	**несогласие**
Дело мужа – зарабатывать деньги, а жены – присматривать за домом и детьми*[5]	до 18 лет	60	23	17
	18-29 лет	55	23	22
	30-59 лет	59	22	19
	60 лет и старше	68	17	15

[1] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=257,139 при p≤0,0001 (N=7316).

[2] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=1014,764 при p≤0,0001 (N=7104).

[3] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=349,587 при p≤0,0001 (N=6594).

[4] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=216,003 при p≤0,0001 (N=7510).

[5] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=40,945 при p≤0,0001 (N=7530).

Мужчины и женщины должны играть равные роли в политике*[1]	до 18 лет	63	21	18
	18-29 лет	61	22	16
	30-59 лет	63	19	18
	60 лет и старше	64	20	16
Мужчины больше, чем женщины, подходят для того, чтобы быть руководителями*[2]	до 18 лет	47	23	30
	18-29 лет	50	20	30
	30-59 лет	51	21	28
	60 лет и старше	58	18	24
При устройстве на любую работу мужчины и женщины должны иметь равные возможности**[3]	до 18 лет	88	-	12
	18-29 лет	86	-	14
	30-59 лет	86	-	14
	60 лет и старше	90	-	10
Для семьи обычно плохо, если жена работает***[4]	до 18 лет	34	-	66
	18-29 лет	31	-	69
	30-59 лет	41	-	59
	60 лет и старше	44	-	56
Если жена работает, то она пользуется в семье большим уважением, чем если она просто является домохозяйкой***[5]	до 18 лет	48	-	52
	18-29 лет	47	-	53
	30-59 лет	52	-	48
	60 лет и старше	56	-	44

*данные 2003 г. (степень согласия оценивалась по 5-балльной шкале. При обработке данных были сформированы 3 группы: «согласные» – 1-2 балла; «затрудняющиеся» – 3 балла; «не согласные» – 4-5 баллов).

данные 1998г. **(степень согласия оценивалась по 4-балльной шкале. При обработке данных были сформированы 2 группы: «согласные» – 1-2 балла и «не согласные» – 3-4 балла)

***данные 2000г. **(**степень согласия оценивалась по 4-балльной шкале. При обработке данных были сформированы 2 группы: «согласные» – 1-2 балла и «не согласные» – 3-4 балла)

Таблица 8. **Официальный брачный статус респондентов старше 18-ти лет (с учетом года опроса и пола опрошенных), %.**

Год опроса	**пол**	**Никогда в браке не состоял(а)**	**Состоите в первом зарегистрированном браке**	**Состоите в повторном зарегистрированном браке**	**Разведены**	**Вдовец/вдова**	**Состою в браке, но вместе с супругом/ой не живу**
2009 (N=7858)	мужской	25,5	52,9	7,4	9,5	4,4	0,3
	женский	18,4	38,2	5,7	14,7	22,7	0,3
	Итого	21,3	44,2	6,4	12,6	15,2	0,3

[1] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=28,268 при p≤0,005 (N=7401).

[2] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=68,391 при p≤0,0001 (N=7538).

[3] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=40,945 при p≤0,0001 (N=7530).

[4] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=72,166 при p≤0,0001 (N=7072).

[5] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=37,689 при p≤0,0001 (N=6961).

2010 (N=13550)	мужской	24,6	53,9	7,6	9,5	3,6	0,8
	женский	18,3	39,5	6,1	14,2	21,0	0,9
	Итого	20,9	45,5	6,8	12,3	13,7	0,9
2011 (N=13619)	мужской	24,4	53,4	7,9	9,9	3,7	0,6
	женский	17,7	39,2	6,2	15,0	21,2	0,7
	Итого	20,5	45,1	6,9	12,9	13,9	0,7
2012 (N=13683)	мужской	24,3	53,1	8,2	9,9	3,8	0,8
	женский	17,3	38,7	6,4	15,2	21,6	0,8
	Итого	20,2	44,6	7,1	13,0	14,2	0,8
2013 (N=12915)	мужской	24,9	52,8	8,2	9,7	3,7	0,7
	женский	16,7	38,3	6,5	15,2	22,5	0,7
	Итого	20,1	44,3	7,2	13,0	14,8	0,7
2014 (N=10412)	мужской	25,2	51,9	8,5	10,1	3,8	0,6
	женский	16,2	38,4	6,2	15,6	22,9	0,6
	Итого	19,9	44,1	7,2	13,3	14,9	0,6
2015 (N=10191)	мужской	25,6	52,3	8,0	9,4	3,9	0,7
	женский	16,4	38,5	6,5	14,6	23,5	0,6
	Итого	20,2	44,2	7,1	12,5	15,4	0,6
2016 (N=10077)	мужской	24,1	52,9	8,3	10,3	3,9	0,5
	женский	16,1	38,8	6,3	14,7	23,7	0,4
	Итого	19,4	44,6	7,1	12,9	15,6	0,5
2017 (N=9998)	мужской	24,3	52,7	7,9	10,4	4,0	0,6
	женский	16,6	37,9	6,8	15,2	23,1	0,5
	Итого	19,8	44,0	7,3	13,2	15,2	0,5
2018 (N=9820)	мужской	24,5	52,2	8,1	10,6	4,2	0,5
	женский	16,4	37,4	6,8	15,1	23,6	0,7
	Итого	19,8	43,5	7,4	13,2	15,5	0,6

Таблица 9. **Неформальный семейный статус респондентов старше 18-ти лет (с учетом года опроса и пола опрошенных), %.**

Год опроса	**пол**	**живем вместе с (партнером/ партнершей) и считаем себя мужем и женой**	**живем вместе с (партнером/ партнершей), но не считаем себя мужем и женой**	**живу без (партнера/ партнерши)**
2009 (N=3890)	мужской	25,3	3,5	71,2
	женский	13,7	2,4	84,0
	Итого	17,5	2,8	79,7
2010 (N=6462)	мужской	27,7	4,2	68,2
	женский	15,4	2,4	82,1
	Итого	19,5	3,0	77,4
2011 (N=6514)	мужской	28,6	3,6	67,8
	женский	15,5	1,8	82,6
	Итого	19,9	2,4	77,6
2012	мужской	29,1	3,7	67,2

(N=6601)	женский	15,1	2,7	82,2
	Итого	19,8	3,0	77,2
2013 (N=6277)	мужской	28,1	3,7	68,2
	женский	14,5	2,5	83,0
	Итого	19,1	2,9	78,0
2014 (N=5077)	мужской	28,7	2,8	68,5
	женский	15,2	2,2	82,6
	Итого	19,8	2,4	77,8
2015 (N=4939)	мужской	27,2	3,8	69,1
	женский	14,5	2,1	83,4
	Итого	18,8	2,7	78,5
2016 (N=4857)	мужской	27,9	3,1	68,8
	женский	14,4	1,9	83,5
	Итого	18,9	2,3	78,6
2017 (N=4855)	мужской	26,8	3,3	69,9
	женский	14,3	1,8	83,9
	Итого	18,5	2,3	79,2
2018 (N=5077)	мужской	25,7	2,4	71,9
	женский	13,7	1,6	84,7
	Итого	17,7	1,9	80,4

Таблица 10. **Доля мужчин/женщин, живущих без регистрации, в общем числе супружеств (с учетом года опроса и возраста респондента).**

Год опроса	**наличие регистрации**	**возрастные группы**						
		моложе 18 лет	**18-19 лет**	**20-29 лет**	**30-39 лет**	**40-49 лет**	**50-59 лет**	**60 лет и старше**
1998 (N=4867)	брак, %	60,0%	66,7%	83,6%	89,4%	91,5%	92,9%	93,1%
	частота	6	28	612	1025	1096	681	936
	сожительство, %	40,0%	33,3%	16,4%	10,6%	8,5%	7,1%	6,9%
	частота	4	14	120	122	102	52	69
2000 (N=4504)	брак, %	33,3%	60,0%	79,9%	87,7%	90,1%	92,9%	92,9%
	частота	2	15	509	810	1112	618	941
	сожительство, %	66,7%	40,0%	20,1%	12,3%	9,9%	7,1%	7,1%
	частота	4	10	128	114	122	47	72
2001 (N=4617)	брак, %	33,3%	52,9%	76,9%	84,9%	89,5%	90,6%	92,9%
	частота	2	18	526	814	1084	623	962
	сожительство, %	66,7%	47,1%	23,1%	15,1%	10,5%	9,4%	7,1%
	частота	4	16	158	145	127	65	73
2002 (N=4503)	брак, %	15,4%	39,4%	72,4%	85,0%	88,8%	90,0%	92,0%
	частота	2	13	465	736	1066	649	946
	сожительство, %	84,6%	60,6%	27,6%	15,0%	11,2%	10,0%	8,0%
	частота	11	20	177	130	134	72	82
2003 (N=4444)	брак, %	0,0%	22,2%	73,2%	84,4%	86,6%	89,5%	92,1%
	частота	0	8	469	738	997	690	886
	сожительство, %	100,0%	77,8%	26,8%	15,6%	13,4%	10,5%	7,9%
	частота	9	28	172	136	154	81	76
2004 (N=4366)	брак, %	28,6%	34,8%	70,9%	81,7%	88,4%	89,4%	92,4%
	частота	2	8	431	739	967	724	849
	сожительство, %	71,4%	65,2%	29,1%	18,3%	11,6%	10,6%	7,6%

	частота	5	15	177	166	127	86	70
2005 (N=4063)	брак, %	33,3%	51,9%	74,7%	81,6%	87,8%	88,8%	93,2%
	частота	2	14	378	689	895	721	791
	сожительство, %	66,7%	48,1%	25,3%	18,4%	12,2%	11,2%	6,8%
	частота	4	13	128	155	124	91	58
2006 (N=5183)	брак, %	50,0%	45,9%	75,1%	83,1%	88,1%	88,2%	91,4%
	частота	2	17	543	876	1069	967	965
	сожительство, %	50,0%	54,1%	24,9%	16,9%	11,9%	11,8%	8,6%
	частота	2	20	180	178	144	129	91
2007 (N=5041)	брак, %	66,7%	33,3%	76,7%	81,7%	86,6%	87,7%	90,6%
	частота	2	7	540	839	1019	968	911
	сожительство, %	33,3%	66,7%	23,3%	18,3%	13,4%	12,3%	9,4%
	частота	1	14	164	188	158	136	94
2008 (N=4788)	брак, %	50,0%	66,7%	75,9%	86,0%	87,9%	87,7%	90,1%
	частота	2	16	481	818	952	963	896
	сожительство, %	50,0%	33,3%	24,1%	14,0%	12,1%	12,3%	9,9%
	частота	2	8	153	133	131	135	98
2009 (N=4768)	брак, %	33,3%	37,9%	71,2%	82,2%	84,9%	86,5%	88,5%
	частота	1	11	437	783	870	949	927
	сожительство, %	66,7%	62,1%	28,8%	17,8%	15,1%	13,5%	11,5%
	частота	2	18	177	169	155	148	121
2010 (N=8540)	брак, %	33,3%	33,3%	68,8%	82,3%	84,5%	87,7%	89,9%
	частота	2	20	935	1514	1460	1656	1491
	сожительство, %	66,7%	66,7%	31,2%	17,7%	15,5%	12,3%	10,1%
	частота	4	40	424	326	268	233	167
2011 (N=8547)	брак, %	33,3%	16,2%	70,6%	82,0%	83,1%	86,9%	90,5%
	частота	1	6	937	1528	1445	1600	1571
	сожительство, %	66,7%	83,8%	29,4%	18,0%	16,9%	13,1%	9,5%
	частота	2	31	391	335	294	241	165
2012 (N=8589)	брак, %	50,0%	32,3%	68,5%	80,9%	82,8%	86,7%	90,2%
	частота	3	10	904	1459	1420	1590	1698
	сожительство, %	50,0%	67,7%	31,5%	19,1%	17,2%	13,3%	9,8%
	частота	3	21	415	344	295	243	184
2013 (N=8034)	брак, %	25,0%	22,7%	69,0%	81,0%	83,2%	86,6%	90,2%
	частота	1	5	785	1369	1362	1510	1621
	сожительство, %	75,0%	77,3%	31,0%	19,0%	16,8%	13,4%	9,8%
	частота	3	17	353	322	276	234	176
2014 (N=6468)	брак, %	0,0%	28,6%	66,8%	82,1%	82,2%	86,0%	89,6%
	частота	0	6	571	1118	1060	1192	1389
	сожительство, %	100,0%	71,4%	33,2%	17,9%	17,8%	14,0%	10,4%
	частота	4	15	284	244	230	194	161
2015 (N=6296)	брак, %	16,7%	25,0%	64,9%	82,5%	83,1%	85,6%	91,2%
	частота	1	4	504	1111	1054	1109	1448
	сожительство, %	83,3%	75,0%	35,1%	17,5%	16,9%	14,4%	8,8%
	частота	5	12	272	236	214	187	139
2016 (N=6236)	брак, %	50,0%	35,3%	69,8%	82,8%	82,7%	85,8%	90,0%
	частота	1	6	484	1098	1060	1114	1455
	сожительство, %	50,0%	64,7%	30,2%	17,2%	17,3%	14,2%	10,0%
	частота	1	11	209	228	222	185	162

2017 (N=6148)	брак, %	0,0%	16,7%	70,1%	81,5%	82,0%	84,9%	90,3%
	частота	0	3	429	1066	1087	1066	1467
	сожительство, %	100,0%	83,3%	29,9%	18,5%	18,0%	15,1%	9,7%
	частота	5	15	183	242	239	189	157
2018 (N=5935)	брак, %	23,1%	71,9%	81,9%	83,0%	85,7%	90,1%	23,1%
	частота	3	366	1061	1069	1034	1463	3
	сожительство, %	76,9%	28,1%	18,1%	17,0%	14,3%	9,9%	76,9%
	частота	10	143	234	219	172	161	10

Таблица 11. **Наличие/ отсутствие сожительства до брака (с учетом года вступления в брак и очередности брака),** 2018 г.

Год заключения брака	**очередность брака**	**не жили до брака**	**продолжительность сожительства до брака**			
			меньше года	**от 1 года до 3 лет**	**от 3 до 5 лет**	**более 5 лет**
1969 и ранее	первый брак, %	89,4%	4,8%	4,8%		1,0%
	частота	278	15	15		3
	повторный брак, %	85,7%	14,3%	0,0%		0,0%
	частота	6	1	0		0
1970-1979	первый брак, %	86,0%	10,8%	2,8%	0,1%	0,3%
	частота	607	76	20	1	2
	повторный брак, %	57,7%	26,9%	11,5%	3,8%	0,0%
	частота	15	7	3	1	0
1980-1989	первый брак, %	82,6%	11,9%	3,8%	1,0%	0,7%
	частота	681	98	31	8	6
	повторный брак, %	58,0%	17,3%	9,9%	8,6%	6,2%
	частота	47	14	8	7	5
1990-1999	первый брак, %	69,2%	17,5%	9,8%	2,7%	0,9%
	частота	482	122	68	19	6
	повторный брак, %	26,7%	16,4%	30,2%	15,5%	11,2%
	частота	31	19	35	18	13
2000-2009	первый брак, %	47,2%	23,8%	18,9%	5,4%	4,7%
	частота	352	177	141	40	35
	повторный брак, %	23,3%	20,6%	28,9%	8,9%	18,4%
	частота	42	37	52	16	33
2010 и позднее	первый брак, %	33,0%	26,2%	22,4%	9,8%	8,5%
	частота	239	190	162	71	62
	повторный брак, %	18,8%	27,7%	23,5%	15,0%	15%
	частота	40	59	50	32	32
Итого	первый брак, %	65,9%	16,9%	10,9%	3,5%	2,8%
	частота	2639	678	437	139	114
	повторный брак, %	29,1%	22,0%	23,8%	11,9%	13,4%
	частота	181	137	148	74	83

Таблица 12. **Продолжительность сожительства до брака, мес. (с учетом года вступления в брак)**

Год заключения брака	**очередность брака**	**среднее**	**N**	**стд. отклонение**
1969 и ранее	первый брак	16,9394	33	16,62442

	повторный брак	10,0000	1	.
	Итого	16,7353	34	16,41379
1970-1979	первый брак	8,3030	99	11,49574
	повторный брак	15,0000	11	15,56920
	Итого	8,9727	110	12,04690
1980-1989	первый брак	13,4126	143	21,61876
	повторный брак	29,3529	34	33,19263
	Итого	16,4746	177	24,96636
1990-1999	первый брак	14,3628	215	16,30087
	повторный брак	33,6941	85	32,27081
	Итого	19,8400	300	23,64073
2000-2009	первый брак	23,4173	393	29,68438
	повторный брак	36,7246	138	34,50416
	Итого	26,8757	531	31,52136
2010 и позднее	первый брак	28,0021	485	31,19152
	повторный брак	38,0462	173	42,53368
	Итого	30,6429	658	34,78398
Итого	первый брак	21,3238	1368	27,33559
	повторный брак	35,4910	442	37,15184
	Итого	24,7834	1810	30,63013

Таблица 13. **Формы супружеских союзов (с учетом года опроса), %**

год опроса	**брак**		**сожительство**		**раздельный брак**
	первый	**повторный**	**добрачное**	**постбрачное**	
1998 (N=4867)	90		10		-
2000 (N=4504)	89		11		-
2001(N=4617)	83		13		-
2002 (N=4532)	85,5		14		0,5
2003 (N=4444)	85		15		-
2004 (N=4366)	85		15		-
2005 (N=4063)	86		14		-
2006 (N=5256)	84,5		14		1,5
2007 (N=5115)	83,5		15		1,5
2008 (N=4857)	84,5		14		1,5
2009 (N=4739)	73	10,5	7	9	0,5
2010 (N=8580)	72,5	10,5	7	9	1
2011 (N=8565)	72	11	7	9	1
2012 (N=8606)	71	11	8	9	1
2013 (N=8042)	71	11	8	9	1
2014 (N=6491)	71	11	8	9	1
2015 (N=6310)	71	12	8	8	1
2016 (N=6260)	72	11	7	9	1
2017 (N=6138)	71,5	12	7	9	0,5
2018 (N=5975)	71	12	7	9	1

Таблица 14. **Базовые характеристики основных форм супружества (с учетом года опроса), среднее.**

Год опроса	наличие регистрации супружества	возраст	N	количество детей	N
1998	брак	45,70	4384	-	-
	сожительство	40,08	483	-	-
	Итого	45,14	4867	-	-
2000	брак	46,71	4007	-	-
	сожительство	40,53	497	-	-
	Итого	46,03	4504	-	-
2001	брак	46,72	4029	-	-
	сожительство	39,50	588	-	-
	Итого	45,80	4617	-	-
2002	брак	47,40	3877	-	-
	сожительство	39,43	626	-	-
	Итого	46,29	4503	-	-
2003	брак	47,35	3788	-	-
	сожительство	39,52	656	-	-
	Итого	46,19	4444	-	-
2004	брак	47,61	3720	1,7312	3720
	сожительство	39,33	646	1,2295	645
	Итого	46,39	4366	1,6570	4365
2005	брак	47,97	3490	1,7389	3485
	сожительство	40,31	573	1,2762	572
	Итого	46,89	4063	1,6737	4057
2006	брак	47,56	4439	1,6984	4437
	сожительство	41,07	744	1,1871	743
	Итого	46,63	5183	1,6251	5180
2007	брак	47,55	4286	1,6831	4285
	сожительство	41,85	755	1,2109	754
	Итого	46,70	5041	1,6124	5039
2008	брак	47,85	4128	1,6848	4124
	сожительство	42,88	660	1,1608	659
	Итого	47,16	4788	1,6126	4783
2009	брак	48,43	3978	1,6909	3976
	сожительство	42,60	790	1,2101	790
	Итого	47,47	4768	1,6112	4766
2010	брак	47,13	7076	1,6797	7069
	сожительство	39,66	1462	1,1034	1460
	Итого	45,85	8538	1,5811	8529
2011	брак	47,36	7088	1,6710	7086
	сожительство	40,47	1459	1,1540	1455
	Итого	46,18	8547	1,5830	8541
2012	брак	47,83	7084	1,6845	7083
	сожительство	40,71	1505	1,1231	1503
	Итого	46,58	8589	1,5862	8586
2013	брак	48,23	6653	1,6984	6645
	сожительство	41,36	1381	1,1571	1381
	Итого	47,05	8034	1,6053	8026
2014	брак	48,84	5336	1,6907	5335
	сожительство	42,00	1132	1,1590	1132

	Итого	47,64	6468	1,5976	6467
2015	брак	49,34	5231	1,7003	5229
	сожительство	41,58	1065	1,1081	1064
	Итого	48,03	6296	1,6002	6293
2016	брак	49,45	5218	1,7123	5218
	сожительство	43,35	1018	1,1424	1018
	Итого	48,45	6236	1,6193	6236
2017	брак	49,82	5118	1,7174	5113
	сожительство	43,53	1030	1,1965	1023
	Итого	48,77	6148	1,6302	6141
2018	брак	50,07	4996	1,7264	4993
	сожительство	44,44	939	1,2247	939
	Итого	49,17	5935	1,6470	5932

Таблица 15. **Возраст респондентов, состоящих в различных типах супружеств (с учетом года опроса и учетом пола опрошенных), среднее.**

Год опроса	наличие регистрации супружества	пол респондента	среднее	N	стд.отклонение
1998	брак	мужчины	46,69	2163	14,524
		женщины	44,74	2221	14,597
	сожительство	мужчины	41,71	224	15,042
		женщины	38,67	259	14,525
2000	брак	мужчины	47,76	1957	14,449
		женщины	45,72	2050	14,635
	сожительство	мужчины	41,72	232	14,590
		женщины	39,48	265	14,664
2001	брак	мужчины	47,77	1945	14,471
		женщины	45,74	2084	14,687
	сожительство	мужчины	40,80	276	14,846
		женщины	38,34	312	14,417
2002	брак	мужчины	48,62	1899	14,488
		женщины	46,24	1978	14,597
	сожительство	мужчины	40,09	296	14,525
		женщины	38,83	330	15,259
2003	брак	мужчины	48,41	1838	14,570
		женщины	46,35	1950	14,677
	сожительство	мужчины	41,05	307	15,030
		женщины	38,17	349	14,804
2004	брак	мужчины	48,67	1797	14,542
		женщины	46,63	1923	14,648
	сожительство	мужчины	40,38	309	14,453
		женщины	38,37	337	14,424
2005	брак	мужчины	49,03	1696	14,472
		женщины	46,97	1794	14,768
	сожительство	мужчины	41,65	272	14,016
		женщины	39,10	301	14,495
2006	брак	мужчины	48,76	2170	14,674
		женщины	46,42	2269	14,862
	сожительство	мужчины	42,42	357	15,267

		женщины	39,82	387	15,004
2007	брак	мужчины	48,71	2097	14,530
		женщины	46,44	2189	14,743
	сожительство	мужчины	43,18	365	14,784
		женщины	40,60	390	14,758
2008	брак	мужчины	49,07	2016	14,631
		женщины	46,68	2112	14,741
	сожительство	мужчины	44,30	315	15,355
		женщины	41,59	345	15,605
2009	брак	мужчины	49,75	1934	14,615
		женщины	47,19	2044	14,798
	сожительство	мужчины	44,03	370	15,217
		женщины	41,34	420	15,672
2010	брак	мужчины	48,31	3468	14,687
		женщины	46,00	3608	14,800
	сожительство	мужчины	40,39	691	14,917
		женщины	39,01	771	14,785
2011	брак	мужчины	48,54	3478	14,888
		женщины	46,22	3610	14,887
	сожительство	мужчины	41,36	706	14,829
		женщины	39,64	753	14,447
2012	брак	мужчины	49,07	3456	14,956
		женщины	46,65	3628	14,956
	сожительство	мужчины	41,96	718	14,915
		женщины	39,56	787	14,573
2013	брак	мужчины	49,41	3261	14,848
		женщины	47,09	3392	14,758
	сожительство	мужчины	42,34	665	14,828
		женщины	40,44	716	14,393
2014	брак	мужчины	50,03	2631	15,133
		женщины	47,67	2705	14,995
	сожительство	мужчины	42,89	546	15,353
		женщины	41,17	586	14,706
2015	брак	мужчины	50,56	2548	15,189
		женщины	48,19	2683	15,069
	сожительство	мужчины	42,34	518	15,079
		женщины	40,87	547	14,719
2016	брак	мужчины	50,63	2542	15,117
		женщины	48,32	2676	15,036
	сожительство	мужчины	44,20	491	15,271
		женщины	42,55	527	14,747
2017	брак	мужчины	51,04	2510	14,858
		женщины	48,65	2608	14,890
	сожительство	мужчины	44,58	499	15,035
		женщины	42,53	531	14,480
2018	брак	мужчины	51,25	2451	14,779
		женщины	48,93	2545	14,722
	сожительство	мужчины	45,40	452	14,650
		женщины	43,55	487	13,990

Таблица 16. **Продолжительность отношений в разных формах супружеств (с учетом года опроса), среднее**

Год опроса	наличие регистрации супружества		Продолжительность брака с момента регистрации (мес)	Продолжительность совместного проживания с партнером/партнершей, мужем/женой (мес)
2009	брак	Среднее	283,2226	297,6306
		N	3903	3660
	сожительство	Среднее		115,2136
		N		707
2010	брак	Среднее	268,7004	281,8992
		N	7012	6596
	сожительство	Среднее		101,1720
		N		1314
2011	брак	Среднее	271,6264	285,1703
		N	7043	6637
	сожительство	Среднее		104,1908
		N		1326
2012	брак	Среднее	275,2956	288,5109
		N	7010	6622
	сожительство	Среднее		105,8844
		N		1358
2013	брак	Среднее	279,5079	294,0399
		N	6590	6217
	сожительство	Среднее		110,8816
		N		1233
2014	брак	Среднее	284,1350	298,5087
		N	5302	4958
	сожительство	Среднее		108,8376
		N		1016
2015	брак	Среднее	289,5376	305,4260
		N	5190	4868
	сожительство	Среднее		114,7260
		N		978
2016	брак	Среднее	289,8833	307,7875
		N	5185	4851
	сожительство	Среднее		125,1928
		N		939
2017	брак	Среднее	293,9791	310,7684
		N	5080	4772
	сожительство	Среднее		123,15953
		N		280,5915
2018	брак	Среднее	290,4579	305,8630
		N	4922	4635
	сожительство	Среднее		127,3283
		N		865

Таблица 17. **Распределение респондентов, состоящих в браках и сожительствах, по возрастным группам (с учетом года опроса).**

Год опроса	наличие регистрации супружества	Возрастные группы, лет					
		19 и моложе	20-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше
1998 (N=4867)	брак	0,8%	14,0%	23,4%	25,0%	15,5%	21,4%
	сожительство	3,7%	24,8%	25,3%	21,1%	10,8%	14,3%
2000 (N=4504)	брак	0,4%	12,7%	20,2%	27,8%	15,4%	23,5%
	сожительство	2,8%	25,8%	22,9%	24,5%	9,5%	14,5%
2001 (N=4617)	брак	0,5%	13,1%	20,2%	26,9%	15,5%	23,9%
	сожительство	3,4%	26,9%	24,7%	21,6%	11,1%	12,4%
2002 (N=4503)	брак	0,4%	12,0%	19,0%	27,5%	16,7%	24,4%
	сожительство	5,0%	28,3%	20,8%	21,4%	11,5%	13,1%
2003 (N=4444)	брак	0,2%	12,4%	19,5%	26,3%	18,2%	23,4%
	сожительство	5,6%	26,2%	20,7%	23,5%	12,3%	11,6%
2004 (N=4366)	брак	0,3%	11,6%	19,9%	26,0%	19,5%	22,8%
	сожительство	3,1%	27,4%	25,7%	19,7%	13,3%	10,8%
2005 (N=4063)	брак	0,5%	10,8%	19,7%	25,6%	20,7%	22,7%
	сожительство	3,0%	22,3%	27,1%	21,6%	15,9%	10,1%
2006 (N=5183)	брак	0,4%	12,2%	19,7%	24,1%	21,8%	21,7%
	сожительство	3,0%	24,2%	23,9%	19,4%	17,3%	12,2%
2007 (N=5041)	брак	0,2%	12,6%	19,6%	23,8%	22,6%	21,3%
	сожительство	2,0%	21,7%	24,9%	20,9%	18,0%	12,5%
2008 (N=4788)	брак	0,4%	11,7%	19,8%	23,1%	23,3%	21,7%
	сожительство	1,5%	23,2%	20,2%	19,8%	20,5%	14,8%
2009 (N=4768)	брак	0,3%	11,0%	19,7%	21,9%	23,9%	23,3%
	сожительство	2,5%	22,4%	21,4%	19,6%	18,7%	15,3%
2010 (N=8540)	брак	0,3%	13,2%	21,4%	20,6%	23,4%	21,1%
	сожительство	3,0%	29,0%	22,3%	18,3%	15,9%	11,4%
2011 (N=8547)	брак	0,1%	13,2%	21,6%	20,4%	22,6%	22,2%
	сожительство	2,3%	26,8%	23,0%	20,2%	16,5%	11,3%
2012 (N=8589)	брак	0,2%	12,8%	20,6%	20,0%	22,4%	24,0%
	сожительство	1,6%	27,6%	22,9%	19,6%	16,1%	12,2%
2013 (N=8034)	брак	0,1%	11,8%	20,6%	20,5%	22,7%	24,4%
	сожительство	1,4%	25,6%	23,3%	20,0%	16,9%	12,7%
2014 (N=6468)	брак	0,1%	10,7%	21,0%	19,9%	22,3%	26,0%
	сожительство	1,7%	25,1%	21,6%	20,3%	17,1%	14,2%
2015 (N=6296)	брак	0,1%	9,6%	21,2%	20,1%	21,2%	27,7%
	сожительство	1,6%	25,5%	22,2%	20,1%	17,6%	13,1%
2016 (N=6236)	брак	0,1%	9,3%	21,0%	20,3%	21,3%	27,9%
	сожительство	1,2%	20,5%	22,4%	21,8%	18,2%	15,9%
2017 (N=6138)	брак	0,1%	8,4%	20,8%	21,2%	20,8%	28,7%
	сожительство	1,9%	17,8%	23,5%	23,2%	18,3%	15,2%
2018 (N=5975)	брак	0,1%	7,3%	21,2%	21,4%	20,7%	29,3%
	сожительство	1,1%	15,2%	24,9%	23,3%	18,3%	17,1%

Таблица 18. **Продолжительность сожительства (с учетом года опроса)**.

Год опроса	продолжительность совместного проживания с партнером/партнершей, лет

	до года	от 1 до 3	от 3 до 5	от 5 до 10	от 10 до 15	15 и больше
2009 (N=707)	14,3%	16,8%	12,4%	21,6%	12,9%	21,9%
2010 (N=1314)	15,8%	19,0%	14,3%	19,4%	13,8%	17,7%
2011 (N=1326)	14,2%	21,8%	12,0%	19,3%	12,1%	20,7%
2012 (N=1358)	15,2%	17,4%	13,5%	20,9%	12,6%	20,5%
2013 (N=1233)	12,8%	19,5%	13,9%	19,2%	13,9%	20,8%
2014 (N=1016)	12,8%	17,2%	13,3%	23,0%	13,8%	19,9%
2015 (N=978)	12,7%	19,6%	12,2%	19,1%	13,7%	22,7%
2016 (N=939)	10,3%	17,6%	10,5%	21,9%	13,0%	26,6%
2017 (N=942)	11,0%	16,8%	10,3%	21,7%	12,7%	27,5%
2018 (N=865)	6,1%	15,4%	13,1%	24,7%	15,1%	25,5%

Таблица 19. **Наличие детей у сожителей (с учетом года опроса).**

Год опроса	наличие детей			
		нет детей	есть дети	Итого
2004	*частота*	196	449	645
	%	30,4%	69,6%	100,0%
2005	*частота*	165	407	572
	%	28,8%	71,2%	100,0%
2006	*частота*	216	527	743
	%	29,1%	70,9%	100,0%
2007	*частота*	205	549	754
	%	27,2%	72,8%	100,0%
2008	*частота*	204	455	659
	%	31,0%	69,0%	100,0%
2009	*частота*	230	560	790
	%	29,1%	70,9%	100,0%
2010	*частота*	503	957	1460
	%	34,5%	65,5%	100,0%
2011	*частота*	456	999	1455
	%	31,3%	68,7%	100,0%
2012	*частота*	482	1021	1503
	%	32,1%	67,9%	100,0%
2013	*частота*	427	954	1381
	%	30,9%	69,1%	100,0%
2014	*частота*	356	776	1132
	%	31,4%	68,6%	100,0%
2015	*частота*	360	704	1064
	%	33,8%	66,2%	100,0%
2016	*частота*	335	682	1017
	%	32,9%	67,1%	100%
2017	*частота*	333	695	1028
	%	32,4%	67,6%	100%
2018	*частота*	276	663	939
	%	29,4%	70,6%	100%

Таблица 20. **Наличие детей у состоящих в браке и сожительстве (с учетом продолжительности отношений и года опроса), среднее.**

Год опроса	продолжительность	брак	сожительство

	совместного проживания с партнером/партнершей, мужем/женой	среднее	N	среднее	N
2009	меньше года	,6979	96	,7327	101
	от 1 до 3 лет	,9697	231	,7983	119
	от 3 до 5 лет	1,1914	209	1,2841	88
	от 5 до 10 лет	1,3615	379	1,3137	153
	от 10 до 15 лет	1,5097	310	1,3297	91
	15 лет и больше	1,8943	2677	1,7677	155
	Итого	1,6902	3902	1,2419	707
2010	меньше года	,7629	232	,5577	208
	от 1 до 3 лет	1,0175	457	,7600	250
	от 3 до 5 лет	1,2310	381	,9840	188
	от 5 до 10 лет	1,4514	802	1,2756	254
	от 10 до 15 лет	1,6408	618	1,3978	181
	15 лет и больше	1,8724	4513	1,6207	232
	Итого	1,6763	7003	1,0998	1313
2011	меньше года	,5531	179	,5798	188
	от 1 до 3 лет	,9912	453	,8885	287
	от 3 до 5 лет	1,2423	454	1,0314	159
	от 5 до 10 лет	1,4790	856	1,2471	255
	от 10 до 15 лет	1,7150	600	1,4375	160
	15 лет и больше	1,8555	4499	1,6606	274
	Итого	1,6695	7041	1,1572	1323
2012	меньше года	,6915	201	,5437	206
	от 1 до 3 лет	,9397	431	,6681	235
	от 3 до 5 лет	1,2571	420	1,1639	183
	от 5 до 10 лет	1,5433	832	1,2403	283
	от 10 до 15 лет	1,7496	619	1,3684	171
	15 лет и больше	1,8542	4506	1,6511	278
	Итого	1,6827	7009	1,1254	1356
2013	меньше года	,7381	168	,6076	158
	от 1 до 3 лет	1,0352	369	,8042	240
	от 3 до 5 лет	1,2139	346	1,0585	171
	от 5 до 10 лет	1,5400	787	1,2658	237
	от 10 до 15 лет	1,7862	650	1,3275	171
	15 лет и больше	1,8456	4262	1,6719	256
	Итого	1,6963	6582	1,1557	1233
2014	меньше года	,7500	128	,6308	130
	от 1 до 3 лет	1,0000	312	,7714	175
	от 3 до 5 лет	1,2541	307	,9556	135
	от 5 до 10 лет	1,5268	634	1,3120	234
	от 10 до 15 лет	1,8129	497	1,3286	140
	15 лет и больше	1,8405	3423	1,6584	202
	Итого	1,6906	5301	1,1555	1016
2015	меньше года	,7073	123	,6613	124
	от 1 до 3 лет	1,0645	248	,6094	192
	от 3 до 5 лет	1,2727	297	,9160	119
	от 5 до 10 лет	1,5121	619	1,4118	187

	от 10 до 15 лет	1,7565	497	1,2030	133
	15 лет и больше	1,8437	3404	1,6486	222
	Итого	1,6989	5188	1,1238	977
2016	меньше года	,7677	99	,7216	97
	от 1 до 3 лет	,9119	261	,6909	165
	от 3 до 5 лет	1,2466	292	,9394	99
	от 5 до 10 лет	1,5155	644	1,3204	206
	от 10 до 15 лет	1,8563	522	1,3197	122
	15 лет и больше	1,8560	3367	1,5360	250
	Итого	1,7111	5185	1,1651	939
2017	меньше года	,6296	108	,6827	104
	от 1 до 3 лет	,9860	215	,6899	158
	от 3 до 5 лет	1,0866	254	,9278	97
	от 5 до 10 лет	1,5598	627	1,3725	204
	от 10 до 15 лет	1,8189	541	1,5000	120
	15 лет и больше	1,8597	3351	1,5930	258
	Итого	1,7170	5096	1,2125	941
2018	меньше года	,8261	92	,8113	53
	от 1 до 3 лет	,8850	200	1,0301	133
	от 3 до 5 лет	1,2026	232	,9027	113
	от 5 до 10 лет	1,4715	666	1,3271	214
	от 10 до 15 лет	1,8189	508	1,3817	131
	15 лет и больше	1,8736	3221	1,4706	221
	Итого	1,7221	4919	1,2393	865

Таблица 21. **Желание женщин иметь детей /еще детей (с учетом формы супружества и года опроса).**

Год опроса	наличие регистрации	больше не хочу детей	еще одного ребенка	еще двоих детей	троих и больше детей	Итого
1998	брак, %	81,4%	15,5%	3,0%	0,1%	100,0%
	частота	1001	190	37	1	1229
	сожительство, %	59,3%	30,9%	8,0%	1,9%	100,0%
	частота	96	50	13	3	162
2000	брак, %	80,1%	16,1%	3,7%	0,1%	100,0%
	частота	885	178	41	1	1105
	сожительство, %	61,7%	25,9%	10,5%	1,9%	100,0%
	частота	100	42	17	3	162
2001	брак, %	79,1%	16,8%	3,3%	0,7%	100,0%
	частота	880	187	37	8	1112
	сожительство, %	57,7%	27,3%	13,4%	1,5%	100,0%
	частота	112	53	26	3	194
2002	брак, %	77,6%	16,9%	4,8%	0,8%	100,0%
	частота	796	173	49	8	1026
	сожительство, %	51,8%	32,5%	14,2%	1,5%	100,0%
	частота	102	64	28	3	197
2003	брак, %	75,7%	19,4%	4,2%	0,6%	100,0%
	частота	749	192	42	6	989
	сожительство, %	50,2%	29,7%	19,1%	1,0%	100,0%
	частота	105	62	40	2	209

2006	брак, %	78,0%	16,2%	4,4%	1,4%	100,0%
	частота	1144	237	65	20	1466
	сожительство, %	58,7%	27,0%	12,3%	2,0%	100,0%
	частота	172	79	36	6	293
2007	брак, %	78,7%	14,9%	5,2%	1,3%	100,0%
	частота	1123	212	74	18	1427
	сожительство, %	65,1%	21,3%	11,0%	2,7%	100,0%
	частота	196	64	33	8	301

Таблица 22. **Критерии хи-квадрат** (к таблице 21).

Год опроса		**значение**	**ст.св.**	**асимпт. значимость (2-стор.)**
1998	Хи-квадрат Пирсона	54,235	3	,000
	Отношение правдоподобия	42,522	3	,000
	Линейно-линейная связь	48,602	1	,000
	Кол-во валидных наблюдений	1391		
2000	Хи-квадрат Пирсона	42,056	3	,000
	Отношение правдоподобия	32,585	3	,000
	Линейно-линейная связь	37,462	1	,000
	Кол-во валидных наблюдений	1267		
2001	Хи-квадрат Пирсона	55,977	3	,000
	Отношение правдоподобия	46,340	3	,000
	Линейно-линейная связь	50,448	1	,000
	Кол-во валидных наблюдений	1306		
2002	Хи-квадрат Пирсона	60,206	3	,000
	Отношение правдоподобия	53,791	3	,000
	Линейно-линейная связь	54,820	1	,000
	Кол-во валидных наблюдений	1223		
2003	Хи-квадрат Пирсона	80,504	3	,000
	Отношение правдоподобия	67,443	3	,000
	Линейно-линейная связь	71,017	1	,000
	Кол-во валидных наблюдений	1198		
2006	Хи-квадрат Пирсона	55,040	3	,000
	Отношение правдоподобия	49,019	3	,000
	Линейно-линейная связь	46,536	1	,000
	Кол-во валидных наблюдений	1759		
2007	Хи-квадрат Пирсона	29,014	3	,000
	Отношение правдоподобия	26,378	3	,000
	Линейно-линейная связь	28,036	1	,000
	Кол-во валидных наблюдений	1728		

Таблица 23. **Официальный семейный статус живущий в сожительстве (с учетом пола респондентов и года опроса).**

Год опроса	**пол**	**официальный семейный статус**			
		никогда в браке не состоял(а)	**разведены**	**вдовец/ вдова**	**зарегистрированы, но вместе не проживают**
2009 (N=767)	мужчины	43,1%	45,1%	10,6%	1,1%
	женщины	41,7%	42,7%	15,1%	0,5%

	Итого	42,4%	43,8%	13,0%	0,8%
2010 (N=1433)	мужчины	47,7%	43,6%	6,2%	2,5%
	женщины	43,8%	41,7%	13,6%	0,9%
	Итого	45,6%	42,6%	10,1%	1,7%
2011 (N=1417)	мужчины	47,1%	45,5%	6,0%	1,5%
	женщины	42,4%	43,5%	13,2%	0,8%
	Итого	44,7%	44,5%	9,7%	1,1%
2012 (N=1465)	мужчины	47,7%	44,1%	5,7%	2,4%
	женщины	44,3%	42,0%	12,7%	1,0%
	Итого	45,9%	43,0%	9,4%	1,7%
2013 (N=1344)	мужчины	48,0%	43,1%	6,9%	2,0%
	женщины	44,1%	42,4%	12,4%	1,1%
	Итого	46,0%	42,7%	9,7%	1,6%
2014 (N=1119)	мужчины	46,8%	45,1%	6,9%	1,3%
	женщины	41,6%	44,7%	12,9%	0,9%
	Итого	44,1%	44,9%	10,0%	1,1%
2015 (N=1050)	мужчины	51,8%	39,8%	6,1%	2,4%
	женщины	45,0%	41,9%	12,0%	1,1%
	Итого	48,3%	40,9%	9,1%	1,7%
2016 (N=998)	мужчины	48,4%	44,1%	7,5%	-
	женщины	44,9%	40,6%	14,6%	-
	Итого	46,6%	42,3%	11,1%	-
2017 (N=999)	мужчины	45,2%	47,6%	6,2%	1,0%
	женщины	42,4%	44,6%	12,3%	0,7%
	Итого	43,7%	46,0%	9,3%	1,0%
2018 (N=929)	мужчины	45,3%	47,8%	6,5%	0,4%
	женщины	41,0%	44,7%	13,7%	0,6%
	Итого	43,1%	46,2%	10,2%	0,5%

Таблица 24. **Общие характеристики состоящих в супружествах разных типов, среднее (с учетом года опроса).**

Год опроса	**тип супружества**		**возраст, лет**	**количество детей**	**продолжительность брака с момента регистрации (мес)**	**продолжительность совместного проживания с партнером/партнершей, мужем/женой (мес)**
2009	первый брак	Среднее	48,16	1,6826	298,1976	309,5980
		N	3476	3475	3416	3226
	повторный брак	Среднее	50,33	1,7485	178,1828	208,6751
		N	502	501	487	434
	добрачное сожительство	Среднее	32,74	,5877		87,1860
		N	325	325		285
	постбрачное сожительство	Среднее	50,01	1,6743		135,4713
		N	436	436		401
2010	первый брак	Среднее	46,73	1,6618	283,4090	293,5761

		N	6161	6154	6115	5791
	повторный брак	Среднее	49,84	1,8000	168,4292	197,8981
		N	915	915	897	805
	добрачное сожительство	Среднее	30,07	,4992		64,1945
		N	654	653		581
	постбрачное сожительство	Среднее	47,47	1,5942		130,5385
		N	755	754		689
2011	первый брак	Среднее	46,90	1,6450	285,8017	296,1076
		N	6145	6144	6113	5790
	повторный брак	Среднее	50,33	1,8408	178,4505	210,4038
		N	943	942	930	847
	добрачное сожительство	Среднее	30,88	,5784		67,8359
		N	633	631		579
	постбрачное сожительство	Среднее	48,00	1,6023		132,1356
		N	768	767		708
2012	первый брак	Среднее	47,35	1,6632	289,5490	300,2648
		N	6110	6110	6058	5756
	повторный брак	Среднее	50,86	1,8181	184,5945	210,3868
		N	974	973	952	866
	добрачное сожительство	Среднее	31,48	,5536		76,4452
		N	673	672		620
	постбрачное сожительство	Среднее	48,57	1,6031		132,8876
		N	767	766		685
2013	первый брак	Среднее	47,83	1,6748	294,8894	306,3089
		N	5724	5717	5677	5383
	повторный брак	Среднее	50,67	1,8438	183,8664	214,8501
		N	929	928	913	834
	добрачное сожительство	Среднее	31,83	,5939		75,9982
		N	618	618		552
	постбрачное сожительство	Среднее	49,30	1,6142		140,7424
		N	705	705		629
2014	первый брак	Среднее	48,39	1,6768	299,4415	310,3090
		N	4588	4588	4568	4308
	повторный брак	Среднее	51,60	1,7764	188,8760	220,3000
		N	748	747	734	650
	добрачное сожительство	Среднее	32,28	,5963		76,8090
		N	493	493		445
	постбрачное сожительство	Среднее	49,51	1,5993		134,9038
		N	614	614		551
2015	первый брак	Среднее	48,94	1,6787	304,5073	317,3258
		N	4507	4506	4471	4220
	повторный брак	Среднее	51,84	1,8354	196,4506	227,9306
		N	724	723	719	648
	добрачное сожительство	Среднее	32,35	,5632		77,9978
		N	507	506		465
	постбрачное сожительство	Среднее	50,24	1,6286		150,8495
		N	525	525		485
2016	первый брак	Среднее	49,02	1,6938	305,2542	319,2057
		N	4500	4500	4477	4210
	повторный брак	Среднее	52,16	1,8287	192,6864	232,7941

		N	718	718	708	641
	добрачное сожительство	Среднее	33,58	,5720		87,6273
		N	465	465		432
	постбрачное сожительство	Среднее	51,78	1,6398		156,4737
		N	533	533		494
2017	первый брак	Среднее	49,40	1,6950	309,6498	322,2361
		N	4385	4381	4360	4125
	повторный брак	Среднее	52,32	1,8512	199,0847	237,9768
		N	727	726	720	646
	добрачное сожительство	Среднее	33,51	,6087		86,1139
		N	437	437		404
	постбрачное сожительство	Среднее	51,11	1,6497		154,0435
		N	552	551		506
2018	первый брак	Среднее	49,65	1,7026	306,3590	318,1153
		N	4274	4271	4212	3980
	повторный брак	Среднее	52,52	1,8670	196,1268	231,4137
		N	722	722	710	655
	добрачное сожительство	Среднее	35,13	,6750		100,7890
		N	400	400		365
	постбрачное сожительство	Среднее	51,48	1,6393		147,2725
		N	524	524		488

Таблица 25. **Критерии для независимых выборок, сравнение состоящих в браке (первом или повторном).**

		Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2-сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
Возраст, лет	Предполагается равенство дисперсий	30,426	,000	-4,841	4994	,000	-2,875	,594	-4,040	-1,711

	Равенство дисперсий не предполагается			-5,271	1055,785	,000	-2,875	,545	-3,945	-1,805
Количество детей	Предполагается равенство дисперсий	6,306	,012	-4,256	4991	,000	-,16439	,03863	-,24012	-,08866
	Равенство дисперсий не предполагается			-3,971	932,458	,000	-,16439	,04140	-,24564	-,08314
Продолжительность отношений с момента регистрации, мес	Предполагается равенство дисперсий	105,923	,000	15,198	4920	,000	110,23221	7,25310	96,01289	124,45153
	Равенство дисперсий не предполагается			17,894	1126,039	,000	110,23221	6,16031	98,14523	122,31920

Таблица 26. **Доход сожителей и состоящих в браке (с учетом года опроса).**

Год опроса	**наличие регистрации супружества**	**среднее**	**N**	**стд.отклонение**
1998	брак	642,77	4706	1216,368

	сожительство	673,70	571	1340,559
2000	брак	1563,69	4748	2355,102
	сожительство	1322,25	669	1907,591
2001	брак	2492,28	5065	5017,402
	сожительство	2109,53	844	2781,719
2002	брак	3133,84	5126	4716,513
	сожительство	2711,98	946	4098,379
2003	брак	3798,27	5104	5163,290
	сожительство	3582,32	1051	4602,227
2004	брак	4630,67	5130	5631,008
	сожительство	4532,08	1021	5389,115
2005	брак	5815,05	4986	6944,619
	сожительство	5206,67	957	8716,121
2006	брак	7187,35	5834	8806,764
	сожительство	6371,40	1191	7173,673
2007	брак	8732,50	5709	8482,156
	сожительство	7959,00	1209	8098,435
2008	брак	11641,83	5621	12402,841
	сожительство	10191,99	1112	10569,596
2009	брак	12217,15	5598	12991,927
	сожительство	10840,29	1317	12005,925
2010	брак	13714,18	8618	15334,981
	сожительство	13480,18	1960	33919,503
2011	брак	15411,47	8727	15023,798
	сожительство	14109,52	2036	12668,806
2012	брак	18171,11	8957	23736,705
	сожительство	17107,66	2137	23598,972
	Итого	17966,26	11094	23712,885
2013	брак	19637,51	8601	32185,349
	сожительство	19388,55	2087	27943,658
2014	брак	21267,51	7313	21255,714
	сожительство	19369,41	1757	18859,156
2015	брак	22705,24	7299	44496,870
	сожительство	20045,15	1673	17033,425
2017	брак	22951,02	7326	16531,296
	сожительство	21926,91	1692	16171,662
2018	брак	24132,41	6523	17203,421
	сожительство	22244,03	1078	16666,003

Таблица 27. **Уровень образования состоящих в браке и сожителей (с учетом года опроса).**

Год опроса	**наличие регистрации**	**уровень образования**			
		незаконченное среднее	**среднее общее**	**среднее специальное**	**высшее**
1998	брак (N=4860)	20,4%	35,7%	25,0%	18,9%
	сожительство (N=587)	21,5%	44,8%	23,3%	10,4%
2000	брак (N=4899)	18,9%	36,2%	26,0%	18,9%
	сожительство (N=691)	23,4%	43,0%	21,4%	12,2%
2001	брак (N=5248)	16,5%	37,3%	25,4%	20,7%
	сожительство (N=860)	19,1%	46,6%	23,5%	10,8%

2002	брак (N=5261)	15,3%	36,6%	26,2%	21,9%
	сожительство (N=970)	20,6%	44,4%	23,7%	11,2%
2003	брак (N=5270)	15,6%	36,0%	26,5%	22,0%
	сожительство (N=1076)	18,9%	45,5%	24,9%	10,7%
2004	брак (N=5274)	14,9%	36,4%	26,7%	22,0%
	сожительство (N=1043)	19,3%	42,7%	25,4%	12,7%
2005	брак (N=5117)	15,0%	36,4%	26,0%	22,6%
	сожительство (N=980)	19,1%	45,7%	24,1%	11,1%
2006	брак (N=6026)	17,5%	32,9%	26,1%	23,5%
	сожительство (N=1221)	24,7%	42,3%	20,6%	12,5%
2007	брак (N=5972)	16,7%	33,5%	25,8%	24,0%
	сожительство (N=1249)	20,8%	41,1%	22,7%	15,5%
2008	брак (N=5797)	16,1%	32,5%	27,2%	24,2%
	сожительство (N=1136)	22,0%	37,6%	25,9%	14,5%
2009	брак (N=5771)	15,9%	31,9%	26,5%	25,7%
	сожительство (N=1353)	21,5%	35,7%	26,2%	16,6%
2010	брак (N=8896)	14,3%	32,5%	26,1%	27,2%
	сожительство (N=2009)	20,2%	40,4%	22,4%	16,9%
2011	брак (N=9016)	13,8%	32,7%	25,0%	28,4%
	сожительство (N=2074)	19,1%	39,1%	23,2%	18,6%
2012	брак (N=9230)	18,5%	27,4%	25,1%	29,0%
	сожительство (N=2180)	26,1%	30,8%	22,4%	20,7%
2013	брак (N=8876)	12,3%	32,7%	25,3%	29,7%
	сожительство (N=2131)	18,2%	39,1%	22,2%	20,6%
2014	брак (N=7505)	12,1%	32,5%	24,6%	30,8%
	сожительство (N=1802)	19,8%	37,8%	22,1%	20,4%
2015	брак (N=7512)	11,9%	31,1%	25,3%	31,7%
	сожительство (N=1724)	18,8%	34,9%	25,7%	20,6%
2017	брак (N=7679)	10,4%	31,1%	25,2%	33,3%
	сожительство (N=1752)	17,3%	35,*%	25,4%	21,%
2018	брак (N=7372)	10,3%	30,4%	25,5%	33,8%
	сожительство (N=1576)	16,7%	36,9%	25,1%	21,3%

Таблица 28. **Профессиональный статус состоящих в браке и сожителей (с учетом наличия детей и года опроса).**

Год опроса	**Наличие детей**	**Наличие регистрации**	**Профессиональная группа**					
			Крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена	**Военнослужащие и специалисты высшего и среднего уровня**	**Офисные служащие**	**работники торговли и услуг**	**квалифицированные работники различных отраслей**	**неквалифицированные работники различных отраслей**
2004	нет	брак (N=290)	21,4%	20,7%	7,2%	17,9%	27,6%	5,2%

	детей	сожительство (N=222)	13,1%	15,8%	4,5%	17,1%	37,4%	12,2%
	есть дети	брак (N=3096)	25,3%	16,6%	4,5%	15,1%	32,7%	5,7%
		сожительство (N=459)	15,5%	15,0%	3,5%	17,4%	40,1%	8,5%
	итого	брак	25,0%	17,0%	4,7%	15,4%	32,3%	5,7%
		сожительство	14,7%	15,3%	3,8%	17,3%	39,2%	9,7%
2006	нет детей	брак (N=366)	21,6%	21,9%	6,3%	16,7%	27,3%	6,3%
		сожительство (N=265)	14,3%	13,6%	1,5%	20,8%	38,5%	11,3%
	есть дети	брак (N=3587)	25,1%	16,8%	4,7%	15,5%	32,3%	5,6%
		сожительство (N=536)	15,1%	12,9%	5,2%	17,9%	37,5%	11,4%
	итого	брак	24,7%	17,3%	4,9%	15,6%	31,8%	5,7%
		сожительство	14,9%	13,1%	4,0%	18,9%	37,8%	11,4%
2008	нет детей	брак (N=322)	26,4%	20,8%	6,2%	13,0%	29,2%	4,3%
		сожительство (N=248)	12,9%	16,5%	5,2%	25,4%	32,7%	7,3%
	есть дети	брак (N=3600)	24,9%	17,4%	4,5%	16,2%	31,1%	5,9%
		сожительство (N=533)	17,6%	13,1%	3,8%	19,7%	35,6%	10,1%
	итого	брак	25,1%	17,6%	4,6%	15,9%	31,0%	5,8%
		сожительство	16,1%	14,2%	4,2%	21,5%	34,7%	9,2%
2010	нет детей	брак (N=469)	26,9%	23,0%	4,7%	14,9%	26,4%	4,1%
		сожительство (N=490)	15,7%	16,5%	4,7%	21,4%	32,7%	9,0%
	есть дети	брак (N=5460)	26,9%	17,3%	4,3%	16,6%	30,0%	5,0%
		сожительство (N=892)	16,4%	14,2%	5,4%	19,7%	33,1%	11,2%
	итого	брак	26,9%	17,7%	4,3%	16,5%	29,7%	4,9%
		сожительство	16,1%	15,1%	5,1%	20,3%	32,9%	10,4%
2012	нет детей	брак (N=528)	23,7%	25,0%	4,9%	15,7%	25,8%	4,9%
		сожительство (N=517)	18,6%	19,1%	6,8%	20,1%	27,9%	7,5%
	есть дети	брак (N=5600)	26,8%	17,7%	4,8%	16,1%	30,2%	4,5%
		сожительство (N=1032)	17,2%	15,4%	5,8%	19,7%	31,6%	10,3%
	итого	брак	26,5%	18,4%	4,8%	16,0%	29,8%	4,5%
		сожительство	17,7%	16,7%	6,1%	19,8%	30,3%	9,4%
2015	нет детей	брак (N=395)	25,8%	22,0%	7,1%	14,7%	25,6%	4,8%
		сожительство (N=395)	18,5%	21,0%	6,6%	15,4%	28,6%	9,9%
	есть дети	брак (N=4466)	26,2%	21,0%	4,3%	16,1%	27,9%	4,5%
		сожительство (N=780)	17,6%	16,8%	5,6%	18,8%	31,0%	10,1%
	итого	брак	26,1%	21,1%	4,6%	16,0%	27,7%	4,5%
		сожительство	17,9%	18,2%	6,0%	17,7%	30,2%	10,0%
2018	нет	брак (N=391)	4,1%	45,0%	19,9%		25,6%	5,4%

	детей	сожительство (N=393)	4,4%	33,3%	26,2%	28,0%	8,2%
	есть дети	брак (N=4297)	7,9%	38,8%	20,5%	27,5%	5,2%
		сожительство (N=742)	7,5%	26,3%	26,7%	30,3%	9,2%
	итого	брак	7,6%	39,3%	20,5%	27,4%	5,2%
		сожительство	6,5%	28,5%	26,5%	29,6%	8,8%

Таблица 29. **Наличие работы у состоящих в браке и сожителей (с учетом наличия детей и года опроса).**

Год опроса	**наличие детей**	**наличие регистрации**	**Наличие работы**	
			не работает	**работает или находится отпуске**
2004	нет детей	брак (N=437)	33,4%	66,6%
		сожительство (N=316)	29,4%	70,6%
	есть дети	брак (N=4837)	35,8%	64,2%
		сожительство (N=724)	36,3%	63,7%
	итого	брак	35,6%	64,4%
		сожительство	34,2%	65,8%
2006	нет детей	брак (N=513)	28,7%	71,3%
		сожительство (N=381)	30,4%	69,6%
	есть дети	брак (N=5511)	34,9%	65,1%
		сожительство (N=835)	35,4%	64,6%
	итого	брак	34,3%	65,7%
		сожительство	33,9%	66,1%
2008	нет детей	брак (N=445)	27,4%	72,6%
		сожительство (N=345)	28,1%	71,9%
	есть дети	брак (N=5355)	32,7%	67,3%
		сожительство (N=790)	32,4%	67,6%
	итого	брак	32,3%	67,7%
		сожительство	31,1%	68,9%
2010	нет детей	брак (N=661)	28,6%	71,4%
		сожительство (N=673)	26,9%	73,1%
	есть дети	брак (N=8223)	33,3%	66,7%
		сожительство (N=1335)	33,0%	67,0%
	итого	брак	32,9%	67,1%
		сожительство	30,9%	69,1%
2012	нет детей	брак (N=729)	26,9%	73,1%
		сожительство (N=701)	25,7%	74,3%
	есть дети	брак (N=8538)	34,1%	65,9%
		сожительство (N=1498)	30,9%	69,1%
	итого	брак	33,6%	66,4%

		сожительство	29,2%	70,8%
2015	нет детей	брак (N=547)	27,6%	72,4%
		сожительство (N=542)	26,6%	73,4%
	есть дети	брак (N=6974)	35,6%	64,4%
		сожительство (N=1184)	33,9%	66,1%
	итого	брак	35,0%	65,0%
		сожительство	31,6%	68,4%
2018	нет детей	брак (N=558)	29,6%	70,4%
		сожительство (N=455)	24,2%	75,8%
	есть дети	брак (N=6814)	36,7%	63,3%
		сожительство (N=1122)	33,4%	66,6%
	итого	брак	36,1%	63,9%
		сожительство	30,7%	69,3%

Таблица 30. **Место проживания состоящих в браке и сожителей (с учетом наличия детей и года опроса).**

Год опроса	**наличие детей**	**наличие регистрации**	**Место проживания**		
			областной центр	**город**	**ПГТ, село**
2004	нет детей	брак (N=437)	48,1%	21,7%	30,2%
		сожительство (N=316)	55,7%	20,3%	24,1%
	есть дети	брак (N=4838)	39,7%	27,2%	33,1%
		сожительство (N=724)	39,0%	28,2%	32,9%
	итого	брак	40,4%	26,7%	32,9%
		сожительство	44,0%	25,8%	30,2%
2006	нет детей	брак (N=513)	46,8%	24,2%	29,0%
		сожительство (N=382)	49,7%	27,5%	22,8%
	есть дети	брак (N=5513)	38,9%	27,4%	33,7%
		сожительство (N=836)	37,7%	27,6%	34,7%
	итого	брак	39,6%	27,1%	33,3%
		сожительство	41,5%	27,6%	31,0%
2008	нет детей	брак (N=445)	50,3%	26,7%	22,9%
		сожительство (N=345)	47,8%	27,0%	25,2%
	есть дети	брак (N=5357)	38,8%	26,8%	34,4%
		сожительство (N=790)	40,4%	25,1%	34,6%
	итого	брак	39,7%	26,8%	33,5%
		сожительство	42,6%	25,6%	31,7%
2010	нет детей	брак (N=661)	50,1%	27,2%	22,7%
		сожительство (N=673)	51,6%	25,1%	23,3%
	есть дети	брак (N=8225)	37,8%	26,9%	35,3%
		сожительство (N=1335)	38,4%	28,9%	32,7%
	итого	брак	38,7%	27,0%	34,4%
		сожительство	42,8%	27,6%	29,6%
2012	нет детей	брак (N=729)	50,9%	23,3%	25,8%
		сожительство (N=701)	53,3%	24,5%	22,2%
	есть	брак (N=8548)	39,3%	27,2%	33,5%

	дети	сожительство (N=1498)	40,8%	25,9%	33,3%
	итого	брак	40,2%	26,9%	32,9%
		сожительство	44,8%	25,5%	29,8%
2015	нет детей	брак (N=547)	49,2%	25,4%	25,4%
		сожительство (N=542)	56,6%	22,0%	21,4%
	есть дети	брак (N=6974)	38,4%	27,2%	34,4%
		сожительство (N=1184)	39,9%	28,5%	31,5%
	итого	брак	39,2%	27,0%	33,8%
		сожительство	45,2%	26,5%	28,3%
2018	нет детей	брак (N=591)	53,8%	25,1%	21,1%
		сожительство (N=455)	58,5%	21,8%	19,8%
	есть дети	брак (N=6814)	39,7%	26,7%	33,6%
		сожительство (N=1122)	38,1%	30,9%	30,9%
	итого	брак	40,7%	26,6%	32,7%
		сожительство	44,0%	28,3%	27,7%

Таблица 31. **Коэффициенты канонической дискриминантной функции (дискриминантный анализ, 2018г.)***

Переменные, включенные в анализ	коэффициенты
a. Количество полных лет	-,085
b. Законченное образование (группы)	,300
c. Сколько всего денег в течение последних 30 дней Вы лично получили, считая все: зарплату, пенсии, премии, прибыли, пособия, материальную помощь, случайные заработки и другие денежные поступления?	,000006617
d. Количество детей	,285
e. Продолжительность совместного проживания с партнером/партнершей, мужем/женой (мес)	,010
Константа	-,011

*в результате расчетов в функции остались пять переменных из восьми заявленных и 7534 наблюдений (из них 6212 – состоящие в браке; 1322 – сожители). Полученная функция f = -0,085*a + 0,300*b + 0,000006617*c + 0,285*d + 0,010*e – 0,011 правильно классифицирует 78,5% наблюдений.

Таблица 32. **Функции в центроидах групп (дискриминантный анализ, 2018г.)***

Наличие регистрации супружества	
Брак	0,270
Сожительство	-1,178

*оценка результатов расчетов определяется показателями функции в центроидах групп, арифметическое среднее – «-0,48063».

Таблица 33. **Распределение семейных обязанностей (с учетом пола респондентов и наличия детей), часов в неделю, 2009г.**

Вид обязанностей	пол	Всего	нет детей	есть дети
домашняя работа (N=7102)	мужчины	3,9328	5,5356	3,6901
	женщины	26,8570	22,5812	27,3964
покупки (N=7036)	мужчины	2,5862	2,9757	2,5284
	женщины	5,4429	4,9281	5,5095
уход за детьми (N=4350)	мужчины	5,8295	-	6,1828

	женщины	10,8287	-	11,4970
проведение досуга с детьми (N=3785)	мужчины	2,6203	-	2,8313
	женщины	7,3635	-	7,8513
мелкий ремонт (N=7072)	мужчины	4,2645	3,4770	4,3860
	женщины	,6214	,4144	,6476

Таблица 34. **Степень удовлетворенности жизнью в целом сожителей и состоящих в браке (с учетом года опроса и пола респондента).**

Год опроса	пол	наличие регистрации	удовлетворен	и да, и нет	не удовлетворен
1998 год	мужчины	брак, %	12,4%	18,4%	69,1%
		частота	297	440	1651
		сожительство, %	16,4%	20,1%	63,5%
		частота	45	55	174
	женщины	брак, %	10,7%	16,6%	72,7%
		частота	264	407	1788
		сожительство, %	12,4%	18,8%	68,8%
		частота	39	59	216
	Итого	брак, %	11,6%	17,5%	71,0%
		частота	561	847	3439
		сожительство, %	14,3%	19,4%	66,3%
		частота	84	114	390
2000 год	мужчины	брак, %	19,6%	22,8%	57,6%
		частота	465	542	1366
		сожительство, %	21,1%	20,4%	58,5%
		частота	68	66	189
	женщины	брак, %	15,8%	22,5%	61,7%
		частота	393	558	1532
		сожительство, %	18,7%	23,1%	58,1%
		частота	68	84	211
	Итого	брак, %	17,7%	22,7%	59,7%
		частота	858	1100	2898
		сожительство, %	19,8%	21,9%	58,3%
		частота	136	150	400
2003 год	мужчины	брак, %	35,7%	24,0%	40,2%
		частота	915	615	1030
		сожительство, %	34,9%	25,0%	40,1%
		частота	176	126	202
	женщины	брак, %	30,9%	23,0%	46,1%
		частота	834	619	1244
		сожительство, %	29,5%	26,8%	43,7%
		частота	167	152	248
	Итого	брак, %	33,3%	23,5%	43,3%
		частота	1749	1234	2274
		сожительство, %	32,0%	26,0%	42,0%
		частота	343	278	450
2006 год	мужчины	брак, %	41,6%	24,0%	34,3%
		частота	1223	706	1009
		сожительство, %	36,6%	25,3%	38,1%

		частота	212	147	221
	женщины	брак, %	39,1%	25,6%	35,3%
		частота	1200	787	1082
		сожительство, %	33,1%	27,2%	39,7%
		частота	210	173	252
	Итого	брак, %	40,3%	24,9%	34,8%
		частота	2423	1493	2091
		сожительство, %	34,7%	26,3%	38,9%
		частота	422	320	473
2009 год	мужчины	брак, %	48,0%	24,4%	27,6%
		частота	1349	686	774
		сожительство, %	41,8%	23,8%	34,4%
		частота	267	152	220
	женщины	брак, %	46,8%	23,4%	29,8%
		частота	1382	691	881
		сожительство, %	37,5%	24,5%	38,0%
		частота	266	174	270
	Итого	брак, %	47,4%	23,9%	28,7%
		частота	2731	1377	1655
		сожительство, %	39,5%	24,2%	36,3%
		частота	533	326	490
2012 год	мужчины	брак, %	57,8%	22,2%	20,1%
		частота	2601	998	903
		сожительство, %	52,9%	22,6%	24,6%
		частота	551	235	256
	женщины	брак, %	56,3%	22,6%	21,1%
		частота	2665	1067	999
		сожительство, %	49,2%	25,4%	25,5%
		частота	566	292	293
	Итого	брак, %	57,0%	22,4%	20,6%
		частота	5266	2065	1902
		сожительство, %	50,9%	24,0%	25,0%
		частота	1117	527	549
2015 год	мужчины	брак, %	55,5%	23,7%	20,8%
		частота	2024	864	757
		сожительство, %	51,5%	22,2%	26,2%
		частота	424	183	216
	женщины	брак, %	55,5%	23,6%	20,9%
		частота	2124	905	800
		сожительство, %	50,9%	25,1%	24,0%
		частота	456	225	215
	Итого	брак, %	55,5%	23,7%	20,8%
		частота	4148	1769	1557
		сожительство, %	51,2%	23,7%	25,1%
		частота	880	408	431
2018	мужчины	брак, %	53,8%	24,6%	21,6%
		частота	1310	599	527
		сожительство, %	44,3%	27,2%	28,5%

		частота	199	122	128
	женщины	брак, %	52,9%	25,7%	21,4%
		частота	1340	650	542
		сожительство, %	47,1%	28,3%	24,6%
		частота	228	137	119
	Итого	брак, %	53,3%	25,1%	21,5%
		частота	2650	1249	1069
		сожительство, %	45,8%	27,8%	26,5%
		частота	427	259	247

Таблица 35. **Распределение ответов на вопрос: «Счастливы ли Вы»?** (с учетом пола респондента, 2012г.)

Пол	брачный статус	счастливы	и да, и нет	не счастливы
мужчины*	Никогда в браке не состояли	52,2%	34,0%	13,8%
	Частота	866	565	229
	Состоите в зарегистрированном браке	53,4%	37,1%	9,5%
	Частота	2348	1630	418
	Живете вместе, но не зарегистрированы	47,7%	37,0%	15,2%
	Частота	486	377	155
	Разведены и в браке не состоите	17,0%	40,3%	42,8%
	Частота	48	114	121
	Вдовец (вдова)	24,5%	36,7%	38,8%
	Частота	46	69	73
	Официально зарегистрированы, но вместе не живете	29,4%	35,3%	35,3%
	Частота	10	12	12
женщины**	Никогда в браке не состояли	53,2%	32,8%	14,0%
	Частота	901	556	237
	Состоите в зарегистрированном браке	51,7%	37,6%	10,8%
	Частота	2406	1748	501
	Живете вместе, но не зарегистрированы	45,7%	37,2%	17,1%
	Частота	514	419	192
	Разведены и в браке не состоите	28,5%	41,4%	30,1%
	Частота	321	467	340
	Вдовец (вдова)	28,0%	40,0%	32,0%
	Частота	522	746	596
	Официально зарегистрированы, но вместе не живете	20,9%	41,8%	37,3%
	Частота	14	28	25
Итого***	Никогда в браке не состояли	52,7%	33,4%	13,9%
	Частота	1767	1121	466

	Состоите в зарегистрированном браке	52,5%	37,3%	10,2%
	Частота	4754	3378	919
	Живете вместе, но не зарегистрированы	46,7%	37,1%	16,2%
	Частота	1000	796	347
	Разведены и в браке не состоите	26,2%	41,2%	32,7%
	Частота	369	581	461
	Вдовец (вдова)	27,7%	39,7%	32,6%
	Частота	568	815	669
	Официально зарегистрированы, но вместе не живете	23,8%	39,6%	36,6%
	Частота	24	40	37
	Никогда в браке не состояли	46,8%	37,2%	16,0%
	Частота	8482	6731	2899

* разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=445,716 при p≤0,0001

** разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=749,907 при p≤0,0001

*** разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=1238,678 при p≤0,0001

Приложение 2.
Расчеты автора. Источник: Исследование с участием автора «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье», Нижний Новгород, 2013, N=621.

Таблица 1. **Степень значимости профессиональной и семейной сфер, %** (степень значимости оценивалась по 10-балльной шкале. При обработке были сформированы 3 группы: 0-3 балла; 4-6 балла; 7-10 баллов)

Насколько важно…		**не важно**	**в целом важно**	**важно**
Чего-либо достичь в профессии*	мужчины	5	11	84
	женщины	5	18	77
Иметь детей**	мужчины	7	13	80
	женщины	2	9	89
Работать, даже если нет потребности в деньгах***	мужчины	21	27	52
	женщины	12	28	60

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=6,038 при p≤0,05.
**разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=11,452 при p≤0,05.
***разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=8,620 при p≤0,05.

Таблица 2. **Степень согласия с суждениями, определяющими основные параметры системы семейных ценностей, средние значения переменных** (5-ти балльная шкала, где 1 – «совсем не согласен», 5 – «полностью согласен).

Суждения	**N**	**Минимум**	**Максимум**	**Среднее**	**Стд. отклонение**
1.Родители и дети должны поддерживать друг друга	619	1,00	5,00	*4,6575*	*,66997*
2.Если человек долгое время живет с партнером, нужно жениться (выходить замуж)	619	1,00	5,00	3,5299	1,27726
3.Женщины должны больше заботиться о семье, чем о своей карьере	617	1,00	5,00	3,8055	1,09059
4.Мужчины должны так же участвовать в работе по дому, как и женщины	615	1,00	5,00	3,3740	1,20530
5.Ребенок младше 6 лет будет страдать, если его мать работает	617	1,00	5,00	2,4619	1,23488
6.Дети часто страдают от того, что их отцы слишком концентрируются на работе	611	1,00	5,00	3,3666	1,10132
7.Брак является пожизненной связью и не должен расторгаться	618	1,00	5,00	3,4547	1,40803

8.Обязательно нужно заключать брак, если рождается ребенок	615	1,00	5,00	2,6764	1,45206
N валидных (целиком)	601				

Таблица 3. **Полная объясненная дисперсия**

Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	1,967	32,787	32,787	1,967	32,787	32,787	1,885	31,411	31,411
2	1,183	19,723	52,510	1,183	19,723	52,510	1,266	21,099	52,510
3	,861	14,354	66,864						
4	,806	13,427	80,291						
5	,610	10,164	90,455						
6	,573	9,545	100,000						

Таблица 4. **Матрица повернутых компонент**

Суждения	Компонента	
	1	2
1.Если человек долгое время живет с партнером, нужно жениться (выходить замуж)	,670	,361
2.Женщины должны больше заботиться о семье, чем о своей карьере	,721	-,180
3.Мужчины должны так же участвовать в работе по дому, как и женщины	-,143	,824
4.Дети часто страдают от того, что их отцы слишком концентрируются на работе	,222	,640
5.Брак является пожизненной связью и не должен расторгаться	,735	,115
6.Обязательно нужно заключать брак, если рождается ребенок	,552	,037

Таблица 5. **Системы семейных ценностей с учетом социально-демографических характеристик респондентов, средний балл**

пол	доход	наличие высшего образование		традиционная система	эгалитарная система
мужской	меньше 25 тыс.	нет высшего образования	среднее	6,39	4,91
			N	44	44
			стд.откл.	2,634	2,940
		есть высшее образование	среднее	5,63	5,39
			N	38	38
			стд.откл.	2,635	2,909
		Итого	среднее	6,04	5,13
			N	82	82
			стд.откл.	2,645	2,918

	больше 25 тыс.	нет высшего образования	среднее	5,12	5,04
			N	25	25
			стд.откл.	3,100	3,385
		есть высшее образование	среднее	5,28	4,30
			N	86	86
			стд.откл.	2,823	2,562
		Итого	среднее	5,24	4,47
			N	111	111
			стд.откл.	2,874	2,769
	Итого	нет высшего образования	среднее	5,93	4,96
			N	69	69
			стд.откл.	2,856	3,084
		есть высшее образование	среднее	5,39	4,64
			N	124	124
			стд.откл.	2,761	2,709
		Итого	среднее	5,58	4,75
			N	193	193
			стд.откл.	2,800	2,845
женский	меньше 25 тыс	нет высшего образования	среднее	5,33	6,82
			N	57	57
			стд.откл.	2,805	2,522
		есть высшее образование	среднее	5,07	6,43
			N	103	103
			стд.откл.	2,843	2,785
		Итого	среднее	5,16	6,57
			N	160	160
			стд.откл.	2,824	2,693
	больше 25 тыс.	нет высшего образования	среднее	4,83	6,67
			N	6	6
			стд.откл.	2,137	2,805
		есть высшее образование	среднее	4,53	5,45
			N	38	38
			стд.откл.	3,002	2,490
		Итого	среднее	4,57	5,61
			N	44	44
			стд.откл.	2,881	2,535
	Итого	нет высшего образования	среднее	5,29	6,81
			N	63	63
			стд.откл.	2,738	2,526
		есть высшее образование	среднее	4,92	6,16
			N	141	141
			стд.откл.	2,886	2,735
		Итого	среднее	5,03	6,36
			N	204	204
			стд.откл.	2,840	2,683
Итого	меньше 25 тыс	нет высшего образования	среднее	5,79	5,99
			N	101	101
			стд.откл.	2,769	2,862
		есть высшее образование	среднее	5,22	6,15
			N	141	141

			стд.откл.	2,791	2,846
		Итого	среднее	5,46	6,08
			N	242	242
			стд.откл.	2,790	2,848
	больше 25 тыс.	нет высшего образования	среднее	5,06	5,35
			N	31	31
			стд.откл.	2,909	3,302
		есть высшее образование	среднее	5,05	4,65
			N	124	124
			стд.откл.	2,888	2,585
		Итого	среднее	5,05	4,79
			N	155	155
			стд.откл.	2,883	2,746
	Итого	нет высшего образования	среднее	5,62	5,84
			N	132	132
			стд.откл.	2,808	2,970
		есть высшее образование	среднее	5,14	5,45
			N	265	265
			стд.откл.	2,832	2,823
		Итого	среднее	5,30	5,58
			N	397	397
			стд.откл.	2,830	2,875

Таблица 6. **Распределение домашних обязанностей (с учетом пола и типа занятости респондентов).**

Работа по дому (стирка, приготовление пищи, уборка)		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=121)	меньше 35 часов	69,2%	30,8%	0,0%
	35-45 часов	78,9%	21,1%	0,0%
	больше 45 часов	64,3%	31,4%	4,3%
	Итого	69,4%	28,1%	2,5%
женщины (N=148)*	меньше 35 часов	83,0%	17,0%	0,0%
	35-45 часов	73,3%	22,2%	4,4%
	больше 45 часов	57,1%	32,1%	10,7%
	Итого	70,3%	24,3%	5,4%
Покупки		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=122)	меньше 35 часов	38,5%	30,8%	30,8%
	35-45 часов	17,9%	69,2%	12,8%
	больше 45 часов	20,0%	60,0%	20,0%
	Итого	21,3%	59,8%	18,9%
женщины (N=150)	меньше 35 часов	29,8%	59,6%	10,6%
	35-45 часов	31,9%	57,4%	10,6%
	больше 45 часов	28,6%	60,7%	10,7%
	Итого	30,0%	59,3%	10,7%
Решение финансовых вопросов, хождение по инстанциям		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=117)	меньше 35 часов	23,1%	38,5%	38,5%
	35-45 часов	8,1%	45,9%	45,9%
	больше 45 часов	14,9%	34,3%	50,7%

	Итого	13,7%	38,5%	47,9%
женщины (N=143)	меньше 35 часов	13,6%	47,7%	38,6%
	35-45 часов	23,4%	44,7%	31,9%
	больше 45 часов	26,9%	38,5%	34,6%
	Итого	21,7%	43,4%	35,0%
Ремонт дома, квартиры, авто		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=113)	меньше 35 часов	0,0%	7,7%	92,3%
	35-45 часов	0,0%	8,1%	91,9%
	больше 45 часов	1,6%	12,7%	85,7%
	Итого	0,9%	10,6%	88,5%
женщины (N=140)	меньше 35 часов	2,3%	15,9%	81,8%
	35-45 часов	0,0%	18,2%	81,8%
	больше 45 часов	5,8%	11,5%	82,7%
	Итого	2,9%	15,0%	82,1%
Присмотр и уход за ребенком		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=83)	меньше 35 часов	66,7%	33,3%	0,0%
	35-45 часов	44,8%	55,2%	0,0%
	больше 45 часов	52,1%	45,8%	2,1%
	Итого	50,6%	48,2%	1,2%
женщины (N=118)**	меньше 35 часов	84,6%	15,4%	0,0%
	35-45 часов	52,6%	42,1%	5,3%
	больше 45 часов	41,5%	46,3%	12,2%
	Итого	59,3%	34,7%	5,9%

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=10,571 при $p \leq 0,05$.

**разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=18,137 при $p \leq 0,001$.

Таблица 7. **Распределение домашних обязанностей (с учетом пола и уровня образования респондентов)**

Работа по дому (стирка, приготовление пищи, уборка)		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=121)	нет высшего образования	66,0%	31,9%	2,1%
	есть высшее образование	71,6%	25,7%	2,7%
	Итого	69,4%	28,1%	2,5%
женщины (N=148)	нет высшего образования	70,7%	19,5%	9,8%
	есть высшее образование	70,1%	26,2%	3,7%
	Итого	70,3%	24,3%	5,4%
Покупки		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=122)	нет высшего образования	19,1%	68,1%	12,8%
	есть высшее образование	22,7%	54,7%	22,7%
	Итого	21,3%	59,8%	18,9%
женщины (N=150)	нет высшего образования	31,7%	53,7%	14,6%
	есть высшее образование	29,4%	61,5%	9,2%
	Итого	30,0%	59,3%	10,7%
Решение финансовых вопросов, хождение по инстанциям		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=117)	нет высшего образования	15,6%	44,4%	40,0%
	есть высшее образование	12,5%	34,7%	52,8%

	Итого	13,7%	38,5%	47,9%
женщины (N=143)	нет высшего образования	19,4%	50,0%	30,6%
	есть высшее образование	22,4%	41,1%	36,4%
	Итого	21,7%	43,4%	35,0%
Ремонт дома, квартиры, авто		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=113)	нет высшего образования	0,0%	14,0%	86,0%
	есть высшее образование	1,4%	8,6%	90,0%
	Итого	0,9%	10,6%	88,5%
женщины (N=140)	нет высшего образования	7,9%	15,8%	76,3%
	есть высшее образование	1,0%	14,7%	84,3%
	Итого	2,9%	15,0%	82,1%
Присмотр и уход за ребенком		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=83)	нет высшего образования	40,0%	60,0%	0,0%
	есть высшее образование	56,6%	41,5%	1,9%
	Итого	50,6%	48,2%	1,2%
женщины (N=118)	нет высшего образования	53,3%	36,7%	10,0%
	есть высшее образование	61,4%	34,1%	4,5%
	Итого	59,3%	34,7%	5,9%

Таблица 8. **Распределение домашних обязанностей (с учетом пола и уровня дохода респондентов)**

Работа по дому (стирка, приготовление пищи, уборка)		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=114)	меньше 25 тыс.	65,1%	34,9%	0,0%
	больше 25 тыс.	74,6%	21,1%	4,2%
	Итого	71,1%	26,3%	2,6%
женщины (N=117)	меньше 25 тыс.	69,1%	24,7%	6,2%
	больше 25 тыс.	45,0%	45,0%	10,0%
	Итого	65,0%	28,2%	6,8%
Покупки		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=115)	меньше 25 тыс.	28,6%	61,9%	9,5%
	больше 25 тыс.	17,8%	61,6%	20,5%
	Итого	21,7%	61,7%	16,5%
женщины (N=119)	меньше 25 тыс.	30,6%	59,2%	10,2%
	больше 25 тыс.	33,3%	57,1%	9,5%
	Итого	31,1%	58,8%	10,1%
Решение финансовых вопросов, хождение по инстанциям		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=111)	меньше 25 тыс.	15,0%	50,0%	35,0%
	больше 25 тыс.	11,3%	33,8%	54,9%
	Итого	12,6%	39,6%	47,7%
женщины (N=115)	меньше 25 тыс.	22,3%	42,6%	35,1%
	больше 25 тыс.	33,3%	38,1%	28,6%
	Итого	24,3%	41,7%	33,9%
Ремонт дома, квартиры, авто		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=106)	меньше 25 тыс.	0,0%	10,3%	89,7%
	больше 25 тыс.	1,5%	11,9%	86,6%
	Итого	0,9%	11,3%	87,7%

женщины (N=110)	меньше 25 тыс.	2,2%	19,8%	78,0%
	больше 25 тыс.	5,3%	0,0%	94,7%
	Итого	2,7%	16,4%	80,9%
Присмотр и уход за ребенком		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=81)	меньше 25 тыс.	50,0%	50,0%	0,0%
	больше 25 тыс.	52,9%	45,1%	2,0%
	Итого	51,9%	46,9%	1,2%
женщины (N=90)	меньше 25 тыс.	48,6%	43,2%	8,1%
	больше 25 тыс.	50,0%	43,8%	6,3%
	Итого	48,9%	43,3%	7,8%

Таблица 9. **Распределение домашних обязанностей (с учетом пола респондентов и наличия детей)**

Работа по дому (стирка, приготовление пищи, уборка)		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=84)	нет детей	59,5%	35,1%	5,4%
	есть дети	76,6%	23,4%	0,0%
	Итого	69,0%	28,6%	2,4%
женщины (N=106)*	нет детей	42,4%	51,5%	6,1%
	есть дети	79,5%	19,2%	1,4%
	Итого	67,9%	29,2%	2,8%
Покупки		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=84)**	нет детей	11,1%	61,1%	27,8%
	есть дети	29,2%	60,4%	10,4%
	Итого	21,4%	60,7%	17,9%
женщины (N=106)	нет детей	30,3%	63,6%	6,1%
	есть дети	30,7%	57,3%	12,0%
	Итого	30,6%	59,3%	10,2%
Решение финансовых вопросов, хождение по инстанциям		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=82)	нет детей	17,6%	32,4%	50,0%
	есть дети	8,3%	43,8%	47,9%
	Итого	12,2%	39,0%	48,8%
женщины (N=103) ***	нет детей	3,3%	66,7%	30,0%
	есть дети	24,7%	37,0%	38,4%
	Итого	18,4%	45,6%	35,9%
Ремонт дома, квартиры, авто		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=79)	нет детей	0,0%	12,1%	87,9%
	есть дети	0,0%	6,5%	93,5%
	Итого	0,0%	8,9%	91,1%
женщины (N=102)	нет детей	0,0%	23,3%	76,7%
	есть дети	0,0%	12,5%	87,5%
	Итого	0,0%	15,7%	84,3%
Присмотр и уход за ребенком		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=49)	нет детей	66,7%	33,3%	0,0%
	есть дети	54,3%	45,7%	0,0%
	Итого	55,1%	44,9%	0,0%
женщины (N=76)	нет детей	33,3%	66,7%	0,0%

	есть дети	57,5%	38,4%	4,1%
	Итого	56,6%	39,5%	3,9%

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=14,480 при p≤0,001.
**разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=6,603 при p≤0,05
***разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=9,759 при p≤0,01

Таблица 10. **Распределение домашних обязанностей (с учетом пола и брачного статуса респондентов)**

Работа по дому (стирка, приготовление пищи, уборка)		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=121)	брак	72,7%	26,1%	1,1%
	сожительство	60,6%	33,3%	6,1%
	Итого	69,4%	28,1%	2,5%
женщины (N=148)	брак	74,4%	20,5%	5,1%
	сожительство	54,8%	38,7%	6,5%
	Итого	70,3%	24,3%	5,4%
Покупки		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=122)	брак	24,7%	59,6%	15,7%
	сожительство	12,1%	60,6%	27,3%
	Итого	21,3%	59,8%	18,9%
женщины (N=150)	брак	29,7%	58,5%	11,9%
	сожительство	31,3%	62,5%	6,3%
	Итого	30,0%	59,3%	10,7%
Решение финансовых вопросов, хождение по инстанциям		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=117)	брак	11,5%	40,2%	48,3%
	сожительство	20,0%	33,3%	46,7%
	Итого	13,7%	38,5%	47,9%
женщины (N=143)	брак	22,8%	42,1%	35,1%
	сожительство	17,2%	48,3%	34,5%
	Итого	21,7%	43,4%	35,0%
Ремонт дома, квартиры, авто		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=113)	брак	0,0%	10,7%	89,3%
	сожительство	3,4%	10,3%	86,2%
	Итого	0,9%	10,6%	88,5%
женщины (N=140)	брак	3,6%	11,8%	84,5%
	сожительство	0,0%	26,7%	73,3%
	Итого	2,9%	15,0%	82,1%
Присмотр и уход за ребенком		**женщина**	**поровну**	**мужчина**
мужчины (N=83)	брак	50,7%	49,3%	0,0%
	сожительство	50,0%	41,7%	8,3%
	Итого	50,6%	48,2%	1,2%
женщины (N=118)	брак	60,0%	34,3%	5,7%
	сожительство	53,8%	38,5%	7,7%
	Итого	59,3%	34,7%	5,9%

Таблица 11. **Влияние традиционной системы семейных ценностей на распределение обязанностей в семье, %**

Традиционная система семейных ценностей		**низкий показатель**	**высокий показатель**
Работа по дому (стирка, приготовление пищи, уборка) (N=265)*	женщина	69	70
	поровну	25	28
	мужчина	6	2
Покупки (N=267)	женщина	27	24
	поровну	60	60
	мужчина	13	16
Ремонт дома, квартиры, авто (N=246)	женщина	2	3
	поровну	14	11
	мужчина	84	86
Решение финансовых вопросов, хождение по инстанциям (N=254)	женщина	21	16
	поровну	40	43
	мужчина	39	41
Присмотр и уход за ребенком (N=192)	женщина	58	51
	поровну	39	44
	мужчина	3	5

Таблица 12. **Уровень традиционности / эгалитарности состоящих в браке и сожителей, среднее.**

Система семейных ценностей	**наличие регистрации**	**N**	**среднее**	**стд. отклонение**	**стд. ошибка среднего**
Традиционная система	брак	212	5,56	2,961	,203
	сожительство	65	5,45	2,862	,355
Эгалитарная система	брак	212	5,58	2,831	,194
	сожительство	65	6,11	3,197	,397

Таблица 13. **Критерии для независимых выборок** (к таблице 12).

	Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий равенства средних						
	F	Знч.	t	ст.св.	Значи-мость (2-сторон-няя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
								Нижняя граница	Верхняя граница

Традиционная система	Предполагается равенство дисперсий	,817	,367	,276	275	,782	,115	,417	-,705	,935
	Равенство дисперсий не предполагается			,282	109,350	,779	,115	,409	-,696	,926
Эгалитарная система	Предполагается равенство дисперсий	3,261	,072	-1,274	275	,204	-,528	,414	-1,343	,288
	Равенство дисперсий не предполагается			-1,194	96,782	,235	-,528	,442	-1,404	,349

Таблица 14. **Уровень конфликтности и причины конфликтных ситуаций (с учетом типа занятости респондента, N=288).**

Причины конфликтных ситуаций	**тип занятости**	**Уровень конфликтности**		
		низкий	**средний**	**высокий**
Организация свободного времени	меньше 35 часов	39,1%	34,4%	26,6%
	35-45 часов	53,3%	22,8%	23,9%
	больше 45 часов	47,4%	27,1%	25,6%
	Итого	47,4%	27,3%	25,3%
Распределение между Вами обязанностей (например, домашние дела, уход за детьми)*	меньше 35 часов	44,6%	23,1%	32,3%
	35-45 часов	59,8%	27,2%	13,0%
	больше 45 часов	63,9%	20,3%	15,8%
	Итого	58,3%	23,1%	18,6%

Решение финансовых вопросов	меньше 35 часов	55,4%	21,5%	23,1%
	35-45 часов	57,1%	25,3%	17,6%
	больше 45 часов	72,0%	16,7%	11,4%
	Итого	63,5%	20,5%	16,0%
Возможность уделять время и силы работе, учебе, для Вас или вашего партнера	меньше 35 часов	47,7%	40,0%	12,3%
	35-45 часов	62,0%	27,2%	10,9%
	больше 45 часов	61,4%	28,8%	9,8%
	Итого	58,5%	30,8%	10,7%
Вопросы Ваших взаимоотношений с партнером (ревность, справедливость, забота)	меньше 35 часов	46,2%	29,2%	24,6%
	35-45 часов	55,4%	28,3%	16,3%
	больше 45 часов	60,9%	23,3%	15,8%
	Итого	55,9%	26,2%	17,9%
Вопросы воспитания детей или обращение с детьми	меньше 35 часов	65,0%	16,7%	18,3%
	35-45 часов	47,8%	33,3%	18,9%
	больше 45 часов	61,9%	22,2%	15,9%
	Итого	58,0%	24,6%	17,4%

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=12,602 при $p \leq 0,05$.

Таблица 15. **Степень удовлетворенности отношениями состоящих в браке и сожителей, среднее (**степень удовлетворенности оценивалась по 10-балльной шкале, где 1 – совсем не удовлетворены, 10-полностью удовлетворены).

Пол	**наличие регистрации**		**Насколько Вы в целом удовлетворены Вшей сексуальной жизнью?**	**Насколько Вы удовлетворены Вашими отношениями в целом?**	**Как Вы думаете, насколько удовлетворен Ваш партнер Вашими взаимоотношениями**
мужской	брак	Среднее	8,2308	8,5745	8,3617
		N	91	94	94
	сожительство	Среднее	8,5625	8,6970	7,9394
		N	32	33	33
женский	брак	Среднее	8,3814	8,1667	8,1190
		N	118	126	126
	сожительство	Среднее	8,6857	7,8286	8,1714
		N	35	35	35
	Итого	Среднее	8,4510	8,0932	8,1304
		N	153	161	161
Итого	брак	Среднее	8,3158	8,3409	8,2227
		N	209	220	220
	сожительство	Среднее	8,6269	8,2500	8,0588
		N	67	68	68

Приложение 3.
Расчеты автора. Источник: Исследование с участием автора «Представления студентов о семье», Нижний Новгород, 2020, N=362.

Таблица 1. **Обязательные характеристики семьи, % (с учетом пола респондентов).**

Характеристики	всего	мужчины	женщины
уважение	84	82	85
любовь*	80	72	83
ответственность	79	76	80
совместное проживание	55	60	63
общие интересы	48	49	48
сексуальные отношения	41	48	39
регистрация брака**	38	31	41
оба родителя***	34	44	30
общий бюджет	33	30	34
общее имущество[1]	29	32	28
дети	23	23	23
венчание	19	16	20

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=6,874 при p≤0,05.
**разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=6,198 при p≤0,05.
*** разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=7,953 при p≤0,05.

Таблица 2. **Распределение ответов на вопрос: «Что можно считать моментом создания семьи», % (с учетом пола респондентов)*.**

Событие	всего	мужчины	женщины
Устную договоренность пары	21	26	18
Начало совместного проживания	26	19	29
Официальную регистрацию брака	38	33	40
Венчание брака (в соответствии с вероисповеданием)	4	5	4
Рождение детей	11	17	9

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=6,874 при p≤0,05.

Таблица 3. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, что лучше…», % (с учетом пола респондентов)*.**

лучше…	всего	мужчины	женщины
…сразу вступить в законный брак	11	5	13
…пожить вместе, затем зарегистрировать отношения	81	78	83
…жить вместе, регистрировать только в	5	11	3

[1] Разница в значимости данной характеристики для мужчин и женщин ярко проявляется при учете всех трех уровней используемой для оценки шкалы (1 – обязательно, 2 – желательно, 3 – не обязательно). Наличие общего имущества желательно для 51% женщин и 35% мужчин, не обязательно для 21% и 34% девушек и юношей соответственно (разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=9,784 при p≤0,05).

случае беременности/рождения ребенка			
…не регистрировать отношения даже в случае рождения ребенка	3	6	1

*разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=23,653 при p≤0,0001.

Таблица 4. **Причины отказа от регистрации отношений, % (с учетом пола респондентов)**

Причины	всего	мужчины	женщины
Нежелание брать ответственность[1]	58	48	62
Нежелание терять свободу	56	51	58
По материальным соображениям[2]	46	57	41
Если есть чувства, штамп в паспорте не обязателен	44	39	46
Сожитель(ница) интересует лишь как временный сексуальный партнер, но в перспективе как муж(жена) нежелателен	44	37	46
Один из партнеров не хочет связывать себя узами брака, другому приходится подчиниться[3]	40	28	44
Неуверенность в своих чувствах	39	39	39
Неудачный опыт предыдущих отношений/брака	31	27	33
Неуверенность в чувствах партнера[4]	28	38	24
Родители против регистрации брака с этим партнером[5]	10	18	7
Штамп в паспорте губит чувства людей[6]	8	13	6
Разница в статусах партнеров	5	7	5

Таблица 5. **Отношение к различным явлениям, связанным с семьей, % (с учетом пола респондентов)**

Явления, связанные с семьей	пол	не допустимы	затрудняюсь ответить	допустимы
Добрачные сексуальные связи мужчин	мужчины	6	13	81
	женщины	9	17	74
	Итого	7	14	79
Добрачные сексуальные связи женщин[7]	мужчины	18	19	63
	женщины	9	15	76
	Итого	11	17	72
Супружеские измены мужчин[8]	мужчины	88	6	6
	женщины	97	2	1
	Итого	94	3	3

[1] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=6,314 при p≤0,05.
[2] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=7,999 при p≤0,05.
[3] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=8,355 при p≤0,005.
[4] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=8,194 при p≤0,05.
[5] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=10,351 при p≤0,001.
[6] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=5,305 при p≤0,05.
[7] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=7,605 при p≤0,05
[8] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=11,236 при p≤0,05

Супружеские измены женщин	мужчины	94	4	2
	женщины	98	1	1
	Итого	97	2	1
Сожительство без детей	мужчины	9	17	74
	женщины	8	14	78
	Итого	9	15	76
Сожительство при наличии детей[1]	мужчины	11	20	69
	женщины	27	15	58
	Итого	22	17	61
Разводы	мужчины	43	22	35
	женщины	30	26	44
	Итого	34	25	41
Гомосексуальные связи (партнерство)[2]	мужчины	58	21	21
	женщины	46	14	40
	Итого	49	16	35
Использование средств контрацепции для регулирования рождения	мужчины	5	9	86
	женщины	4	9	87
	Итого	4	9	87
Аборты	мужчины	44	17	39
	женщины	40	17	43
	Итого	41	17	42
Использование репродуктивных технологий (ЭКО, суррогатное материнство)[3]	мужчины	26	28	46
	женщины	10	15	75
	Итого	15	19	66
Усыновление детей, приемное родительство[4]	мужчины	8	22	70
	женщины	3	9	88
	Итого	5	13	82
Позднее материнство (после 35 лет)[5]	мужчины	20	25	55
	женщины	6	24	70
	Итого	10	24	66
Рождение женщиной ребенка вне брака (одинокое материнство)[6]	мужчины	36	32	32
	женщины	23	27	50
	Итого	27	29	44

Таблица 6. **Степень согласия с суждениями, определяющими основные параметры системы семейных ценностей, %** (степень согласия оценивалась по 5-балльной шкале. При обработке данных были сформированы 3 группы: «согласные» – 1-2 балла; «затрудняющиеся» – 3 балла; «не согласные» – 4-5 баллов)

Суждения	**пол**	**не согласные**	**и да, и нет**	**согласные**
Создание семьи важнее для женщины, чем для мужчины	мужчины	41	35	24
	женщины	52	28	20
	Итого	49	30	21

[1] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=10,516 при p≤0,005.
[2] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=12,063 при p≤0,005.
[3] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=28,725 при p≤0,0001.
[4] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=16,676 при p≤0,0001.
[5] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=15,675 при p≤0,0001.
[6] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=11,281 при p≤0,005.

Брак должен быть зарегистрированным, сожительство – это не настоящая семья[1]	мужчины	49	25	26
	женщины	33	18	49
	Итого	38	20	42
Брак является пожизненной связью и не должен расторгаться[2]	мужчины	43	13	44
	женщины	44	23	33
	Итого	43	20	37
Первым сексуальным партнером женщины должен быть муж	мужчины	49	20	31
	женщины	57	23	20
	Итого	55	22	33
Инициатором сексуальных отношений должен быть мужчина	мужчины	45	31	24
	женщины	48	29	23
	Итого	47	30	23
Задача женщины в постели – угодить мужчине[3]	мужчины	39	29	32
	женщины	71	22	7
	Итого	61	24	15
В семье должно быть много (3 и более) детей	мужчины	63	19	18
	женщины	66	21	23
	Итого	65	20	15
Для семьи хорошо, если главный в ней – мужчина[4]	мужчины	17	28	55
	женщины	39	22	39
	Итого	32	24	44
У женщины / мужчины должен быть хотя бы один ребенок	мужчины	33	16	51
	женщины	42	20	38
	Итого	39	19	42
Семья может быть счастливой и без детей[5]	мужчины	17	31	52
	женщины	24	17	59
	Итого	22	21	57
Над отношениями в семье должны работать оба партнера	мужчины	-	3	97
	женщины	2	2	96
	Итого	1	2	97
Ответственность матери за материальное благополучие семьи должна быть такой же, как у отца	мужчины	21	25	54
	женщины	14	22	64
	Итого	16	23	61
Карьера такая же важная часть жизни, как и семья, и для мужчины, и для женщины	мужчины	14	24	62
	женщины	12	17	74
	Итого	13	19	68
Ничего страшного, если в семье женщина зарабатывает больше мужчины	мужчины	18	18	65
	женщины	10	19	71
	Итого	12	19	69
Мужчины должны так же участвовать в работе по дому, как и женщины[6]	мужчины	7	21	72
	женщины	7	7	86
	Итого	8	11	81
Нет ничего зазорного, если мужчина	мужчины	16	12	72

[1] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=16,134 при $p \leq 0,0001$.
[2] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=6,102 при $p \leq 0,05$.
[3] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=44,071 при $p \leq 0,0001$.
[4] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=16,811 при $p \leq 0,0001$.
[5] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=9,379 при $p \leq 0,05$.
[6] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=14,128 при $p \leq 0,001$.

берет на себя большую часть домашних обязанностей	женщины	9	15	76
	Итого	11	14	75
Уход и забота о ребенке – задача женщины, а не мужчины	мужчины	67	22	11
	женщины	68	20	12
	Итого	68	20	12
Это негативно отразится на ребенке, если мать выходит на работу до достижения им 3 лет[1]	мужчины	41	33	26
	женщины	59	27	14
	Итого	54	28	18
Отец – важная часть в жизни ребенка. Ребенка трудно вырастить счастливым без отца[2]	мужчины	5	18	77
	женщины	14	20	66
	Итого	11	20	69
Мужчина должен активно включаться в воспитание ребенка, уход за ним	мужчины	-	7	93
	женщины	2	3	95
	Итого	2	4	94
Физическое наказание детей недопустимо даже для поддержания дисциплины	мужчины	22	28	50
	женщины	22	23	55
	Итого	22	24	54
Нет ничего плохого, если муж ударит жену, когда она это заслужила	мужчины	81	9	10
	женщины	97	1	2
	Итого	93	3	4

Таблица 7. **Степень согласия с суждениями, определяющими основные параметры системы семейных ценностей, средние значения переменных** (5-ти балльная шкала, где 1 – «совсем не согласен», 5 – «полностью согласен)

Суждения	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Создание семьи важнее для женщины, чем для мужчины	362	1,0	5,0	2,528	1,2278
Брак должен быть зарегистрированным, сожительство – это не настоящая семья	362	1,0	5,0	3,052	1,4337
Брак является пожизненной связью и не должен расторгаться	362	1,0	5,0	2,818	1,4509
Первым сексуальным партнером женщины должен быть муж	362	1,0	5,0	2,434	1,3693
Инициатором сексуальных отношений должен быть мужчина	362	1,0	5,0	2,599	1,2945
Задача женщины в постели – угодить мужчине	362	1,0	5,0	2,146	1,2623
В семье должно быть много (3 и более) детей	362	1,0	5,0	2,116	1,1852
Для семьи хорошо, если главный в ней – мужчина	362	1,0	5,0	3,141	1,3963
У женщины / мужчины должен быть хотя бы один ребенок	362	1,0	5,0	3,055	1,4764

[1] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=11,740 при $p<0,005$.
[2] разница статистически значима с использованием критерия chi-квадрат=7,796 при $p<0,05$.

Семья может быть счастливой и без детей	362	1,0	5,0	3,586	1,3396
Над отношениями в семье должны работать оба партнера	362	1,0	5,0	*4,826*	*,5521*
Ответственность матери за материальное благополучие семьи должна быть такой же, как у отца	362	1,0	5,0	3,704	1,1595
Карьера такая же важная часть жизни, как и семья, и для мужчины, и для женщины	362	1,0	5,0	3,923	1,1063
Ничего страшного, если в семье женщина зарабатывает больше мужчины	362	1,0	5,0	3,931	1,1450
Мужчины должны так же участвовать в работе по дому, как и женщины	362	1,0	5,0	4,227	1,0225
Нет ничего зазорного, если мужчина берет на себя большую часть домашних обязанностей	362	1,0	5,0	4,066	1,1464
Уход и забота о ребенке – задача женщины, а не мужчины	362	1,0	5,0	2,080	1,1491
Это негативно отразится на ребенке, если мать выходит на работу до достижения им 3 лет	362	1,0	5,0	2,412	1,1551
Отец – важная часть в жизни ребенка. Ребенка трудно вырастить счастливым без отца	362	1,0	5,0	3,901	1,1020
Мужчина должен активно включаться в воспитание ребенка, уход за ним	362	1,0	5,0	*4,641*	*,6808*
Физическое наказание детей недопустимо даже для поддержания дисциплины	362	1,0	5,0	3,591	1,3413
Нет ничего плохого, если муж ударит жену, когда она это заслужила	362	1,0	5,0	*1,285*	*,8250*
N валидных (целиком)	362				

Таблица 8. Полная объясненная дисперсия

Компонента	**Начальные собственные значения**			**Суммы квадратов нагрузок извлечения**			**Суммы квадратов нагрузок вращения**		
	Итого	**% Дисперсии**	**Кумулятивный %**	**Итого**	**% Дисперсии**	**Кумулятивный %**	**Итого**	**% Дисперсии**	**Кумулятивный %**
1	5,548	25,219	25,219	5,548	25,219	25,219	4,992	22,692	22,692
2	2,903	13,194	38,414	2,903	13,194	38,414	3,459	15,722	38,414

3	1,590	7,227	45,641						
4	1,195	5,430	51,071						
5	1,075	4,888	55,959						
6	1,047	4,757	60,716						
7	,977	4,442	65,158						
8	,818	3,717	68,875						
9	,781	3,552	72,427						
10	,687	3,125	75,552						
11	,657	2,985	78,536						
12	,608	2,765	81,301						
13	,564	2,563	83,864						
14	,555	2,524	86,388						
15	,524	2,381	88,769						
16	,431	1,960	90,730						
17	,414	1,883	92,612						
18	,404	1,835	94,447						
19	,371	1,686	96,133						
20	,325	1,477	97,610						
21	,281	1,278	98,888						
22	,245	1,112	100,000						

Таблица 9. **Матрица повернутых компонент**

Суждения	**Компонента**	
	1	**2**
Брак является пожизненной связью и не должен расторгатьс]	,735	
У женщины / мужчины должен быть хотя бы один ребенок	,727	
Для семьи хорошо, если главный в ней – мужчина	,721	
Инициатором сексуальных отношений должен быть мужчина	,719	
Первым сексуальным партнером женщины должен быть муж	,700	
Брак должен быть зарегистрированным, сожительство – это не настоящая семья	,641	
Задача женщины в постели – угодить мужчине	,549	
В семье должно быть много (3 и более) детей	,545	
Семья может быть счастливой и без детей	-,545	
Отец – важная часть в жизни ребенка. Ребенка трудно вырастить счастливым без отца	,513	
Создание семьи важнее для женщины, чем для мужчины	,399	
Это негативно отразится на ребенке, если мать выходит на работу до достижения им 3 лет	,399	
Уход и забота о ребенке – задача женщины, а не мужчины	,380	
Мужчины должны так же участвовать в работе по дому, как и женщины		,776
Мужчина должен активно включаться в воспитание ребенка, уход за ним		,729

Нет ничего зазорного, если мужчина берет на себя большую часть домашних обязанностей		,726
Над отношениями в семье должны работать оба партнера		,707
Ничего страшного, если в семье женщина зарабатывает больше мужчины		,598
Карьера такая же важная часть жизни, как и семья, и для мужчины, и для женщин		,498
Ответственность матери за материальное благополучие семьи должна быть такой же, как у отца		,441
Нет ничего плохого, если муж ударит жену, когда она это заслужила		-,380
Физическое наказание детей недопустимо даже для поддержания дисциплины		

Таблица 10. **Групповые статистики.**

Факторы	**пол**	**N**	**Среднее**	**стд. отклонение**	**стд. ошибка среднего**
Первый фактор (традиционность)	мужской	107	-,0653626	,99152035	,09585389
	женский	255	,0274266	1,00420595	,06288582
Второй фактор (эгалитарность)	мужской	107	-,2004113	1,01026005	,09766553
	женский	255	,0840942	,98555067	,06171758

Таблица 11. **Критерии для независимых выборок** (к таблице 10).

		Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значи-мость (2-сторон-няя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
Первый фактор (традиционность)	Предполагается равенство дисперсий	,339	,561	-,805	360	,421	-,09278920	,11524019	-,31941772	,13383933

	Равенство дисперсий не предполагается			-,809	201,320	,419	-,09278920	,11464115	-,31884063	,13326224
Второй фактор (эгалитарность)	Предполагается равенство дисперсий	,006	,937	-2,488	360	,013	-,28450551	,11436509	-,50941309	-,05959793
	Равенство дисперсий не предполагается			-2,463	194,611	,015	-,28450551	,11553188	-,51236079	-,05665023

Приложение 4.
Инструментарий исследования «Воспитание, родительство, и детство в современной российской семье».
Анкета для основного респондента.

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.И. Лобачевского

УВАЖАЕМЫЙ РЕСПОНДЕНТ!

Большое спасибо, что Вы хотите принять участие в нашем исследовании!

Я хотел(а) бы Вам сначала коротко объяснить ход интервью. Я буду зачитывать Вам вопросы, которые касаются семьи, партнерских отношений, детей, работы и повседневной жизни. Некоторые вопросы касаются Вашего личного мнения по определенной теме. На них нет правильных и неправильных ответов – нам важна только Ваша личная оценка.

Ваше участие является добровольным, но, тем не менее, очень важным. Всю информацию, которую Вы нам сообщите, мы обработаем строго конфиденциально с соблюдением всех норм о защите информации.

1. Укажите, пожалуйста, Ваш пол

1.Мужской 2.Женский

2. Когда Вы родились? _ _ _ _ год

3. Назовите, пожалуйста, место Вашего рождения? _____

4. Ваша национальность _____

5. Сначала речь пойдет об общем представлении о семье и семейной жизни. Пожалуйста, скажите, насколько лично Вы согласны со следующими суждениями.

5.1	Родители и дети должны в течение всей жизни взаимно поддерживать друг друга	
5.2	Если человек долгое время живет с одним и тем же партнером, нужно жениться (выходить замуж)	
5.3	Женщины должны больше заботиться о своей семье, чем о своей карьере	
5.4	Мужчины должны наравне с женщинами заниматься домашними делами	
5.5	Это негативно отразится на ребенке, если мать выходит на работу до достижения им 6 лет	
5.6	Дети часто страдают от того, что их отцы слишком концентрируются на работе	
5.7	Брак – это пожизненная связь (отношения) и он не должен расторгаться	
5.8	Люди должны жениться самое позднее тогда, когда появится ребенок	

совсем не согласен(на) 1 2 3 4 5 полностью согласен(на)

6. Насколько Вы довольны следующими сторонами Вашей жизни?

6.1	Школа/образование/профессия	
6.2	Досуг/хобби/интересы	
6.3	Друзья, знакомые, социальные контакты	
6.4	Семья	

очень недоволен/а 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 очень доволен/а

7. Если Вы подумаете о будущем, насколько Вам важно …

7.1.	чего-либо достичь в профессиональной жизни	
7.2.	иметь детей	
7.3.	работать, даже если бы не было потребности в деньгах	

совсем не важно 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 очень важно

8. Рассмотрите, пожалуйста, эти 5 жизненных целей и сфер жизни. Мне хотелось бы узнать, насколько важны для Вас лично в данный момент эти вещи. Для этого у Вас есть в распоряжении всего 15 баллов, так называемых отметок важности. Чем важнее для Вас цель или сфера в настоящее время, тем больше отдайте баллов. Если какая-то вещь Вам сейчас абсолютно не важна, не присуждайте ей ни одного балла.

8.1. Следовать моим образовательным или профессиональным интересам _ _ баллов
8.2. Заниматься моими хобби и интересами _ _ баллов
8.3. Поддерживать контакты с друзьями _ _ баллов
8.4. Иметь партнера и жить с ним _ _ баллов
8.5. Родить одного ребенка или нескольких _ _ баллов

9. У Вас сейчас есть постоянные отношения?
1.Да 2.Нет (переход к вопросу 13)

10. Как давно Вы вместе? _____

11. Вы живете вместе
1.Да 2.Нет (переход к вопросу 13)

12. Как давно Вы живете вместе? _____

13. Каково Ваше текущее семейное положение?
1.Холост / не замужем (никогда не состоял(а) в браке) (переход к вопросу 15)
2.Женат / замужем
3.Женат/замужем в повторном браке
4.Живу с партнером/партнершей без регистрации (переход к вопросу 15)
5.Разведен(а) или партнерство аннулировано (переход к вопросу 15)
6.Вдовец / вдова или оставшийся после смерти партнера (переход к вопросу 15)

14. Как давно Вы женаты? _____

15. Сколько у вас детей? Пожалуйста, имейте в виду всех детей, которые у Вас есть или были, а также приемных детей, (пасынков/падчериц)
_____ детей **нет детей** (переход к вопросу 20 (нет партнера) или 27 (есть партнер)

ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

	Первый ребенок	**Второй ребенок**	**Третий ребенок**	**Четвертый ребенок**
16. В каком году родился каждый из детей?				
Год ☞				
17. Укажите пол каждого ребенка?				
Женский	2	2	2	2
Мужской	1	1	1	1
18. Укажите статус каждого из детей (какое отношение Вы имеете к ребенку)?				

	Первый ребенок	Второй ребенок	Третий ребенок	Четвертый ребенок
Мой собственный ребенок от моего сегодняшнего партнера	1	1	1	1
Мой собственный ребенок от предыдущего партнера	2	2	2	2
Моя падчерица/пасынок или ребенок бывшего партнера	3	4	4	4
Усыновленный или приемный ребенок	4	5	5	5
19. С кем проживают дети в настоящее время?				
Только со мной, только с нами	1	1	1	1
Один, своей семьей, вместе с партнером/партнершей	2	2	2	2
Со вторым родителем	3	3	3	3
С родственниками или в приемной семье	4	4	4	4
Ребенок умер	5	5	5	5

ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ, НЕ СОСТОЯЩИХ В ОТНОШЕНИЯХ

20. Вы указали, что у Вас в настоящее время нет партнерских отношений. В последующем речь пойдет о Ваших установках при знакомстве с возможными новыми партнерами. Есть ли кто-то, кто интересуется Вами как возможной партнершей/партнером

1. Да 2. Нет 3. Не знаю

21. Есть ли кто-то, кем Вы интересуетесь?

1. Да 2. Нет 3. Не знаю

22. Как Вы себя сейчас ощущаете, не находясь в отношениях? Насколько следующие высказывания верны для Вас?

22.1	Я считаю, что одинокому человеку живется намного проще, поскольку нет необходимости постоянно принимать во внимание и приспосабливаться к другому человеку.	
22.2	Я бы с удовольствием имел/а партнера/партнершу.	

совсем не верны 1 2 3 4 5 абсолютно верны

23. Насколько Вы довольны Вашей ситуацией человека, не состоящего в отношениях?

Очень недоволен/а 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Очень доволен/а

24. **Теперь я зачитаю Вам некоторые возможности, которые можно использовать человеку, не состоящему в отношениях для того, чтобы найти партнера. Скажите, пожалуйста, насколько эти высказывания Вам по душе:**

24.1	Я открыт/а для флирта.	
24.2	Я пытаюсь открыто идти навстречу людям и налаживать много различных контактов.	
24.3	Я открыт/а для вечеринок знакомств или чатов и форумов.	

совсем не верно 1 2 3 4 5 абсолютно верно

25. Что Вы делаете, если заинтересуетесь кем-то в качестве возможного партнера / партнерши? Насколько верны для Вас следующие высказывания?

25.1	Я пытаюсь что-то выяснить о его/ее интересах и личности.	
25.2	Я пытаюсь также узнать о его/ее слабостях.	
25.3	Я пытаюсь выяснить, насколько он / она мне подходит.	
25.4	Я пытаюсь прояснить свои желания относительно возможного партнера / партнерши	

совсем не верны 1 2 3 4 5 абсолютно верны

26. Теперь о Ваших перспективах знакомства с партнером. Скажите, пожалуйста, насколько верны для Вас следующие высказывания.

26.1	Такие люди как я всегда найдут партнера / партнершу.	
26.2	Есть много мужчин/женщин, для которых я была бы / был бы привлекательна/привлекателен в качестве партнерши/партнера.	
26.3	Я встречаю намного больше женщин, чем мужчин / мужчин, чем женщин.	
26.4	Другие женщины / мужчины привлекательнее, чем я.	
26.5	Большинство мужчин / женщин, которых я знаю, уже связаны узами.	

совсем не верны 1 2 3 4 5 абсолютно верны

ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ ПАРТНЕРОВ

27. С партнерством можно связывать различные позитивные и негативные ожидания. Как случалось у Вас? Насколько сильно Вы ожидаете …

27.1	организации с партнером совместных дел?	
27.2	что Вы получите от партнера поддержку, когда Вам нужна помощь или Вы больны?	
27.3	что имея партнера, Вы повысите уважение к Вам со стороны других?	
27.4	получения в партнерстве материальной выгоды?	
27.5	получения в партнерстве благосклонности и защищенности?	
27.6	что Вы в партнерстве получите свободу для реализации своих интересов?	

совсем нет 1 2 3 4 5 очень сильно

28. Насколько сильно Вы опасаетесь …

28.1	…получать стресс в отношениях с партнером?	
28.2	…что отношения с партнером станут скучными и лишь делом привычки?	
28.3	…что Ваша семья и Ваши друзья не примут Вашего партнера?	
28.4	…что Ваш партер будет вас ограничивать?	

совсем нет 1 2 3 4 5 очень сильно

29. Как Вы познакомились?

1. В школе, в иных образовательных учреждениях, на работе
2. Через хобби, участии в каком-либо объединении, через спорт
3. В баре, на дискотеке
4. В кругу знакомых или друзей
5. Через родственников
6. По объявлению
7. Через интернет
8. В отпуске
9. Другое

30. Когда родился/лась ваша партнерша / ваш партнер? _ _ _ _ год

31. Где родился/лась ваша партнерша / ваш партнер? _____

32. Национальность Вашего партнера/ши _____

33. Гражданство Вашего партнера/ши _____

34. ДЛЯ ПАРТНЕРОВ, НЕ ЖИВУЩИХ ВМЕСТЕ. Намереваетесь ли Вы в течение следующих 12 месяцев съехаться вместе с партнером/партнершей или обзавестись совместным домашним хозяйством?

1. Да, несомненно
2. Да, возможно
3. Скорее нет
4. Точно нет
5. Мы об этом еще не говорили

35. ДЛЯ НЕЖЕНАТЫХ ПАРТНЕРОВ. Вы намереваетесь в течение следующих 12 месяцев пожениться?

1. Да, несомненно
2. Да, возможно
3. Скорее нет
4. Точно нет
5. Мы об этом еще не говорили

36. **Какой самый высокий уровень образование имеет Ваш партнер?**

1. Незаконченное среднее (учится в общеобразовательной школе)
2. Ушел из школы без аттестата
3. Неполное среднее образование (9 классов)
4. Полное среднее общее образование (11 классов)
5. Начальное профессиональное образование (ПТУ, колледж, училище и др.)
6. Средне-специальное профессиональное образование (техникум и др.)
7. Высшее профессиональное образование (институт, академия, высшая школа, университет и т.д.)
8. Ученая степень кандидата/доктора наук

37. Чем занимается Ваш партнер в настоящее время? Можно отметить несколько вариантов ответа.

1. Учится в общеобразовательной школе
2. Получает начальное профессиональное образование (учится в ПТУ, колледже и т.д.)
3. Получает средне-специальное образование (учится в техникуме и т.д.)
4. Проходит практику, участвует в волонтерской деятельности
5. Работает на полную ставку
6. Индивидуальный предприниматель
7. Работает неполный рабочий день (а также работа по совместительству)
8. Подрабатывает (или нерегулярная занятость)
9. Учится в высшей школе (студент/студентка)
10. Находится в отпуске по уходу за ребенком или другом отпуске
11. Проходит воинскую службу/альтернативную службу
12. Безработный, ищущий работу
13. Домохозяйка/домохозяин
14. Вышедший на досрочную пенсию, пенсионер, нетрудоспособный
15. Другое

38. Сколько часов в неделю в среднем работает Ваш партнер?

_____ часов в неделю

39. ДЛЯ ЖИВУЩИХ ВМЕСТЕ ПАРТНЕРОВ. Как Вы и Ваш партнер распределяете между собой выполнение следующих видов домашних обязанностей? *(если Вы используете помощь домработницы, нянечки или кого-то еще в этом роде, то при ответе учитывайте только собственный вклад.)* ***В каждом столбце одна отметка!***

	39.1 Работа по дому	39.2 Покупки	39.3 Ремонт дома,	39.4 Решение финансовых	39.5 Присмотр и уход за

	(стирать, готовить, убираться)		квартиры, авто	вопросов, хождение по инстанциям	ребенком
Почти всегда мой партнер	1	1	1	1	1
Преимущественно мой партнер	2	2	2	2	2
Где-то поровну	3	3	3	3	3
Преимущественно я	4	4	4	4	4
Почти всегда я	5	5	5	5	5
В основном другой человек	6	6	6	6	6
Это к нам не относится	7	7	7	7	7

40. ДЛЯ ЖИВУЩИХ ВМЕСТЕ ПАРТНЕРОВ. Если Вы сложите все вместе, т.е. работу по дому и профессиональную деятельность: насколько справедливым является, по Вашему мнению, распределение обязанностей между Вами и Вашим партнером?

1. Мой вклад гораздо больше, чем было бы справедливо
2. Мой вклад несколько больше, чем было бы справедливо
3. Мой вклад составляет примерно справедливую долю
4. Мой вклад несколько меньше, чем было бы справедливо
5. Мой вклад гораздо меньше, чем было бы справедливо

41. Если Ваш/а партнер/партнерша в стрессовой ситуации: насколько часто Вы делаете следующее?

Я даю партнеру понять, что я его/ее понимаю	
Я выслушиваю, даю партнеру возможность выговориться.	
Я поддерживаю партнера советом и делом, если у него возникают проблемы.	

никогда 1 2 3 4 5 всегда

42. Если Вы сами в стрессовой ситуации: насколько часто Ваш партнер делает следующее?

Он(а) дает мне понять, что меня понимает	
Он(а) выслушивает меня, дает мне возможность выговориться.	
Он(а) поддерживает меня советом и делом, если у меня возникают проблемы.	

никогда 1 2 3 4 5 всегда

43. Как часто в Ваших отношениях с партнером происходят следующие вещи?

		никогда	редко	иногда	часто	всегда
43.1	Как часто Вы рассказываете Вашему партнеру о том, что Вас интересует (волнует, занимает)?	1	2	3	4	5
43.2	Как часто Вы расходитесь во мнениях и	1	2	3	4	5
43.3	Как часто Ваш партнер уговаривает Вас сделать что-то в соответствии с его мнением/взглядами?	1	2	3	4	5
43.4	Как часто партнер добивается своего, когда Вы не можете договориться?	1	2	3	4	5

43.5	Как часто Ваш партнер выражает Вам признательность, за то, что Вы делаете?	1	2	3	4	5
43.6	Как часто вы бываете разъяренными или рассерженными друг на друга?	1	2	3	4	5
43.7	Как часто Ваш партнер показывает Вам, что он Вас ценит?	1	2	3	4	5
43.8	Как часто Вы делитесь со своим партнером Вашими тайнами и сокровенными чувствами?	1	2	3	4	5

44. Насколько следующие высказывания характеризуют Ваши отношения с партнером?

полностью не соответствует 1 2 3 4 5 полностью соответствует

44.1	Мой партнер считает это нормальным, что в рамках наших отношений я реализую собственные интересы	
44.2	Иногда я боюсь того, что мой партнер более охотно проводит время с другими людьми, чем со мной.	
44.3	Если у нас возникает проблема, мой партнер думает в первую очередь о себе и своих потребностях	
44.4	Мой партнер настолько привязчивый, что у меня возникает ощущение нехватки воздуха.	
44.5	Это зависит от меня, насколько я доволен моими отношениями с партнером	
44.6	Я свои дела и личные вопросы решаю самостоятельно, зная, что это не приведет к конфликту с партнером	
44.7	У меня такое чувство, что я больше люблю своего партнера, чем он меня	
44.8	Если я заговариваю о проблемах, то я чувствую, что это только напрягает и злит моего партнера	
44.9	Я могу вполне удовлетворить потребности моего партнера	
44.10	Я часто не уверен, что мой партнер также рад быть со мной вместе, как и я с ним.	
44.11	В наших отношениях с партнером я могу делать практически все, что хочу, без особых ограничений.	
44.12	Я боюсь, что мой партнер считает меня глупым, когда я что-то делаю не так.	
44.13	Если я что-то пытаюсь поменять в наших отношениях с патрнером, то я знаю заранее, что он не воспринимает это всерьез	
44.14	Мой партнер настолько прилипчивый, что не дает делать мои дела	
44.15	Если я злю или разочаровываю моего партнера, то я боюсь, что он/она меня разлюбит	
44.16	В наших отношениях с партнером я могу следовать своим интересам, зная, что мой партнер на меня не обидится.	
44.17	В наших отношениях с партнером все, что я планирую, могу претворить в жизнь	

44.18	Мой партнер может вполне удовлетворить мои потребности	

45. Насколько Вы довольны Вашими отношениями в целом?

Очень недовольны 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Очень довольны

46. Как Вы думаете, насколько доволен Ваш партнер/ша Вашими взаимоотношениями?

Очень недоволен/а 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Очень доволен/а

47. Насколько следующие высказывания характеризуют Ваши отношения с партнером?

Полностью не соответствует 1 2 3 4 5 полностью соответствует

47.1	Я хочу, чтобы наши отношения длились вечно	
47.2	Я часто все бросаю, чтобы поддержать моего партнера	
47.3	Если я от чего-то отказываюсь ради партнера или ему уступаю, то я слежу за тем, чтобы он выражал благодарность в ответ.	
47.4	Обычно я готов пожертвовать собственными желаниями в пользу желаний моего партнера	
47.5	При наличии серьезных проблем в отношениях с моим партнером, я бы мог себе представить, что мы расстанемся	
47.6	Если отношения не будут приносить нам счастья, то расставание с партнером могло бы стать единственным выходом из сложившейся ситуации.	
47.7	Если я партнеру в чем-то уступаю, то ожидаю от него ответного шага	
47.8	Я рассчитываю на долгую совместную жизнь (долгосрочное совместное будущее) с моим партнером.	

полностью не соответствует 1 2 3 4 5 полностью соответствует

48. Иногда в отношениях случаются проблемы и трудности, которые каждым конкретным человеком либо воспринимаются как проблема, либо нет. Насколько соответствуют Вам следующие высказывания?

48.1	Алкоголизм, зависимость от наркотиков или медикаментов была бы для меня серьезной проблемой в отношениях с партнером	
48.2	Измена была бы для меня серьезной проблемой во взаимоотношениях с партнером	
48.3	Физическое насилие стало бы для меня серьезной проблемой во взаимоотношениях с партнером	

полностью не соответствует 1 2 3 4 5 полностью соответствует

49. Насколько часто Вы с Вашим партнером расходитесь во мнениях по следующим вопросам:

49.1	Организация свободного времени	
49.2	Распределение между Вами обязанностей (например, домашние дела, уход за детьми)	
49.3	Решение финансовых вопросов	
49.4	Возможность уделять время и силы работе, учебе, для Вас или вашего партнера	
49.5	Вопросы Ваших взаимоотношений с партнером (ревность, справедливость, забота)	
49.6	Вопросы воспитания детей или обращение с детьми	

почти никогда или никогда 1 2 3 4 5 очень часто

50. Что происходит, если Вы и Ваш партнер имеете разные мнения, точки зрения? Пожалуйста, подумайте о том, насколько часто Вы и Ваш партнер ведете себя следующим образом.

50.1 Ваш партнер?		***Пожалуйста, укажите, как часто каждый из Вас демонстрировал следующие образцы поведения.*** *Шкала: Почти никогда- 1 2 3 4 5 – очень часто*	**50.2 Вы?**	
оценка			оценка	
50.1.1		Оскорбляете или обзываете партнера	50.2.1	
50.1.2		Впадаете в молчание (молчите)	50.2.2	
50.1.3		Кричите на партнера	50.2.3	
50.1.4		Выслушиваете и задаете уточняющие вопросы, чтобы лучше понять партнера	50.2.4	
50.1.5		Отказываетесь дальше об этом говорить	50.2.5	
50.1.6		Быстро обижаетесь	50.2.6	
50.1.7		Вините во всем партнера, заставляя его почувствовать себя виноватым	50.2.7	
50.1.8		Стараетесь объяснить свою позицию партнеру	50.2.8	

51. Были ли в Ваших отношениях с партнером за последний год проблемы с употреблением алкоголя, наркотиков и неконтролируемо - медикаментов?

1. Да, у меня
2. Да у моего партнера
3. Да, как у меня, так и у моего партнера
4. Нет

52. За последний год были ли измены в Ваших отношениях с партнером?

1. Да, я изменял(а)
2. Да, мой партнер изменял мне
3. Мы оба изменяли друг другу
4. Нет

53. Имело ли место в Ваших отношениях с партнером за последний год физическое насилие?

1. Да, с моей стороны
2. Да, со стороны моего партнера
3. Да, как с моей стороны, так и со стороны моего партнера
4. Нет

54. **Вы в последний год о том, что Ваши отношения с партнером (Ваш брак) находится в затруднительном положении?**

1.Да 2.Нет

55. Задумывались ли Вы за последний год серьезно о том, чтобы расстаться или развестись?

1.Да 2.Нет

56. В течение последнего года предлагали ли серьезно Вы Вашему партнеру или он Вам расстаться или развестись?

1.Да 2.Нет

ПОСЛЕДУЮЩИЕ ВОПРОСЫ КАСАЮТСЯ ИНТИМНОЙ СФЕРЫ И СЕКСУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

57. Сначала обратимся к «первому разу»: Какой любовный опыт вы уже получили и в каком возрасте это произошло?

57.1 Первый поцелуй в __ __ лет Еще не было
57.2 Первый петтинг в __ __ лет Еще не было
57.3 Первый половой акт в __ __ лет Еще не было

ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ СЕКСУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КОНТРАЦЕПЦИЯ

58. Предохранялись ли Вы или Ваш партнер от беременности в течение последних 3 месяцев?

1.Да 2.Нет (переход к вопросу 61)

59. Какие методы контрацепции Вы или Ваш партнер преимущественно использовали? Вы можете выбрать несколько методов.

1. Противозачаточные таблетки, мини-пилюли
2. Презервативы
3. Гормональные препараты
4. Спираль
5. Диафрагма, пена, свечи, гель
6. Естественные методы предохранения (например, календарный метод)
7. Стерилизация женщины
8. Стерилизация мужчины
9. „Быть начеку“, прерванный половой акт
10. „Пилюля после того“
11. Что-то другое

60. Скажите, пожалуйста, насколько тщательно Вы и Ваш партнер предохраняетесь?

Очень непоследовательно 1 2 3 4 5 очень последовательно

61. Насколько Вы в целом удовлетворены Вашей сексуальной жизнью?

Очень неудовлетворен 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 очень удовлетворен

62. Некоторые люди физиологически не в состоянии естественным путем родить или зачать ребенка. Как Вы считаете, могли бы Вы чисто физиологически родить (зачать) ребенка?

1. Точно да 2. Вероятно, да 3. Вероятно, нет 4. Точно нет 5. Не знаю

63. Согласно имеющейся у Вас информации, может ли Ваш партнер чисто физиологически родить (зачать) ребенка?

1. Точно да 2. Вероятно, да 3. Вероятно, нет 4. Точно нет 5. Не знаю

64. Вы или Ваш партнер прибегали ли к следующим методам, чтобы забеременеть. Пожалуйста, отметьте все способы, которые Вы использовали.

1. Прием медикаментов
2. Методы, позволяющие выявить период овуляции
3. Программа ЭКО или процедура ИКСИ (метод оплодотворения единственным сперматозоидом)
4. Операция
5. Инсеминация в маточные трубы
6. Другие методы
7. Ничего из перечисленного

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ И ОЖИДАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ
ДЛЯ ВСЕХ РЕСПОНДЕНТОВ

65. Если Вы не будете принимать во внимание разного рода препятствия: сколько детей в идеале Вы хотели бы иметь?

_____ детей Совсем не хотите иметь детей (переход к вопросу 74)

66. Если Вы реально подумаете о Ваших (будущих) детях: Как Вы думаете, сколько (еще) детей у Вас будет? Пожалуйста, НЕ считайте тех, что уже имеются и тех, что уже в настоящее время вынашиваются.

1. Ни одного ребенка/ больше ни одного ребенка
2. Одного ребенка/ еще одного ребенка
3. Два ребенка/еще два ребенка
4. Три ребенка/ еще три ребенка
5. Четыре ребенка и более /еще четыре ребенка и более
6. Я не уверен(а)
7. Я об этом еще не думал(а)

67. Если подумаете о собственных детях, то в каком возрасте для Вас было бы реально заиметь первого (следующего) ребенка?

В возрасте __ __ лет Еще не думал(а) об этом

ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

Жизнь с детьми может преподносить приятные и неприятные сюрпризы. Далее представлены некоторые ожидания в отношении детей, которые Вы можете иметь или не иметь. Отметьте, пожалуйста, насколько сильно Вы ожидаете от детей или боитесь следующего.

68. Насколько сильно Вы ожидаете, …

68.1	Что благодаря детям Вы дольше сохраните молодость?	
68.2	Что Вас и Ваших детей должны связывать особые эмоциональные отношения?	
68.3	Что за счет детей улучшатся взаимоотношения с Вашим окружением?	
68.4	Что взрослые дети придут Вам на помощь в критической ситуации?	
68.5	Что Вы от своих взрослых детей будете постоянно получать новые импульсы?	

вовсе нет 1 2 3 4 5 очень сильно

69. Насколько сильно Вы опасаетесь, …

69.1	Что из-за детей Вы сможете позволять себе гораздо меньше?	
69.2	Что дети станут для Вас большой нервной нагрузкой?	
69.3	Что дети станут помехой в достижении Ваших профессиональных целей?	
69.4	Что из-за детей Вы будете негативно восприниматься со стороны общественности	
69.5	Что дети будут ограничивать Вашу личную свободу?	

вовсе нет 1 2 3 4 5 очень сильно

70. Могут ли другие лица придерживаться мнения, что Вам необходимо заиметь следующего ребенка: Пожалуйста, укажите, насколько Вы соглашаетесь с приведенными ниже высказываниями.

70.1	Большинство моих друзей считает, что я должна/должен родить ребенка/ следующего ребенка	

70.2	Мои родители считают, что я должна/должен родить ребенка/ следующего ребенка	

полностью не согласен 1 2 3 4 5 полностью согласен

Решение о рождении ребенка зачастую связано с наличием некоторых условий. Пожалуйста, укажите, в какой степени для Вас лично должны быть соблюдены следующие условия, чтобы родить (следующего) ребенка (значимость данного условия оцените 5-ти балльной шкале: от «вовсе не важно» 1 до 5 «очень важно»). Укажите реальное наличие данного условия.

71.Должно быть	72. Есть	
71.1	1	Я должен(а) финансово обеспечить (последующего) ребенка
71.2	2	(Последующий) ребенок должен вписываться в мои долгосрочные жизненные планы
71.3	3	У меня должны существовать гибкие возможности по организации присмотра за (последующим) ребенком
71.4	4	Я должен(а) суметь согласовать (последующего) ребенка с моей сегодняшней профессиональной деятельностью
71.5	5	Я должен(а) суметь согласовать (последующего) ребенка с проведением досуга
71.6	6	Мой(я) партнер(ша) должен(а) суметь согласовать (последующего) ребенка со своей сегодняшней профессиональной деятельностью
71.7	7	Мы должны с моим(ей) партнером(шей) прийти к единому мнению по вопросам разделения домашних обязанностей и присмотра за ребенком (детьми)
71.8	8	Мы с моим(ей) партнером(шей) должны быть внутренне готовы к рождению (последующего) ребенка

73. Рождение ребенка/последующего ребенка может потребовать от Вас отказаться от некоторых вещей. Насколько <u>в настоящий момент</u> Вы готовы ограничить себя в следующих вещах?

73.1	Реализация моих учебных или профессиональных интересов	
73.2	Реализация досуга, моих хобби и интересов	
73.3	Поддержание контактов с друзьями, знакомыми или иными лицами	
73.4	Близкие отношения с партнером	

вовсе нет 1 2 3 4 5 очень сильно

74. Что для Вас лично стало важной причиной больше не иметь детей или вообще не иметь детей. Отметьте, пожалуйста, <u>три самые важные причины</u> из нижеперечисленного списка. Если важная на ваш взгляд причина в нашем списке отсутствует, впишите ее, пожалуйста.

1. Мне не позволяет мое здоровье.
2. У меня уже есть столько детей, сколько я хочу
3. Я живу одна, и у меня нет постоянного партнера.
4. Я не смогу сочетать рождение детей с моими профессиональными планами.
5. Мне пришлось бы отказаться от привычного для меня способа проведения свободного времени.
6. Это привело бы к ограничению моей личной свободы.
7. Я бы мог себе позволить меньше с финансовой точки зрения.
8. У меня вызывает большую заботу мысль о том, какое будущее ждет моих детей.
9. Я бы не смог больше наслаждаться моей жизнью как раньше.
10. Я /мой партнер слишком стар.

11. Мой партнер против.
12. Наши взаимоотношения с партнером складываются не так, как бы мне этого хотелось.
13. Ребенок (последующий) стал бы для меня чрезмерно большой нагрузкой.
14. Другое _____

ПРОВЕДЕНИЕ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ. ДЛЯ ВСЕХ РЕСПОНДЕНТОВ

75. А теперь некоторые вопросы, касающиеся проведения свободного времени. Укажите, пожалуйста, в отношении каждой деятельности – как часто Вы это делаете?

№	Вид деятельности	каждый день	минимум 1раз в неделю	минимум 1раз в месяц	реже	никогда
75.1	Посещаете кафе, бары, рестораны	1	2	3	4	5
75.2	Активные спортивные занятия	1	2	3	4	5
75.3	Ходите на дискотеку	1	2	3	4	5
75.4	Встречаетесь с друзьями	1	2	3	4	5

76. **Сколько часов Вы смотрели телевизор за последнюю неделю? _____** часов

77. Сколько часов за последнюю неделю Вы пользовались интернетом (в личных, не рабочих целях)? _____ часов

78. **Сколько недель вы провели в отпуске за последний год? _____** недель в году

79. Регистрировались ли Вы на сайтах таких социальных сетей, как например MySpace, Facebook, Одноклассники, В контакте и тому подобных? Создавали Вы на них собственную страничку, которая доступна для просмотра другим пользователям?

1. Да
2. Нет

80. Ваша страничка доступна любому посетителю или только друзьям? Если Вы создали несколько страничек, то при ответе ориентируйтесь на наиболее часто используемую страничку.

1. Доступна каждому
2. Только друзьям

81. Как часто Вы посещаете интернет-порталы этих сообществ?

1. Несколько раз в день
2. Минимум раз в день
3. 3-5 дней в неделю
4. 1-2дня в неделю
5. Один раз в 2 недели
6. Реже

82. ДЛЯ ИМЕЮЩИХ ПАРТНЕРА. Укажите, пожалуйста, как часто Вы следующие виды деятельности совершаете совместно с Вашим партнером.

№	Вид деятельности	почти никогда или никогда	редко	иногда	часто	всегда
82.1	Посещаете кафе, бары, рестораны	1	2	3	4	5
82.2	Активные спортивные занятия	1	2	3	4	5
82.3	Ходите на дискотеку	1	2	3	4	5
82.4	Встречаетесь с друзьями	1	2	3	4	5
82.5	Смотрите телевизор	1	2	3	4	5

СОСТАВ ДОМОХОЗЯЙСТВА.
ДЛЯ ВСЕХ РЕСПОНДЕНТОВ

83. К какому типу Вы бы отнесли Ваше домохозяйство?

1. Собственное домохозяйство
2. Родительское домохозяйство (Отец, мать, отчим, мачеха, приемные родители)
3. Группа совместно проживающих людей
4. Общежитие, студенческое общежитие, интернат и тому подобное
5. Другой тип домохозяйства

84. На каком основании Вы там живете?

1. Снимаю комнату в съемной квартире
2. В съемной квартире/доме
3. В квартире/доме, принадлежащем лично мне
4. В квартире/доме, принадлежащем моим родителям/одному из родителей
5. В квартире/доме, принадлежащем другим лицам

85. ДЛЯ ЖИВУЩИХ С ПАРТНЕРОМ. Вы живете с партнером:

1. В квартире/доме, принадлежащем моему партнеру
2. В квартире/доме, принадлежащем нам с моим партнером
3. Другое

86. Вместе с Вами живут …

1. Мой партнер
2. Моя биологическая мать
3. Мой биологический отец
4. Моя усыновительница
5. Мой усыновитель
6. Моя приемная мать или партнерша моего отца
7. Мой приемный отец или партнер моей матери
8. Моя мачеха
9. Мой отчим
10. Мой ребенок
11. Ребенок моего партнера
12. Моя сестра или мой брат
13. Сводная сестра/сводный брат
14. Приемная сестра или приемный брат
15. Моя бабушка /мой дедушка
16. Неполнородная сестра/брат (родство только по матери или только по отцу)
17. Теща/тесть/свекровь/свекр (родители партнера)
18. Другой родственник
19. Друг/подруга
20. Сосед (живущий вместе)
21. Живу один (одна)

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ.
ДЛЯ ВСЕХ РЕПОНДЕНТОВ

87. **А теперь мы поговорим о Ваших биологических родителях. Назовите, пожалуйста, год рождения Вашей биологической матери** _____ год

88. **Назовите, пожалуйста, год рождения Вашего биологического отца** _____ год

89. Где родилась Ваша биологическая мать? _____

90. Где родился Ваш биологический отец_____

91. Назовите, пожалуйста, национальность Вашей биологической матери _____

92. Назовите, пожалуйста, национальность Вашего биологического отца _____

93. Гражданство какой страны (каких стран) имеет/ла Ваша биологическая мать? _____

94. Гражданство какой страны (каких стран) имеет/л Ваш биологический отец? _____

Когда вы впервые стали жить отдельно от родителей

95. **В каком возрасте** _____

96. **По какой причине** _____ Живу с родителями

97. Жива ли еще Ваша биологическая мать?

1. Да
2. Нет (переход к вопросу 102)

98. Как часто Вы общаетесь с Вашей биологической матерью, учитывая личные встречи, письма, телефонные разговоры и подобное?

1. Ежедневно
2. Несколько раз в неделю
3. Раз в неделю
4. 1-3 раза в месяц
5. Несколько раз в году
6. Редко
7. Никогда

99. Насколько в настоящий момент Вы чувствуете близость с Вашей биологической матерью?

Совсем не близки 1 2 3 4 5 Очень близки

Как много времени у Вас занимает дорога, чтобы добраться до Вашей матери? (в обычный день, используя привычный для Вас транспорт)?

1. Мы живем в одном доме (квартире)
2. Менее 10 минут
3. От 10 минут до получаса
4. От 30 минут до часа (но не больше часа)
5. От 1до 3 часов
6. 3 часа и больше

100. **Как часто…**

101.1	Вы расходитесь с Вашей биологической матерью во мнениях и ссоритесь?	
101.2	Вы рассказываете Вашей биологической матери о том, что Вас интересует (волнует, занимает)?	
101.3	Вы с Вашей биологической матерью бываете разъяренными или рассерженными друг на друга?	
101.4	Вы делитесь со своей биологической матерью Вашими тайнами и сокровенными чувствами?	

никогда 1 2 3 4 5 всегда

101. Жив ли еще Ваш биологический отец?

1. Да
2. Нет (переход к вопросу 105)

102. Как часто Вы общаетесь с Вашим биологическим отцом, учитывая личные встречи, письма, телефонные разговоры и подобное?

1. Ежедневно
2. Несколько раз в неделю
3. Раз в неделю
4. 1-3 раза в месяц
5. Несколько раз в году
6. Редко
7. Никогда

103. Насколько в настоящий момент Вы чувствуете близость с Вашим биологическим отцом?

Совсем не близки 1 2 3 4 5 Очень близки

Как много времени у Вас занимает дорога, чтобы добраться до Вашего отца? (в обычный день, используя привычный для Вас транспорт)?

1. Мы живем в одном доме (квартире)
2. Менее 10 минут
3. От 10 минут до получаса
4. От 30 минут до часа (но не больше часа)
5. От 1до 3 часов
6. 3 часа и больше

104. Как часто…

106.1	Вы расходитесь с Вашим биологическим отцом во мнениях и ссоритесь?	
106.2	Вы рассказываете Вашему биологическому отцу о том, что Вас интересует (волнует, занимает)?	
106.3	Вы с Вашим биологическим отцом бываете разъяренными или рассерженными друг на друга?	
106.4	Вы делитесь со своим биологическим отцом Вашими тайнами и сокровенными чувствами?	

никогда 1 2 3 4 5 всегда

105. Есть ли у Вас родные сестры, братья? Если да, то сколько?

_____ братьев, сестер Нет братьев, сестер

106. Есть ли у Вас двоюродные, сводные сестры, братья? Если да, то сколько?

_____ братьев, сестер Нет братьев, сестер

ОБРАЗОВАНИЕ И ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ДЛЯ ВСЕХ РЕСПОНДЕНТОВ

107. А теперь перейдем к Вашей деятельности в настоящий момент. Чем Вы занимаетесь? Вы можете выбрать несколько видов деятельности.

1. Работаю на полную ставку
2. Индивидуальный предприниматель
3. Работаю неполный рабочий день (а также работа по совместительству)
4. Прохожу практику, занимаюсь волонтерской деятельностью
5. Учусь в школе
6. Подрабатываю или нерегулярная занятость
7. Получаю начальное профессиональное образование (ПТУ)
8. Получаю среднее специальное образование (техникум, училище)
9. Нахожусь в декрете, отпуске по уходу за ребенком или другом отпуске
10. Студент/студентка
11. Прохожу воинскую службу, альтернативную службу
12. Безработный, ищущий работу
13. Домохозяйка/домохозяин
14. Вышедший на досрочную пенсию, пенсионер, нетрудоспособный
15. Другое

110. **Какой самый высокий уровень образование Вы получили?**

1. Незаконченное среднее (учись в общеобразовательной школе)
2. Ушел/ла из школы без аттестата
3. Неполное среднее образование (9 классов)
4. Полное среднее общее образование (11 классов)
5. Начальное профессиональное образование (ПТУ, колледж, училище и др.)
6. Средне-специальное профессиональное образование (техникум и др.)

7. Высшее профессиональное образование (институт, академия, высшая школа, университет и т.д.;бакалавр, специалист)
8. Высшее профессиональное образование (магистр)
9. Ученая степень кандидата/доктора наук

111. А теперь мы зададим вопросы, касающиеся вашей трудовой деятельности в настоящее время. Для респондентов с несколькими параллельными видами деятельности: Называйте ваше основное занятие. Кем вы в настоящее время работаете?
_____ Не работаю (переход к вопросу 122)

112. У вас срочный трудовой договор (имеющий четко определенный срок)?
1. Да 2. Нет

113. Вы работаете на государственном предприятии (организации)?
1. Да 2. Нет

114. Среди нижеуказанных лиц есть ли (со)владельцы предприятия, на котором Вы работаете как на основном рабочем месте?
1. Вы сами
2. Ваш/а супруг/а или партнер
3. Члены семьи Вашего/ей супруга/и или партнера
4. Члены Вашей семьи
5. Таких нет

115. Среди нижеуказанных лиц работает ли кто-нибудь на том же предприятии, что и Вы?
1. Ваш/а супруг/а или партнер
2. Члены семьи Вашего/ей супруга/и или партнера
3. Члены Вашей семьи
4. Никого нет

116. Сколько часов в неделю в реальности составляет Ваше рабочее время, включая сверхурочную работу. Учитывайте <u>в этом вопросе</u> все Ваше рабочее время на всех работах и подработках.
_____часов в неделю

117. В настоящее время существуют различные графики работы. Какой из нижеуказанных вариантов ближе всего подходит к Вашей работе? (Для респондента, работающего в нескольких местах по совместительству: вопрос касается Вашего основного места работы)
1. Работа исключительно в течение дня в рабочие
2. Работа по четко определенным сменам в течение рабочей недели, выходные свободны
3. Работа по четко определенным сменам в течение рабочей недели, а также и в выходные
4. Работа по сменам и по гибкому графику, выходные свободны
5. Работа по сменам и по гибкому графику, также и в выходные
6. Другой график работы или отсутствие всякого графика работы

118. Одни люди работают только в одном месте, у других постоянно меняется место проведения работ. Третьи работают, не выходя из дома. Как это происходит у Вас? Как вы преимущественно работаете?
Под постоянно меняющимся местом проведения работ подразумевается работа дальнобойщиков, монтажников, разъездная работа вне офиса, частые командировки.
1. Работа на дому
2. Работа на постоянном месте с возможностью работать дома (домашний офис)
3. Работа на постоянном месте без возможности работать дома

4. Постоянно меняющееся место проведения

119. Какие из следующих высказываний характеризуют Ваше рабочее место?

119.1	Я часто вынужден работать в ситуации жесткого цейтнота (нехватки времени)	
119.2	Я часто должен выполнять слишком большой объем работ	
119.3	У меня очень напряженная физическая работа	
119.4	Мне за мою работу хорошо платят	
119.5	Моя профессия предоставляет мне возможность заниматься интересной деятельностью	
119.6	Моя профессия признана и уважаема.	
119.7	У меня тесные взаимоотношения с коллегами	

полностью не соответствует 1 2 3 4 5 полностью соответствует

120. Если бы Вы сейчас стали искать работу – насколько легко Вы смогли бы найти подходящее место?

Очень легко 1 2 3 4 5 очень трудно

ДОХОД

121. Каков Ваш чистый доход на всех работах за последний месяц?

1. до 7000 руб.
2. от 7000 руб. до 10000 руб.
3. от 10000 руб. до 15000 руб.
4. от 15000 руб. до 20000 руб.
5. от 20000 руб. до 25000 руб.
6. от 25000 руб. до 30000 руб.
7. от 30000 руб. до 35000 руб.
8. от 35000 руб. до 40000 руб.
9. свыше 40000 руб.

122. Вы или кто-то другой из вашего домохозяйства получают доходы от сдачи в аренду дома или участка земли.

1. Да 2. Нет (переход к вопросу 124)

123. Сколько примерно эти доходы составляют эти доходы ежемесячно?

_____ руб.

124. Получаете ли Вы или кто-то из членов Вашего домохозяйства следующие выплаты от государства? Перечислите все варианты выплат, которые получаете

1. Пособия на детей
2. Выплаты для матерей, находящихся в отпуске по уходу за ребенком
3. Компенсации за услуги ЖКХ
4. Пенсия
5. Пособие по безработице
6. Пособие по старости и в случае частичной или полной нетрудоспособности
7. Выплаты по случаю болезни (больничный лист)
8. Выплаты по уходу за больным родственником
9. Другое _____
10. Ничего не получаю

Если сложить все поступления/доходы Вашего домохозяйства, каков будет общий чистый месячный доход Вашего домохозяйства, т.е. суммарный доход всех его членов за последний месяц?
1. до 7000 руб.
2. от 7000 руб. до 15000 руб.
3. от 15000 руб. до 30000 руб.
4. от 30000 руб. до 60000 руб.
5. от60000 руб. до 90000 руб.
6. свыше 90000 руб.

128. Сколько человек привносят вклад в общий доход Вашего домохозяйства? Учитывайте, пожалуйста, не только заработанные деньги, но и другого рода доходы, такие как стипендии, пенсии, и т.п.
_____человек

ФИНАНСЫ В ПАРТНЕРСТВЕ.
ДЛЯ ЖИВУЩИХ ВМЕСТЕ ПАРТНЕРОВ

129. Мы хотели бы уточнить, как Вы с Вашим партнером используете ваши доходы? Пожалуйста, прочитайте все варианты ответов и скажите, какие Вам подходят. Вы можете выбрать несколько вариантов ответов.
1. Мы с моим партнером общий бюджет (храним и используем деньги совместно).
2. Мой партнер хранит и использует средства независимо от меня, но предлагает мне свободно воспользоваться его средствами.
3. Я использую свой доход независимо от партнера, но предлагаю партнеру свободно воспользоваться моими средствами.
4. Мой партнер хранит и использует средства независимо от меня, я не могу воспользоваться его средствами.
5. Я использую свой доход независимо от партнера, мой партнер не может воспользоваться моими средствами.

130. Как в Ваших отношениях решаются вопросы распределения общих расходов, таких как платы за квартиру, за продукты питания и т.д. Пожалуйста, укажите те варианты ответов, которые Вам в наибольшей степени подходят.
1.Я все оплачиваю сам/а
2. Мой/я партнер/ша все оплачивает сам/а
3. Все расходы мы делим примерно пополам
4. Каждый платит в соответствии со своим доходом (по возможности)
5. Каждый из нас оплачивает какую-то часть, но у нас нет никаких четких правил
6.Деньги на оплату мы берем с общего счета или из общей кассы, и мы не следим за тем, кто за что платит

РЕЛИГИОЗНОСТЬ.
ДЛЯ ВСЕХ РЕСПОНДЕНТОВ

131. Исповедуете ли Вы какую-нибудь религию? Если да, то какую?
1. Да, православие
2. Да, католицизм
3. Да, протестантизм
4. Да, ислам
5. Да, иудаизм
6. Да, принадлежу к другой конфессии
7. Не принадлежу ни к какой конфессии

132. Как часто Вы посещаете церковь, синагогу мечеть или другие религиозные учреждения или мероприятия?

1.Чаще одного раза в неделю
2.Один раз в неделю
3.От 1 до 3 раз в месяц
4.Несколько раз в год
5.Редко
6.Никогда

ЛИЧНОСТЬ РЕСПОНДЕНТА

133. А сейчас мы хотели бы узнать, какие у вас представления о себе. Ниже Вам будут предложены некоторые характеристики личности, которые человеку свойственны. Ответьте, пожалуйста, в соответствии со шкалой, насколько следующие высказывания соответствуют Вам.

133.1	Я часто соглашаюсь с другими, даже если я сам не уверен	
133.2	Иногда я думаю, что я ничего собой не представляю	
133.3	Я быстро впадаю в состояние гнева	
133.4	Я чувствую себя закомплексованным по сравнению с другими	
133.5	Я часто меняю свое мнение, после того, как узнаю, что думают другие	
133.6	Я чувствую себя одиноким	
133.7	Я нравлюсь себе таким, какой я есть	
133.8	Я легко «скатываюсь» в спор	
133.9	Я стесняюсь в присутствии других людей	
133.10	Я часто склоняюсь к тому, чтобы присоединиться к желаниям других	
133.11	Если кто-то меня дразнит(злит), я легко прихожу в ярость	
133.12	Я легко схожусь с другими людьми	
133.13	Со всем, что во мне есть, я полностью доволен	

полностью не соответствует 1 2 3 4 5 полностью соответствует

ЗДОРОВЬЕ. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ В ЦЕЛОМ. ДЛЯ ВСЕХ РЕСПОНДЕНТОВ

134. Как бы Вы в общем охарактеризовали состояние Вашего здоровья?

1. Плохое
2. Не особо хорошее
3. Удовлетворительное
4. Хорошее
5. Очень хорошее

135. Как часто Вы чувствуете подавленность и уныние?

1. Никогда
2. Редко
3. Иногда
4. Часто
5. Всегда

136. Есть ли у Вас официально признанное ограничение трудоспособности или инвалидность?

1. Да
2. Нет (переход к вопросу 138)

137. Какую степень инвалидности Вы имеете?

__ __ __ степень

138. А теперь мы хотели бы Вас спросить о Вашей удовлетворенности жизнью в целом. Насколько Вы в настоящий момент в целом довольны своей жизнью?

Очень недоволен 1 2 3 4 5 Очень доволен

139. Как Вы оцениваете материальное положение своего домохозяйства (доходы всех членов семьи, работающих на «один карман»?

1. Живете очень бедно, денег порой не хватает даже на еду
2. Денег хватает только на питание, экономим на самом необходимом

3. Средняя обеспеченность
4. Выше среднего уровня, но покупка, например, новой автомашины нам недоступна
5. Хорошо обеспечены, мы можем практически ни в чем себе не отказывать

Спасибо!

Приложение 5.
Инструментарий исследования «Молодая семья с детьми в регионах Приволжского Федерального округа».
Анкета.

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.И. Лобачевского
«МОЛОДАЯ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

Уважаемый респондент! Семья остается одной из важных сторон жизни современного человека. Просим Вас высказать свою точку зрения на некоторые вопросы, касающиеся семейной жизни: отношений с партнером/шей, родителями, детьми.

1.Пожалуйста, скажите, насколько Вы согласны со следующими суждениями, касающимися семейной жизни? Оцените степень согласия с каждым суждением по 5-ти балльной шкале, где 1 – совсем не согласен/на; 2 – скорее не согласен/на; 3 – и да, и нет, сложно сказать; 4 – скорее согласен/на, 5 – полностью согласен/на.

1	Родители и дети должны в течение всей жизни взаимно поддерживать друг друга	
2	Если человек долгое время живет с одним и тем же партнером, нужно жениться (выходить замуж)	
3	Дети должны взять к себе родителей, если они сами больше не могут о себе заботиться	
4	При желании мужчины и женщины жить вместе, нужно сразу регистрировать отношения	
5	Женщины должны больше заботиться о своей семье, чем о своей карьере	
6	Семья может быть счастливой и без детей	
7	Родители должны финансово поддерживать своих взрослых детей, если они в этом нуждаются	
8	Мужчины должны наравне с женщинами заниматься домашними делами	
9	Это негативно отразится на ребенке, если мать выходит на работу до достижения им 3 лет	
10	Дети часто страдают от того, что их отцы слишком концентрируются на работе	
11	Брак – это пожизненная связь (отношения) и он не должен расторгаться	
12	Люди должны вступать в брак самое позднее тогда, когда появится ребенок	
13	В семье должно быть много (3 и более) детей	

2.Если Вы подумаете о будущем, насколько для Вас важно …
(Оцените степень значимости различных сторон жизни по 10-ти балльной шкале от 1 – «совсем не важно» до 10 – «очень важно»)

чего-либо достичь в профессиональной деятельности	
иметь детей	
работать, даже если нет материальной необходимости	
иметь стабильные отношения с партнером	

3.Ваше текущее семейное положение

1. Состою в первом зарегистрированном браке
2. .Состою в повторном зарегистрированном браке
3 Живу вместе с партнером/партнершей без регистрации (переход к вопросу 5)
4. Разведен(а) (переход к вопросу 14)
5. Вдовец / вдова (переход к вопросу 14)
6.Никогда не состоял/а в браке (переход к вопросу 14)

4.Когда Вы зарегистрировали этот брак?
_____ номер месяца _____год

Заключали ли Вы брачный договор? 1. Да 2.Нет

Венчались ли Вы? 1.Да 2.Нет

Переход к вопросу 6.

5.Планируете ли Вы зарегистрировать Ваши отношения?

1. Да, обязательно
2. Да, возможно
3. Скорее нет
4. Точно нет
5. Я об этом еще не думал/ а

6.Когда Вы начали жить вместе с нынешним партнером/шей (мужем/женой)

_____ номер месяца _____год

ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ ПАРТНЕРОВ

7.Давайте поговорим о Ваших отношениях с партнером/партнершей (мужем/женой). Как Вы познакомились?

1. В школе, в иных образовательных учреждениях, на работе
2. Через хобби, участие в каком-либо объединении, через спорт
3. В баре, на дискотеке
4. В кругу знакомых или друзей
5. Через родственников
6. По объявлению
7. Через интернет
8. В отпуске
9. Другое

8.Как Вы и Ваш партнер распределяете между собой выполнение следующих видов домашних обязанностей? *(если Вы используете помощь домработницы, нянечки или кого-то еще в этом роде, то при ответе учитывайте только Ваш вклад и вклад Вашего партнера)*

	только я	в основном я	где-то поровну	в основном мой партнер	только мой партнер/ша	к нам это не относится
Приготовление пищи	1	2	3	4	5	6
Стирка, глажка	1	2	3	4	5	6
Уборка квартиры, дома	1	2	3	4	5	6
Покупки	1	2	3	4	5	6
Ремонт дома, квартиры, авто	1	2	3	4	5	6
Решение финансовых вопросов	1	2	3	4	5	6
Оплата коммунальных платежей, хождение по инстанциям	1	2	3	4	5	6
Присмотр и уход за ребенком	1	2	3	4	5	6

9.Прибегаете ли Вы (Ваш/а партнер/ша) к услугам третьих лиц/организаций при выполнении домашних обязанностей (няни, домработницы, родственники и др.)?

	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Регулярно
Няни					
Домработницы (уборщицы)					
Гувернантки					
Родственники					
Другие _____					

10.Насколько часто Вы с Вашим партнером расходитесь во мнениях по следующим вопросам? Оцените частоту возникновения ситуаций по 5-ти балльной шкале от 1 – «никогда или почти никогда» до 5 – «очень часто».

1	Организация свободного времени	
2	Распределение между вами обязанностей (например, домашние дела, уход за детьми)	
3	Нехватка денежных средств	
4	Возможность уделять время и силы работе, учебе, для Вас или Вашего партнера/ши	
5	Вопросы ваших взаимоотношений с партнером (ревность, справедливость, забота)	
6	Вопросы воспитания детей или обращение с детьми	
7	Различные интересы и предпочтения	
8	Проблемы в интимной сфере	
9	Взаимоотношения с родителями/ родственниками	
10	Вредные привычки Ваши или Вашего партнера/ши	
11	Круг общения (друзья)	
12	Черты характера Ваши /Вашего партнера/ши	
13	Неготовность к браку	
14	По национальным / религиозным вопросам	
15	Другое _____	

11.Что происходит, если Вы и Ваш партнер имеете разные мнения, точки зрения? Пожалуйста, подумайте о том, насколько часто Вы и Ваш партнер ведете себя следующим образом.

Ваш партнер?	***Пожалуйста, укажите, как часто каждый из Вас демонстрировал следующие образцы поведения.*** *Используйте 5-ти балльную шкалу для оценки каждого варианта поведения почти никогда 1 2 3 4 5 очень часто*	**Вы?**
Оценка		оценка
	Оскорбляете или обзываете партнера	
	Молчите, не реагируете на высказывания партнера/ши	
	Кричите на партнер/шу	
	Выслушиваете и задаете уточняющие вопросы, чтобы лучше понять партнера/шу	
	Отказываетесь дальше говорить о конфликтной ситуации	
	Быстро обижаетесь	
	Вините во всем партнера, заставляя его почувствовать себя виноватым	
	Стараетесь объяснить свою позицию партнеру	

12.Были ли в ваших отношениях с партнером/шей проблемы…
С употреблением алкоголя, наркотиков и неконтролируемо – медикаментов?

1. Да, у меня
2. Да у моего партнера
3. Да, как у меня, так и у моего партнера
4. Нет

Измены в ваших отношениях с партнером/шей?

1.Да, я изменял(а)
2. Да, мой партнер/ша изменял/а мне
3. Мы оба изменяли друг другу
4. Нет

Физическое насилие?

1. Да, с моей стороны
2. Да, со стороны моего партнера
3. Да, как с моей стороны, так и со стороны моего партнера
4. Нет

13.Задумывались ли Вы серьезно о том, чтобы расстаться или развестись?
1.Да 2.Нет

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ДЕТЬМИ

14.Сколько у Вас детей? Пожалуйста, имейте в виду всех детей, которые у Вас есть или были, а также приемных детей, (пасынков/падчериц)

_____ детей **нет детей** (переход к вопросу 18)

ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

15.Ответьте на несколько вопросов о Вашем ребенке/детях

	Первый ребенок	**Второй ребенок**	**Третий ребенок**	**Четвертый ребенок**
В каком году родился каждый из детей?				
Год				
Укажите пол каждого ребенка?				
Женский	2	2	2	2
Мужской	1	1	1	1
Укажите статус каждого из детей (какое отношение Вы имеете к ребенку)?				
Мой ребенок от моего сегодняшнего партнера	1	1	1	1
Мой ребенок от предыдущего партнера	2	2	2	2
Моя падчерица/пасынок или ребенок бывшего партнера	3	3	3	3
Усыновленный или приемный ребенок	4	4	4	4
С кем проживают дети в настоящее время?				
Только со мной, только с нами	1	1	1	1
Со вторым родителем	3	3	3	3
С родственниками или в приемной семье	4	4	4	4
Ребенок умер	5	5	5	5

16.Как часто Вы вместе с Вашим ребенком/детьми делаете следующее? (с первым ребенком – обвести цифру, соответствующую ответу; со вторым ребенком – поставить галочку рядом с цифрой; с третьим – отметить точкой)

		Почти каждый день	1 раз в неделю	1 раз в месяц	реже	никогда
1	Гуляете на свежем воздухе или что-то похожее	1	2	3	4	5
2	Ходите в гости	1	2	3	4	5
3	Ходите за покупками	1	2	3	4	5
4	Рисуете, мастерите что-то своими руками и т.д.	1	2	3	4	5
5	Готовите или выпекаете	1	2	3	4	5
6	Играете в развивающие игры (настольные	1	2	3	4	5

	игры, кубики, конструктор и др.)					
7	Играете в компьютерные игры и игры в интернете	1	2	3	4	5
8	Играете в подвижные игры, занимаетесь спортом	1	2	3	4	5
9	Посещаете театр, цирк, музей, выставки или другие культурные мероприятия	1	2	3	4	5
10	Читаете книжки или рассказываете истории	1	2	3	4	5
11	Учите уроки	1	2	3	4	5
12	Разговариваете на интересующие детей темы	1	2	3	4	5

17.Как часто в последнее время в общении с детьми Вы касаетесь следующих вопросов?

		часто	редко	никогда
1	Учеба детей	1	2	3
2	Интересы детей	1	2	3
3	Отношения детей с друзьями и подругами	1	2	3
4	Сексуальное воспитание	1	2	3
5	Физкультура и спорт	1	2	3
6	Выяснение отношений между членами семьи	1	2	3

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ И ОЖИДАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ ДЛЯ ВСЕХ РЕСПОНДЕНТОВ

18.Если Вы не будете принимать во внимание разного рода препятствия, сколько детей в идеале Вы хотели бы иметь?

_____ детей Совсем не хотите иметь детей (переход к вопросу 22)

19.Если Вы реально подумаете о Ваших будущих детях: сколько (еще) детей у Вас будет? Пожалуйста, НЕ считайте тех, кто уже имеется.

1. Ни одного ребенка
2. Одного ребенка
3. Двоих детей
4. Троих и более детей
5. Я об этом еще не думал(а)

20. Насколько Вы в целом удовлетворены Вашей сексуальной жизнью?

Очень неудовлетворен/на 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Очень удовлетворен/на

21.Решение о рождении ребенка зачастую связано с наличием некоторых условий. Пожалуйста, укажите, в какой степени для Вас лично должны быть соблюдены следующие условия, чтобы родить (следующего) ребенка (значимость данного условия оцените по 5-ти балльной шкале: от 1 – «вовсе не важно» до 5 – «очень важно»).

1	Я должен(а) финансово обеспечить (последующего) ребенка	
2	(Последующий) ребенок должен вписываться в мои долгосрочные жизненные планы	
3	У меня должны существовать гибкие возможности по организации присмотра за (последующим) ребенком	
4	Я должен(а) суметь согласовать (последующего) ребенка с моей сегодняшней профессиональной деятельностью	
5	Я должен(а) суметь согласовать (последующего) ребенка с проведением досуга	
6	Мой(я) партнер(ша) должен(а) суметь согласовать (последующего) ребенка со своей сегодняшней профессиональной деятельностью	
7	Мы должны с моим(ей) партнером(шей) прийти к единому мнению по вопросам	

	разделения домашних обязанностей и присмотра за ребенком (детьми)	
8	Мы с моим(ей) партнером(шей) должны быть внутренне готовы к рождению (последующего) ребенка	

22.Что для Вас лично стало важной причиной больше не иметь детей или вообще не иметь детей. Отметьте, пожалуйста, <u>три самые важные причины</u> из нижеперечисленного списка. Если важная, на Ваш взгляд, причина в нашем списке отсутствует, впишите ее, пожалуйста.

1. Мне не позволяет мое здоровье.
2. У меня уже есть столько детей, сколько я хочу
3. Я живу одна, и у меня нет постоянного партнера.
4. Я не смогу сочетать рождение детей с моими профессиональными планами.
5. Мне пришлось бы отказаться от привычного для меня способа проведения свободного времени.
6. Это привело бы к ограничению моей личной свободы.
7. С финансовой точки зрения.
8. У меня вызывает большую заботу мысль о том, какое будущее ждет моих детей.
9. Я бы не смог больше наслаждаться моей жизнью, как раньше.
10. Я /мой партнер слишком стар.
11. Мой партнер против.
12. Наши взаимоотношения с партнером складываются не так, как бы мне этого хотелось.
13. Ребенок (последующий) стал бы для меня чрезмерно большой нагрузкой.
14. Другое _____

ПРОВЕДЕНИЕ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ

23.А теперь некоторые вопросы, касающиеся проведения свободного времени. Укажите, пожалуйста, в отношении каждой деятельности – как часто Вы это делаете?

№	Вид деятельности	каждый день	минимум раз в неделю	минимум раз в месяц	реже	никогда
1	Посещаете кафе, бары, рестораны	1	2	3	4	5
2	Занимаетесь спортом	1	2	3	4	5
3	Ходите на дискотеку	1	2	3	4	5
4	Встречаетесь с друзьями	1	2	3	4	5
5	Гуляете на свежем воздухе	1	2	3	4	5
6	Ходите в театр, на концерты, выставки	1	2	3	4	5
7	Отдыхаете на даче	1	2	3	4	5
8	Ездите на экскурсии	1	2	3	4	5
9	Ходите в турпоходы (на рыбалку, охоту)	1	2	3	4	5
10	Читаете	1	2	3	4	5
11	Занимаетесь творчеством	1	2	3	4	5
12	Смотрите телевизор, видео	1	2	3	4	5
13	Сижу в интернете	1	2	3	4	5

24.Укажите, пожалуйста, *С КЕМ*, как правило, Вы проводите свободное время и совершаете следующие виды деятельности?

№	Вид деятельности	один/на	с друзьями /коллегами по работе	с партнером	с семьей	ко мне это не относится
1	Посещаете кафе, бары, рестораны	1	2	3	4	5
2	Занимаетесь спортом	1	2	3	4	5

3	Ходите на дискотеку	1	2	3	4	5
4	Встречаетесь с друзьями	1	2	3	4	5
5	Гуляете на свежем воздухе	1	2	3	4	5
6	Ходите в театр, на концерты, выставки	1	2	3	4	5
7	Отдыхаете на даче	1	2	3	4	5
8	Ездите на экскурсии	1	2	3	4	5
9	Ходите в турпоходы (на рыбалку, охоту)	1	2	3	4	5
10	Читаете	1	2	3	4	5
11	Занимаетесь творчеством	1	2	3	4	5
12	Смотрите телевизор, видео	1	2	3	4	5
13	Проводите отпуск					

СОСТАВ ДОМОХОЗЯЙСТВА

25.Пожалуйста, перечислите всех, кто живет с Вами вместе

_____

_____

_____

26.Вы живете…

1. В комнате в съемной квартире
2. В съемной квартире/доме
3. В квартире/доме, принадлежащем лично мне
4. В квартире/доме, принадлежащем моему партнеру
5. В квартире/доме, принадлежащем моим родителям/одному из родителей
6. В квартире, принадлежащим родителям мужу/жены; партнера/партнерши
7. В квартире/доме, принадлежащем другим лицам
8. В квартире/доме, принадлежащем нам с моим партнером
9. Другое

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

27.Как часто Ваши родители/родитель, родители/ Вашего/шей партнера/ши (мужа/жены) оказывают Вам/Вашей семье следующие виды помощи?

Ваши родители?	Для оценки различных видов помощи используйте 5-ти балльную шкалу от 1 – «никогда или почти никогда» до 5 – «очень часто» 99 - родители умерли	**Родители партнера/ши (мужа/жены)?**
Оценка		оценка
	Совет в отношении личных проблем	
	Достаточно большие денежные или вещевые подарки (больше 5 тыс.рублей)	
	Финансовая помощь	
	Помощь в осуществлении покупок/работы по дому	
	Помощь в уходе или присмотре за детьми	
	Советы по воспитанию ребенка	
	Деньги на питание	

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

28.А теперь перейдем к Вашей деятельности в настоящий момент. Чем Вы занимаетесь? Вы можете выбрать несколько видов деятельности.

1. Работаю на полной ставке
2. Индивидуальный предприниматель

3. Работаю неполный рабочий день (а также работа по совместительству)
4. Прохожу практику, занимаюсь волонтерской деятельностью
5. Подрабатываю или нерегулярная занятость
6. Получаю начальное профессиональное образование (ПТУ)
7. Получаю среднее специальное образование (техникум, училище)
8. Нахожусь в декрете, отпуске по уходу за ребенком или другом отпуске
9.Студент/студентка
10.Прохожу воинскую службу, альтернативную службу
11. Безработный, ищущий работу
12. Домохозяйка/домохозяин
13. Вышедший на досрочную пенсию, пенсионер, нетрудоспособный
14. Другое

29.Сколько часов в неделю составляет Ваше рабочее время, включая сверхурочную работу. Учитывайте <u>в этом вопросе</u> все Ваше рабочее время на всех работах и подработках.
_____часов в неделю

30.В настоящее время существуют различные графики работы. Какой из нижеуказанных вариантов ближе всего подходит к Вашей работе? (Для респондента, работающего в нескольких местах по совместительству: вопрос касается Вашего основного места работы)
1. Работа исключительно в течение дня в рабочие дни
2. Работа по четко определенным сменам в течение рабочей недели, выходные свободны
3. Работа по четко определенным сменам в течение рабочей недели, а также и в выходные
4. Работа по сменам и по гибкому графику, выходные свободны
5. Работа по сменам и по гибкому графику, также и в выходные
6. Другой график работы или отсутствие всякого графика работы

31.Как Вы преимущественно работаете?
1. Работа на дому
2. Работа на постоянном месте с возможностью работать дома (домашний офис)
3. Работа на постоянном месте без возможности работать дома
4.Постоянно меняющееся место (подразумевается работа дальнобойщиков, монтажников, разъездная работа вне офиса, частые командировки).

32.Если бы Вы сейчас стали искать работу, насколько легко Вы смогли бы найти подходящее место?
Очень легко 1 2 3 4 5 Очень трудно

ДОХОД

33.Каков Ваш чистый доход на всех работах за последний месяц?
1. до 7000 руб.
2. от 7000 руб. до 10000 руб.
3. от 10000 руб. до 15000 руб.
4. от 15000 руб. до 20000 руб.
5. от 20000 руб. до 25000 руб.
6. от 25000 руб. до 30000 руб.
7. от 30000 руб. до 35000 руб.
8. от 35000 руб. до 40000 руб.
9. свыше 40000 руб.

34.Получаете ли Вы или кто-то из членов Вашего домохозяйства следующие выплаты от государства? Перечислите все варианты выплат, которые получаете
1. Пособия на детей
2. Выплаты для матерей, находящихся в отпуске по уходу за ребенком

3. Компенсации за услуги ЖКХ
4. Пенсия
5. Пособие по безработице
6. Пособие по старости и в случае частичной или полной нетрудоспособности
7. Выплаты по случаю болезни (больничный лист)
8. Выплаты по уходу за больным родственником
9. Другое _____
10.Ничего не получаем

35.Если сложить все поступления/доходы Вашего домохозяйства, каков будет общий чистый месячный доход Вашего домохозяйства, т.е. суммарный доход всех его членов за последний месяц?
_____ руб.

Сколько человек вносят вклад в общий доход Вашего домохозяйства?
_____человек

ФИНАНСЫ В ПАРТНЕРСТВЕ.

36.Мы хотели бы уточнить, как Вы с Вашим партнером используете ваши доходы? Пожалуйста, прочитайте все варианты ответов и скажите, какие Вам подходят. Вы можете выбрать несколько вариантов ответов.
1.Мы с моим партнером имеем общий бюджет (храним и используем деньги совместно).
2.Мой партнер хранит и использует средства независимо от меня, но предлагает мне свободно воспользоваться его средствами.
3.Я использую свой доход независимо от партнера, но предлагаю партнеру свободно пользоваться моими средствами.
4.Мой партнер хранит и использует средства независимо от меня, я не могу пользоваться его средствами.
5.Я использую свой доход независимо от партнера, мой партнер не может воспользоваться моими средствами.

37.Как в Ваших отношениях решаются вопросы распределения общих расходов, таких как платы за квартиру, за продукты питания и т.д. Пожалуйста, укажите те варианты ответов, которые Вам в наибольшей степени подходят.
1.Я все оплачиваю сам/а
2.Мой/я партнер/ша все оплачивает сам/а
3.Все расходы мы делим примерно пополам
4.Каждый платит в соответствии со своим доходом (по возможности)
5.Каждый из нас оплачивает какую-то часть, но у нас нет никаких четких правил
6.Деньги на оплату мы берем с общего счета или из общей кассы, и мы не следим за тем, кто за что платит

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ В ЦЕЛОМ.

38.Насколько Вы довольны следующими сторонами Вашей жизни? Оцените различные стороны жизни по 10-ти балльной шкале от 1 – «очень недоволен/на до 10 – «очень доволен/на»

1	Образование/работа	
2	Досуг/хобби/интересы	
3	Друзья, знакомые, социальные контакты	
4	Супружеские взаимоотношения	
5	Взаимоотношения с детьми	
6	Материальное положение семьи	
7	Количество свободного времени	
8	Отношения с родственниками	

9	Семейной жизнью в целом	
10	Жизнью в целом	

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЕБЕ И ПАРТНЕРЕ/ШЕ

Укажите, пожалуйста, Ваш пол

1.Мужской 2.Женский

Вы живете…?

1. В крупном городе 2. В небольшом городе 3.В сельской местности

Год рождения

Ваш _____

Вашего партнера/ ши _____

Уровень образования

	неп.среднее	ср.общее	нач.проф.	сред.спец.	высшее	уч.степень
Ваше	1	2	3	4	5	6
Вашего партнера/ ши	1	2	3	4	5	6

Национальность

Ваша _____

Вашего/шей партнера/ши _____

Исповедуете ли какую-либо религию ….?

	православие	другое христианское направление	ислам	иудаизм	принадлежу к другой конфессии	не принадлежу ни к какой конфессии
Вы	1	2	3	4	5	6
Ваш/а партнер/ ша	1	2	3	4	5	6

Чем занимается Ваш партнер/ша (муж/жена) в настоящее время? Можно отметить несколько вариантов ответа.

1. Получает начальное профессиональное образование (учится в ПТУ, колледже и т.д.)
2. Получает средне-специальное образование (учится в техникуме и т.д.)
3. Проходит практику, участвует в волонтерской деятельности
4. Работает на полную ставку
5. Индивидуальный предприниматель
6. Работает неполный рабочий день (а также работа по совместительству)
7. Подрабатывает (или нерегулярная занятость)
8. Учится в высшей школе (студент/студентка)
9. Находится в отпуске по уходу за ребенком или другом отпуске
10. Проходит воинскую службу/альтернативную службу
11. Безработный, ищущий работу
12. Домохозяйка/домохозяин
13. Вышедший на досрочную пенсию, нетрудоспособный
14. Другое

39.Может ли Ваша семья позволить себе…

		Нам это недоступно	Можем, но придется	Можем свободно

			экономить на чем-то другом	
1	Качественное регулярное питание	1	2	3
2	Покупка качественной одежды	1	2	3
3	Покупка модной одежды	1	2	3
4	Платные медицинские услуги	1	2	3
5	Платные образовательные услуги	1	2	3
6	Покупка новой машины	1	2	3
7	Покупку квартиры	1	2	3
8	Качественный отдых (санатории, отдых за границей)	1	2	3

Большое спасибо за участие в опросе!

Приложение 6.
Инструментарий исследования «Представления студентов о семье».
Анкета.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О СЕМЬЕ

Просим Вас ответить на вопросы, касающиеся Ваших представлений о семье и семейных отношениях. Опрос анонимный. Все результаты будут использованы в обобщенном виде.

СЕМЬЯ – КАКАЯ ОНА?

1. Если Вы подумаете о будущем, насколько для Вас важно…
(оцените степень значимости различных сторон жизни по 10-ти балльной шкале от 1 – «совсем не важно» до 10 – «очень важно»)

иметь стабильные отношения с партнером, супругом	
работать, даже если нет материальной необходимости	
добиться чего-либо в профессиональной деятельности	
иметь детей	
иметь возможность жить интересно, получать удовольствие от жизни, путешествовать	

2. Насколько Вы согласны со следующими суждениями, касающимися семейной жизни?

1 – совсем не согласен/на
2 – скорее не согласен/на
3 – да, и нет, сложно сказать
4 – скорее согласен/на
5 – полностью согласен/на

Создание семьи важнее для женщины, чем для мужчины	1	2	3	4	5
Брак должен быть зарегистрированным, сожительство – это не настоящая семья	1	2	3	4	5
Брак является пожизненной связью и не должен расторгаться	1	2	3	4	5
Первым сексуальным партнером женщины должен быть муж	1	2	3	4	5
Инициатором сексуальных отношений должен быть мужчина	1	2	3	4	5
Задача женщины в постели – угодить мужчине	1	2	3	4	5
В семье должно быть много (3 и более) детей	1	2	3	4	5
Для семьи хорошо, если главный в ней – мужчина	1	2	3	4	5
У женщины / мужчины должен быть хотя бы один ребенок	1	2	3	4	5
Семья может быть счастливой и без детей	1	2	3	4	5
Над отношениями в семье должны работать оба партнера	1	2	3	4	5
Ответственность матери за материальное благополучие семьи должна быть такой же, как у отца	1	2	3	4	5
Карьера такая же важная часть жизни, как и семья, и для мужчины, и для женщины	1	2	3	4	5
Ничего страшного, если в семье женщина зарабатывает больше мужчины	1	2	3	4	5
Мужчины должны так же участвовать в работе по дому, как и женщины	1	2	3	4	5
Нет ничего зазорного, если мужчина берет на себя бо́льшую часть домашних обязанностей	1	2	3	4	5
Уход и забота о ребенке – задача женщины, а не мужчины	1	2	3	4	5
Это негативно отразится на ребенке, если мать выходит на работу до достижения им 3 лет	1	2	3	4	5
Отец – важная часть в жизни ребенка. Ребенка трудно вырастить счастливым без отца	1	2	3	4	5
Мужчина должен активно включаться в воспитание ребенка, уход за ним	1	2	3	4	5
Физическое наказание детей недопустимо даже для поддержания дисциплины	1	2	3	4	5
Нет ничего плохого, если муж ударит жену, когда она это заслужила	1	2	3	4	5

3. Отношения можно считать семьей, если есть…

	1 – обязательно	*2 – желательно*	*3 – не обязательно*
сексуальные отношения	1	2	3
совместное проживание партнеров	1	2	3
регистрация брака	1	2	3
венчание брака (в соответствии с вероисповеданием)	1	2	3
дети	1	2	3
оба родителя (при наличии детей)	1	2	3

общий бюджет	1	2	3
общее имущество	1	2	3
ответственность	1	2	3
уважение	1	2	3
любовь	1	2	3
общие интересы	1	2	3

4. На Ваш взгляд, что можно считать моментом создания семьи?

1. Устную договоренность пары
2. Начало совместного проживания
3. Официальную регистрацию брака
4. Венчание брака (в соответствии с вероисповеданием)
5. Рождение детей

5. В каком возрасте, на Ваш взгляд, лучше вступать в брак/создавать семью?

	18-20 лет	21-24 года	25-29 лет	в 30 лет и старше
мужчинам	1	2	3	4
женщинам	1	2	3	4

6. Решение о создании семьи зачастую связано с наличием некоторых условий. Пожалуйста, укажите, какие условия должны быть соблюдены в первую очередь? *(выберите не более ТРЕХ вариантов ответа)*

1. Наличие сильного чувства
2. Одобрение родителей/окружения
3. Наличие собственного жилья
4. Получение законченного профессионального образования хотя бы одним из партнеров
5. Получение законченного профессионального образования обоими партнерами
6. Наличие работы хотя бы у одного из партнеров
7. Наличие работы у обоих партнеров
8. Стабильный доход хотя бы у одного из партнеров
9. Стабильный доход у обоих партнеров
10. Беременность

7. Сколько, на Ваш взгляд, нужно времени, чтобы достаточно узнать партнера и принять решение о создании семьи?

1. Можно сразу понять, твой это человек или нет
2. До полугода
3. До года
4. 1 – 3 года
5. Больше 3 лет
6. Чем больше, тем лучше

8. Как Вы считаете, лучше…

1. сразу вступить в законный брак
2. пожить вместе, затем зарегистрировать отношения
3. жить вместе, регистрировать только в случае беременности/рождения ребенка
4. не регистрировать отношения даже в случае рождения ребенка

9. Как Вы считаете, почему молодые люди не регистрируют свои отношения? *(выберите не более ПЯТИ вариантов ответа)*

1. Неуверенность в своих чувствах
2. Неуверенность в чувствах партнера
3. Если есть чувства, штамп в паспорте не обязателен
4. Штамп в паспорте губит чувства людей
5. По материальным соображениям
6. Родители против регистрации брака с этим партнером
7. Один из партнеров не хочет связывать себя узами брака, другому приходится подчиниться
8. Разница в статусах партнеров
9. Нежелание брать ответственность
10. Нежелание терять свободу
11. Неудачный опыт предыдущих отношений/брака
12. Сожитель(ница) интересует лишь как временный сексуальный партнер, но в перспективе как муж(жена) нежелателен

10. Как Вы относитесь к следующим явлениям:

1 – абсолютно не допустимо *3 – и да, и нет,* *4 – скорее допустимо*
2 – скорее не допустимо *затрудняюсь ответить* *5 – абсолютно допустимо*

Добрачные сексуальные связи мужчин	1	2	3	4	5
Добрачные сексуальные связи женщин	1	2	3	4	5
Супружеские измены мужчин	1	2	3	4	5
Супружеские измены женщин	1	2	3	4	5
Сожительство без детей	1	2	3	4	5
Сожительство при наличии детей	1	2	3	4	5
Разводы	1	2	3	4	5
Гомосексуальные связи (партнерство)	1	2	3	4	5
Использование средств контрацепции для регулирования рождения	1	2	3	4	5
Аборты	1	2	3	4	5
Использование репродуктивных технологий (ЭКО, суррогатное материнство)	1	2	3	4	5
Усыновление детей, приемное родительство	1	2	3	4	5
Позднее материнство (после 35 лет)	1	2	3	4	5
Рождение женщиной ребенка вне брака (одинокое материнство)	1	2	3	4	5

11. Как Вы относитесь к брачному контракту?

1. Брачный контракт нужен только для богатых людей, соединяющих не только свои сердца, но и свою собственность
2. Брачный контракт нужен всем
3. Брачный контракт не нужен

СЕМЬЯ И ДЕТИ

12. Сколько детей Вы бы хотели иметь? 1. ни одного 2. одного 3. двух 4. трех и более

13. В каком возрасте, на Ваш взгляд, лучше всего заводить детей?

	18-20 лет	21-24 года	25-29 лет	В 30 лет и старше
мужчинам	1	2	3	4
женщинам	1	2	3	4

14. Решение о рождении ребенка зачастую связано с наличием некоторых условий. Пожалуйста, укажите, в какой степени для Вас лично должны быть соблюдены следующие условия, чтобы родить ребенка

1 – совсем не важно *3 – да, и нет, сложно сказать* *4 – скорее важно*
2 – скорее не важно *5 – очень важно*

Уверенность, что смогу (сможем) финансово обеспечить ребенка	1	2	3	4	5
Наличие собственного жилья	1	2	3	4	5
Ребенок должен вписываться в мои (наши) долгосрочные жизненные планы	1	2	3	4	5
Наличие возможностей по организации присмотра за ребенком (дошкольные учреждения, помощь родных)	1	2	3	4	5
Я должна (должен) согласовать рождение ребенка с моей профессиональной деятельностью	1	2	3	4	5
Мы должны с моим(ей) партнером(шей) прийти к единому мнению по вопросам разделения домашних обязанностей и присмотра за ребенком	1	2	3	4	5
Мы с моим(ей) партнером(шей) должны быть внутренне готовы к рождению ребенка	1	2	3	4	5
Я и/или мой(я) партнер(ша) должны обладать достаточными знаниями, информацией для рождения и воспитания ребенка	1	2	3	4	5
Родные и близкие должны одобрить наше решение завести ребенка	1	2	3	4	5
Материальная поддержка со стороны государства должна быть значимой	1	2	3	4	5

15. Насколько Вы согласны со следующими суждениями, касающимися детей

1 – совсем не согласен/на *3 – да, и нет, сложно сказать* *4 – скорее согласен/на*
2 – скорее не согласен/на *5 – полностью согласен/на*

Дети сближают партнеров/ супругов	1	2	3	4	5
Дети делают семью полноценной	1	2	3	4	5
Дети помогают родителям развиваться, узнавать больше о жизни и о себе	1	2	3	4	5
Это радость – иметь маленького ребенка, наблюдать за тем, как он растет	1	2	3	4	5

Дети улучшают положение и репутацию родителей среди родственников и в обществе в целом	1	2	3	4	5
Дети помогают избежать одиночества в пожилом возрасте	1	2	3	4	5
Дети необходимы для продолжения рода, фамилии	1	2	3	4	5
Жизнь родителей продолжается через их детей	1	2	3	4	5
Дети – возможность поделиться тем, чем владеешь (умеешь, знаешь)	1	2	3	4	5
Дети – надежная опора в старости	1	2	3	4	5
Дети – большая финансовая нагрузка для семьи	1	2	3	4	5
Воспитание детей требует много усилий	1	2	3	4	5
Дети влекут за собой появление новых проблем в браке	1	2	3	4	5
Дети ограничивают свободу родителей	1	2	3	4	5
С детьми труднее сохранить хорошую работу	1	2	3	4	5
В нашей стране тяжело растить ребенка	1	2	3	4	5

16. Какие из следующих утверждений, по-вашему, наиболее точно описывают многодетную семью? *(выберите не более ТРЕХ вариантов)*

1. Многодетность сегодня выгодна. Многодетные семьи пользуются материальной поддержкой государства (специальные пособия и льготы)
2. Многодетные семьи пользуются уважением в обществе
3. В многодетных семьях нет места эгоизму, все члены семьи поддерживают друг друга
4. Многодетность является фактором риска бедности
5. Многодетность – безответственное родительство
6. Многодетность ограничивает свободу родителей
7. Многодетность повышает риск конфликтности в семье
8. Дети из многодетных семей менее избалованы и более самостоятельны, чем дети из малодетных семей
9. Дети из многодетных семей получают меньше внимания, заботы и подарков родителей, чем дети из малодетных семей
10. Многодетность исключает/ значительно снижает возможности самореализации для женщины

СЕМЕЙНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ

17. Как, на Ваш взгляд, должны распределяться между супругами следующие семейные обязанности?

	Только женщина	*В основном женщина*	*Где-то поровну*	*В основном мужчина*	*Только мужчина*	*Затрудняюсь ответить*
Приготовление пищи	1	2	3	4	5	6
Стирка, глажка	1	2	3	4	5	6
Уборка квартиры, дома	1	2	3	4	5	6
Покупки	1	2	3	4	5	6
Ремонт дома, квартиры, авто	1	2	3	4	5	6
Решение финансовых вопросов, управление бюджетом	1	2	3	4	5	6
Оплата коммунальных платежей, хождение по инстанциям	1	2	3	4	5	6
Организация свободного времени, семейного досуга	1	2	3	4	5	6
Присмотр и уход за ребенком (приготовление пищи, стирка)	1	2	3	4	5	6
Подготовка уроков, проверка домашнего задания	1	2	3	4	5	6
Проведение с ребенком свободного времени, организация досуга (игры, прогулки)	1	2	3	4	5	6

18. Как Вы относитесь к возможности отца взять отпуск по уходу за ребенком после его рождения?

1. Отрицательно, это обязанность матери
2. Положительно, если этого требуют обстоятельства (например, зарплата матери выше)
3. Положительно, независимо от обстоятельств
4. Затрудняюсь ответить

19. Какова, на Ваш взгляд, роль бабушек/дедушек в выполнении следующих семейных обязанностей:

	помощь в уходе и воспитании ребенка	выполнение домашних обязанностей (приготовление пищи, стирка, уборка)	материальная поддержка
бабушки и дедушки должны всегда помогать своим детям и внукам	1	1	1
бабушки и дедушки должны помогать своим детям и внукам, если у них есть такая возможность	2	2	2
бабушки и дедушки могут иногда помогать своим детям и внукам, если сами этого хотят	3	3	3
родители должны сами справляться с выполнением семейных обязанностей, у бабушек и дедушек своя жизнь	4	4	4

20. Считаете ли Вы допустимым использование услуг третьих лиц/ организаций при выполнении семейных обязанностей?

	Никогда	*Иногда*	*Регулярно*
Няни	1	2	3
Дополнительное дошкольное образование (секции, кружки)	1	2	3
Гувернантки/учителя/репетиторы для детей младшего возраста	1	2	3
Родственники (сестры и братья, тети и дяди)	1	2	3
Домработницы, клиниговые службы	1	2	3
«Муж на час»	1	2	3
Другие _____	1	2	3

21. Где, по Вашему мнению, лучше воспитывать детей дошкольного возраста?

1. У бабушки с дедушкой
2. Дома, самим
3. В муниципальном детском саду
4. В частном детском саду
5. Дома, но пригласить няню
6. У родственников

СЕМЬЯ И ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО

22. Подумайте над ответами на следующие вопросы *(где 1 – да, 2 – нет, 3 – затрудняюсь ответить)*

	Хватает ли Вам знаний о…			**Считаете ли Вы необходимым получение дополнительных знаний о…**		
…семье	1	2	3	1	2	3
…как знакомиться с представителями противоположного пола	1	2	3	1	2	3
…выстраивать отношения с партнером(шей)	1	2	3	1	2	3
…способах разрешения конфликтов	1	2	3	1	2	3
…здоровье и его нарушениях	1	2	3	1	2	3
…сексе и сексуальных отношениях	1	2	3	1	2	3
…методах контрацепции	1	2	3	1	2	3
…беременности и родах	1	2	3	1	2	3
…воспитании детей	1	2	3	1	2	3
другое_____						

23. Какие источники информации о семье, семейных отношениях для Вас являются основными? *(выберите не более ПЯТИ вариантов)*

1. родители
2. бабушки/ дедушки
8. религия
9. государство

3. другие родственники
4. друзья / знакомые/ коллеги
5. СМИ
6. Интернет
7. литература / искусство
10. курсы семейного / сексуального просвещения
11. курсы будущих/ молодых родителей
12. лекции и тренинги, организованные специалистами в области семьи и семейных отношений
13. другое (укажите)_____

24. Какие меры государственной поддержки будут для Вас наиболее значимыми при принятии решения о рождении ребенка/детей?

меры	*совсем не значимы*	*не очень значимы*	*умеренно значимы*	*значимы*	*очень значимы*
возможность работать по гибкому графику	1	2	3	4	5
развитие сети детских дошкольных учреждений	1	2	3	4	5
пособия для всех матерей/отцов, имеющих маленьких детей	1	2	3	4	5
пособия для семей с детьми, имеющих низкие доходы	1	2	3	4	5
дотации на оплату ЖКХ для семей с детьми	1	2	3	4	5
материнский (семейный) капитал	1	2	3	4	5
налоговые льготы для семей с детьми	1	2	3	4	5
предоставление отцу дополнительного отпуска помимо отпуска по уходу за ребенком	1	2	3	4	5
другое (укажите) _____	1	2	3	4	5

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЕБЕ

25. Пол 1. Мужской 2. Женский **26. Возраст** _____

27. Факультет _____ **28. Курс** _____

29. Семейное положение

1. Не женат/не замужем, нет партнера/ши *(перейдите к вопросу 30)*
2. Есть партнер/ша, но совместно с ним/ней не проживаю *(перейдите к вопросу 34)*
3. Живу вместе с партнером/шей, но в браке с ним/ней не состою *(перейдите к вопросу 37)*
4. Женат/замужем *(перейдите к вопросу 39)*

30. Есть ли кто-то, кто интересуется Вами как возможным партнером/шей

1. Да 2. Нет 3. Не знаю

31. Есть ли кто-то, кем интересуетесь Вы?

1. Да 2. Нет 3. Не знаю

32. Насколько Вы довольны Вашей ситуацией человека, не состоящего в отношениях?

очень недоволен/а 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 очень доволен/а

33. Как Вы себя сейчас ощущаете, не находясь в отношениях? Насколько следующие высказывания верны для Вас?

1 – совсем не верно
2 – скорее не верно
3 – и да, и нет, сложно сказать
4 – скорее верно
5 – абсолютно верно

Я считаю, что одинокому человеку живется намного проще, поскольку нет необходимости постоянно принимать во внимание и приспосабливаться к другому человеку	1	2	3	4	5
Я бы с удовольствием имел/а партнера/шу	1	2	3	4	5

(перейдите к вопросу 44)

34. Когда Вы начали встречаться? _____ месяц _____ год

35. Намереваетесь ли Вы в течение следующих 12 месяцев съехаться вместе с партнером/шей?
1. Да, несомненно
2. Да, возможно
3. Скорее нет
4. Точно нет
5. Мы об этом еще не говорили

36. Намереваетесь ли Вы в течение следующих 12 месяцев зарегистрировать Ваши отношения?
1. Да, несомненно
2. Да, возможно
3. Скорее нет
4. Точно нет
5. Мы об этом еще не говорили

(перейдите к вопросу 41)

37. Когда Вы начали жить вместе с нынешним партнером/шей (мужем/женой)?
_____ месяц _____ год

38. Намереваетесь ли Вы в течение следующих 12 месяцев зарегистрировать Ваши отношения?
1. Да, несомненно
2. Да, возможно
3. Скорее нет
4. Точно нет
5. Мы об этом еще не говорили

(перейдите к вопросу 41)

39. Когда Вы зарегистрировали этот брак? _____ месяц _____ год

40. Когда Вы начали жить вместе с нынешним мужем/женой? _____ месяц _____ год

41. Как Вы познакомились с Вашим/ей партнером/шей (мужем/женой)?
1. В школе, в иных образовательных учреждениях, на работе
2. Через хобби, участие в каком-либо объединении, через спорт
3. В баре, на дискотеке
4. В кругу знакомых или друзей
5. Через родственников
6. По объявлению
7. Через интернет
8. В отпуске
9. Другое____ _____

42. Сколько лет Вашему партнеру/ше? (мужу/жене?) _____

43. Чем занимается Ваш партнер/ша (муж/жена)? *(возможны НЕСКОЛЬКО вариантов ответа)*
1. Получает начальное профессиональное образование
2. Получает средне-специальное образование
3. Получает высшее образование
4. Работает на полставки
5. Работает на полную ставку
6. Другое _____

44. У Вас есть дети? 1. Да (указать число) _____ 2. Нет

45. Работаете ли Вы на данный момент?
1. Работаю постоянно 2. Подрабатываю время от времени 3. Не работаю

46. Вы относите себя и свою семью к:
1. Малоимущим 2. Семьям со средним достатком 3. Состоятельным 4. Богатым

47. Образование Ваших родителей	**Мать**	**Отец**
Неполное среднее	1	1
Среднее общее	2	2
Среднее специальное	3	3
Незаконченное высшее	4	4
Высшее	5	5
Высшее, имеется ученая степень	6	6

48. С кем Вы проживали до поступления в университет/институт?
1. С матерью и отцом
2. Только с матерью/отцом (подчеркнуть)
3. С матерью/отцом и отчимом/мачехой (подчеркнуть)
4. Другое _____

49. Есть ли у Вас родные/сводные братья, сестры? Если да, то сколько?
1. _____ братьев, сестер
2. Нет братьев, сестер

50. Вы живете…

1. в собственной квартире
2. с родителями/родственниками
3. в квартире партнера/ши (мужа/жены)
4. в съемной квартире/комнате
5. в общежитии
6. другое _____

51. Укажите Ваше место проживания до поступления в вуз (название населенного пункта и области)

_____

52. Вы: 1. верующий/ая 2. неверующий/ая

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

Приложение 7.
Инструментарий исследований «Сожительство: практики молодых»; «Модели супружеских отношений».
Гайды интервью.

Гайд интервью (сожительства)

1. История пары.

О паре.. Это ваш первый опыт таких / серьезных отношений?

Расскажите немного об истории Ваших отношений… Как долго вы вместе? Как вы познакомились? Как формировалось решение о совместном проживании? Почему решили жить вместе? Кто был инициатором? Как родственники / друзья отнеслись к Вашему решению?

Как долго вы уже живете вместе? Сколько у Вас детей (пол, возраст, ребенок/дети общий)? Как зарегистрирован Ваш ребенок/дети? Только матерью или по совместному заявлению?

Только матерью… Почему? Обсуждали ли Вы это решение? Собирается ли отец признавать ребенка?

Обоими родителями… Вы сразу пришли к такому решению? Были споры, неготовность отца признать ребенка? или какие-либо другие разногласия?

Знает ли ребенок, что отношения не зарегистрированы? Как относится к этому? Говорили ли Вы с ним об этом? Собираетесь ли разговаривать?

2. Восприятие отношений и установки на брак.

Вы уж давно вместе, у Вас есть ребенок/дети… Почему Вы так и не зарегистрировали Ваши отношения?

Вы когда-нибудь обсуждали вопрос регистрации отношений? Когда? В связи с чем?

Как видите дальнейшее развитие ваших отношений? Планируете ли все-таки зарегистрировать отношения?

Если да… Вы уже говорили об этом? Когда это может произойти?

Если нет… почему? Как Вы вообще относитесь к браку, регистрации отношений?

Неопределенность… а Вы разговаривали о ваших отношениях? возможной регистрации?

Как Вы воспринимаете ваши отношения (пара/нет, серьезные отношения/ нет и т.д., это Ваш человек/нет), себя в этих отношениях? Партнера/шу? кто вы? Считаете вы себя свободным/семейным человеком? Партнера/ партнершу? Что можно и что нельзя в ваших отношениях? Произошли ли изменения в восприятии отношений после беременности/рождения ребенка? Изменилось ли отношение ближайшего окружения?

Планируете ли Вы иметь еще детей? Сколько? Когда? В рамках этих отношений? Если нет, то почему?

Как Вы думаете, совместное проживание помогает определиться с выбором партнера?

Как Вы считаете, между браком и сожительством есть разница?

3. Отношения в паре.

Как распределяются обязанности в вашей паре? Вы как-то обсуждали этот вопрос? Были споры?

Как строится Ваш бюджет? Споры по этому поводу?

Как в Вашей паре принимаются важные решения? Споры?

4.Общие сведения.

Теперь немного о себе… Возраст, образование, сфере деятельности (чем занимаетесь). Условия проживания семьи: Как оцениваете материальное положение свое? Вашей семьи? Получаете какие-либо пособия, пользуетесь ли льготами (подробно)? Живете отдельно (своя квартира (чья)? снимаете?) с родителями?

Гайд для повторного брака

1.Общие сведения. *Расскажите немного о себе…* Возраст, образование, сфере деятельности (чем занимаетесь), как оцениваете материальное положение? Живете отдельно (своя квартира (чья)? снимаете?) с родителями?

2. История супружеских отношений.

Как давно Вы вместе? Зарегистрированы отношения? Как давно? Жили ли до этого вместе? Как долго? Почему не сразу поженились?

А Ваш предыдущий брак/ отношения? Как давно они закончились? По какой причине (развод или?)? сколько лет Вы были вместе? До брака жили вместе? Как Вы думаете, сожительство помогло/ помогает определиться? Вы поддерживаете отношения с бывшим супругом/ой? Если да, как Ваш настоящий супруг/партнер относится к этому?

3. Дети. Взаимоотношения в семейной системе.

Есть ли у вас дети? Совместные? От предыдущих союзов? Планируете ли?

Скажите, как складываются/ лись отношения у Вашего супруга/ги с Вашем ребенком от предыдущего брака? У вас с его родственниками? У вас? Бывшего партнера/ партнерши и т.д. ? Чувствуете ли Вы разницу в отношении к детям? Опишите отношения между детьми? Близкие/нет? конфликты/нет? Как воспринимают ситуацию, если один ребенок не родной?

4. Отношения в паре.

Как распределяются обязанности в вашей паре? Вы как-то обсуждали этот вопрос? Были споры?

Как строится Ваш бюджет? Споры по этому поводу?

Как в Вашей паре принимаются важные решения? Споры?